

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОГРАНИЧНЫЙ КОМИТЕТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

***ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА***

В двух частях
Часть 2

*СБОРНИК ТЕЗИСОВ ДОКЛАДОВ
7-Й РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»*

*Рекомендовано к изданию научно-техническим советом государственного
учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

Минск 2017

УДК 355.234
ББК 68.424.3
О13

Председатель организационного комитета конференции:
начальник ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»
генерал-майор *Гедько Василий Степанович*

Редакционная коллегия:

профессор кафедры ОРД ГУО «ИПС РБ» д-р псих. наук, проф. *В.П. Вишневская*
зам. начальника института – начальник УНД ГУО «ИПС РБ»
канд. техн. наук, доц. *А.Е. Виноградов*
ведущий научный сотрудник НИО ГУО «ИПС РБ» канд. воен. наук, доц. *В.Ф. Качуринский*
профессор кафедры ИР ГУО «ИПС РБ» канд. псих. наук, доц. *Е.И. Сутович*
профессор кафедры УОПС ГУО «ИПС РБ» канд. воен. наук, доц. *В.К. Токарев*
профессор кафедры ПС ГУО «ИПС РБ» канд. воен. наук, доц. *Н.Н. Троцевский*
зам. начальника фак. № 1 (управления подразделениями и органами пограничной службы) –
начальник магистратуры ГУО «ИПС РБ» канд. пед. наук, доц. *О.И. Луцевич*
профессор кафедры ИР ГУО «ИПС РБ» канд. пед. наук, доц. *С.А. Улитко*
начальник факультета повышения квалификации и переподготовки ГУО «ИПС РБ»
канд. техн. наук, доц. *В.Д. Гришко*
доцент кафедры СГД ГУО «ИПС РБ» канд. филол. наук *Л.О. Ворошуха*
профессор кафедры УОПС ГУО «ИПС РБ» канд. пед. наук, доц. *Л.К. Волченкова*

Ответственность за содержание тезисов докладов несут авторы.

Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика : сб. тез. докл. 7-й Респ. науч.-практ. конф. В 2 ч.
О13 Ч. 2 / редкол. : А. Е. Виноградов [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2017. – 267 с.
ISBN 978-985-7096-31-2.

Тезисы докладов посвящены актуальным проблемам обеспечения пограничной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь, рассмотрены вопросы деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь, их правового обеспечения, совершенствования вооружения и техники, подготовки кадров для органов пограничной службы Республики Беларусь.

Тезисы докладов предназначены для профессорско-преподавательского состава учреждений образования пограничного профиля, адъюнктов, аспирантов, слушателей, курсантов высших учебных заведений, а также соискателей в области обеспечения пограничной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь, сотрудников органов пограничной службы.

УДК 355.234
ББК 68.424.3

ISBN 978-985-7096-31-2 (Ч. 2)
ISBN 978-985-7050-12-3

© ГУО «ИПС РБ», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ № 6

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩЕВОЕННОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Боровский Е.О.</i> Построение обороны подразделением в современном общевойсковом бою	8
<i>Грицук С.И., Морозов М.А.</i> Совершенствование системы инженерных сооружений и заграждений для обеспечения пограничного сдерживания	10
<i>Дрозд А.Н.</i> Исследование вооруженных конфликтов стран бывшего СССР в современном мире	13
<i>Дударев А.А.</i> Международный терроризм – проблема номер один	15
<i>Карамышев П.Н., Поддубнов И.А.</i> Изучение состава и порядка действий иттурмовых групп во время Великой Отечественной войны	17
<i>Козел А.В., Михнюк И.Д.</i> Подготовка сотрудников к стрельбе из нестандартных положений	21
<i>Кравец В.В., Сойманов К.О.</i> Пистолет ГШ-18	23
<i>Лавренюк Э.Э., Будько Б.Я.</i> Изменения в методике подготовки сотрудников ОПС, вооруженных короткоствольным оружием в бесприцельной стрельбе в условиях ограниченной видимости	26
<i>Макушенко С.Л.</i> Актуальные проблемы применения оружия, специальных средств сотрудниками правоохранных органов	30
<i>Малаявский А.А., Зезюлин Н.С.</i> Основы методики индивидуальной стрелковой подготовки военнослужащих	33
<i>Михайловский М.А.</i> Тактика ведения боя спецподразделениями стран НАТО	36
<i>Станкевич Д.Ю.</i> Особенности ведения боевых действий в городских условиях	37
<i>Стелькин В.В.</i> О некоторых вопросах использования топографических карт в деятельности органов пограничной службы	39
<i>Терещенко Д.А.</i> Научные основы возникновения, развития и предупреждения этноконфессиональных, историко-культурных конфликтов с целью выработки новых подходов	42
<i>Урбанович К.В.</i> Индивидуальная тактика действий в современном бою	46
<i>Ярошевич А.Л.</i> Применение блокпостов в деятельности органов пограничной службы	49

СЕКЦИЯ № 7

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Алисейчик П.В., Пурко Д.В.</i> Актуальные проблемы физической подготовки курсантов в военных учебных заведениях	52
<i>Вольшинцев Д.С., Грушецкий А.О.</i> Особенности физической подготовки в подразделениях на границе	54

Дашкевич А.А., Кузьмицкий А.М. Актуальные проблемы физической подготовки военнослужащих внутренних войск	57
Коминч М.М. О проблеме подготовки военнослужащих органов пограничной службы рукопашному бою	59
Красовский А.В., Агафонова М.Е. Рекомендации по комплексной коррекции физической работоспособности военнослужащих специальных подразделений	62
Курилович В.В., Баилакова Г.И. Особенности физической подготовки в Вооруженных Силах США	65
Ли Син. Система военного образования Великобритании и Германии	67
Марцулевич А.Ч., Шукан С.В., Цыркунов Н.М. Использование базовых элементов техники спортивной борьбы на начальном этапе подготовки курсантов учреждений образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь	70
Петренко М.П., Керножитский А.В. Влияние физической подготовки на повышение профессиональной подготовленности военнослужащих	74
Прокофьев С.А., Хорошун А.Н. Особенности физической подготовки военнослужащих-женщин, проходящих службу в органах пограничной службы Республики Беларусь	76
Рулевский Д.В., Анципович В.И. Формирование у военнослужащих оптимального двигательного ритма в беге на средние и длинные дистанции	78
Савич Д.Н., Кудёлка А.Н. Сущность и функции межпредметных связей в образовательном процессе	80
Ткачев В.С., Абрамович Е.Л. Профессионально-прикладная физическая подготовка в воспитании служебных и личных качеств курсантов и слушателей УО «Академия МВД Республики Беларусь»	82
Широканова Л.И., Сафронов Е.А., Алексюн А.А., Анципович В.И. Методика формирования техники бега и тренировки различных фаз бега по дистанции – составная часть реализации образовательной, развивающей, оздоровительной задач и сопряженной с ними прикладной физической подготовки курсантов	85
Шуйский В.И. Здоровый образ жизни – необходимое условие безопасности жизнедеятельности человека	94

СЕКЦИЯ № 8

ИННОВАЦИИ ВСЕСТОРОННЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Белкин В.А., Кузьмицкий А.И. Специфика противодействия малым летательным аппаратам	98
Березич А.В., Витковский А.М. Разработка мастерской для выполнения задач по инженерному оборудованию государственной границы	100
Буторева В.С., Подрез Т.А., Гурвич Ю.А. Механико-математическая модель шестизвенной рулевой трапеции автобуса МАЗ.....	101
Ващенко А.В., Смоляк П.А., Сивцевич В.В. Перераспределение технических средств охраны границы с использованием возможностей автоматизированных систем информационного обеспечения	104
Власюк Е.А., Снежко Э.К. Утилизация тепла автомобильных двигателей и энергии солнца для получения и перекачивания пресной воды в портативных дистилляторах	107
Вольшинец Д.С., Рылик А.В. Перспективы развития оружия на новых физических принципах	109
Гансецкий Д.В. Теория применения автоматизированного дистанционно-управляемого мобильного робота в охране границы	110

<i>Гринцевич Д.А., Морганюк Д.А. Порядок установки быстроразвертываемого сигнализационного комплекса на местности</i>	<i>112</i>
<i>Гришко В.Д., Щербаков И.В. Оценка качества инфраструктуры территориально-распределенных систем охраны</i>	<i>117</i>
<i>Грудин С.М., Новик Р.Б. Строительство дорожных конструкций с использованием геотекстильного материала при строительстве пограничных дорог</i>	<i>118</i>
<i>Децук М.Л., Рылик А.В. Применение геоинформационных систем в инженерном оборудовании границы</i>	<i>122</i>
<i>Дробат А.В., Децук М.Л., Рылик А.В. Заблаговременная оценка инженерной инфраструктуры</i>	<i>123</i>
<i>Жук А.В., Коваленко А.Н. Молниезащита аппаратуры технических средств охраны</i>	<i>125</i>
<i>Заплешиников Д.В., Рылик А.В. Инженерное обеспечение боевых действий пограничных войск в афганской войне</i>	<i>127</i>
<i>Казючиц В.А., Шумяко П.П. Особенности применения радиолокационных станций обнаружения наземных (надводных) целей в охране государственной границы</i>	<i>130</i>
<i>Кислинский Р.В. Информационная безопасность виртуальной среды</i>	<i>133</i>
<i>Кротов В.О., Щербаков И.В. Совершенствование инженерной инфраструктуры Государственной границы Республики Беларусь</i>	<i>135</i>
<i>Ливитин З.А., Бугай А.Н. Вопросы совершенствования интегрированной системы противодействия незаконному трансграничному перемещению опасных материалов и веществ в органах пограничной службы Республики Беларусь</i>	<i>137</i>
<i>Макоед В.С., Рыжанкова Е.В., Гурвич Ю.А. Одношарнирная карданная передача</i>	<i>140</i>
<i>Оксенчук А.Д., Кузьмицкий А.М. О системе физической защиты АЭС от технических средств разведки</i>	<i>142</i>
<i>Примаченко В.С., Бостынец В.И. Материально-техническое обеспечение территориальных органов пограничной службы в условиях социально-политических конфликтов</i>	<i>144</i>
<i>Рыбалко П.А., Железняков А.В. Роль ситуационно-аналитических центров в оптимизации системы управления</i>	<i>148</i>
<i>Скорб В.С., Терашкевич В.Н. Совершенствование порядка подготовки водителей в органах пограничной службы Республики Беларусь</i>	<i>150</i>
<i>Суцинский В.А., Щербаков И.В. Инженерные заграждения – решающий фактор в борьбе с нелегальной миграцией</i>	<i>151</i>
<i>Титкова А.А. Инновации при проведении посттаможенного контроля</i>	<i>154</i>
<i>Юшкевич П.И., Шабанов С.А. Особенности применения радиостанции скрытого ношения в силовых структурах</i>	<i>156</i>

СЕКЦИЯ № 9

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА

<i>Артамонов Е.И., Ворошуха Л.О. Граница как объект философского анализа</i>	<i>158</i>
<i>Ацута Я.С., Наталевіч В.Г. Роля беларускай мовы ў ажыццяўленні дзейнасці органаў пагранічнай службы</i>	<i>160</i>
<i>Бурак П.А., Лагун Н.Е. Деловой этикет в профессиональной деятельности офицера-пограничника</i>	<i>162</i>
<i>Волосников Р.А. Изучение общественного мнения о деятельности органов пограничной службы: методологический аспект</i>	<i>164</i>

Вольшинец Д.С., Волосников Р.А. Критический взгляд на теорию стилей руководства Д. Макгрегора	166
Досин Д.А., Лагун Н.Е. Речь в деловом общении офицера-пограничника	168
Дудник А.Ю., Мартыненко В.О. Психолого-педагогические особенности подготовки курсантов военных вузов к созданию семьи	170
Заплешиников Д.В., Волосников Р.А. Сводные боевые отряды на прикрытии советско-афганской границы	174
Зычков Ю.А. Роль служебного этикета в формировании профессиональной культуры работника МЧС Республики Беларусь	176
Иванов Н.К., Менько П.О. Вопросы принятия решений спасателями-пожарными в экстремальных ситуациях	178
Кастюкевич С.М., Соловейко А.И. Организация Объединенных Наций в урегулировании международных конфликтов	179
Квяткевич Е.А., Волосников Р.А. Уровень сформированности лидерских навыков у курсантов Института пограничной службы	182
Кузьмич М.В., Волосников Р.А. Теоретическая интерпретация понятия «религия»	185
Куцко Р.В., Волосников Р.А. Операционализация понятия «семейные ценности»	186
Лавринович Р.Г., Ворошиуха Л.О. Роль религии в военно-социальной динамике современного мира	188
Лямин Д.П. Изменение социального восприятия населением государственных институтов в ходе современных политических и вооруженных конфликтов	191
Можейко И.Н., Данильчук В.В. Актуальные вопросы изучения работы с населением при проведении пропагандистской работы	193
Наумовец И.С., Соловейко А.И. Этнополитический конфликт в Приднестровье: причины и динамика	195
Ничипорук А.П., Якушев А.И. Вооружённый конфликт между Великобританией и Аргентиной из-за Фолклендских (Мальвинских) островов: международно-правовой аспект	198
Пешевич Н.В. Организация договора коллективной безопасности стран содружества – важнейший региональный институт международного права по разрешению вооруженных конфликтов	201
Чайковский Р.Р., Заплешиников Д.В., Волосников Р.А. Организация связи в частях и подразделениях пограничных войск КГБ СССР в Афганской войне	204
Шинкевич С.И., Волосников Р.А. Формирование имиджа органов пограничной службы: концептуализация понятия	207

СЕКЦИЯ № 10

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Белова Н.В. Профессионально ориентированный подход к обучению иностранному языку	210
Божик А.Н. Роль самообразования в повышении уровня владения иностранным языком	212
Буторева В.С., Кривоносова Ю.А., Прокопец А.В. Подкаст как средство обучения иностранному языку	215
Василевич Ю.И., Филимонова Г.Б. Структурно-семантические особенности английских препозитивно-атрибутивных словосочетаний	218
Гоголинский А.Н., Трасковская И.И. Особенности иноязычного общения сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь при осуществлении пропуска через государственную границу иностранных граждан	219
Жигалов В.Е. Формирование межкультурной толерантности будущих офицеров в иноязычном образовании	221

Киянко Е.Г., Малявский А.А., Буланова Н.П. Английский военный сленг: понятие, способы образования и классификация	223
Ковальчук О.А. Самообразование в повышении уровня владения иностранными языками	226
Козловский В.П., Литвин А.А., Ермакова Н.Г. Специфическая интернет-лексика: принципы образования слов при переписке	227
Kudelitsch A.A., Sadownitschaja L.M. Übersetzung Militärischer Fachtermini	229
Lagoda N.V., Sviridov V.V., Kyratsiova Y.A. The use of biometric passports at the Belarusian border	231
Лемешевский О.О. Современные технологии обучения иностранному языку	233
Mankevich E.L., Mikhailova N.A. Smartphones may be at an increased risk of cyber attacks	235
Матусевич А.Л., Буланова Н.П. Традиции вооруженных сил Великобритании	237
Моцук И.С., Петушок Л.В. Реализация проектной методики в обучении иностранному языку	238
Ranchenko E.D., Kyratsiova Y.A. The problem of smuggling in the modern world	242
Поддубнов И.А., Буланова Н.П. Классификация военных терминов современного английского языка	243
Прокопец А.В. Применение подкастов на занятиях по иностранному языку	245
Прудников Н.А., Скорб В.С., Серегина С.Е. Трудности перевода «ложных друзей переводчика»	248
Русецкая И.В., Рыжанкова Е.В., Прокопец А.В. Дидактический потенциал подкастов в обучении иностранному языку	251
Сакович А.И., Куземчак Л.П. Профессиональная иноязычная компетенция курсантов	253
Хорошун А.Н., Куратёва Ю.А. Лексический минимум английского языка	255
Цибульская Е.В., Михайлова Н.А. Виды, формы и типы перевода	256
Shatokhin M.A., Kyratsiova Y.A. Military cadence	258
Shevchick N.V., Mikhailova N.A. Effective communication skills	260
Шелковский К.С., Перевалова Т.Г. Причины языкового барьера и как их преодолеть	262
Якимов А.С., Ермакова Н.Г. Языковая подготовка в военных учебных заведениях иностранных государств	265

ПОСТРОЕНИЕ ОБОРОНЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕВОЙСКОВОМ БОЮ

Боровский Е.О.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Подготовка обороны включает в себя: организацию боя, подготовку подразделения к выполнению боевой задачи, занятие обороны, создание боевого порядка и системы огня, инженерное оборудование опорного пункта, организацию и проведение идеологической работы, практическую работу командира.

При переходе к обороне вне соприкосновения с противником командиры имеют возможность лучше изучить местность. В этих условиях командир принимает решение обычно по карте, доводит его до командиров приданных подразделений, проводит рекогносцировку, в ходе которой уточняет свое решение, отдает боевой приказ, организует взаимодействие и систему огня, всестороннее обеспечение боя, управление, затем он выводит подразделение в указанный район и организует его инженерное оборудование, то есть переходит к непосредственному построению обороны.

Построение обороны подразделения включает в себя:

1. боевой порядок;
2. систему огневых позиций и опорного пункта;
3. систему огня;
4. систему инженерных заграждений.

Боевой порядок – это построение подразделения для ведения боя. Он должен соответствовать задаче, замыслу предстоящего боя и обеспечивать: устойчивость и активность обороны; успешное ведение оборонительного огня; наиболее полное использование боевых возможностей подразделений для поражения противника при выдвижении, развертывании и переходе в атаку; поддержание непрерывного взаимодействия и управления подразделением.

Система огневых позиций. Для решения огневых задач и повышения живучести средств борьбы в пределах боевого порядка подразделения подготавливаются огневые позиции. Умелый выбор огневых позиций и позиций отделения является важным условием выполнения поставленных задач. Огневые позиции должны выбираться так, чтобы они обеспечивали хороший круговой обзор местности и ведения огня. Они могут быть:

1. основные;
2. временные;
3. запасные;
4. ложные.

Система огня – организованное по единому плану расположение огневых средств, сочетание и распределение огневых средств по целям, месту и времени с учетом максимального использования их огневых возможностей в

соответствии с решением командира для поражения противника при подходе его к переднему краю обороны, развертывании и переходе в атаку, отражении атаки танков и мотопехоты противника перед передним краем обороны, на флангах и при вклинении в опорный пункт.

Чтобы противник не вскрыл систему огня, огневые средства необходимо тщательно маскировать, создавать широкую сеть запасных, временных и ложных позиций, кочующих танков, орудий и боевых машин пехоты. Для поражения противника на возможных маршрутах выдвижения, рубежах развертывания и направлениях его наступления и вклинения подготавливается сосредоточенный огонь боевых машин пехоты, стрелкового оружия и приданных средств. Они назначаются: по узлам дорог, переправам, дефиле, лесным просекам и другим участкам местности, сковывающим действия противника.

При назначении системы огня подразделению определяются полосы и дополнительные секторы обстрела и, как уже упоминалось, участки сосредоточенного огня.

Полоса огня подразделения по фронту должна быть не менее ширины опорного пункта, она указывается 4 ориентирами: справа налево и от себя в глубину.

Секторы обстрела указываются БМП, танкам, пулеметам и другим огневым средствам. Огонь РПГ подготавливают в полосе своих отделений.

Готовность системы огня определяется занятием огневыми средствами позиций, подготовкой данных для стрельбы, а также наличием данных для стрельбы.

От грамотного инженерного оборудования опорного пункта зависит выживаемость подразделения. Расчет времени инженерного оборудования опорного пункта предложен в таблице 1.

Таблица 1

Расчет времени инженерного оборудования опорного пункта

Сооружение	Кол-во, шт.	Требуется			
		на единицу		всего	
		чел./час	маш./час	чел./час	маш./час
Окоп для стрельбы из автомата стоя с нишей для стрелка	6	6	—	36	—
Окоп для двух стрелков с нишей на 2 человек	3	8	—	24	—
Окоп для стрельбы из пулемета стоя с нишей для пулеметчика	6	7	—	42	—
Окоп для ручного п/танкового гранатомета с нишей на 1 чел.	3	7	—	21	—
Окоп на стрелковое отделение	3	100	4 ПЗМ	300	12 ПЗМ
Окоп для БМП					
– на основных позициях	3	32	—	96	—
– на запасных позициях	3	32	—	96	—
Сооружение для наблюдения	1	24	—	24	—

Сооружение	Кол-во, шт.	Требуется			
		на единицу		всего	
		чел./час	маш./час	чел./час	маш./час
открытого типа на КНП с перекрытой щелью					
Перекрытая щель на отделение	3	28	–	84	–
Участки ходов сообщения	0,15	800	–	120	–
Окоп для АГС-17	2	3,5	–	7	–
Окоп для танка	1	33	–	33	–

На основании таблицы 1 можем сделать вывод, что на подготовку оборонительного сооружения необходимо затратить около 31 часа, следовательно, командир подразделения обязан организовать работу разведки, головных походных застав таким образом, что бы информация о действиях противника была получена за 2–3 суток перед началом боевых действий.

УДК 355.5.4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНЖЕНЕРНЫХ СООРУЖЕНИЙ И ЗАГРАЖДЕНИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОГО СДЕРЖИВАНИЯ

Грицук С.И., Морозов М.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Возможные перспективы развития обстановки в пограничном пространстве Республики Беларусь не вызывают сомнений в том, что подразделения органов пограничной службы должны быть готовы к выполнению оперативно-служебных задач в условиях активного вооруженного противодействия со стороны противника в районах прогнозируемых вооруженных конфликтов.

Специфика органов пограничной службы требует решать задачи на обширных пространствах ограниченными силами и средствами. Это, как правило, большое количество рассредоточенных небольших по численности пограничных подразделений. Поэтому в районах, где ведутся боевые действия малой интенсивности (не ведутся активные боевые действия), избежать нападений и обстрелов со стороны противника не представляется возможным.

В этих условиях надо быть готовыми, что в отношении опорных пунктов небольших подразделений противник активно будет применять решительные действия, вплоть до атак (налетов) с целью их полного уничтожения. Пограничные подразделения могут встретиться с таким противником, который по своей вооруженности, натренированности и решительности действий значительно превосходит их.

Поэтому проблема создания неприступного для противника опорного пункта пограничного подразделения ограниченными силами и средствами в ограниченные сроки имеет для органов пограничной службы принципиальное

значение. Не решив ее, придется пойти по пути увеличения сил и средств, что повлечет за собой сокращение их общего количества.

Значит, неизбежно будет либо увеличение количества личного состава, задействованного в борьбе за контроль над отдельными районами пограничного пространства, либо отказ от увеличения (в итоге дальнейшая борьба за контроль над границей в районах, где ведутся боевые действия малой интенсивности, может просто потерять смысл).

Решая эту проблему, необходимо осознавать, что в ближайшей перспективе для борьбы в подобных условиях не появится качественно новых образцов вооружения и техники, придется рационально использовать то, что мы имеем сегодня. Кроме того, необходимо учитывать, что эффективность проводимых мероприятий в районах, где ведутся боевые действия малой интенсивности, должна оцениваться не только количеством уничтоженного в бою противника, но и другими параметрами. Любой отказ противника от проведения боевой акции в отношении пограничного опорного пункта после анализа его оборонительных возможностей равносильна победе обороняющихся и позволяет им в итоге больше сил и средств концентрировать на мобильных действиях, проводимых в целях контролирования пограничного пространства.

При действиях в районах, где ведутся боевые действия малой интенсивности, пограничным подразделениям нужен не просто неприступный для противника опорный пункт, а надежная «опорная база» для воздействия по противнику частью сил и средств конкретного подразделения в определенной зоне ответственности. Так, по опыту Афганистана для маневренных действий за пределами опорных пунктов подразделений привлекалось от 30 до 50% личного состава от штатной численности подразделений границы. Отсюда вытекает еще одна особенность – пограничный опорный пункт должен не просто надежно удерживаться, а быть приспособленным к надежной обороне меньшими силами (так как нападение возможно в любой момент).

В любой ситуации пограничные подразделения должны противопоставлять противнику такой опорный пункт, решительные акции против которого были бы ему невыгодны (гарантированный, неприемлемый для противника уровень потерь). Причем эту задачу при правильном и последовательном решении можно (и нужно) выводить на более высокий уровень – формировать у противника твердые взгляды на нецелесообразность нападений на пограничный опорный пункт вообще. Это само по себе еще не будет победой, но станет значительным шагом на пути к ней. Следовательно, все эти меры должны быть продуманы заранее, а силы и средства пограничных подразделений подготовлены к их осуществлению.

Важнейшая роль в повышении оборонительных возможностей опорных пунктов подразделений отводится устройству и содержанию инженерных заграждений и фортификационному оборудованию опорных пунктов.

Устройство инженерных заграждений в целях обороны пунктов постоянной и временной дислокации пограничных подразделений заметно усиливает их оборонительные возможности.

Только само их наличие («минная боязнь») способно в 6–8 раз сократить количество нападений противника на обороняющиеся подразделения.

Устраиваемые для защиты опорного пункта инженерные заграждения должны отвечать следующим требованиям:

- препятствовать внезапной атаке (налету) противника на позиции;
- воспрепятствовать его скрытное выдвижение к опорному пункту;
- не давать или крайне затруднять противнику занятие выгодных позиций для ведения эффективного огня из стрелкового оружия по позициям обороняющегося подразделения (как при поддержке атаки опорного пункта, так и при обычном обстреле);
- обороняющиеся должны иметь возможность для восстановления и наращивания инженерных заграждений своими силами и средствами;
- устройство инженерных заграждений должно вестись с началом фортификационных работ;
- должны быть максимально безопасными для своих войск и требовать минимума затрат.

Инженерные заграждения, защищающие опорные пункты пограничных подразделений, по предназначению можно разделить на три уровня:

- первый уровень: заграждения, непосредственно прикрывающие позиции подразделения (удаление от позиций 50–200 метров);
- второй уровень: заграждения, устанавливаемые со стороны возможных скрытых подступов противника для внезапной атаки (удаление от позиций 200–400 метров);
- третий уровень: заграждения, устанавливаемые в целях воспрепятствования или затруднения эффективного ведения по опорному пункту огня из стрелкового и другого оружия с выгодных позиций (удаление – 400–1200 метров).

Заграждения первого и второго уровней предназначены для защиты подразделений при нападении противника с целью уничтожения опорного пункта. Третий уровень заграждений, кроме этого, способен выполнять самостоятельную функцию по срыву или затруднению попыток ведения огня противником по опорному пункту из стрелкового оружия.

Таким образом, создание надежных инженерных, фортификационных сооружений, создаст условия, при которых нарушители границы, НВФ, ДРГ, будут отказываться от противоправных действий, тем самым обеспечивая выполнение такой функции, как пограничное сдерживание.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ СТРАН БЫВШЕГО СССР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Дрозд А.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В данном исследовании я хотел бы заострить внимание на противостоянии бывших союзников. Так как на земном шаре сегодня неспокойно, необходимо брать в расчет даже самых близких союзников, чтобы сохранить мир и благополучие в нашей стране.

Вооруженный конфликт – вооруженное противоборство между государствами или социальными общностями внутри отдельных государств, имеющее целью разрешение экономических, политических, национально-этнических и иных противоречий через ограниченное применение военной силы.

Война в Приднестровье. Военные действия на осколках распавшегося в декабре 1991 года Советского Союза велись со 2 марта по 1 августа 1992 года, который на данный момент является официальным днем памяти и скорби в ПМР. В военном конфликте участвовали молдавские войска (а также силы МВД и спецслужб), с одной стороны, и не признавшие распада СССР вооруженные формирования (гвардия и другие) непризнанной Приднестровской Молдавской Республики, с другой стороны. 7 июля 1992 Республика Молдова приняла решение о прекращении огня, о чем приднестровскую сторону уведомили через подписание документов президентами Республики Молдова и России (как гаранта мира в СНГ и правопреемника СССР), однако локальные столкновения продолжались до ввода миротворческого контингента России 29 июля 1992 года в Приднестровье. 1 августа 1992 года «третья сила» (ХДНФМ), воевавшая на стороне Республики Молдова, также признала этот мир. Вооруженное противостояние завершилось подписанием перемирия и «замораживанием» вооруженного конфликта.

Последствия конфликта – это около 1000 погибших, в том числе 400 человек мирного населения, 4500 раненых. Приднестровская сторона потеряла около 500 человек погибшими, 899 было ранено, а около 50 пропали без вести, однако эксперты считают, что реальные потери большие. В настоящее время часть левобережья Днестра и город Бендеры контролируются Приднестровьем, в свою очередь, часть территории, заявленной руководством ПМР как часть республики, контролируется Молдовой.

Хотелось бы заострить внимание на конфликте когда-то союзных стран Грузии и Абхазии, а также Российской Федерации, который произошел в августе 2008 года.

Активные боевые действия начались ночью на 8 августа, когда Грузия подвергла массированному артобстрелу столицу Южной Осетии, после чего предприняла попытку установления контроля над Южной Осетией. Днем 8 августа президент России объявил о начале «операции по принуждению к

миру» в зоне конфликта. В регион были введены российские силы. В течение нескольких суток российские войска совместно с южно-осетинскими вооруженными формированиями вытеснили грузинские войска из Южной Осетии, а также во взаимодействии с абхазскими силами – из Кодорского ущелья в Абхазии, временно заняв ряд прилегающих к конфликтным зонам районов Грузии. Боевые действия продолжались до 12 августа включительно. С 14 по 16 августа президентами Абхазии, Южной Осетии, Грузии и России был подписан «План мирного урегулирования конфликта». Эта пятидневная война имела значительные геополитические, экономические и иные последствия. Так, 26 августа Россия официально признала Южную Осетию и Абхазию в качестве независимых государств. 2 сентября Грузия разорвала дипломатические отношения с Россией. Затормозился процесс вступления Грузии в НАТО. Но в ночь с 7 на 8 августа 2008 года грузинские войска начали массированный артиллерийский обстрел города Цхинвал (столицы Южной Осетии), что послужило нарушением режима прекращения огня. Так 8 августа 2008 года к конфликту на стороне Южной Осетии официально присоединилась Россия в рамках операции по принуждению грузинской стороны к миру. В итоге 13 августа 2008 года Абхазия официально заявила о завершении операции по вытеснению грузинских войск из Кодорского ущелья, после чего активные боевые действия закончились. Спустя пять лет после событий в Южной Осетии руководство Грузии несколько скорректировало свою ранее непримиримую позицию. Тбилиси по-прежнему не намерен мириться с отделением Абхазии и Южной Осетии, которую в Грузии именуют Цхинвальским регионом. Переломным моментом стал доклад созданной под эгидой Евросоюза Международной комиссии по расследованию обстоятельств войны на Южном Кавказе. Доклад, обнародованный 30 сентября 2009 года, возложил вину за начало военных действий на Грузию, хотя и констатировал, что обе стороны несут ответственность за эскалацию конфликта.

Еще один немаловажный конфликт между странами бывших стран СССР – это конфликт в Нагорном Карабахе.

Карабахский конфликт – это этнографический конфликт в Закавказье между Азербайджаном и Арменией (1987–1988). Это межобщинный конфликт, имеющий давние исторические и культурные корни на фоне резкого подъема национальных движений в Армении и Азербайджане. К ноябрю – декабрю 1988 года в этот конфликт оказались вовлечены большинство жителей обеих республик, и он фактически перешел за рамки локальной проблемы Нагорного Карабаха, превратившись в «открытую межнациональную конфронтацию», которую лишь на время приостановило Спитакское землетрясение. Неготовность советского руководства к адекватным политическим действиям в обстановке обострившихся межнациональных распрей, противоречивость принимаемых мер, декларирование центральными властями равной степени вины Армении и Азербайджана в создании кризисной ситуации привели к зарождению и укреплению в обеих республиках радикальной антикоммунистической оппозиции. 5 мая 1994 года был подписан Бишкекский

протокол о перемирии и прекращении огня между Арменией и самопровозглашенной Нагорно-Карабахской Республикой, с одной стороны, и Азербайджаном – с другой.

Но с точки зрения международного права этот конфликт является примером противоречий между двумя фундаментальными принципами: с одной стороны, права народа на самоопределение, а с другой – принципа территориальной целостности, согласно которому возможно только мирное изменение границ по соглашению сторон.

В данное время мир не спокоен и находится под влиянием различных террористических и незаконных международных и государственных организаций. В качестве примера можно привести ранее мирную и спокойную Украину, в которой сейчас идут боевые действия. Данный украинский конфликт можно сравнить с конфликтом в Южной Осетии, в котором, как и в украинском конфликте, участвовала Россия и страны НАТО.

В заключение необходимо отметить, что всегда следует держать под контролем обстановку в стране и сопредельном государстве.

УДК 355.5.4

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ – ПРОБЛЕМА НОМЕР ОДИН

Дударев А.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современном мире терроризм является одной из наиболее опасных глобальных проблем человечества. Это явление охватило фактически все государства и страны мира. Терроризм влечет за собой огромные человеческие, политические и экономические потери. Жертвой терроризма может стать любой гражданин и это подтверждают события 2015 и начала 2016 года. Сегодня в мире насчитывается около 500 нелегальных террористических организаций, а деятельность экстремистки настроенных лиц, групп и организаций возрастает с каждым днем. Отличительной чертой современного международного терроризма является глобализация, которая опирается на экстремистскую идеологию, использование смертников-террористов, сохраняется реальная угроза использования ядерного, химического и бактериального оружия. Изошренность и античеловечность террористических актов поражает своей жестокостью и масштабностью. Мировое сообщество озабочено ростом террористической активности, которая обусловлена многочисленными жертвами и огромным материальным ущербом. За последнее время жертвами террористических актов стали граждане России, Франции, США, Израиля, Афганистана, Египта, Сирии, Турции и т. д.

На протяжении нескольких десятков лет прослеживается тенденция превращения экстремистского терроризма в международный. Приобретая глобальные размах, он разрушает укоренившиеся основы жизни, заменяя их

ложными представлениями, затуманивая разум экстремистскими идеологиями, толкает приверженцев терроризма различных национальностей на кровавые преступления, развязывает локальные войны, что, в свою очередь, заставляет людей спасаться бегством из родных мест и искать лучшую долю на чужбине.

Международный терроризм – специфическая форма терроризма, зародившаяся в конце 1960-х годов и получившая значительное развитие к концу XX – началу XXI века. Основными целями международного терроризма является дезорганизация государственного управления, нанесение экономического и политического ущерба, нарушение устоев общественного устройства, которые должны побудить, по замыслу террористов, правительство к изменению политики. Современный международный терроризм является, как правило, исламистским.

Классификация терроризма

1. По общественным сферам:

- а) политический терроризм;
- б) социальный (левый, правый);
- в) национальный;
- г) территориально-сепаратистский;
- д) мировоззренческий;
- е) уголовный.

2. По территориальному распространению:

- а) внутренний;
- б) международный;
- в) государственный (превышение власти, использование аппарата принуждения против собственного народа, для подавления оппозиции).

Цели терроризма характеризуются теми результатами, на достижение которых направлена деятельность террористических организаций. В зависимости от субъекта терроризма и направленности его деятельности могут быть выделены:

- 1. внутривнутриполитические цели;
- 2. внешнеполитические цели.

Методы террористической деятельности представляют собой комплекс способов осуществления этой деятельности. С учетом способа достижения целей и задач терроризма можно выделить три группы методов:

- 1. методы физического воздействия;
- 2. методы материального воздействия;
- 3. методы психологического воздействия.

Средства. К ним относятся различные устройства, аппараты, машины, орудия и вещества, которые используются для осуществления воздействия на те или иные объекты. Основные виды средств террористической деятельности:

- 1. химические и биологические средства поражения (оружие и вещества);
- 2. реактивное оружие и минно-взрывные средства;
- 3. бактериологические средства;
- 4. огнестрельное и холодное оружие;

5. яды и др.

Терроризм за несколько десятилетий из локальной проблемы превратился в глобальную проблему. Международный терроризм занимает ведущее место среди глобальных угроз. Современная миграция населения – это следствие международного терроризма.

Международный терроризм – это прямой путь к началу новой мировой войны. Решать эту проблему насильственными методами нельзя. Поэтому для того, чтобы ее решить, человечество должно объединиться, используя при этом весь имеющийся потенциал в политической, экономической, религиозной, этнической сфере. Вся наша многовековая мудрость поможет в борьбе с этой угрозой. Международный терроризм – это главная угроза для всего человечества и, как негативное явление, несет в себе тяжкие последствия.

УДК 355.5.4

ИЗУЧЕНИЕ СОСТАВА И ПОРЯДКА ДЕЙСТВИЙ ШТУРМОВЫХ ГРУПП ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Карамышев П.Н., Поддубнов И.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В ходе Великой Отечественной войны многие приемы ведения боевых действий претерпели существенные изменения. В этой статье рассматривается такой видоизмененный прием, как штурмовая группа.

Состав штурмовых групп: обычно на каждую улицу назначалась штурмовая группа в составе одной стрелковой роты численностью 50–60 человек, одного пулеметного взвода и одного саперного отделения. Если стрелковому батальону ставилась задача наступать по двум улицам, то две роты батальона, получив соответствующие средства усиления, превращались в штурмовые группы, а третья рота находилась в резерве командира батальона и двигалась во втором эшелоне, будучи в готовности вступить в бой. Личный состав штурмовой группы был вооружен автоматами и снабжен ручными противотанковыми гранатами. Саперы имели достаточное количество взрывчатых веществ и бутылок с горючей смесью. Для успешного обеспечения действий штурмовой группы в ее состав включалось следующее количество артиллерийских средств:

- взвод 45-мм пушек (два орудия);
- батарея 76-мм пушек (2 орудия);
- батарея 122-мм гаубиц (3 орудия);
- взвод или рота 82-мм минометов.

Кроме того, штурмовые группы стрелкового полка поддерживались:

- 152-мм орудиями (одна батарея на каждый стрелковый полк, действующий на главном направлении);
- установками реактивной артиллерии (М-31) (до батареи на полк);

- самоходными установками СУ-76 (до батареи на полк).

В батальоне обычно создавались три штурмовые группы (каждая рота – штурмовая группа), из них две штурмовые группы действовали в первом эшелоне, а третья находилась в резерве командира батальона. Командовал штурмовой группой командир роты или опытный командир взвода. Штурмовая группа делилась на подгруппы:

- подгруппа разграждения, в состав которой выделялось 2 сапера с подрывными средствами и 3 автоматчика. Задача подгруппы – доочистка проходов, проделанных в зданиях (баррикадах) снарядами орудий крупных калибров. Количество подгрупп – по количеству проходов;

- подгруппа блокирования, в состав которой выделялось 2 сапера, до 4 автоматчиков, 2 фаустпатронщика, 1 орудие 76 мм, 1 танк или СУ-100. Задача подгруппы – заблокировать выходы из соседних зданий, подвалов, подземных коммуникаций (количество подгрупп по обстановке);

- подгруппа прикрытия, в состав которой выделялось: 1 танк, 1 установка М-31, 1 станковый пулемет и 1 САУ. Задача подгруппы – прикрывать подгруппы разграждения и блокирования, уничтожать танки, САУ и огневые точки противника, мешающие выполнять задачи;

- подгруппа захвата, в которую входил остальной состав штурмовой группы. Задача подгруппы – атака и захват объектов противника.

Разведка. Действия штурмовых групп могли быть успешными только благодаря непрерывной, активной и кропотливой разведке огневой системы обороны противника, его инженерных сооружений и зданий, приспособленных под огневые точки.

Ведение боя штурмовой группой. Перед атакой пехоты проводилась короткая артиллерийская подготовка, она, как правило, выражалась в 5-минутном огневом налете из всех видов артиллерии, главным образом орудий прямой наводки и танков (САУ). Орудия прямой наводки (танки, САУ) перекрестным огнем простреливали каждый этаж здания. Задача артиллерийской подготовки состояла в том, чтобы обеспечить выход штурмовой группы на исходный рубеж для атаки, обеспечить действия блокировочных подгрупп, нарушить управление гарнизона объекта, вынудить его уйти в укрытие, нарушить систему огня противника и сделать проломы в стенах объекта. Артиллерия прямой наводкой вела огонь до тех пор, пока подгруппа захвата не входила внутрь штурмуемого объекта. После этого огонь велся по вызову командира штурмовой группы или подгруппы. Первыми начинали действовать подгруппы разграждения, сразу за последними разрывами наших снарядов, а то и прямо под их разрывами. Они захватывали проделанные проломы, проходы, закрепляли и расширяли их. Их действия прикрывали подгруппы блокирования и прикрытия. Когда подготовлен и закреплен проход(ы) в здание, начинала действовать подгруппа захвата. Штурмовая группа, действующая во втором эшелоне, в это время вела огонь по огневым точкам противника, находящимся на вторых и выше этажах, а также на чердаках зданий. Штурмовая группа первого эшелона, продвинувшись

вперед и захватив указанный объект или квартал и закрепившись на достигнутом рубеже, вела огонь по верхним этажам впереди расположенных зданий. В это время штурмовая группа второго эшелона обгоняла перебежками первый эшелон и, атакуя противника, вступала в бой, действуя в дальнейшем как первый эшелон, развивая успех боя за следующий атакуемый объект или квартал. При занятии следующего объекта снова закрепляется достигнутый рубеж силами впереди идущего эшелона, а вперед выдвигается штурмовая группа из второго эшелона.

Организация артиллерийского обеспечения боя штурмовой группы. Действия штурмовых групп обеспечивались огнем орудий прямой наводки, входивших в состав штурмовых групп, массированным огнем артиллерии, не входившей в состав штурмовых групп, с закрытых огневых позиций и огнем 82-мм и 120-мм минометов с закрытых и открытых огневых позиций. Артиллерийская обработка объекта атаки проводилась различными способами в зависимости от характера самого объекта и расположения в нем огневых средств и живой силы противника. Артиллерийская подготовка по атакуемому объекту, как правило, выражалась в 5-минутном огневом налете из всех видов артиллерии, главным образом орудий прямой наводки и САУ. Огонь с ЗОП обычно велся по крышам и чердакам крупных зданий (минометами), площадям, дворам, местам скопления противника и другим объектам, находящимся в глубине, овладение которыми являлось последующей задачей штурмовых групп. Огонь артиллерии штурмовой группы, а также артиллерии не входившей в состав штурмовой группы, командир штурмовой группы вызывал через старшего артиллерийского начальника артиллерии штурмовой группы. Поэтому старший артиллерийский командир должен был всегда находиться с командиром штурмовой группы в готовности в любую минуту выполнить его задание. Огонь по верхним этажам зданий и чердакам велся, как правило, спаренными зенитными установками М-17 (США).

Задачи, решаемые различными артиллерийскими системами, обеспечивающими штурмовые группы. В уличных боях в Берлине 45 и 76-мм орудия, входившие в состав штурмовых групп, привлекались для стрельбы прямой наводкой по наблюдаемым огневым точкам противника, а также для прочесывания крупных зданий путем стрельбы по окнам, дверям и проломам зданий. Отдельные орудия этих калибров (чаще 76-мм) ставились в укрытых местах с задачей вести огонь по танкам и САУ противника на улицах, выводящих в тылы штурмовой группы. 82-мм и 120-мм минометы привлекались для подавления и уничтожения живой силы и огневых средств противника, находившихся за укрытиями (за домами, баррикадами, в траншеях и на крышах домов). 122-мм орудия привлекались для ведения огня прямой и не прямой наводкой, для разрушения крупных сооружений противника. Огонь 122-мм орудий с ЗОП, как правило, применялся совместно с 120-мм минометами по местам скопления живой силы и техники противника, 152-мм гаубицы-пушки, взаимодействуя с штурмовой группой, вели огонь прямой наводкой на разрушение особо прочных зданий и укрепленных пунктов

противника. СУ-76 использовались в составе штурмовых групп как наиболее подвижные средства, хорошо прикрытые от пуль и осколков противника и способные уничтожать цели противника прямой наводкой. Гвардейские минометные установки М-31 использовались для разрушения зданий, особенно в тех случаях, когда для этой цели не представлялось возможным привлечь артиллерийские системы. Стрельба, как правило, производилась одиночными установками.

Перемещение боевых порядков артиллерии, обеспечивающей действия штурмовых групп. Боевые порядки артиллерии в уличных боях в Берлине (и других городах) перемещались следующим образом:

- 45-мм орудия двигались с первым эшелоном наступающей пехоты штурмовых групп;

- 76-мм орудия двигались с первым и частично вторым эшелоном пехоты;

- 122-мм орудия двигались за пехотой первого эшелона;

- 152-мм орудия, ведшие огонь с ЗОП, меняли огневые позиции по мере продвижения пехоты вперед, все время находясь не далее 3 км от передовой линии своих штурмовых групп; эти системы во время передвижения остальной артиллерии оставались на занимаемых ОП и своим огнем прикрывали штурмовые группы. На прямую наводку тяжелые системы выдвигались лишь в тех случаях, когда они были необходимы для разрушения особо прочных сооружений. Смена огневых позиций всеми артиллерийскими системами производилась поорудийно по мере продвижения наших автоматчиков вперед; орудия при перемещении прикрывались огнем других орудий, стоящих на прямой наводке, и артиллерии, стоявшей на ЗОП. Этот огонь дополнялся огнем штурмовых групп вторых эшелонов, а также огнем минометов и САУ. После постановки орудия на новую огневую позицию и открытия им огня перемещалось следующее орудие и т. д. Этим достигалось сочетание огня и движения артиллерии при перемещении боевых порядков в бою. В период перемещения боевых порядков артиллерии всеми начальниками уделялось большое внимание вопросам обеспечения флангов. Для этого привлекались штурмовые группы второго эшелона и артиллерия, стоявшая на ЗОП.

Организация взаимодействия в бою. В основу взаимодействия на улицах штурмуемых городов было положено совместное нахождение пехотного командира с артиллерийским начальником. Старший артиллерийский начальник штурмовой группы постоянно находился с командиром штурмовой группы и был в курсе всей обстановки. Таким образом, все задачи артиллерии, входившей в состав штурмовых групп, исходили непосредственно от артиллерийского начальника. Но иногда отдельные огневые расчеты самостоятельно решали частные задачи штурмовой группы, действуя непосредственно по своей инициативе или по указанию пехотного командира.

В годы Великой Отечественной войны Советская Армия приобрела большой и разносторонний опыт ведения боевых действий. Этот опыт представляет для современных защитников Отечества огромную ценность не только для дальнейшего развития тактики, но и для качественного обучения и

воспитания нынешнего поколения военнослужащих ведению успешных боевых действий в современных условиях.

УДК 355.5

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ К СТРЕЛЬБЕ ИЗ НЕСТАНДАРТНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

Козел А.В., Михнюк И.Д.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Огневая подготовка является составной частью боевой подготовки, обеспечивающей выполнение оперативно-служебных задач с возможным применением табельного оружия. Как правило, в реальных условиях табельное оружие применяется при стрельбе из нестандартных положений. Нередко это происходит на фоне разнообразной физической нагрузки или в процессе единоборств, а также в других экстремальных ситуациях.

Для стрельбы по горизонтально скользящим мишеням стрельбище снабжается механическими подвижными мишенями, которые быстро скользят вдоль линии огня в горизонтальном направлении. Стрельба по этим мишеням производится с расстояния в 20 метров. Этот вид стрельбы труднее, нежели по исчезающим мишеням, и в то же время легче стрельбы на скорость, занимая по степени трудности второе место среди упражнений по подвижным мишеням. Главная трудность его заключается в том, что точку прицела надо брать и по вертикальной, и по горизонтальной линиям. Таким образом, стреляя по проносящейся мимо мишени с вертикальной полосой, можно установить в зависимости от числа и точности попаданий, насколько берет стрелок прицел по горизонтали и насколько верно забирает он вперед движущей цели.

Для упражнений в стрельбе на скорость употребляется 20-метровая механическая мишень, которая, выскакивая, остается на виду стрелка в продолжении 12 секунд. За этот промежуток времени стрелок должен сделать все свои выстрелы с возможно лучшим результатом. Стрелять нужно так быстро, как успеваешь. Делая последние пять выстрелов, стрелок должен сохранять полную неподвижность как руки, держащей оружие, так и всего туловища.

Для стрельбы по набегаящим на стрелка мишеням употребляются те же мишени, что и на 50 метров с центром в 10 см в диаметре, с той разницей, что они механизированы. Стрельба ведется с дистанции в 50 метров. Мишень начинает набегать прямо на стрелка с 50 метров и останавливается в 15 метрах от него. Согласно инструкции, за этот промежуток времени стрелок должен выпустить все выстрелы, причем не имеет права поднимать оружие до начала движения мишени.

Одним из наиболее трудных упражнений специальной стрельбы является упражнение в стрельбе по так называемым убегающим от стрелка мишеням. Это упражнение по своему принципу обратно предыдущему, так как в нем

мишень вместо того, чтобы приближаться к стрелку, быстро от него удаляется. Тактика этой стрельбы заключается в том, чтобы стрелять с чрезвычайной быстротой, так как с каждым последующим моментом цель все более и более удаляется от стрелка и это, конечно, чрезвычайно затрудняет стрельбу, тем более, что с изменением дистанции приходится постоянно изменять высоту прицела, постепенно повышая его.

Для упражнения в инстинктивной стрельбе лучший способ тренировки состоит в следующем: вокруг стреляющего на небольшом расстоянии устанавливают силуэтные мишени в рост человека в самой разнообразной группировке; в продолжении расстановки силуэтов стреляющий закрывает глаза – он не должен знать порядка расстановки силуэтов; таким образом вводится в упражнение элемент неожиданности.

Руководитель стрельбы становится за прикрытие и командует: «Огонь». Тогда учащийся старается в самый кратчайший срок выстрелить по одной пуле в каждый из пяти установленных силуэтов. После чего делается перегруппировка силуэтов, и упражнение начинается снова.

Пулевая стрельба в настоящее время разделилась на два самостоятельных направления – спортивную пулевую стрельбу из стандартных положений и боевую стрельбу, которая проводится в различных условиях и из различных нестандартных положений. В органах внутренних дел такая стрельба, имеющая свои особенности, получила условное название «милицейская» стрельба. Известно, что успешность обучения любому виду стрельбы зависит от целого ряда причин: материально-технического обеспечения, объема учебных часов, организационно-методического обеспечения учебного процесса и т. д. Далеко не последнюю роль при этом играет и уровень развития психофизических качеств, так же, как и состояние отдельных функциональных систем организма, определяющих способности к обучению стрельбе. Целью работы явилось повышение эффективности огневой подготовки курсантов и слушателей. Целевая задача огневой подготовки – научить сотрудников умелому и полному использованию возможностей различных видов оружия, ведению меткого огня в условиях разной обстановки и из различных положений, обеспечить выполнение оперативно-служебных задач, связанных с его применением.

Особенностью стрельбы является то, что она производится с очень короткой дистанции по движущимся на стрелка или убегающим от него нескольким мишеням, тогда как обычная стрельба – как учебная, так и состязательная – производится преимущественно с длинной дистанции по неподвижной мишени. Неопытного стрелка не следует сразу начинать обучать по этой системе. Самое лучшее – начать обучение с первых принципов обычной элементарной стрельбы по неподвижным мишеням, и лишь закончив этот общеобязательный курс, приступить к изучению «милицейской» системы, постепенно вводя в последнюю все новые и новые усложняющие факторы.

Начальная стрельба по неподвижной мишени. Применяются мишени, центр которых имеет 5 см в диаметре. Стрельба ведется с дистанции в 20 м, причем мишени устраиваются механические, появляющиеся через каждые три

секунды и настолько же времени, остающиеся на глазах стрелка, после чего они снова скрываются на 3 секунды. Упражнения эти, благодаря таким правилам, являются чрезвычайно полезными и практичными для подготовки ко всем остальным упражнениям стрельб.

Приходится лишь сожалеть, что подобные упражнения почти нигде не практикуются, а это тем более непонятно, ведь практичность данных упражнений не подлежит никакому сомнению. Подготовка сотрудников боевой стрельбе из пистолета препятствуют сильные настроения против применения огнестрельного оружия на поражение. В организациях, занимающихся обучением стрельбе, нередко встречаются лица, которые противятся, подсознательно или нет, тому факту, что всех следует специально готовить к боевому применению оружия на поражение. Спортивная стрельба и боевая стрельба имеют много общего, но в некоторых аспектах являются диаметрально противоположными.

Таким образом, несмотря на все препятствия, сотрудников правоохранительных органов следует не только вооружить соответствующим личным оружием, но и дать им достаточную подготовку в боевом применении этого оружия при любых условиях обстановки для пресечения вооруженного насилия со стороны криминальных элементов.

УДК 355.5

ПИСТОЛЕТ ГШ-18

Кравец В.В., Сойманов К.О.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Тульский пистолет ГШ-18 спроектирован Аркадием Георгиевичем Шипуновом и Василием Петровичем Грязевым в Конструкторском бюро приборостроения (КБП). Первые шаги к созданию этого оружия были сделаны летом 1998 года, а основной объем работы проведен за 1999 год. Конструкторы КБП подключились к созданию нового пистолета для замены ПМ в рамках конкурса «Грач» намного позднее остальных участников – Ижевского механического завода и ЦНИИТОЧМАШ. Однако туляки, проведя огромную и сложную работу, успели создать новый пистолет, подготовить документацию и наладить мелкосерийное производство.

При создании пистолета за образец был взят Glock 17. Причинами такого выбора стали легкость (благодаря использованию полимерной рамы) и небольшие габариты; постоянная боеготовность и безопасность в обращении, достигнутые использованием ударно-спускового механизма ударникового типа с предварительным частичным взведением ударника и тремя автоматическими предохранителями; простота и удобство в обращении. Грязев и Шипунов конечно не стали просто заимствовать конструкцию этого оружия, а взяли от него только общие принципы. Австрийский пистолет, несмотря на все свои

достоинства, все же не мог пройти все тульские испытания на надежность работы в тяжелых условиях эксплуатации.

Ударно-спусковой механизм ударникового типа по сравнению с курковым позволил несколько упростить конструкцию, снизить массу пистолета, но главное, сократить до минимума расстояние от оси канала ствола до затыльника рукоятки, в результате чего была достигнута малая сила отдачи и совсем небольшой подброс при стрельбе даже мощными патронами. В пистолетах Glock ударник становится на полувзвод, когда затвор-кожух из крайнего заднего положения перемещался вперед после выстрела и выброса стреляной гильзы или отведении его вручную. Ударник останавливается шепталом, когда затвору-кожуху остается пройти совсем малое расстояние до крайнего переднего положения. Затем возвратная пружина заканчивала свою работу, досылая патрон в патронник, при этом преодолевая усилие боевой пружины. Такой вариант конструкции УСМ с полувзводом ударника опять же не обеспечивал требуемой надежности досылания патрона в патронник в тяжелых условиях эксплуатации. Создатели ГШ-18 сконструировали собственный УСМ, подобный вышеописанному, однако другого принципа действия. Во время отхода затвора-кожуха назад боевая пружина сжимается полностью. При обратном ходе вперед на затвор-кожух воздействует как возвратная, так и боевая пружины. После того как ударник фиксируется шепталом примерно в 6 мм от крайнего переднего положения, возвратная пружина доводит затвор-кожух до крайнего переднего положения, надежно осуществляя досылание патрона в патронник. Длина рабочего хода спускового крючка близка к ПМ при стрельбе самовзводом, но с меньшим усилием.

Пистолет обладает высокой степенью безопасности в обращении благодаря наличию в конструкции нескольких степеней предохранения от случайного выстрела или выстрела при неполностью запертом стволе.

Нажатием на спусковой крючок (перемещающийся по прямой горизонтальной линии, как гашетка) выключается автоматический предохранитель, а затем доводится ударник. После чего шептало снижается и ударник срывается с боевого взвода, производя накол капсюля патрона. Если затвор-кожух не достиг крайнего переднего положения, шептало не сможет снизиться, что, с одной стороны, является плюсом, но с другой – минусом, так как стрелок может не сразу понять причину задержки, выжимая спуск «в холостую». Снижение шептала также блокируется и разобщителем до того момента, пока не будет полностью выжат спусковой крючок.

В экстремальных условиях затвор-кожух все же иногда терял энергию и упирался выбрасывателем в гильзу досылаемого патрона, не доходя приблизительно всего на 1,5 мм. Для исключения такой задержки, конструкторами был использован неподпружиненный выбрасыватель. Зуб этого выбрасывателя помещался во фланец гильзы принудительно воздействием на него особого выступа ствола. Ударник, напрямую взаимодействуя с выбрасывателем, надежно его стабилизирует. В результате подача патрона из магазина в патронник, извлечение и экстракция стреляной

гильзы были отработаны до максимальной надежности. Выбрасыватель при незапертом канале ствола также блокирует движение ударника, делая выстрел невозможным в таком положении. Когда ударник находится в полувзведенном положении, его тыльная часть выступает из поверхности затвора-кожуха примерно на 1 мм, указывая владельцу оружия состояние УСМ, чем обеспечивается дополнительная безопасность и удобство в обращении с оружием.

Прицельные приспособления состоят из закрепленной в пазе типа «ласточкин хвост» мушки с возможностью внесения боковых поправок и целика, являющегося частью затвора. Горизонтальные поправки осуществляются подбором мушки нужной высоты. Мушка и прорезь целика достаточно широкие и позволяют быстро наводить оружие на цель. Для облегчения и ускорения прицеливания в условиях недостаточной освещенности могут быть установлены тритиевые вставки. Рычаг затворной задержки размещен на левой стороне рамы. Магазин с шахматным расположением 18 патронов с двухрядным их выходом. Защелка магазина, расположенная у основания спусковой скобы, может быть легко переустановлена на противоположную сторону для использования левой рукой.

Точность стрельбы ГШ-18 находится на уровне современных пистолетов с подобным принципом действия ударно-спускового механизма. При стрельбе с упора на дистанции 25 метров диаметр группы попаданий составляет 60 мм. Хорошие результаты оружие демонстрирует и при скоростной стрельбе на небольшие дистанции – реальные для боевого применения личного короткоствольного оружия. Этому способствует несколько факторов. Удобная рукоятка эргономичной формы делает удержание пистолета стабильным в процессе прицеливания. Низкое расположение оси канала ствола над затыльником рукоятки направляет большую часть силы отдачи параллельно руки стрелка, создавая как бы искусственный приклад, а также минимизирует подброс оружия при стрельбе. Благодаря этому пистолет быстро возвращается на линию прицеливания, позволяя стрелку произвести несколько выстрелов или дуплет в высоком темпе и с достаточно высокой кучностью, что позволяет быстро остановить противника. Стрелок может так же быстро перевести оружие на следующую цель и эффективно ее поразить. Удобно расположены кнопка защелки магазина и рычаг затворной задержки.

При всех плюсах пистолет имеет и ряд недостатков. Но это не только минусы самой конструкции ГШ-18, многие из них – результат недочетов при производстве и контроле качества. При манипуляциях с оружием во время заряжания, разборки и сборки весьма ощутимы острые края кожуха, впивающиеся в руку. Этот недостаток устраняется использованием перчаток. Множество нареканий вызывает низкое качество обработки поверхностей, в особенности внутренних. Конечно, для боевого оружия, которое используется сугубо военными и правоохранительными структурами РФ, которым поставляют этот образец «по указу сверху», такой недостаток не является сколько-нибудь серьезным. Но если пистолет предлагается на внешний рынок,

где в схожей ценовой категории имеется огромный выбор как минимум не уступающих ГШ западных моделей, имеющих в несколько раз более высокое качество, проблема становится весьма серьезной.

Одним из основных недостатков ГШ является очень тугой спуск. Кроме большого усилия, сам прямолинейный ход спуска крайне непривычный для большинства стрелков. Ход спуска не отличается и плавностью, которая попросту отсутствует. В результате ведение точной стрельбы с рук, а не с упора, как при испытательных стрельбах, является весьма непростой задачей. Для достижения хороших результатов необходимо полностью переучиваться отрабатывать спуск, а кроме того, постоянно тренироваться в течение длительного времени, что далеко не всегда реально для сотрудников многих российских правоохранительных структур. Баланс пистолета также оставляет желать лучшего. Отведение затвора-кожуха назад при зарядании весьма затрудняет жесткая возвратная пружина. Особенно в сочетании с малой поверхностью контакта кожуха с рукой стрелка. Вышеуказанные недочеты отчасти является следствием крайне недостаточного финансирования и, исходя из этого, проблемы привлечения новых, квалифицированных и талантливых специалистов.

Однако все эти недостатки не помешали пистолету ГШ-18 пройти полную программу государственных испытаний, показав высокую надежность работы в экстремальных условиях эксплуатации. Тесты включали многократные падения заряженного пистолета, находящегося в полной боеготовности, с высоты 1,5 м на бетонную плиту, при которых случайных выстрелов не происходило. Были лишь высказаны опасения по поводу надежности в связи с открытым спереди кожухом. Тем не менее, согласно заявлению производителя, попавшая грязь выбрасывается из кожуха при выстреле и на надежность не влияет. По замечаниям стрелков, кнопка автоматического предохранителя спускового крючка была увеличена, что устранило усталость и натирание указательного пальца при продолжительной стрельбе.

УДК 355.5.4

ИЗМЕНЕНИЯ В МЕТОДИКЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОПС, ВООРУЖЕННЫХ КРАТКОСТВОЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ, В БЕСПРИЦЕЛЬНОЙ СТРЕЛЬБЕ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ ВИДИМОСТИ

Лавренюк Э.Э., Будько Б.Я.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Разнообразие и быстрое изменение ситуаций боя, характера целей и задач требуют наличия на вооружении подразделений оружия с различными боевыми свойствами.

Наиболее сложным боем являются бои с бесприцельной стрельбой в условиях ограниченной видимости.

По статистике Великобритании 86% всех вооруженных (включая огнестрельное оружие) нападений происходит на дистанции менее 5 метров.

На Западе недавно решили обучать полицейских бесприцельной стрельбе по мишеням, расположенным на короткой дистанции. Вызвано это было тем, что почти все полицейские успешно поражали мишени в тире на дистанции 25 ярдов (23 метра), но промахивались во время перестрелок с преступниками, хотя дистанции стрельбы едва доходили до 8 метров. Техника бесприцельной стрельбы оказалась наиболее подходящей для уличного боя.

Реальные ситуации служебной деятельности могут потребовать применения оружия в условиях ограниченной видимости, в сумеречное или ночное время, в плохо освещенных помещениях. Использование в этих условиях прицельного приспособления крайне затруднено, а нередко и невозможно. Наведение оружия в такой обстановке необходимо осуществлять «по стволу», что требует специального разучивания.

Центральная нервная система человека каждое мгновение располагает информацией о положении в пространстве всего тела в целом и каждой его части в отдельности. Поэтому человек всегда знает, какое положение занимает его тело и каким образом изменяется взаимное расположение его отдельных частей.

Аналогичный механизм используется и для прицеливания. Ровная мушка удерживается на цели исключительно благодаря неусыпному зрительному контролю (контур прицеливания). Но именно отсутствие зрительного контроля за точностью наведения пистолета является главным отличительным признаком бесприцельной стрельбы.

Бесприцельная стрельба – ведение огня в ближнем бою на коротких дистанциях, нередко в упор, причем из-за большого числа укрытий и препятствий стрельба усложняется.

Ведение огня на близких дистанциях не часто дает возможность прицелиться, то есть стрельба ведется в движении или из-за укрытия.

Ведение огня в лесопарковых зонах не дает возможности рассмотреть противника из-за большого скопления деревьев и других препятствий, поэтому стрельба ведется на слух или движение.

Ведение огня на разных этажах зданий не дает возможности рассмотреть противника и прицелиться. В основном стрельба ведется из-за стен или других укрытий.

Иногда наряд может не видеть, откуда противник ведет огонь, принимать решение надо быстро и вести огонь на звук или тень.

Чтобы не глядя на пистолет, направить его на цель, требуется дополнительный контур управления стрелковыми движениями – «контур нацеливания». В своей работе он должен использовать принципиально иной физиологический механизм, а именно, способность человека «ощущать» окружающее пространство, умение ориентироваться в нем, «привязываться» к нему.

Основную ошибку в нацеливание пистолета вносит рука с множеством своих крупных и мелких подвижных сочленений – суставов, которые начиная от плеча и заканчивая многозвенными цепочками пальцев, приносят в движение дополнительную погрешность. Так как положение пистолета при нацеливании зрением не контролируется, погрешности суставов руки накапливаются. В результате – промах.

Необходимость ведения огня из стандартных положений делает бесприцельную стрельбу достаточно сложной для исполнения. Ведь в основе стандартизации изготовления лежит способность стрелка мгновенно формировать конструкцию, безукоризненно точно связывающую плоскость нацеливания и ось канала ствола пистолета. Здесь слишком высока цена любой неточности.

В стандартных стрелковых позициях пистолет размещается в плоскости нацеливания. Наведение оружия осуществляется разворотом и ориентацией на цель всей конструкции «стрелок-пистолет».

Если пистолет располагается вне плоскости нацеливания, то даже при точной ориентации конструкции «стрелок-пистолет» возможен промах, величина которого зависит от дальности цели.

Таким образом, результативность бесприцельной стрельбы полностью определяется способностью стрелка создавать предельно жесткую, стандартную конструкцию «стрелок – пистолет» и умением точно ориентировать эту конструкцию на цель.

Рука – наименее жесткое «звено» стрелковой позиции. Именно способ удержания пистолета является «ахиллесовой пятой» любой изготовления. Поэтому чаще всего при ведении бесприцельной стрельбы пистолет держат двумя руками. Двойной хват позволяет достаточно жестко зафиксировать суставы вооруженной руки.

Варианты изготовок для бесприцельной стрельбы:

1. Пистолет расположен низко. Локти обеих рук плотно прижаты к туловищу – стрелковая рамка получает дополнительную опору. Позиция хорошо стандартизируется.

2. Среднее расположение пистолета. Стрелковая рамка фиксируется мускулатурой плечевого пояса.

3. Пистолет расположен высоко. Необходимая жесткость стрелковой конструкции обеспечивается согласованной работой мускулатуры плечевого пояса. Стандартизация изготовления затруднена.

Вношу свое предложение по методике стрельбы: нижнее положение стрелковой рамки. Двойной хват и прижатые к туловищу локти обеспечивают максимальную жесткость конструкции «стрелок – пистолет». Оружие размещено в основной плоскости симметрии тела стрелка. Ориентируясь, человек привычно разворачивается так, что интересующий его объект оказывается именно в этой плоскости.

Плохая (ограниченная) видимость делает трудной стрельбу из любого оружия, так как тени могут ввести стрелка в заблуждение. Для того чтобы

компенсировать это, стрелок должен использовать три принципа ночного видения:

1. Адаптация к темноте – это процесс, дающий возможность глазам видеть в условиях плохой видимости. Глазам обычно требуется около 30 минут для того, чтобы адаптироваться на 98 процентов в абсолютно темном пространстве.

2. В дневное время человек смотрит прямо на объект. Однако ночью он увидел бы объект только на несколько секунд. Для того чтобы увидеть объект в темноте, он должен сконцентрироваться на нем, глядя в то же время на 6–10 градусов в сторону от него.

3. Сканирование – это короткое, резкое, нерегулярное движение глаз стрелка вокруг объекта или пространства каждые 4–10 секунд. При использовании искусственного освещения для поражения цели стрелок использует методику ночной стрельбы, когда цели кажутся смещающимися, даже если в действительности они не двигаются.

Бесприцельная стрельба основывается на совершенно иных биологических механизмах, нежели стрельба традиционная – прицельная. Без умения «привязаться» выстрелить, не целясь, невозможно. Однако способность «привязаться» к пространству боя базируется на механизмах адаптации и ориентации. А эти механизмы не могут быть сформированы традиционными тренировками. Поэтому даже хороший стрелок будет вынужден осваивать методику бесприцельной стрельбы

Технология освоения бесприцельной стрельбы хорошо известна. В ее основу положен принцип «пристрелки» стандартных изготовок. Начинать следует с одной или нескольких типовых позиций, обеспечивающих необходимую стабильность конструкции «стрелок – пистолет». Каждая выбранная позиция «пристреливается» отдельно от других. Боец должен сформировать устойчивый навык единообразного принятия и точной ориентации на цель каждой из осваиваемых позиций. Добиваться этого нужно в ходе регулярных тренировок – изготовка, выстрел, оценка промаха, внесение необходимой поправки.

К бесприцельной стрельбе необходимо относиться как к самостоятельному виду деятельности, почти не связанному со стрельбой прицельной. Бесприцельная стрельба предъявляет к стрелку особые требования. Поэтому и методика освоения этого вида стрельбы принципиально отличается от традиционной. Главное при обучении бесприцельной стрельбе – развивать у бойца способность выполнять нацеливание, не глядя на оружие. За этой способностью стоит целый комплекс специфических свойств и качеств.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Макушенко С.Л.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

При выполнении своих служебных обязанностей, исходя из сложившейся ситуации, сотрудники и военнослужащие Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД РБ) иногда стоят перед выбором: применить или не применить оружие, специальные средства, физическую силу. Проблема кроется в том, что наравне с субъективными обстоятельствами, такими, как неподготовленность и незнание, существуют и некоторые объективные, например, неоднозначное трактование ситуаций, описанных в нормативных документах. На этом более подробнее и остановимся.

Правотворчество – это деятельность государственных органов (в случае референдума – всего народа) и должностных лиц по изданию, переработке и отмене нормативных правовых актов. Реализация права – общецивилизованная основа и суть правопорядка.

Для защиты общественных отношений государство использует широкий диапазон правовых средств. Значительное место в их системе занимают меры административного пресечения. Генез пресечения заключается в защите законных интересов, прекращении противоправных деяний и ликвидации угрозы их совершения. Особую опасность представляют правонарушения, нередко совершаемые организованными группами, с использованием оружия и других технических средств.

Выполняя конституционную обязанность по защите прав человека, государство наделяет сотрудников ряда правоохранительных органов правом применения огнестрельного оружия как составной части их полномочий по противодействию совершению общественно опасных деяний. Особенность данной меры пресечения заключается в том, что при пресечении противоправного деяния допускается причинение вреда здоровью посягающего, а в некоторых случаях и – лишение его жизни.

Военнослужащие внутренних войск и сотрудники МВД РБ олицетворяют общественный порядок в форме обеспечения поведения граждан в рамках принятых правовых норм общества. Деятельность военнослужащих внутренних войск, сотрудников милиции и других силовых ведомств при пресечении общественно опасных посягательств и задержании лиц, их совершивших, объясняется многими факторами социально-экономического, военно-политического, служебно-педагогического и нравственно-психологического толка. Но, наряду с этими обстоятельствами, влияние на эффективную деятельность правоохранительных структур, несомненно, оказывает знание сотрудниками содержания законодательных и иных нормативных актов,

регламентирующих порядок и предел применения огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств. Некомпетентность должностных лиц в некоторых случаях усугубляется противоречиями механизма нормативных актов, что приводит к необоснованному привлечению к ответственности и даже осуждению должностных лиц, правомерно применивших табельное оружие.

Правовую основу применения оружия, специальных средств, физической силы военными внутренними войсками составляют главным образом Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и Закон «О внутренних войсках МВД РБ». Неправомерное применение оружия является грубым нарушением законности. Виновные в этом военнослужащие внутренних войск могут нести уголовную или дисциплинарную ответственность. Но все же есть спорные моменты, на которые следует обратить особое внимание. Так, военнослужащим внутренних войск запрещается применять огнестрельное оружие «при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица».

На примере одной из частей, выполняющей боевую задачу по охране общественного порядка на объектах железной дороги, можно рассмотреть это положение более детально. Так, на первый взгляд можно сделать вывод, что в положении идет речь не просто о наличии посторонних граждан вблизи места применения оружия, а об их «значительном» скоплении в момент производства выстрела. Кроме того, применение оружия при значительном скоплении людей запрещается только тогда, «когда от этого могут пострадать посторонние лица», т. е. если лица, не участвующие в конфликте, находятся в направлении, в котором производятся выстрелы. Следовательно, лица, находящиеся вблизи места происшествия вне секторов стрельбы, не являются препятствием для применения оружия по нападающему. Однако это только на первый взгляд. При более детальном анализе закона возникает вопрос, от чего «от этого» по смыслу закона могут пострадать посторонние лица: от значительного скопления людей или от огнестрельного оружия? Непонятно, о чем «об этом» идет речь в законе. Рассуждая далее, можно прийти к выводу, что от самого факта скопления люди пострадать не могут, они могут пострадать только от применения оружия. Таким образом, если раскрыть содержание фразы «от этого» (имея в виду – от применения оружия), смысл данной нормы будет состоять в следующем: запрещается применять огнестрельное оружие «при значительном скоплении людей, когда от применения оружия могут пострадать посторонние лица». При этом понятие «значительное скопление людей», границы которого точно определить довольно сложно, отходит на второй план. На практике определение данного условия будет зависеть не столько от фактической обстановки, сложившейся на месте происшествия в момент применения оружия, сколько от его результатов и усмотрения контролирующей или судебной инстанции.

Исходя из этого, возможно, рассматриваемая норма нуждается в корректировке. Во-первых, может быть по-разному истолкована, во-вторых, ограничивает право сотрудников (работников) на необходимую оборону, и, в-

третьих, позволяет вменить в вину сотруднику любой вред, причиненный третьим лицам, в том числе и тогда, когда имел место казус (случай).

В законе говорится: «запрещается применять специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного или группового нападения на военнослужащих внутренних войск и (или) работников милиции, иных граждан».

Сразу возникает вопрос: как сотрудники правоохранительных органов могут определить, что женщина беременна, если, например, ее беременность проходит только четыре недели, и имеют ли они право применить против этого лица специальные средства? Как можно определить возраст человека, несовершеннолетний он или нет, если он выглядит гораздо старше своих лет. Следует учитывать, что вышеприведенные примеры не исключение, т. е. «совершения указанными лицами вооруженного или группового нападения на военнослужащих внутренних войск и (или) работников милиции, иных граждан»?

Как видно из приведенного анализа, неоднозначная трактовка того или иного положения подобной ситуации является факторами, изжитие которых позволит значительно повысить качество выполнения задач по охране общества от противоправных посягательств, т. к. психологическое воздействие сотрудника правоохранительных органов может являться сдерживающим условием для потенциального правонарушителя (преступника). Сделать это возможно совместными усилиями самих органов правопорядка и органов надзора за состоянием законности, т. е. внесением последними комментариев по спорным положениям.

ЛИТЕРАТУРА:

1. О внутренних войсках Министерства внутренних дел РБ : Закон Респ. Беларусь // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь 16 марта 2001 г. № 2/368.
2. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.07.2008 г. № 413-З.
3. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. – Минск, 2009.

ОСНОВЫ МЕТОДИКИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ СТРЕЛКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Малявский А.А., Зезюлин Н.С.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В последнее время существенные изменения проходят в силовых структурах Республики Беларусь. Новые требования коснулись многих отраслей жизнедеятельности Вооруженных Сил – боевой, физической подготовки, изменилась штатно-должностная структура, система управления войсками, до сих пор проходят организационно-штатные мероприятия в учреждениях высшего образования и частях.

Изменения требуют инноваций не только в организации военной службы, но и выдвигают новые требования к подготовке военнослужащих. Большой акцент делается на их индивидуальную готовность.

Одним из основных аспектов подготовки является такой важный раздел боевой подготовки, как огневая подготовка. Залогом успешного выполнения боевой задачи подразделением, прежде всего, является его боевая слаженность, которая, в свою очередь, складывается из взаимодействия между собой более мелких подразделений, и индивидуальная стрелковая каждого военнослужащего.

Высокая индивидуальная стрелковая подготовленность подразумевает способность военнослужащего успешно применять навыки стрельбы в условиях постоянно меняющейся обстановки боя, т. е. попадать в цель на различных расстояниях из не всегда удобных положений.

Актуальность обусловлена необходимостью быстрого и безопасного обучения военнослужащих для дальнейшего слаживания подразделений и повышения качества боевой подготовки.

Для того чтобы в короткие сроки обеспечить индивидуальную стрелковую подготовку, необходимо методически грамотно организовать процесс обучения военнослужащих.

На кафедре общевоеенных и специальных дисциплин проводились опыты и эксперименты с различными категориями курсантов.

Будущим офицерам-пограничникам необходим самый широкий спектр индивидуальной стрелковой подготовки. Помимо навыков стрельбы из разных видов оружия на различных дистанциях, им также необходимы навыки ведения огня в ограниченных пространствах, в условиях леса, горной местности, в здании. Соответственно, их индивидуальная стрелковая подготовка должна включать все известные способы ведения огня на всех дистанциях – от 1 до 700 метров. Все это весьма сложные и трудоемкие процессы. Но соблюдая определенный порядок и методы обучения, возможно, каждой категории военнослужащих дать нужные стрелковые навыки, необходимые для выполнения боевых задач по предназначению подразделений, и научить их поражать цели.

Нужно обратить внимание, что наиболее точную стрельбу демонстрируют те курсанты, которые, прежде всего, владеют навыками в обращении с оружием – быстрая подготовка оружия к стрельбе, перезарядка оружия, присоединение магазина, устранение задержек при стрельбе. Самое главное то, что точную стрельбу ведут те военнослужащие, которые способны в самом устойчивом положении – лежа – быстро и правильно выполнить прикладку автомата, т. е. в ходе всей стрельбы устанавливать приклад в одно и то же место в плече (ямка между грудью и плечом). Осуществляют контроль за работой и напряжением рук (левая рука прижимает оружие в плечо, правая практически без напряжения охватывает пистолетную рукоятку и производит спуск курка), однообразно выполняют правильную постановку головы (скула упирается в вырез на прикладе). Все эти элементы техники стрельбы из автомата, выполненные правильно и всегда однообразно, позволяют быстро произвести прицеливание в цель и выполнить выстрел. Стрелки, освоившие данные навыки, уже не имеют затруднений в стрельбе из каких-либо других положений. Находясь в различных позах, но при этом, выполняя основные элементы техники стрельбы однообразно, как в обычном статическом положении, курсанты выполняют прицельный выстрел и в большинстве случаев попадают в мишень. Прибавив к этому дыхание и плавную обработку спуска, мы можем считать, что наши курсанты уже обладают навыками индивидуальной стрелковой подготовки.

На современном этапе существует достаточно много методик обучения стрельбе из штатного стрелкового оружия. Все это прогрессивные методики, и рассчитаны они, на наш взгляд, для наших подразделений, но прививать эти навыки и умения следует уже после освоения азов простой стрельбы в статическом положении. В данном случае именно правильное овладение начальными навыками стрельбы определяет дальнейший рост мастерства военнослужащих в стрельбе. Прежде всего, процесс освоения начальных навыков мы разделили на 3 условных этапа.

1-й этап – подготовительный, он подразумевает под собой минимальную теоретическую подготовку будущих стрелков, после которой они должны четко знать названия основных частей и механизмов изучаемого оружия, осуществлять его неполную разборку и сборку, чтобы в дальнейшем руководителям занятий не приходилось тратить время на показ частей оружия, с которыми необходимо что-то сделать для выполнения команды. Занимаясь в составе взвода и при наличии одного руководителя занятия и двух инструкторов, этот этап займет не более двух часов для учреждений высшего образования.

2-й этап – основной, или базовый. Занятия на этом этапе должны быть построены таким образом, чтобы поочередно были разучены элементы техники стрельбы, причем в ходе разучивания следующего элемента совершенствовались предыдущие изученные элементы.

Например, изучаем спуск курка без прицеливания, затем прикладку автомата в плечо со спуском без прицеливания, затем добавляем координацию

работы рук со спуском (левая рука прижимает оружие в плечо, правая практически без напряжения охватывает пистолетную рукоятку и производит спуск курка), но опять же без прицеливания, затем постановку головы в выемку приклада без точного прицеливания с прикладкой, спуском и работой рук. Все эти действия можно изучать, даже не переводя личный состав в положение лежа, что позволит сосредоточить внимание обучаемых именно на элементах техники, положении оружия и своих ощущениях при этом. В дальнейшем их целесообразно выполнять из различных положений, но строго следить при этом, чтобы выполнялись правильно все элементы. Правильность выполнения элементов стрельбы легко определить визуально, это не составит труда любому руководителю, который сам освоил их и видел правильное их выполнение со стороны. На данном этапе также весьма эффективно будет отработать с бойцами правильность выполнения команд, которые затем будут подаваться на огневом рубеже, а также в спокойной обстановке изучить безопасные действия с оружием.

После усвоения вышеуказанных элементов необходимо переходить к 3-му этапу – прицеливанию. Очень эффективно будет использование командирского ящика, с помощью которого возможно определить «ровность» мушки обучаемого, а также прохождение бойцами элементарных тестов. При этом важно требовать на протяжении всего обучения плавность обработки спуска, удержание внимания на отчетливой мушке в прорези целика в процессе прицеливания, а также удержания ровной мушки в момент холостого щелчка и 2–3 секунды после него. Необходимо следить, чтобы стрелки целились не в мишень, а в белый экран (лист бумаги). Это позволит сосредоточивать внимание обучаемых на прицельных приспособлениях, а не на мишени с кругами. Данные действия помогут военнослужащим освоить процесс прицеливания с плавной обработкой спуска и удержание оружия на цели до самого выстрела. В дальнейшем можно отрабатывать прицеливание на уменьшенных макетах мишеней на небольшом расстоянии и после этого переходить к приведению оружия к нормальному бою и дальнейшему совершенствованию стрелковой подготовки – выполнению упражнений стрельб. При правильной организации данных практических занятий на различных учебных местах второй и третий этапы освоения техники стрельбы будут проходить у обучаемых в течение 6–8 часов. Далее уже есть возможность накладывать на элементы нашей техники различные приемы стрельбы – стрельба после передвижений, стрельба в ограниченное время (время показа мишеней), стрельба из различных положений (лежа, с колена из-за укрытия, стоя из окопа) и т. п., применив также метод стрелковых тренировок.

Интересным является то, что данный алгоритм обучения можно применить к разным видам стрельбы (скоростной или спортивной), и из разных видов оружия. По мере подготовленности стрелков время на проведение этапов обучения необходимо сокращать, но все занятия начинать с ранее изученных приемов и действий.

В данной статье в основном рассмотрена методика начального обучения индивидуальной стрелковой подготовке военнослужащих, курсантов. Индивидуальная стрелковая подготовка является одним из основополагающих элементов подготовки военнослужащих.

Методика стрелковых тренировок позволяет безопасно и качественно обучить курсантов, военнослужащих правильным навыкам стрельбы из штатного стрелкового оружия и открывает возможности для дальнейшего совершенствования огневой выучки подразделений.

УДК 355.5.4

ТАКТИКА ВЕДЕНИЯ БОЯ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ СТРАН НАТО

Михайловский М.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Мировой опыт применения сил специального назначения (далее – ССН) имеет давнюю историю, однако широкое распространение они получили лишь в период Второй мировой войны. На различных полях сражений от Нормандии до Ливии бойцы подразделений ССН решали широкий спектр задач: от нападений на вражеские объекты и похищения офицеров до диверсионных действий в тылу неприятельских войск.

С середины 1950-х годов военно-политическая ситуация в мире резко изменилась. Быстротекущие локальные конфликты, национально-освободительные движения, широкомасштабная партизанская деятельность – лишь ССН могли адекватно реагировать на реалии нового времени. Говоря об ССН, следует отметить, что концепция их применения в вооруженных силах и в силовых структурах различных стран значительно варьируется.

В спецоперациях предполагается использование смешанного подхода, который представляет собой сбалансированное применение как боевых, так небоевых (например, дипломатических, разведывательных, экономических, психологических и информационных) методов воздействия на противника. При этом боевые методы (мероприятия), как правило, являются вспомогательными по отношению к небоевым, а не наоборот.

Проанализировав современную геополитическую ситуацию, американские военные специалисты пришли к заключению, что следует приступить к разработке новой тактики ведения боя, которая позволит США более весомо влиять на локальные конфликты нового типа, а при разработке руководящих документов в качестве основной задачи в реализации данной деятельности должно быть определено ведение политической войны (Political Warfare), которая подразумевает использование всех инструментов национальной мощи, а не только военных.

Современный бой, по мнению руководства вооруженных сил ФРГ, требует от формирований сухопутных войск страны значительной мобильности, способности длительное время действовать в отрыве от главных

сил, возможности в кратчайшие сроки совершать их переброску в районы задействия и осуществлять перегруппировку в различных условиях развития обстановки.

Исходя из этого, германские специалисты предлагают повысить боевые возможности отделений (групп), взводов национальных сухопутных войск. В целом оснащение германских сухопутных войск новой системой экипировки военнослужащих свидетельствует о пристальном внимании, уделяемом руководством МО ФРГ вопросам повышения эффективности ведения боевых действий и защиты личного состава при решении традиционных и специальных задач. Руководство бундесвера предложило ряд решений для упрощения тактики ведения боя.

Таким образом, тактика ведения боя НАТО является необходимым и важным компонентом спецподразделений и регулярных армий иностранных государств. Есть много положительных сторон, но также имеет место ряд недостатков, которые сейчас устраняются в НАТО. Хочу отметить, что руководство подразделений также должно учитывать способности своих подопечных, их морально-психологические качества и уделять больше внимания тактике ведения боя в городе и штурму зданий. Произошедшие конфликты нам показали ряд недостатков во время взаимодействия как с мирными жителями, так и с регулярными армиями в Афганистане.

УДК 355.5.4

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

Станкевич Д.Ю.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Во всем мире происходит миграция населения из сельских районов в городские. Особенно ярко эта тенденция проявляется в развивающихся странах. Вкупе с общим ростом численности людей эта тенденция привела к появлению огромных урбанизированных районов, в которых сосредоточено население, политические органы власти и объекты экономики. Контроль над городом дает огромные психологические и политические преимущества, которые иногда решающим образом сказываются на всем ходе кризиса или конфликта. В развивающихся странах, например, контроль над несколькими важнейшими городами означает контроль над всеми национальными ресурсами государства.

Способы ведения, тактика действий войск и стратегические концепции войн будущих поколений естественным образом меняются вместе с реалиями современности. С большой долей уверенности можно сказать, что в будущем они будут проходить на самых опасных полях сражений – в больших городах.

Война в городе практически сводит «на нет» техническое превосходство любой армии. В условиях городской войны на первое место выходит личная подготовка военнослужащих.

Современное «городское пространство боя» ограничивает мобильность подразделений, затрудняет проведение маневра с целью сосредоточения усилий на угрожаемых направлениях, сковывает действия разведки, усложняет управление подразделениями в ходе боя, снижает эффективность действия радиосредств и средств целеуказания, ограничивает обстрел, обзор и т. п.

Вместе с тем разрушенные городские постройки и сохранившиеся здания создают благоприятные условия, особенно при ведении оборонительных действий, для укрытия личного состава и боевой техники, создания хорошо оборудованных в инженерном отношении опорных пунктов оборонительных районов и узлов сопротивления.

Боевые действия в городских условиях имеют свою особую специфику, требуя от личного состава высокого уровня специальной и общей профессиональной подготовки и навыков действий в городе. Высокие требования предъявляются к стрелковой подготовке личного состава. Подразделения, действующие в городской местности, должны проходить специальную подготовку, отличную от «традиционной» подготовки подразделений. Так, например, как отмечается в наставлении рейнджеров, из каждых десяти военнослужащих, принимающих участие в «зачистке» жилых помещений, только трое в ближнем бою имеют возможность применять оружие. В результате 70% личного состава оказывается незадействованным в бою.

Действия в городах требуют соответствующей реорганизации подразделений: они должны быть самостоятельными, способными в течение достаточно длительного времени действовать изолированно от главных сил. В боях в городе неизмеримо возрастают роль и значение младших командиров. Боевые действия могут вестись в одном здании и состоять из нескольких изолированных боев и схваток на разных этажах, в разных коридорах и помещениях.

Солдат ожидают психологические стрессы и моральные нагрузки. На их глазах будут гибнуть невинные люди, в основном женщины и дети из числа местного населения. Постоянная опасность будет поджидать солдат отовсюду, в том числе сверху и снизу. Противник может просачиваться в глубь расположения подразделений, прибегать к самым жестоким террористическим акциям с целью запугать и деморализовать. В этих целях в качестве «живого щита» или исполнителей терактов могут использоваться мирные городские жители.

Основные принципы подготовки подразделений к ведению боя в городских условиях следующие:

1. тренировки в условиях, приближенных к боевым, использование нежилых деревень, заброшенных строений и т. д. Также существуют проекты строительства полигонов с реальными городскими условиями;
2. регулярность тренировок, постоянное закрепление навыков ведения городского боя;
3. подготовка мелких групп численностью три человека: автоматчик (пулеметчик), снайпер и гранатометчик, которые мобильны, малозаметны и в то же время имеют практически полный набор легкого оружия;

4. подготовка командиров различных звеньев в области изучения оперативных концепций и стратегии ведения войны в городе. Необходимость вызвана автономностью действий подразделений в урбанизированных районах и, соответственно, командир часто должен принимать решения самостоятельно;

5. обучение личного состава способам поражения целей на близком расстоянии, преодоления типовых для городской инфраструктуры преград, засечки снайперов и борьбы с ними. Предложено использовать имитационные красящие пули вместо лазерных лучей по причине их неспособности проникать через незначительные препятствия (например, листву деревьев, кустарники и т. д.);

6. наряду с реальной подготовкой предписано использование моделирующих устройств (тренажеров), компьютерных технологий.

Таким образом, боевые действия в городах и населенных пунктах, являясь наиболее сложным видом современного боя, требуют серьезного пересмотра стратегии и тактики их проведения, совершенствования индивидуальной подготовки солдат и офицеров. Для войны в населенных пунктах также необходимы принципиально иные виды вооружения, военной техники и других средств.

УДК 355.5.4

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОПОГРАФИЧЕСКИХ КАРТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Стелькин В.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ориентированием на местности и полевыми измерениями человек занимался всегда. С развитием математики, картографии в России начала XVII в. императором Петром I создаются цифирные школы, готовившие геодезистов, штурманов, разрабатывается математическая основа карт, топографическая карта становится измерительным документом. Значение топографической карты для выполнения боевых задач и использования в оперативно-служебной деятельности трудно переоценить. Она является первоосновой для принятия решения сотрудниками органов пограничной службы (далее – ОПС). Деятельность сотрудников предполагает всестороннюю профессиональную подготовку.

Действия органов и учреждений ОПС могут разворачиваться на любой местности, в любое время года и суток. Поэтому каждое должностное лицо, равно как и каждый сотрудник, должен уметь изучать местность, на которой предстоит действовать, не только непосредственным осмотром (разведкой, рекогносцировкой), но и по топографической карте, уметь ориентироваться на местности как с картой, так и без нее.

Топография (от греч. *topos* – местность, *grapho* – пишу) – это наука, изучающая земную поверхность и способы ее изображения на бумаге в виде

топографических карт, планов, схем. Военная топография – наука о способах изучения местности, ориентирования на ней, указания цели и производства измерений при подготовке и ведении боевых действий, а равно при подготовке и выполнении оперативно-служебных задач ОПС Республики Беларусь. Топографическая подготовка – это обучение сотрудников ОПС способам изучения и оценки местности, ориентирования на ней, использование топографических и специальных карт, исходных астрономо-геодезических, гравиметрических данных и фотодокументов местности, а также средств навигации, производство полевых измерений при организации и ведении боевых действий. Военная топография учит:

- чтению топографических карт, планов, аэрофотоснимков с целью изучения по ним местности и использования их при решении различных боевых задач;
- ориентированию и движению по незнакомой местности с использованием карты, плана, компаса и без них;
- производству измерений расстояний между предметами по карте или непосредственно на местности;
- производству съемки небольшого участка местности простейшим способом (глазомерным).

Измерительные и разведывательные данные о местности и расположенных на ней различных объектах (их взаимное положение, начертание границ, форма, размеры) принято называть топографическими данными.

Основными задачами военной топографии являются:

- изучение, специализация и обобщение данных о влиянии местности на боевые и оперативные действия и выполнение требований органов в отношении содержания, оформления топографических карт и других документов о местности, необходимых при подготовке, организации и ведении оперативно-служебных действий;
- разработка способов и средств изучения местности и ориентирования на ней при решении оперативно-боевых задач;
- разработка способов измерений на местности и производства других топографических работ (съемок, рекогносцировки, определения координат отдаленных точек местности и т. д.).

Повседневная оперативно-служебная деятельность органов пограничной службы требует хорошего знания и умелого использования местности. Топографические карты и планы, содержащие подробные и наглядные сведения о местности обслуживаемых районов, являются важными вспомогательными документами, позволяющими более четко и организованно планировать оперативно-служебную деятельность.

Правильность выполнения графических документов в деятельности сотрудников ОПС способствует успешному решению поставленных оперативно-служебных задач. При ведении специальных действий на участке подразделения границы, в разведке и при совершении марша, а также при

аналитической работе широко применяются служебно-боевые графические документы. Топографической основой (то есть изображением местности), на которой составляются или ведутся боевые графические документы, обычно служат топографические карты, а также схемы и другие простейшие чертежи местности. Местность – это часть земной поверхности. Совокупность ее неровностей называется рельефом, а все расположенные на ней объекты, созданные природой или трудом человека (реки, леса, населенные пункты, дороги и т. п.), – местными предметами.

Рельеф и местные предметы взаимно связаны между собой. Так, рельеф влияет на распространение почвогрунтов и растительного покрова, конфигурацию гидрографии и дорожной сети, на планировку населенных пунктов, а почвогрунты при этом во многом определяют характер растительности, качество грунтовых дорог, глубину залегания грунтовых вод. Выступая в различных сочетаниях, рельеф и местные предметы в комплексе с климатом образуют различные типы местности, каждый из которых по-своему оказывает влияние на все стороны оперативно-служебной деятельности подразделений границы.

Влияние местности на оперативно-служебную деятельность рассматривается на фоне конкретных боевых задач, с учетом вооружения подразделений, времени года и суток, а также метеорологических условий. Местность может способствовать успеху при выполнении оперативно-служебных задач, но не сама по себе, а лишь в том случае, если военнослужащие подразделений умеют правильно ее оценить и умело использовать в конкретной обстановке.

Свойства местности, оказывающие влияние на организацию и проведение специальных действий, применение оружия и боевой техники, принято называть тактическими свойствами. Основными из них являются: проходимость местности, ее защитные свойства, условия ориентирования, наблюдения, маскировки, ведения огня и инженерного оборудования.

Опыт Великой Отечественной войны, контртеррористической операции в Чечне и других войн и конфликтов подтверждает, что местность является одним из важнейших элементов боевой обстановки. Характер местности в значительной степени влияет на расположение сил и средств, действие подразделения и применение боевой техники. От характера местности во многом зависит выбор огневых позиций, наблюдательных пунктов и решение других задач. Местность представляет собой укрытие от огня противника, влияет на условия передвижения, маскировки, ведения огня. Поэтому командир подразделения границы при выполнении любой боевой задачи обязан тщательно изучать и учитывать местность района предстоящих действий. Военная топография как учебная дисциплина способствует в первую очередь решению этой задачи. Она вооружает командиров и солдат, наряду с тактикой и огневой подготовкой, знанием тактических свойств местности в боевой обстановке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Машекуашева, М. Х. Актуальные вопросы использования социально-психологических тренингов в деятельности сотрудников правоохранительных органов / М. Х. Машекуашева, З. Х. Кочесокова // Вопросы современной юриспруденции : материалы заоч. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2013.
2. Карданов, Р. Р. Создание и использование информационной базы в интересах антитеррористической деятельности / Р. Р. Карданов, С. М. Колотушкин // Рос. криминологический взгляд. – 2006. – № 2. – С. 125.

УДК 355.5.4

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ, ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ КОНФЛИКТОВ С ЦЕЛЬЮ ВЫРАБОТКИ НОВЫХ ПОДХОДОВ

Терещенко Д.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Существование взаимосвязей между религией и политикой, а также их производными – традиционной и политической культурами, ценностями, институтами – всегда было полем ожесточенных научных и политических дискуссий. История явила и такие страницы, когда в этих дебатах оружие критики сменялось критикой оружием: гражданско-религиозные войны в Германии и Франции в XVI веке, Реконкиста в Испании в XV веке, межгосударственные османо-сефевидские войны XVI–XVII веков и т. д. Более поздние эпохи отнюдь не отменили социально-политического значения религиозного фактора в решении задач социально-экономического и внутривнутриполитического развития при создании «удобного» административно-территориального устройства, достижении геополитических целей. Рубеж XX–XXI веков, положив конец «архаичным формам» имперского противостояния, возвестил о начале эпохи глобализации, уже со своими преимуществами, парадоксами и вызовами. К таким вызовам относятся бурный всплеск этнической активности во всем мире, лавинообразный рост созданных на данной матрице наций-государств, императивность ценностей этнополитического развития. Другими словами, глобализация вызвала к жизни и свою антиномию – этнополитику.

Пророчество С. Хантингтона о том, что конфликты будущего будут представлять собой столкновения цивилизаций, в основе которых лежит религиозный фактор, у многих исследователей вызвало стремление, не дожидаясь будущего, доказать их реальность уже в современный период. В политологических изданиях и публикациях стали охотно употреблять словосочетание «этнополитические и этноконфессиональные конфликты», – при этом серьезно не заботясь о раскрытии природы и особенностей последних. Например, авторы довольно солидной монографии «Конфликты на

Востоке. Этнические и конфессиональные», даже в ее первой, теоретико-методологической главе («Этноконфессиональные конфликты современности и подходы к их урегулированию»), ни разу не выводят феномен этноконфессионального конфликта в качестве самостоятельного объекта исследования. По сути, анализируется лишь сам религиозный (конфессиональный) фактор, тем самым фактически этноконфессиональные конфликты сводятся лишь к разновидности конфликтов этнополитических. Примеры такой же смысловой тождественности или параллельного употребления данных категорий можно встретить во многих монографиях, учебно-методических программах и учебных пособиях.

В современной истории в качестве примеров этноконфессиональных конфликтов чаще всего упоминают индусо-мусульманский (индо-пакистанский) на полуострове Индостан и протестантско-католический в Северной Ирландии; реже – греко-турецкий на Кипре (1974) и балканский (1990-е гг. – начало XXI в.) конфликты. По политическим мотивам в интерпретации некоторых исследователей отмечаются попытки придать религиозную окраску отдельным конфликтам на постсоветском пространстве: армяно-азербайджанскому нагорно-карабахскому, чеченскому – в Российской Федерации и др. Более того, политические элиты постсоветских государств с большой тревогой отслеживают потенциальные конфликтные точки на своих территориях, оценивая их именно как этноконфессиональные. Так, среди западных и российских аналитиков широкую огласку получили слова В.В. Путина, сказанные им в интервью корреспонденту газеты «The Guardian»: «После развала Советского Союза разгорелось множество конфликтов этнического и конфессионального характера. И у нас имеется до 2 тысяч конфликтов такого типа, которые сейчас находятся в латентной стадии. Но, если мы ничего не предпримем против них, они могут мгновенно вспыхнуть».

Думается, что здесь все-таки имеет место некоторое смешение разнопорядковых понятий. К примеру, тот же конфликт между индусским и мусульманским населением в Британской Индии, перешедший в «горячую фазу» в 1947 году, можно характеризовать как межконфессиональный, так как субъектами противостояния выступали конфессиональные общности, поскольку в силу незавершенности на этой территории этногенетических процессов интегратором многочисленных народов Индии и Пакистана стали религиозно-конфессиональные идентичности. А североирландский конфликт несколько «не дотягивает» до межконфессионального, поскольку здесь мы имеем противостояние между представителями различных (католической и протестантской) интерпретаций одной западно-христианской конфессии. Учитывая этот факт, а также отсутствие глубокой этнической дифференциации местного населения, данный конфликт, на наш взгляд, рациональней характеризовать не как этноконфессиональный (между англичанами и ирландцами, протестантами и католиками), как это порой трактуется, а все-таки как внутриконфессиональный. В конфликтах, происходивших в транзитных государствах постсоветского пространства, роль религиозного фактора в

качестве причины их возникновения можно считать минимальной, так как субъектами конфликтных отношений здесь выступали этносоциальные общности. Так, по мнению российского исследователя Р. Силантьева, «при рассмотрении четырех основных конфликтов, возникших на Кавказе за последние двадцать лет, можно отметить их общие черты. В первую очередь бросается в глаза, что все они не имели в своей основе религиозного фактора, однако впоследствии его роль стала повышаться».

Полученный выше вывод непосредственно связан и с вопросом о месте этноконфессионального фактора в системе национальной безопасности. Сразу оговоримся, что с научной точки зрения считаем контрпродуктивным подход бесконечной фрагментации понятия безопасности на какие-то ее новые, мало обоснованные виды, в том числе на так называемую «религиозную» и «этноконфессиональную» безопасность. Например, в работе А. Алексеевского, посвященной проблеме религиозной безопасности, так и не дается ее дефиниция. Но даже в тех случаях, когда предлагаются определения религиозной безопасности, они сводятся либо к требованиям открытого охранительного протекционизма для господствующей конфессии, либо к отражению геополитических угроз. Отсутствие серьезной теоретической базы в этом вопросе связано с объективным фактом того, что конфессиональная общность, равным образом как и этническая, реализуют свою природную сущность (конфессиональность, этничность) через основные сферы общественной жизни: экономику, политику, культуру и т. д. Утверждения о существовании религиозной или этнической безопасности оказываются недостаточно аргументированными именно в силу отсутствия здесь однолинейности – есть конфессиональная или этническая общность, но нет прямых, собственно «родовых» форм агрегации и артикуляции их интересов. Еще более дискуссионным является вопрос об этноконфессиональной безопасности. Мы уже отмечали ранее мифологичность представлений о неких этноконфессиональных общностях и, соответственно, этноконфессиональных конфликтах. К примеру, в истории конфессиональный фактор выступает как один из модусов этнообразования (арабы, восточные и южные славяне) или защиты этнической идентичности от ассимиляции (еврейский народ). Однако в интересующем нас контексте безопасности более важным представляется выявление «сплетенности» качественных импульсов, порождаемых при пересечении границ этих двух общностей. В реальной исторической практике это выражается в сложных этноконфессиональных перипетиях существования современных народов, разделенных границами:

- внутриконфессиональными: курды (сунниты, шииты, езиды), арабы Йемена (сунниты, зейдиты), немцы ФРГ, голландцы, швейцарцы (католики и протестанты) и др.;

- межконфессиональными: бенгальцы (восточные – индуисты, западные – мусульмане), ливанские арабы (различные толки христианства и ислама).

На аналогичные явления в транзитных государствах на постсоветском пространстве накладывают особенно сильный отпечаток этнополитические

причины, выраженные в государственно-территориальной дифференциации народов. А это, в свою очередь, сильнейший стимулятор этноконфессионального воздействия на систему как национальной, так и региональной безопасности. При этом конкретный вектор этноконфессионального воздействия возникает как суммарный результат взаимодействия социально-этнических и религиозно-конфессиональных институтов, а также целенаправленной политики институциональной системы по регулированию этнонациональных и государственно-конфессиональных отношений. Расположим эти векторы этноконфессионального воздействия по мере возрастания в них потенциала конфликтогенности.

Таким образом, в результате проведенного исследования на поставленные во вводной части статьи вопросы можно дать следующие ответы-обобщения. Во-первых, в отличие от этнической и конфессиональной сфер, этноконфессиональность не является самостоятельным субстратом жизни народа. Этноконфессиональность, обусловленная исторически развивающейся сопряженностью этих сфер, представляет собой качественно новую социоантропогенную идентичность, создающую фоновую социально-психологическую среду, в которой происходит дальнейшее структурирование этноса путем этнонациональной имплементации религии, трансляции конфессионального содержания в этнические формы, конструирования новых системных компонентов социальной жизни этноса. Во-вторых, в силу своей трансграничной природы этноконфессиональность не является непосредственной основой (причиной) возникновения особого рода конфликтов, а придает лишь специфику и вектор направленности этнополитическим конфликтам. В-третьих, в контексте безопасности (международной, региональной, национальной) этноконфессиональность может играть как позитивную роль, так и негативную (что, к сожалению, случается чаще всего).

При благоприятном тренде развития позитивная роль этноконфессиональности в этнополитической безопасности постсоветских транзитных государств нам видится в формировании на всех уровнях и у всех субъектов системы ее обеспечения социально-психологических установок на толерантность. Негативный аспект этой роли состоит в том, что формирующиеся на основе дефектной этноконфессиональности образы «избранных» и «неполноценных» народов неизбежно подталкивают этнические элиты, да и значительную часть населения этноса, к агрессивным действиям. Но, как показывает история, бесконечная борьба с «народами-врагами», проходящая под лозунгами «свободы и безопасности» собственного этноса, в конечном счете приводит к вызреванию в недрах этого «больного» нетерпимостью общества новой политической тирании, которая делает уже совершенно бессмысленной и свободу и безопасность.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ В СОВРЕМЕННОМ БОЮ

Урбанович К.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Во избежание ненужных потерь реальная действительность диктует необходимость применения против обороняющегося противника разумной и активной наступательной тактики, сформировавшейся на основе горького солдатского опыта прошедших войн. Знание военнослужащими, действующими непосредственно в боевых порядках, основных тактических приемов ведения огневых контактов позволяет избежать многих тяжелых последствий.

В основе индивидуальных действий при огневых контактах в городах лежит так называемое «левостороннее правило». Суть его заключается в том, что человеку правше (у которого правая рука ведущая, таких людей около 95%) удобнее и быстрее удаются все действия, связанные с поворотом влево (у левши – вправо). Удобнее и быстрее стрелять в условиях, когда надо двигаться или разворачиваться влево (против часовой стрелки) и гораздо труднее и менее результативнее – с разворотом вправо. К примеру, возьмите автомат и представьте, что цель находится справа от вас. Попробуйте развернуть оружие в сторону цели. Теперь наоборот, развернитесь с оружием влево. Сравните эти два ощущения. Давно замечено, что все действия, связанные с поворотом влево, получаются у человека-правши результативнее и точнее, чем действия, связанные с поворотом вправо. Эту особенность обеспечивает общая психофизическая направленность нашей нервной системы, а также устройство костно-мышечного аппарата человека.

Это положение хорошо известно стрелкам-спортсменам, которые при выполнении специальных скоростных упражнений по нескольким мишеням всегда начинают стрельбу с крайней правой мишени, разворачиваясь по ходу стрельбы справа налево, против часовой стрелки. Кстати, отдача пистолетов почти всех систем «бросает» оружие влево-вверх (по циферблату на 10–11 часов). К тому же все серийное оружие изготавливается для стрельбы с правой руки или с правого плеча.

В боевой обстановке, стреляя из автомата с правого плеча (из пистолета – с правой руки), старайтесь почаще использовать любые укрытия (камень, столбы, углы зданий и т. д.). Укрытие в таком случае должно находиться слева от вас, закрывая корпус и большую часть головы. В таком случае для встречного огня остаются открытыми руки, плечо и меньшая часть головы. Если укрытие расположено справа от вас, вам придется стрелять с левого плеча, это непривычно и неудобно, но вы будете более-менее укрыты. Если вам все-таки захочется стрелять с правого плеча (что и происходит сплошь и рядом), вы откроете под выстрелы противника значительную часть туловища и всю голову. Ошибкой будет также стрельба поверх укрытия, вы подставите под огонь голову, плечи и часть корпуса.

Старайтесь так организовать огневой контакт, чтобы возможные укрытия противника были справа от него, а ваши – слева от вас. Для этого постоянно пытайтесь (если это возможно по обстановке) «закручивать» поле боя, перемещаясь влево от себя.

При ведении боевых действий часто приходится выбивать противника (или вести поисковые мероприятия – касается работников милиции) из развалин старых домов, на стройке, на пересеченной местности, с чердаков и подвалов, из скопления гаражей, сараев, хозяйственных построек, иными словами, из лабиринтов. В одиночку в лабиринт заходить нельзя – можно получить чем-то тяжелым по голове или пулю в спину.

Основной же группе придется прочесывать лабиринт, ибо нельзя при наступлении оставлять сзади себя «осиное гнездо». Служебные собаки, которые могут оказать неоценимую помощь, далеко не всегда оказываются под рукой даже в мирное время. Надеяться приходится только на себя. Поэтому необходимо соблюдать основные принципы движения по лабиринту (между строениями) – какое-либо строение, гараж, сарай и т. д., огигать только против часовой стрелки, справа налево, при этом автомат или пистолет находится по правую сторону от вас, и вы будете иметь преимущество, стреляя влево, даже не целясь, навскидку.

Общее правило – углы зданий необходимо огигать, находясь как можно дальше от них. Этим же застрахуете себя от внезапного нападения – противник, затаившийся за углом, открывается вам постепенно, не сразу, он теряет преимущество внезапности.

Нельзя днем входить в темное помещение сходу, без подготовки. Пока глаза привыкнут к темноте, проходит время, и оно в данном случае срабатывает против вас. Нельзя отрабатывать темные подвалы и чердаки без осветительных приборов.

В любом случае источник света необходимо удерживать на вытянутой руке, противоположной той, по какую сторону находится оружие. Не видя вас в темноте, возможно, даже частично ослепленный вашим фонарем, противник будет стрелять на свет и попадать в сторону от вас. При работе в лабиринте к источникам шумов нужно относиться внимательно, а к их направленности и значению – критически.

В практике неоднократно случаи, когда оторвавшийся от основной группы военнослужащий неожиданно для себя сталкивается с группой противника. Фраза «попал в переплет» издавна пошла от такой именно ситуации. Назад бежать нельзя – расстреляют в спину. Убегающего всегда настигает смерть. Естественной, натренированной мысленно реакцией должно стать следующее: одновременно с открытием огня стреляйте в темпе из того, что у вас есть, стреляйте не целясь в сторону противника как можно чаще и быстрее, одновременно быстро перемещайтесь вперед к противнику и вправо от него. То есть ваше направление движения должно быть, как всегда, влево от вас. Члены группы противника вынуждены будут поворачиваться для стрельбы

слева направо, направляя оружие в спины друг другу, представляя собой уже не цель, а просто кучу, отличную групповую мишень.

При резком маневре, приблизившись к противнику, на ходу расстреливайте «от живота», не целясь, эту цель. Действуйте как можно быстрее. В данном случае выхода у вас другого нет. Первые секунды не жалейте патронов, пока стреляете, боковым зрением наметьте себе щель, где можно будет укрыться и перезарядиться. Не давайте противнику возможности собраться и опомниться от вашего нахальства. Оставляйте инициативу за собой.

Если вас несколько, не сбивайтесь в кучу. Естественное стремление людей в минуты опасности держаться группой может сыграть роковую роль. Не представляйте собой групповую мишень и маневрируйте, поддерживая и прикрывая друг друга огнем. Момент огневого прикрития – закон на войне. Две группы, поддерживая друг друга огнем, большего достигнут и будут иметь меньше потерь, чем группа большего состава, но одна, которую никто не прикрывает и не поддерживает.

Вам придется много стрелять на бегу. При такой стрельбе старайтесь нажимать на спуск в одноопорной фазе – в момент переноса ноги. Когда нога опускается на землю, это вызывает сильное сотрясение системы стрелок-оружие и снижение точности стрельбы.

Небольшому подразделению при ведении боевых действий в населенных пунктах никогда нельзя отрываться далеко от своих – могут отсечь и уничтожить. Разумная дистанция – расстояние, на котором вам могут оказать огневую поддержку. Можно вырваться несколько вперед с целью захвата опорного пункта, укрепиться там, огнем поддержать соседей справа и слева, прикрыть их огнем, когда они выдвигаются на один с вами рубеж. Огневая поддержка, огневое прикрытие, заградительный огонь – непереносимое условие ведения войны в городских условиях.

Для подхода к зданию или другому объекту, который необходимо захватить, используется прием, хорошо отработанный еще во время второй мировой войны. Заключается он в следующем: автоматчики продвигаются к объекту по улице, с обеих сторон, вдоль стен на расстоянии 6–7 метров друг от друга, бросками от укрытия к укрытию. Во время их продвижения пулеметчик (или пулеметчики), оставшийся сзади, поддерживает и прикрывает подразделение огнем, стреляя на поражение (если это получается), но в основном ведет заградительный быстрый огонь короткими очередями, по всем появляющимся целям, по всем местам, откуда замечен огонь противника (чердаки, подвалы, окна домов и т. д.)

Гранатометчик, имеющийся в наше время в каждом отделении, работает рядом с пулеметчиком и уничтожает укрепленные и опасные огневые средства противника, пулеметные гнезда и снайперов, которые стреляют преимущественно из глубины жилых помещений. Когда подразделение продвинулось вперед метров на 60–70, залегло или укрылось за укрытиями и открыло стабильный огонь, подтягивается группа прикрития – пулеметчик и гранатометчик. Автоматчики ведут огонь по целям, расположенным на

противоположной стороне улицы, не забывая, конечно, контролировать обстановку сзади себя.

Группа прикрытия также не должна терять бдительность – противник может появиться и в тылу. Примерный состав группы прикрытия – пулеметчик (или группа пулеметчиков) и гранатометчик со вторыми номерами, которые переносят боеприпасы и обеспечивают бесперебойную работу основных номеров, и командир подразделения с радиостанцией. Аналогичны продвижения подразделения под огнем и в горной местности.

В статье изложено решение основных ситуаций ведения боевых действий в городе. Различных же вариантов в реальной действительности на войне неизмеримо больше. Различна местность, различны населенные пункты, нет двух одинаковых лабиринтов и т. д. Всего описать невозможно. Задача автора этой статьи в том, чтобы убедить читателей, что в боевой обстановке каждый должен уметь думать непосредственно на месте события, научиться ориентироваться в обстановке и мгновенно принимать решения. Шаблонов в индивидуальных действиях нет. Поэтому крайне необходимо проводить в коллективе обсуждения различных ситуаций, которые могут иметь место в практике.

УДК 355.5.4

ПРИМЕНЕНИЕ БЛОКПОСТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Ярошевич А.Л.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Опыт современного участия различных видов войск и пограничников в вооруженных конфликтах и при сложной политической обстановке: на Украине, расширение военной мощности НАТО, отношение сопредельных государств в выполнении своих обязательств, конфликты РФ в Чечне, ставит важный вопрос – рассмотрение методов качественной охраны Государственной границы Республики Беларусь, обеспечение подразделений инженерными сооружениями, способными усилить охрану государственной границы.

В связи с этим возникла необходимость использования таких сооружений как блокпост.

«По своему значению, блокпост» – заградительный, укрепленный контрольно-пропускной пункт с вооруженной охраной.

Он используется на дорогах, тропах, въездах в населенные пункты для проверки документов, осуществления въезда на определенную территорию, облавы для нарушителей.

Организируются с целью проверки транспортных средств, проходящих сквозь них, а также блокирования дороги в целях прекращения ее дальнейшего использования.

Что во многом моделирует специфику ОПС и доказывает необходимость блокпостов в обеспечении пограничной безопасности.

Блокпосты обычно устанавливаются в районах напряженности в целях проведения контрповстанческих мероприятий. Они бывают постоянными или временными. Они устанавливаются с целью проверки транспортных средств, проходящих сквозь них, а также блокирования дороги в целях прекращения ее дальнейшего использования.

Блокпост предпочтительно устраивать за углами зданий, на поворотах дороги, или за склонами холмов, чтобы использовать элемент неожиданности. Дорога, вдоль которой устраивается блокпост, по обеим сторонам оборудуется рвами или ежами из колючей проволоки, чтобы исключить возможность разворота транспортного средства или объезда блокпоста.

Оборудование блокпоста включает в себя: устройство окопов на каждое отделение; устройство основных и запасных огневых позиций для боевой техники (танков, боевых машин пехоты, бронетранспортеров); возведение сооружений для наблюдения; возведение сооружений закрытого типа для ведения огня; возведение сооружений для защиты личного состава; устройство траншей и ходов сообщения.

Окопы для боевых машин устраиваются с круговым сектором обстрела. Сооружения для наблюдения подготавливаются в местах, откуда лучше просматривается местность на подходах к блокпосту. Окопы на отделения и окопы для боевых машин соединяются ходами сообщений с сооружениями для защиты и отдыха личного состава. Помещение для личного состава наряда огораживается снаружи бетонными блоками, мешками с песком и колючей проволокой.

На удалении до 50 м оборудуется долговременное утепленное укрытие для огневого прикрытия (обычно пулеметный расчет). Позиция огневого прикрытия должна быть укреплена и обнесена колючей проволокой на расстоянии 10–15 м, иметь связь с постом и быть недоступна для внезапного захвата. Позиция огневого прикрытия выбирается с расчетом удобства ведения огня по дороге и местности вокруг блокпоста.

Действия личного состава, проводящего досмотр, должны осуществляться в рамках определенного им юридического статуса и неукоснительного соблюдения законности. Нарушение указанных положений может обострить обстановку в районе действий, спровоцировать недовольство и недоверие к войскам, а также привести к необоснованной гибели людей.

Досмотровые действия можно разделить на три вида:

досмотр автомобильного транспорта;

досмотр людей;

досмотр (зачистка) строений, сооружений и населенных пунктов.

Временный блокпост может быть выставлен пешим или моторизованным патрулем. Такие блокпосты называют «Орлиным патрулем». Они устанавливаются на короткий промежуток времени. Если у вас в наличии два автомобиля, их нужно разместить по обе стороны дороги на расстоянии 25 м

друг от друга. Но если вы вынуждены действовать не на технике, то в вашем распоряжении будет только «колючая лента» для экстренной остановки автомобиля.

Останавливать автомобили должны, по крайней мере, два члена группы, остальные двое обеспечивают прикрытие из заранее подготовленных позиций. Расстояние между группами досмотра и прикрытия должно быть достаточным, чтобы нормально оценивать ситуацию. Право на открытие огня принадлежит старшему группы прикрытия. На нем лежит ответственность за безопасность досмотровой группы. Он должен быть очень осмотрительным. Резко свернувшая на обочину машина – это еще не причина для стрельбы.

Чтобы замедлить движение, в зоне проверки устанавливаются заграждения из колючей проволоки на расстоянии 5–7 метров друг от друга.

Это исключит возможность прорыва машин с ходу вдоль дороги. Помимо личного состава, используемого для осмотра машин, по крайней мере, 4 человека должны быть выставлены по обоим концам полотна дороги. Их задача – ограничить поток машин в зону проверки и натянуть «колючую ленту», если террористы попытаются пробиться с боем. На блокпостах должно быть резервное транспортное средство для погони за прорвавшейся машиной.

Сегодня уже очевидно, что проблеме применения блокпостов в Европе, США и Азии уделяется повышенное внимание, образуются специализированные структурные подразделения, занимающиеся данной проблемой на государственном уровне, известные своей высокотехнологичной продукцией в других областях науки и техники (в том числе и в области обычных вооружений), проводится огромное количество исследований в данном направлении, а в развитие технологий создания оружия нелетального действия вкладываются весьма значительные бюджетные средства.

Очевидно, что данное инженерное сооружение актуально и у наших соседей, на территории Украины около 82 блокпостов, 65 из них временные. Даже только по этим данным уже можно понять, что они играют важную роль в образовании частичной обороны и контроле за нелегальной миграцией.

СЕКЦИЯ № 7
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 796.012

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
КУРСАНТОВ В ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Алисейчик П.В., Пурко Д.В.

*УО «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов»
Департамента охраны МВД Республики Беларусь*

В последние годы наметилась устойчивая тенденция снижения уровня физической подготовленности и функционального состояния организма у курсантов военно-учебных заведений, что отрицательно сказывается на результатах их будущей военно-профессиональной деятельности. Такая негативная тенденция стимулирует поиск новых средств, форм и методов улучшения их физического состояния, а также совершенствования системы управления процессом физической подготовки в военно-учебных заведениях. Физическое воспитание – неотъемлемая часть современного общества. Недостаточное развитие физических качеств еще со школы оказывает огромное влияние на сохранность контингента курсантов в ВУЗах силовых структур на этапе начала обучения и является актуальной проблемой для преподавателей физической культуры.

При поступлении в ВУЗ силовой структуры одним из испытаний является практический экзамен по физической подготовке. Большинство абитуриентов не сдают вступительный экзамен, а те, кто с большим трудом поступает, отчисляются после первого семестра обучения в связи с академической задолженностью по физической культуре. Таким образом, перед преподавателями появляется проблема, переходящая со школы и влияющая на сохранность контингента обучающихся курсантов высшего учебного заведения силовых структур. Причина данной проблемы кроется в слаборазвитых физических качествах курсантов. Физическая подготовленность является необходимым компонентом общей боевой готовности курсантов наряду с технической, тактической, психической и интеллектуальной готовностью, а для молодых людей, поступивших в военный вуз, – значительным фактором их адаптации к условиям военно-профессионального обучения. Также во многих случаях уровень физической подготовленности молодых людей не соответствует современным требованиям, что существенно затрудняет качественное освоение учебных программ. Это выдвигает необходимость исследования и оптимизации организационно-педагогических условий реализации задач физической подготовки курсантов по месту обучения.

Командование военно-учебных заведений уделяет большое внимание физической подготовке курсантов. Следствием такого отношения является создания целенаправленной структуры требований к физической подготовленности военнослужащих, охватывающей весь период их службы, начиная со вступительных экзаменов в военно-учебные заведения. По мнению специалистов, в основе повышенных требований к физической подготовленности будущих офицеров лежат 4 основные фактора:

1. Физическая готовность является компонентом общей боевой готовности военнослужащих наряду с технической, интеллектуальной и психической готовностью.

2. Физическая подготовка является мощным и чуть ли не единственным средством воспитания психической устойчивости к стрессу, нормативной агрессивности, уверенности в своих силах и сплоченности воинских коллективов.

3. Физическая подготовленность подразделения во многом зависит от физической подготовленности командования подразделения.

4. Физическая активность будущих офицеров является одним из основных и неотъемлемых составляющих здорового образа жизни и профессионального успеха.

В то же время остро возникла необходимость внедрения комплексных инновационных технологий, базирующихся на современных образовательных и информационных методах, передовых технических средствах обучения, а также научно-технологических достижениях, где основной целью должно стать повышение качества физической подготовленности курсантов и уровня здоровья.

В управлении процессом физической подготовки в учебных заведениях весомую актуальность получил ситуационный подход. Данный подход состоит в том, что формы, методы, приемы, стили управления и поведения должны существенно варьироваться в зависимости от сложившейся ситуации – конкретных обстоятельств, которые влияют на процесс физической подготовки в учебных заведениях в данное конкретное время. Суть данного подхода состоит в том, что текущую конкретную проблему следует решать, исходя из целей физической подготовки в учебном заведении, но и в зависимости от сложившихся конкретных условий, ситуации. То есть пригодность различных подходов в управлении физической подготовкой в учебных заведениях определяется конкретной сложившейся ситуацией.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Обвинцев, А. А. Анализ физической подготовки в вузах МО РФ / А. А. Обвинцев, А. А. Щепенев, С. В. Удевин // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. Научный рецензируемый журнал. Ч. 2. – № 2. – СПб. : ВИФК, 2009. – С. 3–10.

2. Уколов, А. В. О проблеме слабой физической подготовки курсантов 1 курса Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России / А. В. Уколов // Молодой ученый. – 2011. – № 5. – Т. 2. – С. 269–270.

3. Исаев, А. П. Роль физической культуры и спорта в вопросе оздоровления социума и национальной безопасности страны / А. П. Исаев, Р. У. Гаттаров, В. В. Корольков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – № 24 (200). – 2010.

УДК 796.015

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ НА ГРАНИЦЕ

Вольшинец Д.С., Грушецкий А.О.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Физическая подготовка является неотъемлемой частью воинского обучения и воспитания личного состава органов пограничной службы Республики Беларусь. Основное ее направление – это обеспечение физической готовности военнослужащих к воинской деятельности, которая проявляется в обеспечении национальной безопасности государства.

Для выполнения этой задачи, в первую очередь, необходим должный уровень профессиональной подготовленности, который позволит эффективно выполнять служебно-боевые и оперативно-служебные задачи. В общей структуре профессиональной подготовленности сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь, обеспечивающих национальную безопасность, одно из основных мест занимает физическая подготовленность.

Актуальность темы.

Пограничные органы Республики Беларусь занимают важное место в системе обеспечения безопасности государства, выполняя функцию обеспечения внешней безопасности страны, защиты ее суверенитета и территориальной целостности. Эффективность оперативно-служебной деятельности по охране государственной границы, осуществляемой пограничными органами, главным образом зависит от профессиональной подготовки военнослужащих в подразделениях на границе.

Профессиональная подготовка сотрудников органов пограничной службы включает ряд составляющих, важнейшей из которых выступает физическая подготовка. Это обстоятельство диктует необходимость совершенствования специальной профессионально-прикладной физической подготовки, повышения ее роли в эффективности развития физических возможностей, профессионально-прикладных навыков и умений у военнослужащих, в том числе и в подразделениях на границе.

Цель работы.

Основной целью рассмотрения темы «Особенности физической подготовки в подразделениях на границе» является выявление базовых факторов физической подготовки пограничников и обоснование основополагающих моментов в методике процесса физической подготовки в подразделениях на границе, направленных на формирование профессионально-важных качеств сотрудников органов пограничной службы.

Содержание работы.

В работе рассматривается суть процессов, происходящих в системе физического воспитания, в его специализированном виде – профессионально-прикладной физической подготовке, оказывающей влияние на подготовку и становление профессионала, успешность профессиональной деятельности.

Определяются особенности и отличительные аспекты физической подготовки военнослужащих органов пограничной службы, к числу которых относятся: готовность к действиям в рукопашной схватке, подготовка к совершению длительных маршей, развитие силы и силовой выносливости, быстроты и ловкости в различных действиях, воспитание сплоченности и совершенствование навыков в коллективных действиях на фоне больших физических и психических нагрузок и т. д.

Следствием реализации задач, возложенных на пограничников, двух компонентов (общей и специальной) физической подготовки недостаточно, в этой связи отмечается многокомпонентный характер физической подготовки в подразделениях на границе.

В разделе «Физическая подготовка в подразделениях на границе как один из важных факторов становления профессиональной устойчивости пограничников» выделяется три этапа развития различных видов профессиональной устойчивости, основанных на физической подготовке военнослужащих, в число которых входит психофизиологическая, эмоционально-волевая и стрессовая устойчивость, а также основные задачи, средства физической подготовки, их преимущественная направленность, методические приемы и принципы обучения.

Особое внимание уделяется эмоционально-волевой устойчивости и ее связи с показателями силовой выносливости, ловкости и быстроты; прикладных двигательных навыков плавания, ныряния в длину, преодоления препятствий, рукопашного боя; уровня развития памяти – кратковременной и зрительной, логичности мышления.

Эффективность физической подготовки в подразделениях на границе связывается с соблюдением ряда условий, в число которых входит формирование позитивной мотивации к личностному развитию, усиление профессионально-прикладной направленности содержания физической подготовки, оптимизации организации и методики физической подготовки, активизации физического самосовершенствования военнослужащих.

Особое внимание уделяется развитию функциональных возможностей военнослужащих в процессе интенсификации физической подготовки. Решение

данного вопроса видится в оптимальном использовании средств, методов и форм физической подготовки, с целью подготовить военнослужащих в заданные сроки к эффективному решению поставленных перед ними задач. Анализ эффективности программ физической подготовки позволяет считать интенсификацию одним из основных вопросов. Главным же направлением решения задач интенсификации является совершенствование методических основ организации, как учебных занятий, так и физической подготовки пограничников в целом.

Отдельно рассматриваются комплексные занятия (в частности круговая тренировка), целью которых является создание условий для увеличения плотности упражнений и эффективного воздействия физических нагрузок на организм военнослужащих.

Значительное место в физической подготовке в подразделениях на границе отводится рукопашному бою, причем специфика подготовки специалистов органов пограничной службы накладывает свой отпечаток и на этот раздел физической подготовки. В этой связи в работе отмечены особенности этой подготовки, установлены наиболее важные этапы освоения основ рукопашного боя, а также условия совершенствования подготовки пограничников в подразделениях к ведению рукопашного боя.

Выделено значение физической подготовки как важнейшего средства совершенствования боевой слаженности в подразделениях на границе. Отмечено, что хорошо организованная физическая подготовка в подразделениях на границе создает достаточно большие возможности для использования социально-психологических закономерностей взаимодействия военнослужащих в интересах сплоченности воинских коллективов.

Выводы.

Физическая подготовка является важным фактором усиления боеспособности органов пограничной службы, обеспечивая физическую готовность сотрудников, способствуя формированию их военно-специальной и морально-психологической готовности к боевой деятельности, содействуя совершенствованию боевой слаженности подразделений.

Такая подготовка представляет собой целенаправленную деятельность, направленную на формирование у пограничников устойчивых прикладных двигательных навыков и умений, развитие специальных физических качеств, а также приобретении знаний, обеспечивающих успешную самореализацию в условиях оперативно-служебных действий, применяемых сотрудниками пограничных органов в процессе профессиональной деятельности.

Модель специальной физической подготовки представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих компонентов, таких как: целевой, содержательный, технологический, мониторинговый, результативный.

Целевой компонент ориентирует на подготовку кадров с высоким уровнем профессионально-важных качеств.

Содержательный определяет формирование конкретных профессионально-прикладных физических качеств пограничника, с учетом его физических возможностей, уровня подготовленности.

Технологический реализует программу физической подготовки поэтапно, с учетом учебной программы по физической подготовке.

Мониторинговый определяет оценку результативности физической подготовки в процессе реализации ее программы. Мониторинг осуществляется непрерывно и позволяет корректировать физическую нагрузку и методику подготовки.

Результативный определяет итоговый результат формирования профессионально-важных качеств обучающегося средствами профессионально-прикладной физической подготовки.

Новые требования к повышению качества профессиональной деятельности пограничников приводят к тому, что на современном этапе возникает необходимость усовершенствования основных подходов, форм и методов организации физической подготовки в подразделениях на границе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блажко, Ю. И. Теория и практика спорта в советской армии и военно-морском флоте / Ю. И. Блажко. – Ленинград, 1986. – 496 с.
2. Русинов, К. А. Рукопашный бой / К. А. Русинов, А. Ю. Яковлев. – Минск, 2006. – 246 с.
3. Дубровский, В. И. Валеология. Здоровый образ жизни / В. И. Дубровский. – М. : Флинта, RETORIKA-A, 1999. – 560 с.
4. Зюкин, А. В. Рукопашный бой и спортивные единоборства / А. В. Зюкин. – СПб., 2005. – 431 с.
5. Инструкция о порядке организации физической подготовки и спорта в Вооруженных Силах // МОРБ. – Минск, 2011. – 113 с.

УДК 796.011.2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Дашкевич А.А., Кузьмицкий А.М.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Физическая подготовка и спорт во внутренних войсках – один из основных предметов боевой и профессиональной подготовки, важная и неотъемлемая часть обучения и воспитания военнослужащих внутренних войск [1].

Основными задачами внутренних войск являются:

оказание содействия органам внутренних дел в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, режима чрезвычайного положения, военного положения;

охрана исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений и осуществление совместно с их администрациями надзора за осужденными;

конвоирование и охрана осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

участие в розыске лиц, совершивших побег из-под охраны и надзора в исправительных учреждениях, от войсковых караулов при конвоировании;

охрана особо важных государственных объектов и специальных грузов;

обезвреживание и уничтожение неразорвавшихся авиационных боеприпасов, других неразорвавшихся боеприпасов в населенных пунктах, проведение работ по проверке сообщений об установке взрывных устройств, их обнаружению, обезвреживанию и уничтожению на всей территории Республики Беларусь;

участие в территориальной обороне Республики Беларусь [2].

При выполнении большинства этих задач военнослужащему необходимо владеть навыками рукопашного боя на достаточно хорошем уровне.

Учебные занятия по физической подготовке планируются для военнослужащих, проходящих военную службу в подразделениях воинских частей, согласно программам боевой подготовки, но не менее двух раз в неделю по два часа. Согласно программе боевой подготовки патрульных подразделений специальных милицейских соединений и воинских частей внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь, на тему «Рукопашный бой» отводится 9 часов на весь период обучения.

На обучение военнослужащих отведено полгода.

В этом и заключается проблема, так как при выполнении военнослужащим задачи по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, ему нередко приходится применять физическую силу и без необходимых навыков это вызывает затруднение.

Если брать среднестатистического спортсмена, занимающегося рукопашным боем, данному занятию он уделяет не менее 6 часов в неделю, по 2 часа три дня в неделю. Можно сделать вывод, что он за две недели перевыполняет программу обучения рукопашному бою военнослужащего внутренних войск за период обучения.

К примеру, вольные схватки проводятся при достижении военнослужащим соответствующего уровня подготовленности, но не ранее, чем через полгода обучения. Бои проводятся в соответствии с правилами соревнований по рукопашному бою. Вольные схватки помогут в воспитании смелости, решительности и уверенности в собственных силах.

Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, после прохождения всех этапов обучения уже самостоятельно несут боевую службу, это означает, что они легко могут столкнуться с необходимостью применения физической силы. Но основой рукопашного боя должны стать боевые приемы нападения и защиты, потому что военнослужащие внутренних войск обязаны

принять все возможные меры для обеспечения безопасности граждан и стремиться причинить наименьший вред их здоровью, чести, достоинству и имуществу. При задержании правонарушителя, который оказывает сопротивление, физическую силу можно применять для предупреждения и пресечения правонарушений, самообороны, преодоления противодействия их законным требованиям. Поэтому на занятиях их нужно обучать таким видам приемам, как приемы для отражения ударов, броски, болевые приемы, удушающие приемы, также приемы для ухода от болевых и удушающих приемов.

Для решения данной проблемы считаем необходимым:

1. Производить набор нового пополнения с учетом его интересов к различными видами единоборств.

2. Увеличить количество часов в программе боевой подготовки на занятия рукопашным боем.

3. Внести изменения в учебный план специальности 1-95 01 10 «Управление подразделениями внутренних войск», программу учебной дисциплины «Физическая культура», а также в [1] с акцентированием подготовки по рукопашному бою.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Об утверждении Инструкции об организации физической подготовки и спорта во внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь : приказ М-ва внутренних дел Респ. Беларусь 15.05.2015 № 156.

2. О внутренних войсках МВД Республики Беларусь: закон Респ. Беларусь, 03.06.1993 г. № 2341-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 796.011.2

О ПРОБЛЕМЕ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РУКОПАШНОМУ БОЮ

Коминч М.М.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Несмотря на положительную тенденцию значительного снижения количества задержаний нарушителей пограничного законодательства с 827 человек в 2015 году, до 524 в 2016 году (по данным анализа результатов оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС)), отметим, что увеличилось количество попыток провоза оружия и боеприпасов. Так, только за 2016 год было изъято 260 единиц оружия и более 6,9 тысяч боеприпасов. Следовательно, военнослужащим органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – военнослужащие)

все чаще приходится применять физическую силу и табельное оружие для предотвращения попыток нарушения пограничного законодательства. Наиболее ярким фактом, подтверждающим современные условия осуществления профессиональной деятельности пограничников, может служить попытка прорыва группы вооруженных лиц в пункте пропуска на украинском направлении в марте 2016 года, когда военнослужащие ОПС были вынуждены применять табельное оружие и физическую силу. И такой пример не единичный.

Вместе с тем в связи с напряженным графиком несения службы и увеличением пассажирского потока сложился дефицит времени на качественную подготовку военнослужащих ОПС к успешному выполнению задач по предназначению. Как показывает практика, меньше всего времени уделяется физической подготовке, в рамках которой осуществляется обучение приемам применения физической силы (различным приемам рукопашного боя, необходимым для качественного выполнения задач по предназначению). Негативно сказывается на уровне владения навыками рукопашного боя военнослужащими, непосредственно выполняющими задачи по охране Государственной границы Республики Беларусь (далее – государственная граница), удаленность подразделений, отсутствие дипломированных специалистов по рукопашному бою в подразделении и необходимого инвентаря, оборудованных помещений и многое другое. Очевидно, что сложившееся противоречие требует скорейшего решения, чему и посвящено настоящее исследование.

Отметим, что с давних времен рукопашный бой являлся неотъемлемой частью подготовки стражников Туровского и Полоцкого княжеств, которые оповещали князя о вторжении неприятеля на территорию государства и должны были сдерживать противника до подхода своих войск. Значимость и необходимость владения приемами рукопашного боя была высока в средние века и остается востребованной в настоящее время, чему немало примеров можно найти на страницах исторических повествований и летописей.

Сегодня наиболее усовершенствованной системой подготовки военнослужащих ОПС по рукопашному бою является система подготовки курсантов и слушателей ГУО «Институт пограничной службы», где раздел физической подготовки «Рукопашный бой» условно разделен на 7 подразделов (тем), а именно:

- защитно-атакующие действия в подготовке военнослужащих ОПС к применению физической силы;

- приемы задержания и сопровождения нарушителей пограничного законодательства ОПС;

- приемы борьбы в подготовке военнослужащих ОПС к применению физической силы;

- приемы обезоруживания при нападении на военнослужащих ОПС;

- способы сковывания наручников (связывания веревкой, ремнем) и проведения первичного досмотра нарушителей пограничного законодательства;

применение палки резиновой (ПР-73) военнослужащими ОПС;
взаимодействие военнослужащих ОПС в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности.

На изучение указанных тем, отводится 240 часов, что позволяет формировать и совершенствовать необходимые профессиональные приемы и действия до уровня навыков, а в процессе дальнейшей службы – до уровня умений. Сказывается и высокий уровень методической подготовленности лиц, проводящих учебные занятия с обучающимися – преподавателей кафедры профессионально-прикладной физической подготовки и спорта, специалистов в области физической подготовки.

В подразделениях границы на физическую подготовку выделяется всего около 140 часов в год. Следовательно, на изучение раздела «Рукопашный бой» может быть отведено не более 80 часов. В связи с этим считаю, что для обучения военнослужащих подразделений, непосредственно выполняющих задачи по охране государственной границы, целесообразно включить базовые приемы и действия, позволяющие успешно применять физическую силу в любых условиях обстановки, а именно:

- приемы обезоруживания при нападении на военнослужащих ОПС;
- приемы задержания и сопровождения нарушителей пограничного законодательства военнослужащими ОПС (при подходе спереди: нырком, замком, рывком; при подходе сзади – толчком);
- способы сковывания наручников (связывания веревкой, ремнем);
- способы проведения первичного досмотра нарушителей пограничного законодательства;
- способы применения палки резиновой (ПР-73) военнослужащими ОПС;
- защитно-атакующие действия в подготовке военнослужащих ОПС к применению физической силы (удары рукой, ногой, защиты от ударов рукой и ногой).

Изучение указанных приемов необходимо проводить еженедельно, а тренировку – не менее двух раз в неделю, постепенно усложняя условия выполнения. Контроль усвоения изученных приемов рукопашного боя целесообразно проводить ежемесячно по правилам первого тура соревнований по рукопашному бою версии БФСО «Динамо».

Кроме перечисленных выше мер, предлагается:

- увеличить количество часов на изучение определенных выше тем рукопашного боя;

- повысить уровень методической подготовки руководителей занятий по рукопашному бою путем ежемесячного участия их в сборах при управлении ПОГО, ПОГГ;

- организовать ежеквартальный контроль качества усвоения изученных приемов военнослужащими ОПС со стороны специалистов по физической подготовке управлений ТОПС.

В заключение отметим, что от решения проблемы обучения военнослужащих ОПС рукопашному бою зависит не только их физическая

готовность к выполнению задач по предназначению, но и, что более важно, – психологическая готовность к выполнению поставленных задач в любых условиях обстановки. Потому что никакие другие средства не позволяют формировать и совершенствовать у военнослужащих ОПС такие важнейшие волевые качества, как смелость, решительность в действиях, настойчивость и упорство, психическую устойчивость к стрессовым факторам профессиональной деятельности, уверенность в собственных силах в ситуациях, требующих применения физической силы.

УДК 355.233

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО КОМПЛЕКСНОЙ КОРРЕКЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Красовский А.В., кандидат биологических наук, **Агафонова М.Е.**

*УО «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов
“Центр специальной подготовки”»*

Современные условия профессиональной деятельности военнослужащих специальных подразделений характеризуются интенсивными физическими нагрузками, высокой психоэмоциональной напряженностью и значительными временными затратами при выполнении служебных задач. Поэтому актуальным является изучение, оценка и коррекция работоспособности военнослужащих в процессе физической подготовки к служебной деятельности. В учреждении образования «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов “Центр специальной подготовки”» накоплен большой опыт по совершенствованию профессионально значимых физических качеств и коррекции работоспособности военнослужащих отечественных и зарубежных специальных подразделений, обучающихся по различным направлениям военного дела [3]. На основании результатов экспресс-тестирования психоэмоционального состояния, уровня тренированности и энергетического обеспечения организма, полученных при использовании программно-аппаратного комплекса «ОМЕГА-Спорт», весов-анализаторов компонентного состава тела «Tanita» и неинвазивного анализатора крови АМП, выявлены характерные особенности физического состояния военнослужащих. Установлено, что состояние переутомления, физического и психического перенапряжения являются характерными для большинства военнослужащих специальных подразделений и имеют следующие проявления.

Переутомление – это переходное физическое состояние организма, характеризующееся повышенной утомляемостью, снижением физической работоспособности и интереса к занятиям, ухудшением настроения, нарушениями в работе сердца (возможно появление аритмии, дистонии), расстройствами сна (удлиняется время засыпания, сон поверхностный, не дает восстановления сил). Переутомление возникает при накоплении утомления,

когда организм в течение определенного времени не восстанавливается, а после перенесенных заболеваний может формироваться быстрее.

Физическое перенапряжение (перетренированность) – состояние постепенного снижения работоспособности, которое развивается в результате продолжительного воздействия неадекватных физических нагрузок при совместном воздействии психоэмоционального стресса. Первая стадия «ухудшение самочувствия» характеризуется отсутствием аппетита, засыпанием с трудом и частыми пробуждениями ночью, снижением концентрации внимания, ухудшением переносимости психологических нагрузок, снижением выносливости. Вторая стадия «нарушение функций» – это значительное снижение физической работоспособности, нарушение координации, апатия или повышенная раздражительность, отсутствие аппетита, сильная утомляемость, неприятные ощущения и боли в области сердца, в покое тахикардия и повышенное артериальное давление или выраженная брадикардия и сниженное артериальное давление, бессонница. Третья стадия «болезнь» – это резкое ухудшение общего физического состояния, которое может проявляться как в виде повышенной нервной возбудимости при общей слабости и сильном чувстве усталости на фоне высокого артериального давления, так и в виде общей апатии, сонливости и слабости при низком артериальном давлении.

Психическое перенапряжение – состояние, которое возникает постепенно в результате интенсивного и продолжительного воздействия большого объема психоэмоциональных нагрузок. Первая стадия (нервозность) характеризуется состоянием неудовлетворенности, перепадами настроения, физическим недомоганием, раздражительностью. Вторая стадия (раздражительность) – это состояние нарастающей и плохо сдерживаемой раздражительности, беспокойства, ожидания неприятностей «Все будет плохо!», повышенной нетерпимости к чужим ошибкам. Третья стадия (бессилие) – состояние, которое характеризуется депрессивным настроением, тревожностью, неуверенностью в своих силах, высокой эмоциональной ранимостью.

Известно, что эти виды психофизиологических состояний человека влияют на эффективность и безопасность выполнения программы тренировок. Поэтому для профилактики травматизма и внезапной кардиальной смерти на занятиях по физической подготовке инструктору следует учитывать текущий объем служебной нагрузки и психофизиологическое состояние военнослужащего, чтобы своевременно корректировать вид, интенсивность и количество выполняемых упражнений. Переутомление и начальные стадии перенапряжения можно предупредить и устранить без последствий для организма при выполнении комплекса восстановительных и профилактических мероприятий. С этой целью в Центре разработана эффективно действующая программа функционального тестирования и коррекции профессиональной работоспособности для точного определения физического состояния, выявления факторов, лимитирующих физическую работоспособность военнослужащего. Таким образом можно своевременно провести коррекцию состояния, тем самым оптимизировать процесс профессиональной подготовки

и результативность служебной деятельности. Программа коррекции работоспособности составляется индивидуально с учетом цели и задач служебной деятельности и включает в себя:

внесение изменений и дополнений в программу физической подготовки (составление программы восстановительных, координационных и вибрационных тренировок);

рекомендации по оптимизации сна, питания и питьевого режима;

рекомендации по фармакологической коррекции физического состояния с помощью спортивного питания и биологически активных добавок, разработанных специалистами ИФОХ НАН РБ [2], РПУП «Академфарм» [1], НП ЗАО «Малкут» [4] для повышения работоспособности и ускорения восстановления после профессиональных нагрузок.

Не вызывает сомнений тот факт, что как формирование, так и совершенствование профессиональных навыков без учета физиологических возможностей организма может привести к обострению имеющихся хронических заболеваний и травм, создает предпосылки для возникновения несчастных случаев. Поэтому так важно точно определять особенности психофизиологических состояний военнослужащих и своевременно вносить изменения в индивидуальные программы физической подготовки. Такой подход к организации профессиональной подготовки обеспечивает возможность повышать эффективность служебной деятельности при сохранении здоровья и профессионального долголетия военнослужащих специальных подразделений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Биологически активные добавки [Электронный ресурс] / РНПУ «Академфарм». – Минск, 2017. – Режим доступа : <http://www.academpharm.by/badyi.html>. – Дата доступа : 28.03.2017.

2. Биологически активные добавки «Ника» [Электронный ресурс] / Государственное научное учреждение «Институт физико-органической химии Национальной академии наук Беларуси». – Минск, 2017. – Режим доступа : <http://ifoch.bas-net.by/research/sport.html>. – Дата доступа : 28.03.2017.

3. Направления подготовки в «Центре специальной подготовки» [Электронный ресурс] / Учреждение образования «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов «Центр специальной подготовки». – Минск, 2017. – Режим доступа : <http://csp.by/napravleniya-podgotovki/>. – Дата доступа : 28.03.2017.

4. Спортивное питание «МАЛКУТ» [Электронный ресурс] / НП ЗАО «МАЛКУТ». – Минск, 2017. – Режим доступа : http://vitus.by/ru/catalog/sports_nutrition.html. – Дата доступа : 28.03.2017.

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ США

Курилович В.В., Башлакова Г.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Существующая на сегодняшний день в армии США система физической подготовки – результат использования специально разработанной Концепции развития и поддержания постоянной физической готовности войск к боевым действиям. До разработки новой Концепции основная ставка в подготовке делалась на механизацию и современное оружие, физическая же готовность личного состава была ориентирована на достижение и сохранение физической пригодности военнослужащих к выполнению задач, т. е. минимально необходимого уровня подготовки. Такой подход привел к недооценке важности физической подготовки военнослужащих США к войне и недостаточной эффективности американских войск в первых боях в Корее и Вьетнаме.

Новая Концепция определяет главные направления совершенствования физической подготовки: увеличение времени, отводимого на физическую подготовку и занятия спортом; включение в программы этих занятий большего числа военно-прикладных упражнений; выполнение ряда упражнений в условиях, связанных с риском и опасностью (формирующих смелость и другие волевые качества); усиление акцента на развитие выносливости; широкое распространение индивидуальных форм занятий по физической подготовке; проведение большего количества спортивных мероприятий.

Американскими специалистами было выработано определение физической готовности военнослужащих, а именно: наличие здорового тела, способность переносить длительные физические нагрузки и быстро восстанавливать силы после этого, желание выполнить задание и уверенность в себе. Поэтому главное внимание было акцентировано на отработке трех компонентов физической готовности: мышечной силе, мышечной и сердечно-дыхательной выносливости, а также двигательной пригодности, составляющими которой являются быстрота, ловкость, координация движений и равновесие. Привычный для нас элемент физической подготовки – рукопашный бой – в армии США не входит в программу физической подготовки, а выделен в отдельный предмет боевой подготовки.

Конечной целью физической подготовки в вооруженных силах США является физическая готовность личного состава к ведению боевых действий в различных условиях и в любое время. Достижение данной цели решается способом развития достаточной силы для выполнения функциональных обязанностей и соответствующей выносливости, чтобы действовать продолжительное время; усиление мышечного тонуса; контроль за своим весом; приобретение специальных навыков в ходе тренировочных занятий в виде бега, прыжков, быстрого изменения направления во время бега,

преодоления препятствий, ползания, метания гранат, переноски тяжестей, сохранения равновесия, падения на землю из различных положений, плавание; формирование психологических качеств, таких как смелость, агрессивность, быстрая реакция в критической ситуации, умение действовать в составе команды.

Планирование и проведение занятий по физической подготовке осуществляется по следующим основным программам:

- для новобранцев в учебных центрах;
- для личного состава линейных подразделений и частей;
- для курсантов военных школ;
- для специалистов и штабного персонала;
- для тех, кто не выполнил нормативы тестов, пропустил много занятий из-за травм, по болезни и другим причинам (восстановление физической готовности).

Программа подготовки новобранцев рассчитана на 13–18 недель (на срок подготовки солдат в учебных центрах). Занятия проводятся стандартно, в часы проведения занятий по одному часу ежедневно.

В войсках и на флоте занятия проводятся не реже 3 раз в неделю по одному часу (в специальных частях и подразделениях – ежедневно). В ходе занятий выполняются общеразвивающие вольные упражнения, преодоление препятствий, бег с целью развития выносливости и быстроты, упражнения акробатического характера на траве или другой мягкой поверхности, ходьба «по-утиному», «по-цыплячьи», «по-медвежьи» и «на четвереньках», ползание по-пластунски и т. д., массовые игры и эстафеты, боевые упражнения, командные игры силового характера.

Кроме перечисленных групп (комплексов), в процессе физического воспитания используются: в сухопутных войсках – упражнения с винтовкой и бревном, круговая тренировка для развития силы и выносливости, «Курс уверенности» – преодоление многочисленных препятствий значительной высоты без ограничения времени; в ВВС – упражнения на снарядах; на флоте – бокс, борьба, акробатика; в морской пехоте – упражнения с винтовкой и бревном, «Курс уверенности».

В начальный период обучения новобранцев в учебных центрах и курсантов в военно-учебных заведениях значительное внимание обращается на выработку строевой выправки и осанки. Зарубежные специалисты считают, что эту задачу нельзя решить только на занятиях по физической и строевой подготовке. Выработке военной выправки следует отводить время и на других занятиях, пока она не войдет в привычку. Для исправления таких дефектов осанки, как сутулость, впалая спина, наклоненная вперед голова и т. д., разработаны специальные упражнения.

Контроль за состоянием физической готовности военнослужащих осуществляется командиром (начальником) методом повседневного наблюдения за действиями подчиненных на учениях, маневрах и других занятиях, требующих значительной нагрузки, а также путем периодического

проведения медицинских осмотров и испытаний (тестов) физической готовности. Для каждого вида ВС США содержание и нормативы тестов разрабатываются отдельно и могут существенно отличаться друг от друга.

Например, в Сухопутных войсках испытания проводятся по трем упражнениям: отжимание в упоре лежа (за 2 мин), поднятие туловища лежа (за 2 мин) и бег на 2 мили. Результаты оцениваются по 100-балльной таблице для четырех возрастных групп. Полученные за три упражнения результаты суммируются и отражают общую физическую готовность каждого военнослужащего. Всему личному составу частей и подразделений, кроме лиц в возрасте свыше 40 лет и новобранцев, заканчивающих подготовку в учебном центре, необходимо набрать в сумме не менее 180 и 60 баллов за каждый вид, новобранцам – соответственно 160 и 50. Для военнослужащих, возраст которых превышает 40 лет, установлены минимальные нормативы.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что физической подготовке в вооруженных силах США уделяется повышенное внимание, обучение проводится системно с применением разнообразных средств и методик, с целью непрерывного процесса совершенствования одного из важнейших элементов боевой выучки войск – физической готовности личного состава к развязыванию и ведению военных действий в любых условиях и различных регионах мира.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Физическая подготовка иностранных армий : учеб. пособие / под общ. ред. В. А. Щеголева. – СПб. : МО РФ, 2007. – 272 с.
2. Физическая подготовка морской пехоты США // Боевое искусство планеты. – 1993. – № 7.

УДК 351.746

СИСТЕМА ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ГЕРМАНИИ

Ли Син

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Уровень вневойсковой подготовки командного состава как для резервных, так и для регулярных формирований вооруженных сил Великобритании постоянно получает самую высокую оценку в документах министерства обороны страны. В них подчеркивается, что существующая система является одним из важнейших источников комплектования вооруженных сил на полностью профессиональной основе. В качестве убедительного аргумента приводятся данные о соотношении численности офицеров – выпускников вневойсковой подготовки и общего количества

подготавливаемых офицерских кадров, согласно которым на долю первых приходится около 30 процентов.

О качестве подготовки офицеров в гражданских вузах страны свидетельствует следующий факт. Командование НАТО, проанализировав результаты боевых действий коалиции против вооруженных сил Ирака в ходе операции «Буря в пустыне», высоко оценило боевые и профессиональные качества всех военнослужащих британских вооруженных сил.

Важное значение имеет сравнительная экономичность военной подготовки в гражданских вузах, особенно при обучении специалистов инженерно-технического профиля. Если затраты на обучение офицера в военном училище составляют в среднем 100 тыс. долларов, то в гражданском вузе – 40 тыс. (четырёхгодичное обучение) или 11 тыс. (двухгодичное), то есть соответственно в 2, 5 раза и почти в 10 раз меньше.

В целях стимулирования военной подготовки студентов вузов предусмотрено всестороннее материально-техническое обеспечение организации и проведения учебного процесса. Все расходы полностью взяло на себя министерство обороны. Студенты, зачисленные на курсы вневойсковой подготовки, пользуются материальными льготами и всеми видами полагающегося им довольствия, которые обеспечиваются финансовыми и другими органами министерства обороны. К этим льготам, помимо бесплатного обучения, относятся снабжение обмундированием, а также всеми видами довольствия во время лагерных сборов и учений, проводимых в ходе семестровых занятий.

Вневойсковая подготовка офицерского состава при гражданских вузах проводится по программам, имеющим меньший объем и более конкретную направленность по сравнению с разработанными для военных училищ. Они включают главным образом необходимые военные и военно-технические дисциплины, поскольку высшее образование, дающее право на получение первой ученой степени бакалавра наук, считается достаточным для присвоения выпускникам первичного офицерского звания.

Система вневойсковой подготовки в Великобритании имеет следующую организационную структуру: три службы вневойсковой подготовки офицеров в гражданских вузах в соответствии с тремя видами вооруженных сил и так называемый кадетский корпус (курсантские формирования на базе учащихся школ и средних специальных учебных заведений), состоящий из морского кадетского корпуса, кадетских формирований сухопутных войск, авиационного учебного корпуса и объединенных кадетских формирований.

Каждый вид вооруженных сил располагает отдельным штабом вневойсковой подготовки командных кадров, который создан при базовом училище (г. Сандхерст – сухопутные войска, г. Дартмут – ВМС) или при соответствующем учебном центре (штаб курсантских формирований ВВС находится на авиабазе Ньютон). Такие штабы руководят подчиненными курсами и военными кафедрами в гражданских учебных заведениях, где

студенты обучаются по специальностям, необходимым соответствующему виду вооруженных сил.

Срок обучения как на курсах, так и в институтах составляет три года. Для получения первой ученой степени (бакалавр) необходимо три-четыре года, а медицинских специальностей – пять-шесть лет. Занятия продолжительностью 2–4 часа проводятся 1–2 раза в неделю, а также в ходе двухдневных сборов в выходные дни (1–2 раза в месяц на базе вуза или в ближайшей войсковой части). Учебный год заканчивается двухнедельным лагерным сбором, проводимым в период летних каникул. Непосредственно перед сдачей экзаменов по военной подготовке организуются кратковременные ученые сборы.

Для Германии характерен традиционный подход к комплектованию командных кадров офицерами резерва. В бундесвере существуют три основные направления, позволяющие пополнить контингент офицеров запаса. Первое – зачисление в резерв кадровых офицеров и офицеров-специалистов, нанимающихся по контракту, которые, находясь на действительной службе, не достигли предельного отставного возраста. Второе – подготовка офицеров запаса из числа военнослужащих, призванных на действительную военную службу, а также отслуживших срочную службу и состоящих в запасе (не в офицерском звании). Третье – подготовка офицеров резерва из числа гражданских специалистов, окончивших вузы и имеющих общую профессиональную подготовку, соответствующую определенной военной специальности. В последнем случае офицерские звания присваиваются при прохождении сборов в военных учебных заведениях бундесвера.

Поскольку вневойсковая подготовка в вооруженных силах Германии отсутствует, то военная подготовка указанных категорий офицерского состава осуществляется преимущественно в войсках с использованием имеющейся учебно-материальной базы. Вне войск и военных учебных заведений проводятся только так называемые общественные мероприятия и самостоятельная работа военнослужащих запаса по повышению своей квалификации, включая обучение в гражданских вузах. Официально отсутствует система военной подготовки также при средних и высших специальных учебных заведениях. Различного рода военизированные организации при школах (типа «Военно-спортивной группы Гофмана») формируются исключительно по частной инициативе на добровольной основе.

Программы подготовки офицеров запаса в гражданских вузах и кадровых офицеров в училищах отличаются главным образом тем, что во втором случае приоритет отдан таким военным дисциплинам, как тактика, вооружение и боевая техника. Подобная направленность связана с официальными установками, в соответствии с которыми кадровые офицеры и офицеры по контракту имеют более широкий диапазон использования, чем офицеры запаса, осваивающие, как правило, одну специальность. Кадрового лейтенанта готовят в качестве командира, воспитателя и наставника, а кандидата в офицеры запаса – только как командира.

В целях повышения уровня квалификации офицеров запаса командование бундесвера предусматривает активное их привлечение к некоторым формам переподготовки в высших военных учебных заведениях. В частности, практиковалась заочная форма повышения квалификации, причем на базе американских учебных заведений, отдельные резервисты окончили заочные курсы при командно-штабном колледже сухопутных войск США (г. Форт-Ливенуэрт), которые функционируют с 1922 года и предназначены для офицеров национальной гвардии и резерва. Срок обучения на них три года с ежегодными двухнедельными сборами для подготовки и сдачи экзаменов. Кроме того, имеются заочные курсы обучения иностранным языкам, которые созданы как при военных, так и при гражданских учебных заведениях.

Переподготовка офицеров запаса и кадровых офицеров некоторых категорий организована в университетах в городах Гамбург и Мюнхен. Введение курсов обучения офицеров бундесвера в этих университетах с целью получения ими профессионального образования является отражением новых тенденций в области использования высшей школы для подготовки командных кадров.

Очевидна необходимость дальнейшего изучения и учета значительного опыта в подготовке военных специалистов Великобритании в деле совершенствования подготовки офицеров для системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кайсин, А. С. Формирование профессионально-личностных качеств у курсантов вузов танковых войск : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / А. С. Кайсин. – СПб., 2011. – 180 л.
2. Пашута, В. Л. Психолого-педагогические основы подготовки офицерских кадров в высшей военной школе на этапах реформирования Вооруженных сил России : монография / В. Л. Пашута ; Воен. ин-т физ. культуры. – СПб. : ВИФК, 2004. – 262 с.

УДК 796.032

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАЗОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕХНИКИ СПОРТИВНОЙ БОРЬБЫ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Марцулевич А.Ч., Шукан С.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Цыркунов Н.М.

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

В учреждениях образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – УО МВД РБ) профессионально-прикладная физическая подготовка (далее – ППФП) представлена как самостоятельная учебная

дисциплина, которая выступает важнейшим компонентом профессионального мастерства будущего и действующего сотрудника органов внутренних дел (ОВД). Являясь неотъемлемой частью служебной подготовки курсантов, ППФП относится к циклу общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин и призвана содействовать подготовке высококвалифицированных специалистов в части обеспечения готовности к успешному выполнению служебных обязанностей по охране правопорядка. Свои образовательные, воспитательные и развивающие функции ППФП наиболее полно осуществляет в рамках специализированной системы обучения, предусматривающей профилирование занятий применительно к оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности сотрудников органов ОВД. Такое профилирование предусматривает не только формирование сложно-координационных прикладных двигательных умений и навыков, но и обучение эффективному и правомерному решению задач правоохранительной деятельности.

На начальном этапе подготовки главной задачей является формирование базы двигательных действий. Сложность решения данной задачи связана с отсутствием как четких приоритетов при освоении базовой техники боевых приемов борьбы (далее – БПБ), так и разным уровнем подготовленности обучающихся. Успешное освоение базовой техники БПБ способствует быстрому разучиванию других комбинаций или технико-тактических комплексов. Овладение технико-тактическим комплексом должно предусматривать достижение необходимой автоматизации, стабильности, вариативности движения с возникновением комплексных ощущений.

Проблема использования базовых элементов спортивных видов единоборств в учебно-тренировочном процессе по ППФП в УО МВД РБ теоретически не разрабатывалась и экспериментально не исследовалась, а потому является актуальной и в данном аспекте осуществляется впервые.

Базовая техника должна обеспечить формирование в сознании обучаемого представлений об основных требованиях и организации движений с учетом смысла и условий решаемой двигательной задачи. В соответствии со смыслом двигательной задачи базовые действия структурируются в сознании обучаемого, трансформируясь из предмета преподавания в предмет обучения, определяясь как условия восприятия, формирования, запоминания, воспроизведения операций в их логической последовательности.

Единоборства относятся к видам спорта с чрезвычайно сложной и многообразной техникой движений. Составляющими техники различных видов единоборств являются: основные приемы и стойки, их виды (модификации); сложные технико-тактические действия (комбинации и контрприемы); элементарные действия (захваты, выведения из равновесия, передвижения, и т. п.). Следовательно, необходимо уделять больше внимания технической подготовке на начальном этапе учебно-тренировочного процесса. Значимость целесообразного построения процесса технической подготовки обостряется тем, что недостатки в этом компоненте не очень заметны на ранних этапах. Происходит это потому, что этот пробел компенсируется за счет повышения

уровня физической подготовки. Однако недостатки и пробелы в технике можно обнаружить даже у спортсменов высокого класса. Причем так называемые недоработки, допущенные на ранних этапах, трудно, а иногда и невозможно компенсировать или исправить. Ведь, с одной стороны, неправильно сформированный навык мешает созданию нового правильного (отрицательный перенос навыка), с другой стороны – время удобное для формирования ловкости, являющееся основой техники, упущено. Такое положение накладывает большую ответственность на техническую подготовку.

Изучение специальной литературы и анализ практической работы тренеров-преподавателей выявили, что существующая методика начального обучения в единоборствах часто не учитывает возрастных особенностей спортсменов, и во многом подобна методике обучения спортсменов высокого класса. Однако, направленность занятий с занимающимися должны определять их анатомо-физиологические особенности на разных этапах подготовки.

Базовая техника включает элементы движений и действий, которые составляют основу технической оснащенности любого вида единоборства, без которых невозможно активное ведение соревновательной борьбы с соблюдением существующих правил. Выполнение любого приема основано на базовом элементе движения, представляющим собой перемещение из одной стойки в другую. Одновременно с таким базовым элементом движения производятся определенные движения туловищем, конечностями и т. д. Особое место в единоборствах уделяется стойкам, перемещениям, движениям тазом и работе бедер. Например, основатель дзюдо Дзигоро Кано, в раздел базовых элементов движений дзюдо относит такие элементы как: стойки; основные захваты; перемещения и повороты с выходом на старт броска; выведение из равновесия; позиции для броска; способы подбивов или сбрасываний и способы самостраховки при падении.

Смысл и суть каждого из базовых движений остаются неизменными при выполнении любого приема, что позволяет говорить о выработке стереотипности этих движений, приводящей к закреплению двигательных навыков. Однако одновременно при обучении каждому новому приему в исполнение этих движений вносятся определенные изменения, расширяющие диапазон «вариативности», подвижности двигательных навыков. Можно говорить также о базовых элементах движений, как об «опорных пунктах», компонентах заученного действия, которые являются ключевыми в обеспечении его качественного выполнения.

В период с 2010 по 2016 год нами были проанализированы анкетные данные опроса тренерского состава по борьбе самбо и дзюдо, а также спортсменов спортивной квалификации на уровне мастеров спорта и выше. Анализ анкетных данных показал, среди тренерского состава по борьбе самбо и дзюдо (n=25) и спортсменов спортивной квалификации на уровне мастеров спорта и выше по борьбе самбо и дзюдо (n=25).

Среди тренерского состава участие в анкетировании приняли: 6 респондентов – заслуженные тренера, 11 – тренера высшей категории, 2 –

I категории, 6 – II категории. Из этих респондентов: 2 – заслуженные мастера спорта, 1 – мастер спорта международного класса, остальные – мастера спорта. Средний стаж работы в должности среди заслуженных тренеров составил 42 года, высшей категории – 25 лет, I–II категории – 20 лет.

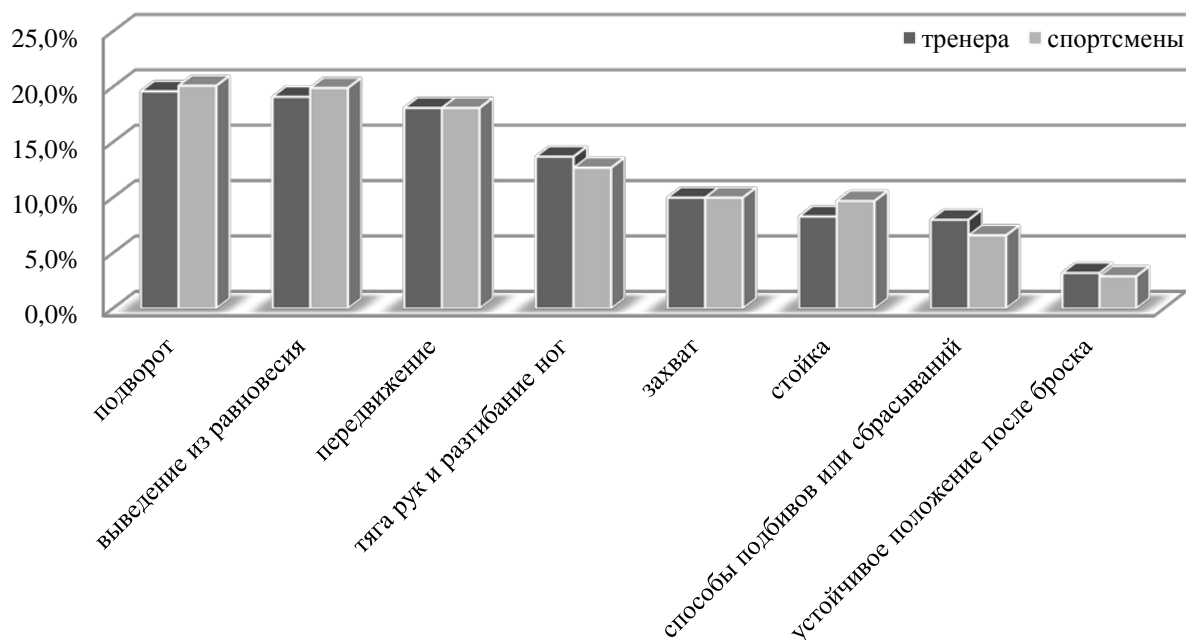

Рис. 1. Степень значимости базовых элементов техники спортивной борьбы

Респондентами (рис. 1) после предложения выделить по степени значимости базовые элементы движений с убыванием были даны следующие ответы: 19,6% – подворот; 19,1% – выведение из равновесия; 18,1% – передвижение; 13,7% – тяга рук и разгибание ног; 10% – захват; 8,3% – стойка (исходное положение при захвате); 8% – способы подбивов или сбрасываний; 3,2% – устойчивое положение после броска.

Среди спортсменов по борьбе самбо и дзюдо спортивной квалификации на уровне мастеров спорта и выше участие в анкетировании приняли: 5 – мастеров спорта международного класса и 20 – мастеров спорта. Средний возраст респондентов составил 28 лет. По возрастным показателям респонденты распределились следующим образом: в возрасте от 20–25 лет – 6 человек, в возрасте от 25–30 лет – 10 опрошенных и от 30–35 лет – 9 спортсменов. На тот же вопрос, что предлагался и тренерскому составу, спортсмены-респонденты ответили следующим образом: 20,1% – подворот; 19,9% – выведение из равновесия; 18,1% – передвижение; 12,7% – тяга рук и разгибание ног; 10% – захват; 9,7% – стойка (исходное положение при захвате); 6,6% – способы подбивов или сбрасываний; 2,9% – устойчивое положение после броска.

Достижение высоких результатов невозможно без совершенствования системы начального обучения, где важно заложить основы правильного выполнения технико-тактических действий. К сожалению, этому вопросу

уделено мало внимания, подавляющее большинство исследований проведено в сфере спорта высших достижений.

Анализ анкетных данных показал, что респонденты среди тренерского состава и спортсмены спортивной квалификации на уровне мастеров спорта и выше имеют общее мнение об использовании и степени значимости базовых элементов при подготовке на начальном этапе тренировочного процесса. Мы считаем, что данные обстоятельства необходимо учитывать при составлении планов подготовки и проведении занятий по ППФП с курсантами УО МВД РБ.

УДК 796.07

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ НА ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Петренко М.П., Керножитский А.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время активно разворачивается работа по созданию нового поколения руководящих документов по организации физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь (ОПС), отбору приоритетных средств физической подготовки с учетом профессиографического подхода, распределению лимита учебного времени на разделы и учебные темы для формирования и совершенствования профессионально значимых физических и морально-волевых качеств, прикладных двигательных навыков для успешности последующей профессиональной деятельности с учетом преемственности образования, принципов физического воспитания и спортивной тренировки.

Так, все военнослужащие ОПС, проходящие военную службу на контрактной основе, независимо от возраста, воинского звания и служебного положения обязаны участвовать в эффективной программе физического совершенствования на постоянной и прогрессивной основе. На офицеров возложена задача личным примером побуждать подчиненных к совершенствованию своей физической подготовленности, высокий уровень которой, по мнению отечественных военных специалистов, положительно влияет на моральное состояние военнослужащих и сводит к минимуму такие дисциплинарные проступки, как самовольные отлучки, пьянство, употребление наркотиков и другие.

Рационально организованная и методически грамотно проводимая физическая подготовка способствует существенному повышению профессиональной подготовленности военнослужащих, а, в конечном счете – формированию их воинского мастерства. Включение в содержание занятий по физической подготовке соответствующих профессиональных приемов и действий, осуществление профессионального обучения на фоне больших

физических нагрузок, комплексирование физической подготовки с другими предметами профессионально-должностной подготовки, использование физических упражнений для сохранения и повышения уровня умственной и физической работоспособности военнослужащих позволяют значительно усилить эффективность их профессионального обучения. Это проявляется в сокращении времени, затрачиваемого личным составом на овладение специальными знаниями, навыками и умениями по тактической (тактико-специальной), огневой, специальной, технической, строевой подготовке и другим предметам профессионально-должностной подготовки, в достижении более высоких результатов обучения, в способности эффективно и стабильно действовать в самых сложных условиях профессиональной деятельности.

Так, например, проведение уже в первые месяцы службы (обучения в УВО) практических занятий по физической подготовке, включающих в свое содержание простейшие упражнения на развитие физических качеств и спортивные игры, предусматривающих комплексирование нагрузок различной направленности и использование специальных приемов повышения эмоциональности двигательных действий, позволяет не только снизить неблагоприятное влияние условий службы на организм и психику военнослужащих, но и значительно ускорить процесс овладения ими различными специальными знаниями, навыками и умениями.

Широкое применение в ходе занятий по физической подготовке различного рода коллективных действий, упражнений, выполняемых в составе подразделений или в условиях параллельной борьбы между учебными группами, позволяет совершенствовать координацию действий личного состава во времени, в пространстве и по усилиям, оптимизировать взаимоотношения военнослужащих. В целом это значительно усиливает сработанность личного состава и благодаря наличию механизмов положительного переноса различных сторон подготовленности существенно сказывается на эффективности различных видов профессиональной деятельности.

Следует отметить, что высокий уровень развития физических качеств является необходимым «фундаментом» профессиональной подготовленности военнослужащих для успешного выполнения ими оперативно-служебных задач.

Вышесказанное свидетельствует, что одним из факторов, обеспечивающих высокую степень боевой готовности, успешность профессиональной деятельности военнослужащих ОПС, является систематическая, целенаправленная и правильно организованная физическая подготовка личного состава.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Козыревский, А. В. Теоретические основы физической подготовки : учеб.-метод. пособие / А. В. Козыревский [и др.] – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2015. – 272 с.
2. Петренко, М. П. Значение уровня физической подготовленности для успешности оперативно-служебной деятельности военнослужащих органов

пограничной службы / М. П. Петренко, Г. И. Башлакова // Актуальные вопросы ведения и обеспечения боевых действий подразделений : материалы V Респ. военно-науч. конф. / ГрГУ им. Я. Купалы. – Гродно : ГрГУ, 2016. – С. 267–269.

3. Пустюльга, С. Н. Дифференцированная физическая подготовка курсантов воинских учебных подразделений : монография / С. Н. Пустюльга. – Минск : ИНБ РБ, 2009. – 200 с.

УДК 796.015

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ-ЖЕНЩИН, ПРОХОДЯЩИХ СЛУЖБУ В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Прокофьев С.А., Хорошун А.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время в органах пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) служат женщины в погонах – от рядового до старшего офицера, проходят военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава. Из них порядка 1,5% занимают первичные командные должности, остальная часть этой категории военнослужащих проходят службу на штабных должностях, задействованы в качестве специалистов медицинских и финансовых служб, отделений связи и так далее. Например, согласно статистическим данным, в Вооруженных Силах 1,8% офицеров-женщин имеют высшую оперативно-тактическую военную подготовку, 31,2% – полную военно-специальную подготовку, а 19% получили военную подготовку на военных кафедрах гражданских вузов.

В этой связи физическая подготовка как научно-теоретическая и практическая дисциплина находится в тесной взаимосвязи с боевой подготовкой военнослужащих-женщин и существенно зависит от военной доктрины государства, вектора реформ в обществе и ОПС. Несмотря на постоянную модернизацию войск необходимость обучения личного состава тому, что необходимо для защиты Государственной границы Республики Беларусь, всегда остается актуальной проблемой. В данном аспекте развитие и совершенствование физической подготовки военнослужащих-женщин является объективной закономерностью.

Физическая подготовка военнослужащих женского пола направлена на повышение общефизической подготовленности, укрепление здоровья и проводится с учетом особенностей и характера их служебной деятельности.

Учебные занятия по физической подготовке с военнослужащими женского пола носят, как правило, комплексный характер. В содержание занятий включаются упражнения № 1, 2, 15, 16, 17, 40, 41, 42, 45, 46, 53, 57, 58.

Комплексные занятия в начале обучения направлены на повышение общей, а в дальнейшем – специальной физической подготовленности военнослужащих.

Занятия проводятся в спортивной форме одежды. Курсанты и слушатели военно-учебных заведений из числа военнослужащих женского пола овладевают на каждом курсе обучения физическими упражнениями из учебной программы, а также совершенствуют специальные знания, методические навыки и умения.

В процессе занятий необходимо сочетать рациональное чередование физической нагрузки и отдыха, использовать упражнения на гибкость из спортивной, художественной и ритмической гимнастики. В процессе боевого дежурства выполняются комплексы физических упражнений продолжительностью 5–10 мин. Время, место, периодичность и порядок их выполнения устанавливаются соответствующими командирами (начальниками).

Учебно-тренировочный процесс девушек строится с учетом циклических перемен (колебания) состояния женского организма и, соответственно, его двигательных возможностей, тесно взаимосвязанных с протеканием овариально-менструального цикла (далее – ОМЦ). Занятия военнослужащих-женщин, в отличие от военнослужащих мужского пола, строятся следующим образом. Подготовительная часть (разминка) включает общеразвивающие упражнения – выполнение упражнений, необходимых для детородной функции женщины, развития пластики и грациозности; основная часть состоит из упражнений, общих для всей группы и самостоятельного выполнения индивидуальных заданий в течение 15–20 мин, с учетом как индивидуального протекания ОМЦ, так и общих закономерностей изменения физической работоспособности организма и двигательных возможностей девушек по фазам овариального цикла. Заключительная часть проводится по единой схеме с целью приведения организма к функциональной норме и подготовке к дальнейшим лекционным и семинарским занятиям.

Разработка концепции развития физической подготовки личного состава ВУЗ на современном этапе развития ОПС Республики Беларусь представляется проблемой исключительной важности и обусловлена рядом факторов: возрастающей ролью физической подготовки в обеспечении боеспособности практически любых военных специалистов (об этом свидетельствуют боевые действия армий блока НАТО у рубежей нашей Родины; постоянно сокращающимся в последние годы уровнем физической подготовленности и здоровья кандидатов, поступающих в ВУЗ; общепризнанной значимостью физической культуры в укреплении здоровья, профилактике заболеваний и ее широким использованием всеми слоями населения ведущих стран мира; необходимостью быстрой адаптации молодых военнослужащих ко всему комплексу требований образовательного процесса в ВУЗе, к особенностям воинской службы женщин-военнослужащих; потребностью обеспечения высокой работоспособности курсантов при напряженной учебе и быстрого

восстановления организма после учебных нагрузок; требованиями руководящих документов формирования у курсантов привычки к систематическим занятиям физическими упражнениями, а также повышения знаний по эффективному использованию средств и методов физической подготовки в интересах профессиональной выучки военных специалистов, увеличения их работоспособности, укрепления здоровья офицеров разных возрастных групп; имеющимися противоречиями между требованиями к физической готовности молодых военных специалистов и нормативной базой ее оценки.

Таким образом, современная концепция развития физической подготовки личного состава ВУЗа вскрывает значительные возможности в укреплении боеспособности, вносит дополнительные возможности для качественной подготовки кадров обоих полов для ОПС, вовлечения обучаемых в систематические занятия физическими упражнениями и поддержания высокой работоспособности в течение длительного времени.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Журнал «Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта». – Выпуск № 4 (17) / 2010
ГУЩИНА Н.В., ВАЛКИНА Н.В.

2. Министерство обороны РФ. Наставление по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации (НФП-2009). Введено в действие приказом Министра обороны Российской Федерации № 200 от 21 апреля 2009 года. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 30 июня 2009 года, регистрационный № 14175.

УДК 796.015

ФОРМИРОВАНИЕ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОПТИМАЛЬНОГО ДВИГАТЕЛЬНОГО РИТМА В БЕГЕ НА СРЕДНИЕ И ДЛИННЫЕ ДИСТАНЦИИ

Рулевский Д.В., Анципович В.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На протяжении всех этапов подготовки военнослужащих ОПС рассматривается вопрос улучшения их физической подготовленности, направленной на развитие такого физического качества, как выносливость в беге на средние и длинные дистанции. Это качество, в свою очередь, носит прикладной характер в повседневной оперативно-служебной деятельности военнослужащего по охране государственной границы. Необходимо отметить, что повышение результативности у военнослужащих достигается благодаря такому важному фактору, как уровень их технического мастерства, что обуславливает совершенствование техники бега.

Важным фактором формирования двигательного навыка в беге на средние и длинные дистанции является двигательный ритм.

Специалисты отмечают, что двигательный ритм в разнообразных физических упражнениях формируется и сознательно регулируется в соответствии с объективными закономерностями построения рациональной техники, с необходимостью решения двигательной задачи. Процесс формирования двигательного ритма занимает определенное время, продолжительность которого обусловлена уровнем физической и технической подготовленности военнослужащего.

Усвоение оптимальной ритмотемповой структуры беговых шагов позволяет выявить необходимое соотношение опорной фазы с фазой полета, что обеспечивает равномерное распределение мышечных усилий и проявляется в легкости двигательных действий, установлении рационального ритма дыхания, согласованного с двигательным ритмом; готовность спортсмена к выполнению мышечной работы заданного объема и интенсивности при высокой экономичности энергообеспечения двигательной деятельности [1].

Необходимо отметить, что формированию двигательного ритма уделяется недостаточное внимание в процессе подготовки военнослужащих. Обучение рациональной технике осуществляется в основном за счет использования большего количества традиционных специальных беговых упражнений, а это приводит к обратному эффекту – нарушению основ правильной техники бега [2].

Целенаправленный выбор средств и методов для совершенствования двигательного ритма в беге на средние и длинные дистанции обусловлен возрастными особенностями военнослужащих, уровнем их физической подготовленности и развития двигательно-координационных качеств; состоянием нервно-мышечного аппарата. В учебно-тренировочном процессе применяются методы, направленные на развитие специальных физических и двигательно-координационных качеств, обеспечивающих необходимые условия для формирования двигательного ритма (выносливости); общедидактические и специфические методы обучения, воспитания и тренировки.

К ним относятся:

- метод наглядности (показ техники бега);
- словесный метод (рассказ, описание);
- метод идеомоторного упражнения (мысленное воссоздание двигательных действий);
- метод усложнения двигательных заданий (ряд приемов, позволяющих повысить эффективность обучения за счет изменения темпа, ритма, амплитуды, направления, мышечного напряжения);
- метод целостно-конструктивного упражнения.
- переменный, равномерный, повторный, интервальный, соревновательный методы.

Формирование и совершенствование каждого проявления двигательного ритма в беге на средние дистанции связано с использованием специфических средств, методов и методических приемов.

Таким образом, в процессе подготовки военнослужащего целесообразно создавать условия для формирования оптимального двигательного ритма, что обеспечит эффективное освоение техники в беге на средние и длинные дистанции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Козлов, И. М. Взаимосвязь темпа и ритма биомеханической структуры спортивных движений / И. М. Козлов. – 2003.
2. Филин, В. П. Теория и практика юношеского спорта : учеб. пособие для ин-тов физической культуры / В. П. Филин. – М. : Физкультура и спорт, 1987.

УДК 378.02

СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Савич Д.Н., Кудёлка А.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В педагогической и научной литературе существуют различные подходы к определению, месту и роли межпредметных связей в образовательном процессе. Некоторые авторы определяют межпредметные связи как дидактическое условие повышения уровня знаний обучающихся; как дидактическое средство интеграции знаний; как систему работы педагога и обучающихся, при которой в процессе овладения знаниями используется содержание смежных дисциплин; как самостоятельный дидактический принцип обучения; как одно из проявлений принципа системности и последовательности и т. д.

В качестве причины наличия различных подходов к определению, месту и роли межпредметных связей указывается на объективно существующий многофункциональный характер этого феномена.

По мнению И.Д. Зверева, В.Н. Максимовой, упорядочение смысловых значений данного понятия, как и упорядочение видов межпредметных связей, возможно лишь на основе системного подхода [1].

Дидактическое явление «межпредметная связь» в самом простом варианте – бинарной связи (сопряжение только двух задействованных дисциплин) [2, с. 47] как система имеет структуру, состоящую из трех элементов:

- 1) знаний (умений) из одной предметной области;
- 2) знаний (умений) из другой предметной области;
- 3) связи этих знаний (умений) в процессе обучения.

Каждый из этих элементов отличается вариативностью. Связи охватывают разные предметные области обучения – общественные, естественные, технические науки. Объединение знаний (действие синтеза) имеет в каждом конкретном случае определенную познавательную функцию –

объяснение причинно-следственных связей в общих объектах, обобщение и выведение нового обобщенного знания, конкретизацию общих понятий, классификацию смежных явлений, доказательство обобщенных идей и др.

Межпредметная связь в логически завершенном виде представляет собой выраженное во всеобщей форме, осознанное отношение между элементами структуры различных учебных предметов.

Таким отношением может быть и новое знание, которое сформировалось благодаря усвоению связей между знаниями из разных предметов. Это знание по своему содержанию и способу формирования в учебном познании носит межпредметный характер [1, с. 46].

Таким отношением может быть и новое обобщенное умение, сформированное в результате усвоения связей между способами учебно-познавательной деятельности, применяемыми в разных учебных предметах. Новое умение является межпредметным, поскольку может использоваться в разных учебных предметах при оперировании общими для них межпредметными знаниями [1, с. 47].

Принято выделять пять основных функций межпредметных связей – методологическую, образовательную, развивающую, воспитывающую, функциональную.

Методологическая функция способствует формированию у обучающихся современных представлений о целостности окружающего мира. Межпредметные связи, учитывая методологию современной науки, развивающейся по линии интеграции идей с позиций системного подхода к познанию природы, помогают обучающимся лучше усвоить эти методы познания.

Образовательная функция направлена на формирование таких качеств знаний обучающихся, как системность, глубина, осознанность, гибкость. Межпредметные связи выступают как средство развития понятий, способствуют усвоению связей между ними.

Развивающая функция определяется ролью межпредметных связей в развитии системного и творческого мышления обучающихся, в формировании их познавательной активности, самостоятельности и интереса к процессу познания. Эта функция помогает преодолеть предметную инертность мышления и расширяет их кругозор.

Воспитывающая функция межпредметных связей заключается в том, что они активно влияют на все направления воспитания обучающихся. Преподаватель, опираясь на связи с другими предметами, реализует комплексный подход к воспитанию.

Конструктивная функция межпредметных связей позволяет совершенствовать содержание учебного материала, методы и формы организации обучения.

Межпредметные связи выступают как система отношений между знаниями, умениями и навыками, которые формируются в результате

последовательного отражения в средствах, методах и содержании изучаемых дисциплин тех объективных связей, которые существуют в реальном мире [3].

Таким образом, развитие межпредметных связей предполагает установление взаимной согласованности содержания образования по учебным дисциплинам, построение и отбор материала, исходя из общих целей образования и оптимального учета учебно-воспитательных задач, обусловленных спецификой каждого учебного предмета, что:

- способствует достижению большего эффекта в общем развитии обучающихся, в гармоничном развитии их интеллектуального, эмоционального и физического потенциала;

- позволяет выстроить алгоритм целенаправленной педагогической деятельности, добиться большей эффективности и результативности учебно-воспитательного процесса, повысить интерес к предмету;

- служит углублению, обогащению и систематизации знаний, оказывает активное влияние на эмоциональную сферу обучающегося, активизацию его познавательной деятельности, способствует развитию интереса к предмету;

- позволяет уйти от «школярского» подхода к образованию, крайней дифференциации предметного обучения и привести его в естественную органическую связь с жизнью.

ЛИТЕРАТУРА:

1 Зверев, И. Д. Межпредметные связи в современной школе / И. Д. Зверев, В. Н. Максимова. – М. : Педагогика, 1981. – 159 с.

2 Попова, Н. В. Междисциплинарная парадигма как основа формирования интегративных компетенций студентов многопрофильного вуза / дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / Н. В. Попова. – СПб., 2011. – 585 с.

3 Максимова, В. Н. Межпредметные связи в учебно-воспитательном процессе в современной школе / В. Н. Максимова. – М. : Просвещение, 1987. – С. 26–29.

УДК 796

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В ВОСПИТАНИИ СЛУЖЕБНЫХ И ЛИЧНЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ УО «АКАДЕМИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

Ткачев В.С., Абрамович Е.Л., кандидат технических наук, доцент
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Профессионально-прикладная физическая подготовка (далее – ППФП) курсантов и слушателей Академии МВД Республики Беларусь традиционно представляет собой одно из основных направлений системы физического воспитания, основной задачей которого является формирование прикладных знаний, физических и специальных качеств, способствующих достижению

готовности к успешной профессиональной деятельности. Как составная часть образовательного процесса она нацелена на формирование служебных и морально-психологических навыков, выступает одним из важнейших средств воспитания патриотизма: любви к своему народу, городу, в котором родился и вырос, высшему учебному заведению, в котором учился и приобрел важную профессию, уважения к Государственному гимну и Государственному флагу.

На занятиях по профессионально-прикладной физической подготовке курсанты и слушатели готовят себя к выполнению главного своего предназначения – быть защитниками правопорядка в стране. Физические упражнения и приемы самообороны при соответствующем их использовании способствуют воспитанию высоких служебных, морально-волевых качеств: добросовестного отношения к учебе; чувства ответственности и долга, коллективизма, готовности прийти на помощь товарищам; гуманности, честности, непримиримости к несправедливости.

Развитие служебных и морально-волевых качеств возможно только через многократное повторение различных упражнений, участие в соревнованиях, преодоление значительных нагрузок и нервно-психического напряжения. Примером могут служить рукопашные схватки, преодоление препятствий, марш-броски, бег или лыжная гонка, где необходимо проявить волю, чтобы уложиться в соответствующий норматив и получить хорошую оценку или выполнить спортивный разряд.

При многократном повторении физических упражнений с большими нагрузками, когда надо достичь наивысшего результата, включаются все составляющие психики человека (мышление, память, внимание, воля, эмоции) и направляются на выполнение поставленной цели. Это характерно для соревновательной деятельности, в ходе которой названные свойства психики совершенствуются. В спортивных играх, различных единоборствах постоянно преодолеваются как внешние, так и внутренние трудности.

Выполнение упражнений, приемов и действий осуществляется в точном соответствии с их описанием, а также по распоряжениям руководителя занятий и под непосредственным его контролем. Соблюдение установленной спортивной формы одежды, временных нормативов, этики способствует воспитанию у курсантов и слушателей дисциплинированности, чувства собственного достоинства.

Моральное удовлетворение приносят те занятия по профессионально-прикладной физической подготовке и соревнования, на которых обучаемые или спортсмены достигают определенных результатов за счет систематических тренировок и честной борьбы с соперником. В спорте нетерпимы любые проявления нечестности.

Учебные группы по своему составу, как правило, многонациональны. Занятия необходимо проводить так, чтобы у обучаемых формировались дружественные отношения, товарищеская взаимопомощь, уважение и соперничество. Неправильная организация занятий или спортивных мероприятий может создать атмосферу конфликтных ситуаций в

межличностных отношениях. Негативным явлениям следует давать принципиальную оценку для их предотвращения в последующем.

Формирование тех или иных качеств носит индивидуальный характер. Каждый обучаемый, встречаясь с трудностями, реагирует на них по-разному. Те или иные упражнения или виды спорта способствуют выработке различных боевых, морально-волевых и психологических качеств у курсантов и слушателей. Здесь нужен дифференцированный подход. В любом случае необходимые качества формируются только при сознательном и целенаправленном участии руководителя занятий и самого обучаемого. В педагогическом процессе важны правильный подбор упражнений, методика их проведения, применение общих и специфических принципов обучения и воспитания.

Смелость и решительность, настойчивость и упорство, инициативность и находчивость, выдержка и самообладание вырабатываются у обучаемых на занятиях по ускоренному передвижению и легкой атлетике, прикладному плаванию, преодолению препятствий и рукопашному бою. Эти качества можно воспитывать целенаправленно на тренировках и состязаниях, используя специальные упражнения.

Если обучаемый не умеет плавать, испытывает страх перед водой, ему следует сначала выполнить подготовительные упражнения: отрегулировать дыхание, отработать плавательные движения на суше, затем в воде для удержания тела на поверхности. Это позволит ему преодолеть водобоязнь и одновременно выработает у него настойчивость и смелость.

Восприятие пространства и времени, способность к точной оценке расстояний, важные для определенных профессий, можно сформировать специальными упражнениями на гимнастических снарядах, в спортивных играх, легкой атлетике и лыжной подготовке.

Внимание, активность и устойчивость к внешним помехам вырабатываются в процессе выполнения упражнений. Например, во время учебы у курсантов и слушателей могут появиться напряженность, мышечная скованность, обостренная или замедленная реакция. Это преодолевается с помощью выполнения отдельных упражнений, направленных на развитие навыков произвольного расслабления мышц и нормализации деятельности сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

Занятия должны быть так организованы, чтобы обучаемые могли проявлять инициативу, верили в свои силы и способности. Корректное устранение ошибок в выполнении упражнений снимает робость и неуверенность, порождает желание достичь высоких результатов.

Соревнования по волейболу, футболу и другим спортивным играм воспитывают коллективизм и товарищескую взаимопомощь. В соревнованиях интересы коллектива совпадают с интересами каждого в отдельности, т. е. все заинтересованы в завоевании призового места. Неудача или недобросовестность одного может нанести ущерб всему коллективу. В условиях совместных действий товарищеская взаимопомощь позволяет

переносить физические нагрузки и напряжение легче, решать поставленные задачи более благоприятно.

Полная и всесторонняя подготовленность выпускников Академии МВД Республики Беларусь в профессиональной деятельности в современных условиях может быть обеспечена только достижением оптимального уровня развития всех вышеперечисленных компонентов индивидуальной комплексной подготовки. Отсутствие или недостаточное развитие одного из компонентов нельзя компенсировать высоким уровнем развития других факторов, т. к. они находятся в диалектической взаимосвязи друг с другом.

Особенности развития средств и способов ведения борьбы с преступностью в настоящее время и в ближайшей перспективе требуют, чтобы все специалисты находились в режиме постоянной физической и психологической готовности к профессиональной деятельности. В то же время практика показывает, что в настоящее время физическая подготовленность сотрудников большинства подразделений органов внутренних дел к успешному выполнению оперативно-служебных задач формируются без учета этого важного фактора. Поэтому все параметры системы физической подготовки, функционирующей в настоящее время, в ходе повседневной деятельности должны в максимальной степени соответствовать основным требованиям служебной действительности.

УДК 796.012

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНИКИ БЕГА И ТРЕНИРОВКА РАЗЛИЧНЫХ ФАЗ БЕГА ПО ДИСТАНЦИИ – СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ, РАЗВИВАЮЩЕЙ, ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ЗАДАЧ И СОПРЯЖЕННОЙ С НИМИ ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

Широканова Л.И., кандидат педагогических наук, доцент
НИУ «Национальный институт образования Республики Беларусь»

Сафронов Е.А., Алексюн А.А., Анципович В.И.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Актуальность темы исследования. Знание элементарных требований к технике бега, овладение базовой техникой, или, как минимум, ее техническими элементами, и совершенствование различных фаз спринтерского бега по дистанции – одна из задач в образовательной деятельности курсантов, военнослужащих и сотрудников государственных органов системы национальной безопасности. В процессе решения физкультурных образовательных задач курсанты овладевают знаниями, умениями, навыками и реализуют развивающий, оздоровительный (физическая нагрузка приводит к расширению, развитию функциональных возможностей человека, закаливанию, оздоровлению) и прикладной эффекты (составляющая физической готовности военнослужащих к

выполнению функциональных задач в органах пограничной службы), что и обуславливает актуальность темы настоящего исследования и ее цель.

Цель исследования состоит в познании, с одной стороны, особенностей методики формирования и совершенствования техники бега на спринтерских дистанциях и, с другой стороны, методики совершенствования физической подготовленности пограничников в процессе сопряженной реализации образовательных, развивающих, оздоровительных и прикладных задач учебной дисциплины «Профессионально-прикладная физическая подготовка».

Методы исследования – анализ методики формирования техники бега на спринтерской дистанции по данным литературных источников и опыта научной, тренировочной и соревновательной деятельности.

Результаты исследования. Физическая подготовка пограничника и воина осуществляется через использование физических упражнений. Физические упражнения в той или иной степени должны быть совершенными по своей структуре. Поэтому сопряженное их совершенствование (исполнительской техники физического упражнения и физической подготовленности) должно проходить систематически и системно в процессе «непрерывной» профессионально-прикладной физической подготовки.

Для того чтобы сформировать правильные, наиболее рациональные, экономичные и эффективные движения, курсантам необходимо предлагать к выполнению следующие специфические беговые упражнения [2, 3, 4, 5, 6, 7].

1. Пробегание отрезка 60–100 метров. Стопы располагаются на средней линии и параллельно ей. В спринтерском беге по прямой дистанции стопы надо ставить сверху вниз, носками прямо вперед (выполнять так называемое беговое колесо) (4–6 повторений).

2. То же, что и в предыдущем упражнении, но с постановкой ног с передней части стопы (4–6 повторений).

3. Упражнение похоже на предыдущие 1–2, только с очень энергичным подниманием бедра вперед и вверх (что возможно, если происходит захлест голени назад (до касания пяткой ягодиц), а затем вынесение бедра ноги вперед и вверх, постановка ноги на грунт сверху вниз (не втыкая ногу в почву) – выполнение бегового колеса).

4. Бег с захлестыванием голени назад, касаясь пятками ягодиц, на дистанции 30–50 м. Повторение упражнения 2–4 раза.

Отметим, в беге с захлестыванием голени назад, высоким подниманием бедра и беге на прямых ногах наблюдается постановка стопы, характерная для рациональной структуры взаимодействия стопы с опорой.

5. Бег с высоким подниманием бедра на месте и с последующим продвижением вперед на 30 метров: 3–6 повторений.

6. Бег на прямых ногах (по 10–30 м).

7. Бег правым (левым) боком (вперед) «скрестным» шагом (с попеременным поворотом таза в перекрестной координации рук и ног): содействует работе мышц таза (по 10–30 м).

8. Бег через предметы, такие, как: гимнастические скамейки, мячи и др. Меняя расстояние между предметами и их высоту, можно менять частоту и длину шага, высоту подъема бедра, и, следовательно, ритм и скорость бега.

9. Преодоление отрезка 60–100 м с хорошим окончанием заднего толчка. Повторение упражнения 5–8 раз. Для совершенствования техники отталкивания применяется *медленный бег* с акцентированным отталкиванием за счет полного выпрямления в голеностопном суставе. Отметим, что при скоростном беге активные усилия прекращаются еще до отрыва опорной ноги от дорожки, а нога теряет контакт с опорой всегда прежде, чем полностью разгибается в суставах (Т.П. Юшкевич, 1986). Сознательное, искусственное стремление полностью разгибать ногу в момент завершения отталкивания не способствует улучшению спортивного результата и может быть причиной травм мышц задней поверхности бедра, стремящихся тормозить происходящее по инерции разгибание ноги в коленном суставе [5].

10. Бег толчками с акцентированным отталкиванием, в момент которого голень, стопа и бедро составляют почти прямую линию (в отрыве от опоры). Объем нагрузки на учебном занятии – по 30–40 метров, повтор 4–6 раз.

11. Такое же упражнение, как и предыдущее, но с отягощением. В качестве отягощения можно использовать рюкзак либо пояс с песком, или пояс со свинцовыми пластинами, вес которого около 2–5 кг (внешнее отягощение составляет 3–5% от массы тела обучающегося). В этом упражнении осуществляется реализация сопряженного метода, который содействует совершенствованию исполнительской техники и (в данном случае) развитию скоростно-силовых способностей человека. Кроме того, возможно применение тренажерных устройств: попеременно тяговые и тормозящие устройства; для навязывания новых характеристик движений световой и звуковой лидер и др.

12. Многоскоки на одной ноге с подтягиванием толчковой ноги вперед и вверх, как и во время бега, и опусканием на нее: 3–5 раз по 20–30 метров.

13. Исходное положение: основная стойка. Перенести тяжесть тела на носки, не отрывая при этом пяток. Бег на отрезке 15–20 м, сохраняя наклон туловища, предусмотрев 4–7 повторений упражнения.

14. Пробегание различных спринтерских дистанций с различной скоростью. Чтобы избежать излишнего закрепощения, сначала нужно выполнять пробежки со скоростью 75–80% от максимальной, затем, по мере освоения свободного непринужденного хода, скорость бега должна быть увеличена до 95% от максимальной. Необходимо обращать особое внимание на свободные движения верхних конечностей, расслабление мышц нижней челюсти. Для достижения такого эффекта спринтерам рекомендуют улыбаться во время бега.

15. Бег в гору с активным продвижением бедра маховой ноги вперед (создает условия для высокого подъема бедра и развития скоростно-силовых способностей), повторить 3–6 раз.

16. Бег с горы по инерции, сохраняя оптимальную длину шагов и постановку ноги на опору с передней части стопы (без натекания).

17. Бег по прямой на отрезках 80–100 м с изменением темпа бега по дистанции. Спринтерский бег – это прежде всего умение управлять скоростью, поэтому очень важно выполнять все упражнения в разных скоростных режимах. Желательно 2–3 раза менять скорость бега при однократном выполнении упражнения.

18. Бег по отметкам с разной их расстановкой, так, чтобы в процессе бега скорость увеличивалась: то за счет длины шагов, то за счет их частоты.

19. Пробегание дистанции 60–100 м с включением в середину отрезка бега прыжками (примерно 10 прыжков с ноги на ногу).

20. Вначале 10–15 м свободного бега, затем бег с максимальной частотой на отрезке 10 м и переход на бег с околوماксимальной скоростью за счет увеличения длины шага. Это же упражнение можно выполнять (наоборот): вначале 10–15 м свободного бега, затем бег с околوماксимальной скоростью за счет увеличения длины шага на отрезке 10 м, и переход на бег с максимальной частотой (10 м).

21. Бег на месте и с продвижением вперед с подниманием бедра и голени маховой ноги как в момент вертикали при беге.

22. Бег на месте с опорой руками о гимнастическую стенку. Движение ногами выполнять как в предыдущем упражнении.

23. Пробегание дистанции 60–100 м за меньшее количество шагов.

24. Бег через отметки, расстояние между которыми составляет 6 стоп занимающегося, используется для формирования частоты шагов.

25. Бег с быстрым началом, выключением и бегом по инерции (60–80 м).

26. Бег с *высокого старта* на расстояние 30–40 метров. Повторить 3–8 раз. Обратить внимание на скорость бега и на выход со старта в наклоне, что достигается активным подниманием и опусканием бедра, а также мощным отталкиванием.

27. Бег с *низкого старта* на расстоянии 30–40 м. Повторить упражнение 3–8 раз. Обратить внимание на быстрое и мощное отталкивание и быстрый вынос бедра маховой ноги вперед при сохранении стартового наклона туловища.

28. Бег под уклон (вниз по наклонной дорожке) в 4–5 градусов. Выполнить упражнение 3–6 раз со скоростью выше привычной.

29. Бег на отрезках 60–100 м на входе в поворот: повторить бег 3–5 раз. Следить за плавным входом в поворот, за наклоном туловища влево и вперед и за отведением локтя правой руки вправо при движении его назад. Бег по беговой дорожке стадиона или спортивной площадки против хода часовой стрелки.

30. Такое же упражнение, но пробегая по повороту.

31. Ускоренный бег по прямой дорожке с входом в поворот 120–150 м: повторить упражнение 2–3 раза. Для освоения техники бега на повороте используют и такие учебные задания: а) бег с ускорением на повороте дорожки с большим радиусом (6–8-я дорожки) по 50–80 м в $\frac{3}{4}$ интенсивности; б) бег с

ускорением на повороте на первой дорожке (50-80 м) в 3/4 интенсивности; в) бег по кругу радиусом 20–10 м с различной скоростью.

32. Бег на отрезке 50–60 м с «набеганием» на ленточку. (Нужно ли применять данное упражнение в профессионально-прикладной физической подготовке – решать преподавателю). Применяются различные варианты: бросок на ленточку поворотом левого и правого плеча, грудью. Выполнить упражнение 4–6 раз. Курсантам, не овладевшим техникой финишного броска, рекомендуется пробегать финишную линию на полной скорости, увеличивая дистанцию не менее чем на 10 м и не думая о броске на ленточку.

33. Участие в соревнованиях и прикидках.

Количество пробегаемых отрезков и их длина зависят от степени тренированности человека, а также от специализации в беге на короткие, средние и длинные дистанции. Дальнейшее совершенствование техники бега, а также достижение высоких спортивных результатов обеспечивается хорошей технической, физической и функциональной подготовкой курсантов, военнослужащих, спортсменов в процессе «непрерывной», многолетней и систематической тренировки.

Бег на спринтерских дистанциях состоит из следующих компонентов: старт, стартовый разгон, бег по дистанции, финиширование. Стартовый разгон характеризуется нарастанием скорости до максимально возможной (способностью быстро набирать скорость), бег по дистанции – колеблющимся максимумом проявления скорости (дистанционной скоростью), и финиширование – ее снижением (степень снижения скорости бега связана с уровнем проявления скоростной выносливости). Максимум скорости бега, достигнутый к концу разбега, редко сохраняется до финиша. Чаще наблюдается снижение скорости на последней трети или четверти дистанции. Снижение скорости демонстрирует снижение работоспособности, которое особенно выражено и особенно рано наступает именно при максимальной мощности работы (В.С. Фарфель. Физиология спорта, 1960).

Стартовый разгон – это часть дистанции, в которой необходимо максимально увеличить частоту и длину шага. Этому способствует, во-первых, быстрое выведение маховой ноги вперед, сильное отталкивание во время старта, а во-вторых, скоростные качества спортсмена. Во время увеличения количества шагов корпус принимает вертикальное положение, с небольшим наклоном вперед. Скорость, которую набирают за первые 6 секунд бега, (25–30–40 метров дистанции), необходимо, по возможности, сохранить до финиша. Бежать необходимо только с передней части стопы – это дает возможность снизить вертикальные колебания, быстро отталкиваться от покрытия дорожки в процессе бега и постепенно наращивать интенсивность движения. Увеличить скорость помогают и энергичные движения рук.

Для тренировки различных фаз бега по дистанции могут быть предложены следующие упражнения:

1. Бег на 10–20 м со старта: 3–5 раз × 2–4 серии (отработка старта и стартового разбега).

2. Бег на 40–60 м со старта: 3–4 раза × 1–2 серии с произвольным отдыхом до восстановления дыхания (переход от стартового разбега к бегу по дистанции и развитие максимальной скорости).

3. Бег «с ходу» на 20–30 м с 20–30-метрового разбега: 2–4 раза × 1–2 серии с отдыхом до восстановления (развитие максимальной скорости бега).

4. Повторный бег на 80–100 м со скоростью 90–95% от предельной: 5–6 раз × 1–2 серии через 3–8 минут отдыха до восстановления (развитие скоростной выносливости и совершенствование техники бега).

5. Повторный бег на 150–200 м со скоростью 85–95% от предельной: 2–4 раза с отдыхом 8–12 минут (совершенствование техники и скоростной выносливости).

6. Повторный бег на 150–300 м предельно быстро: 1–2 раза с отдыхом до восстановления (совершенствование скоростной выносливости и техники бега).

Основным методом увеличения мощности анаэробных энергоресурсов является повторная тренировка (метод повторного упражнения) на отрезках в 30–50 м, пробегаемых с максимальной скоростью. При этом длительность интервала активного отдыха должна составлять 3–5 мин, и количество повторений не более 5–6 раз [6]. Как известно, для предупреждения образования скоростного барьера, требуется применять и вариативные методы тренировки. В том числе и бег по уклон – по наклонной поверхности (для увеличения скорости бега), и бег на подъем (для развития скоростно-силовых способностей). Требуется искусно сочетать два типа методов строго регламентированного упражнения: методы относительно *стандартного повторения упражнений* с максимальной и выше привычной скоростью; методы широкого *варьирования* скоростных упражнений (по форме, характеру проявления быстроты, условиям выполнения), что формирует «подвижную» технику. Кроме того, требуется комплексно использовать разнообразные методические подходы и приемы, способствующие превышению привычной скорости движений [1, 4]: *сенсорную стимуляцию* (лидирование и навязывание повышенной скорости бега: контроль за скоростью движений визуальный, звуковой, механический, предметный и т. д.); *эмоциональная стимуляция* (мотивация внешняя и внутренняя, мобилизация готовности, субъективная и объективная оценка качественных и количественных показателей техники и скорости); *центрально-нервная стимуляция* (положительное последствие тонизирующей нагрузки – последовательное выполнение упражнения с внешним отягощением и без отягощения); *использование облегчающих внешних условий* – регулярное чередование облегченной и обычной беговой дорожки: бег по наклонной и обычной дорожке и т. д., чтобы перевести повышенную скорость в обычные условия (это облегчение не должно быть излишне большим, скорость в облегченных условиях должна быть такой, чтобы человек мог в ближайшее время показать такую же в обычных условиях).

Скоростно-силовые и силовые упражнения применяются после скоростной работы в соответствии с общими рекомендациями. Не рекомендуется сочетать в одном занятии работу над развитием максимальной

скорости и стартовым разбегом с работой на силовую и скоростную выносливость в больших объемах или «до отказа». Кроме того, мышцы спринтера должны быть сильными и достаточно эластичными. Увлечение чисто силовой подготовкой приводит к тому, что сильные, контрактивные мышцы как бы «запирают» суставы и ограничивают подвижность звеньев кинематической цепи. Следует помнить, тренируя силу, следует уделять много внимания эластичности и расслаблению мышц.

Таким образом, в соответствии с возрастом и уровнем подготовленности формируют рациональные варианты техники спринтерского бега. Тренировочные воздействия беговых упражнений, выполняемых с различной скоростью, кроме общего тренировочного влияния, позволяют выборочно обучать и совершенствовать тот или иной структурный компонент техники спринтерского бега.

На основании приведенного выше можно сделать следующие заключения о том, как бегать начинающему в освоении техники спринтерского преодоления коротких дистанций? Начинать нужно с того, к чему организм функционально готов. Представим несколько простых правил (info@1-fit.ru и др., переработано и дополнено) [3, 4, 5, 6, 7]:

1. Пятка никогда не встает на опору впереди колена. Это исключительно важно с точки зрения профилактики травматизма. Именно уход от «стопорящего» движения в первую очередь снижает риск травм колена.

2. Нога должна вставать под собой или почти под собой. Реализация этой детали техники поначалу может сбивать скорость (из-за укорочения шага), но такая постановка стопы на опору и загрузка ноги под ОЦМТ в конечном счете повысит КПД бега, дополнительно снизит риск получения травм и поможет бежать быстрее.

3. Тренируйте стопу и в первую очередь икроножные мышцы. Без сильной стопы затруднительно сформировать рациональную технику бега. Кроме того, это автоматически сместит акцент в беге от пятки ближе к передней части стопы. Крепкая стопа предоставит возможность приземляться на переднюю часть стопы (а не на пятку или всю стопу), что существенно снизит вертикальные колебания центра массы тела и связанные с этим нагрузки на опорно-двигательный аппарат (ввиду амортизации во время приземления).

4. Если первые три правила бега освоены, попробуйте очень аккуратно «загребать» стопой в момент постановки ноги на опору. Это не только увеличит скорость, но и дополнительно разгрузит пятку. При этом рекомендуется прислушиваться к подколенным связкам.

5. Обращайте внимание на вертикальные колебания – это индикатор. Чем ровнее бежит ученик, тем бег техничнее (нет резкого снижения центра массы тела при приземлении и сильной амортизации при приземлении). Теперь пора активнее включать в работу бедра (сведение и разведение бедер, поворот таза вокруг вертикальной оси в сторону толчковой ноги, что вызовет удлинение шага).

Уровень колебаний скорости в период опоры, по сравнению с периодом полета, является одним из основных критериев эффективности спринтерского бега: чем меньше снижается скорость бега в период опоры, тем эффективнее техника.

6. При определенном опыте бегущий человек может оперативно «по ситуации» менять акцент на стопе, перемещая его чуть вперед или чуть назад. Это легко регулируется тремя факторами: точкой постановки ноги, степенью включения в работу стопы и коррекцией угла наклона корпуса. Смещение угла наклона корпуса вперед может быть необходимо как в целях дополнительной тренировки стопы, так и для компенсации проблем в точке (пятне) контакта.

7. Правильный бег – тихий бег! Не должно быть звуков «топания» и «шлепания», торможения.

8. Развивайте скоростно-силовые способности и силу мышц, совершающих работу в период полета, и выполняемых в отрыве от точки опоры без влияния сил тяжести. Выполняйте большое количество подводящих маховых упражнений, сочетаемых с упражнениями скоростного и скоростно-силового характера. Систематическое выполнение вышеуказанных упражнений позволит занимающимся приобрести навык более совершенного переноса ноги в безопорной фазе (сведения-разведения бедер), что способствует выполнению беговых движений с большей амплитудой и приводит, тем самым, к более рациональной технике бега.

9. Основные беговые упражнения (средства тренировки):

1. Бег с ускорением на 25–50 м в 3/4 интенсивности от максимальной.
2. Бег с ускорением и бегом по инерции (30–50 м).
3. Бег с высоким подниманием бедра и загребавшей постановкой ноги на дорожку (25–40 м).
4. Семенящий бег с загребавшей постановкой ноги на дорожку (25–40 м).
5. Бег с отведением бедра назад и забрасыванием (захлестыванием) голени (25–40 м).
6. Бег прыжковыми шагами (25–40 м).
7. Движения руками подобно движениям во время бега.
8. Выполнять дополнительно упражнения 3, 4, 6 в повышенном темпе с переходом на обычный бег.

10. Основное упражнение для обучения технике спринтерского бега – бег с ускорением. Следует уделить большое внимание таким упражнениям, как: бег с высоким подниманием бедра и загребавшей постановкой ноги на дорожку (25–40 м); семенящий бег с загребавшей постановкой ноги на дорожку (25–40 м); бег прыжковыми шагами (25–40 м), выполняемыми в повышенном темпе с переходом на обычный бег.

11. Расслабляйте мышцы лица! Имеет ли значение выражение лица бегуна? Гримаса на лице почти всегда вызывает напряжение мышц шеи и закрепощение плечевого пояса. Это способно испортить технику и вызвать преждевременную усталость. Мелочь, не правда ли? Мелочей в освоении техники бега не бывает. Деталь в исполнительской технике, слабо

проработанная в процессе физической подготовки учащихся, воинов, спортсменов, может откликнуться неожиданной неудачей.

Не было гвоздя, подкова упала,
Не было подковы, лошадь захромала.

Лошадь захромала, командир убит,
Конница разгромлена, армия бежит.

Враг вступает в город, пленных не щадя.

Потому что в кузнице не было гвоздя! (Роберт Бернс в переводе С.Я. Маршака).

Выводы:

1. Для направленного развития скоростных способностей в беге требуется сформировать технику спринтерского бега и высокую степень ее освоения – до уровня навыка. Такое требование вытекает из необходимости, предъявляемой к средствам развития скоростных способностей: техника бега должна быть совершенной, чтобы не сдерживала возможность к проявлению скоростных способностей; хорошо изученной, чтобы ученик внимание и волевые усилия направлял на скорость движений, а не на контроль правильности исполнения техники бега. Высокая степень освоения двигательного действия исключает неоправданные задержки по ходу движения и обеспечивает совершенную межмышечную и внутримышечную координацию. Кратковременная продолжительность рабочей фазы упражнений скоростной направленности ограничивается рамками креатинфосфатного биоэнергообеспечения мышечной деятельности, что предъявляет определенные требования к длине дистанции (и объему нагрузки в целом – до снижения скорости бега), интенсивности и интервалам активного отдыха.

2. Анализ литературных источников по формированию рациональной техники бега позволил вычленить основные и важные упражнения в решении данной задачи: 1. Бег с ускорением на 25–50 м в 3/4 интенсивности от максимальной. 2. Бег с ускорением и бегом по инерции (30–50 м). 3. Бег с высоким подниманием бедра и загребавшей постановкой ноги на дорожку (25–40 м). 4. Семенящий бег с загребавшей постановкой ноги на дорожку (25–40 м). 5. Бег с отведением бедра назад и забрасыванием (захлестыванием) голени (25–40 м). 6. Бег прыжковыми шагами (25–40 м). 7. Движения руками подобно движениям во время бега. 8. Акцентировать внимание на упражнения 3, 4, 6 (увеличить суммарный объем) и выполнять их в повышенном темпе с переходом на обычный бег. Представленные упражнения должны иметь место в учебных программах профессионально-прикладной физической подготовки и/или в методических рекомендациях по их применению.

3. На начальных этапах формирования техники спринтерского бега рекомендуется применять равномерный бег с умеренной интенсивностью (что позволяет контролировать правильность исполнения учебных заданий); широко использовать контроль техники бега с оценкой качества исполнения. По мере освоения основ техники бега создавать условия для повышения привычной

интенсивности бега, вплоть до максимальной и выше, применять бег с ускорением и т. д.

Профессионально-прикладная физическая подготовка обеспечивает решение образовательных, развивающих, оздоровительных и прикладных задач. Физкультурные образовательные задачи решаются при формировании техники разнообразных двигательных действий, в частности, спринтерского бега; развивающие и оздоровительные задачи – в процессе овладения физкультурными знаниями, умениями, навыками, регулярной нормированной физической нагрузки; прикладные эффекты обеспечиваются реализацией образовательных, развивающих, оздоровительных задач и рассматриваются как составляющая физической готовности военнослужащих к выполнению функциональных обязанностей в органах пограничной службы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Верхошанский, Ю. В. Основы специальной физической подготовки спортсменов / Ю. В. Верхошанский. – М. : Физкультура и спорт, 1988. – 332 с.
2. Жуков, И. Л. Критерии эффективности техники спринтерского бега в процессе её совершенствования : автореф. дис. ... канд. пед. наук / И. Л. Жуков. – М., 1983. – 20 с.
3. Легкая атлетика : учебник для ин-тов физкультуры / под ред. Н. Г. Озолина, В. И. Воронкина, Ю. Н. Примакова. – Изд. 4-е, доп. и перераб. – М. : Физкультура и спорт, 1989. – 671 с. (С. 201–270).
4. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры : учебник для ин-тов физической культуры / Л. П. Матвеев. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 543 с. (С. 133–134).
5. Методика обучения легкоатлетическим упражнениям : учеб. пособие / под ред. М. П. Кривоносова, Т. П. Юшкевича. – Минск : Высшая школа, 1986. – 312 с.
6. Озолин, Э. С. Спринтерский бег / Э. С. Озолин. – М. : Человек, 2010. – 176 с.
7. info@1-fit.ru.

УДК 371.78:613.8

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ БЕЗОПАСНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Шуйский В.И.

ГУО «Университет гражданской защиты МЧС Республики Беларусь»

Здоровый образ жизни – необходимое условие безопасной жизнедеятельности человека. Только при разумном подходе к своему поведению и привычкам возможно физическое, духовное и социальное благополучие.

Древнегреческий врач Гиппократ писал: «Умеренность – союзник природы. Поэтому пища, питье, сон, любовь – пусть будет все умеренным».

Перикл (около 490–429 гг. до н. э.) говорил: «Здоровье – это состояние морального, психического и физического благополучия, которое дает человеку возможность стойко и не теряя самообладания переносить любые жизненные невзгоды».

Возрастает темп жизни, сокращаются сроки «износа» зданий, техники, «устаревают» некоторые профессии, убыстряется развитие науки, культуры. Все это предъявляет повышенные требования к внутренним ресурсам человека, его здоровью.

Образ жизни – показатель того, как личность реализует окружающие условия жизнедеятельности в интересах своего здоровья. Здоровый образ жизни подразумевает прежде всего личное, т. е. индивидуальное, здоровье человека, которое во многом зависит от него самого.

Уровень индивидуального здоровья определяют следующие факторы: наследственность (биологический фактор), природная, техногенная и социальная окружающая среда, индивидуальный образ жизни и служба здоровья.

Основные составляющие ЗОЖ:

- культура учебного труда, его научная организация;
- полноценное, сбалансированное по набору жизненно необходимых веществ питание;
- соблюдение режима труда и отдыха;
- пребывание на свежем воздухе, закаливание, тренировка иммунитета;
- соблюдение всех санитарно-гигиенических норм, личная гигиена;
- организация индивидуального целесообразного режима двигательной активности, обеспечивающего суточную потребность организма в движении;
- преодоление вредных привычек (алкоголь, курение, наркомания, токсикомания);
- грамотное экологическое поведение;
- психическая и эмоциональная устойчивость;
- культура сексуального поведения, межличностного общения;
- образование и самообразование по вопросам ЗОЖ.

Все элементы здорового образа жизни проецируются на человека, его жизненные планы, цели, запросы, поведение.

В уставе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) говорится о высшем уровне здоровья как об одном из основных прав человека. Здоровый образ жизни – это образ жизни человека, его поведение и мышление, которые обеспечивают охрану и укрепление здоровья.

Среди основных составляющих здорового образа жизни выделяются следующие:

- 1) умеренное и сбалансированное питание;
- 2) режим дня с учетом индивидуальных биологических ритмов;
- 3) достаточная двигательная активность;

- 4) закаливание;
- 5) личная гигиена;
- 6) грамотное экологическое поведение;
- 7) психогигиена и умение управлять своими эмоциями;
- 8) сексуальное воспитание;
- 9) отказ от вредных привычек (курения, употребления алкоголя, наркотиков);
- 10) безопасное поведение в быту, на улице, в учебном заведении, обеспечивающее предупреждение травматизма и отравления.

Индивидуальное здоровье человека составляют три компонента:

- а) социальное здоровье (благополучие);
- б) духовное (нравственное) здоровье;
- в) физическое здоровье.

Социальное благополучие – когда человек уверен в своем завтрашнем дне, имеет жилье, работу, возможность повышать качество образования, карьерный рост, достойную заработную плату, возможность отдыхать согласно своим желаниям и возможностям, имеет возможность поддерживать своих близких, и наконец, чувствует свою «нужность» обществу, т. е. это социальные связи и межличностные отношения, благоприятные условия труда и быта. Социальное здоровье тесно связано с духовным здоровьем человека.

Духовное здоровье – здоровье нашего разума. Духовное здоровье зависит:

- а) от системы мышления, степени познания окружающего мира и ориентации в этом мире;
- б) от умения адекватно определить свое положение в окружающей среде, свое отношение к какому-либо лицу, вещи, области знаний.

Духовное здоровье достигается за счет умения:

- жить в согласии с собой, родными, друзьями и другими членами общества
- прогнозировать различные ситуации, влияющие на жизнь;
- разрабатывать и оптимально адаптировать модель своего поведения применительно к окружающей среде.

Физическое здоровье – это здоровье нашего тела. Физическое здоровье зависит от:

- а) двигательной активности человека;
- б) рационального питания;
- в) закаливания;
- г) соблюдения правил личной гигиены;
- д) безопасного поведения в повседневной жизни;
- е) оптимального сочетания умственного и физического труда;
- ж) умения отдыхать;
- з) отказа от употребления алкоголя, наркотиков, курения.

Таким образом, каждый день открывает перед нами новые возможности и ставит новые проблемы. Умение приспосабливаться к меняющейся обстановке

и регулировать в соответствии с ней свое поведение – это требование современной жизни. Здоровый образ жизни является необходимым условием безопасной жизнедеятельности человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мартыненко, А. В. Формирование здорового образа жизни молодежи / А. В. Мартыненко. – М. : Медицина, 1988. – 320 с.
2. Васильева, З. А. Резервы здоровья / З. А. Васильева. – М. : Медицина, 1984. – 270 с.

СЕКЦИЯ № 8
ИННОВАЦИИ ВСЕСТОРОННЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

УДК 629.735.7

СПЕЦИФИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
МАЛЫМ ЛЕТАТЕЛЬНЫМ АППАРАТАМ

Белкин В.А., Кузьмицкий А.М.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Актуальность данной темы заключается в том, что сегодня все большую популярность получают малые летательные аппараты.

В некоторых странах это стало весьма серьезной проблемой в системе правоохранительных органов. Проблема заключается в проникновении данных аппаратов на охраняемые объекты и в шпионаже; добыче разведывательных данных о фактическом расположении элементов системы охраны; вторжении в личную жизнь людей.

Так, 2016 году службой безопасности зафиксировано два эпизода использования мультикоптера, производящего незаконную видеосъемку над строящейся Белорусской АЭС в г. Островце.

Современные мультикоптеры используют бесколлекторные электродвигатели и литий-полимерные аккумуляторы в качестве источника энергии. Это накладывает определенные ограничения на их полетные характеристики: типичная масса мультикоптера составляет от 1 до 4 кг, при времени полета от 10 до 30 минут

Поднимаемый полезный груз мультикоптерами среднего размера и грузоподъемности равен от 500 г до 2–3 кг, что позволяет поднять в воздух небольшую фото- или видеокамеру

Существуют и достаточно крупные модели мультикоптеров с количеством роторов 6–8, способные поднять груз массой до 20–30 кг. Для увеличения грузоподъемности применяют особое расположение несущих роторов, например, 12 моторов и 12 пропеллеров, расположенных попарно на 6 несущих лучах. Скорость полета мультикоптера может быть до 100 км/ч. Запас энергии батарей позволяет отдельным моделям улетать на расстояние до 7–12 км. На практике же радиус действия обычно ограничен прямой видимостью при ручном управлении либо дальностью действия аппаратуры радиоуправления и видеосинка. При этом лучшие образцы подобной аппаратуры, использующие усилители мощности радиосигнала и систему направленных антенн, способны обеспечивать стабильные радиоуправление и видеосинка на расстояния до 100 км. Таким образом, наибольшее ограничение на радиус действия мультикоптеров накладывает именно время полета.

Эти ограничения приводят к тому, что мультикоптеры обычно используются как аппараты «ближнего радиуса действия»: для любительских

полетов недалеко от себя, для фото- видеосъемки близкорасположенных объектов и т. д. Для сравнения, беспилотные самолеты с аккумулятором аналогичной ёмкости могут улетать на 10–15 км при высоте полёта 1–2 км.

Формы и тактика использования квадрокоптеров следующие:

скрытая фото- и видеосъемка;

транспортировка разных предметов в охраняемые объекты;

бесплатная раздача wi-fi с целью подключиться к устройствам, сотовым телефонам и планшетам;

теракт, в различных вариациях.

Уязвимым звеном является отсутствие автоматических систем по отслеживанию и отстрелу квадрокоптеров в общественных местах и местах появления высших должностных лиц.

Противодействие квадрокоптерам заключается в создании систем купирования «крылатой угрозы».

1. Создание дрона-охотника. В его конфигурацию входит 12 камер, направленных во все стороны и работающих на скоростях 90 к/с. Камеры засекают нарушителя, после чего охотник подлетает к нему, устанавливается в позиции «над дичью» и выбрасывает вниз веревку. Веревка наматывается на пропеллер, и дрон падает вниз.

2. Дрессировка хищных птиц. Например, полиция Нидерландов использует более простое и универсальное оружие: орлов. Правоохранительные органы объединились с компанией Guard From Above, занимающейся дрессировкой птиц, чтобы проверить, насколько эффективно орлы могут охотиться за мультикоптерами.

3. Применение стрелкового гладкоствольного дробового оружия. В США разработали винтовку против дронов. Она проста в использовании и надежно нейтрализует угрозу, весит около 4,5 кг и способна обезвредить дрон с расстояния до 400 м. При нажатии на курок DroneDefender излучает импульсы электромагнитной энергии, настроенной на наиболее распространенные частоты GPS и ISM. После этого контроль над беспилотником передается владельцу винтовки, и тот может посадить его на землю.

4. В 2016 г. комплексы «Гроза-Р» для борьбы с БПЛА представила Республика Беларусь. В связи с характерным обликом эта система уже получила прозвище «радиоэлектронная винтовка». В качестве основного конструктивного элемента был выбран корпус автоматической винтовки Сума СМ0011.

Таким образом, потенциальные угрозы применения малых летательных аппаратов в криминальных и террористических целях определяют адекватные меры противодействия, а также необходимость изучения тактики и способов борьбы с дронами в рамках учебных программ как на факультете внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь», так и в государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

РАЗРАБОТКА МАСТЕРСКОЙ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ ПО ИНЖЕНЕРНОМУ ОБОРУДОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Березич А.В., Витковский А.М.

Военно-технический факультет в Белорусском национальном техническом университете

Инженерное оборудование рубежей охраны Государственной границы – это комплекс инженерных задач и мероприятий, проводимый в целях повышения эффективности охраны Государственной границы путем создания и совершенствования системы инженерных сооружений и заграждений. Инженерное оборудование является составной частью инженерного обеспечения охраны Государственной границы.

Инженерные подразделения выполняют наиболее сложные, трудоемкие инженерные задачи и мероприятия, требующие специальной подготовки личного состава и применения инженерной техники. К ним относятся:

- замена и ремонт элементов пограничных знаков;
- устройство КСП и ВКСР;
- возведение и ремонт мостов и гатей (переходов), водопропускных сооружений на пограничных дорогах и тропах;
- оборудование и ремонт пограничных дорог, троп;
- возведение невзрывных инженерных заграждений;
- оборудование причалов для ППС;
- оборудование посадочных площадок для вертолетов;
- устройство сооружений для технического и визуального наблюдения;
- оборудование контрольных пунктов для пограничных нарядов;
- оборудование участков Государственной границы и объектов стационарно устанавливаемыми ТСОГ, организация их восстановительных ремонтов;
- инженерные мероприятия по ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий.

С учетом специфики выполняемых задач целесообразно иметь на вооружении специальные, передвижные, автономные мастерские с различным технологическим оборудованием.

Одним из примеров таких машин является инженерная станция ЭД 16-АИ, которая стоит на вооружении в подразделениях инженерных войск ВС РБ. Данная станция имеет мощность 16 кВт, предназначена для механизации инженерных работ при разработке твердых (мерзлых) грунтов, скальных пород и льда, заготовке и обработке древесины, резке и сварке металлических конструкций в ходе строительства и восстановления различных инженерных сооружений.

Предлагаю наподобие данной инженерной станции разработать мастерскую, которая будет оснащена оборудованием, позволяющим

оперативно, в короткие сроки на труднодоступных участках местности проводить все виды инженерных работ и мероприятий.

Цель создания данного образца техники:

- механизация выполнения инженерных задач в полевых условиях, что позволит повысить эффективность и качество их выполнения, сократит сроки их проведения;

- доставка к местам выполнения инженерных задач специалистов, транспортировка необходимых инструментов и средств механизации выполнения инженерных задач.

В состав данной мастерской должны входить:

- базовый автомобиль отечественного производства с высокой проходимостью и маневренностью;

- автономный источник питания, позволяющий разворачивать рабочие места в полевых условиях;

- кузов-фургон для размещения технологического оборудования, который будет оснащен отопителем, позволяющим работать в различных температурных режимах, и фильтровентиляционной установкой для преодоления заряженных участков местности;

- высокопроизводительное, многофункциональное, малогабаритное, экономичное технологическое оборудование.

Исходя из всех вышеперечисленных условий, возникает необходимость создания подобного рода мастерской на базе Минского автомобильного завода полноприводного автомобиля с колесной формулой 6×6 марки МАЗ-6317, оснащенного кузовом-фуригоном контейнерного типа МШ-6317-1.9-Р, с использованием новейшего технологического оборудования для выполнения различных видов инженерных задач.

Разработка данной инженерной мастерской позволит повысить эффективность и качество выполнения инженерных задач, значительно сократить сроки их выполнения с наименьшими затратами.

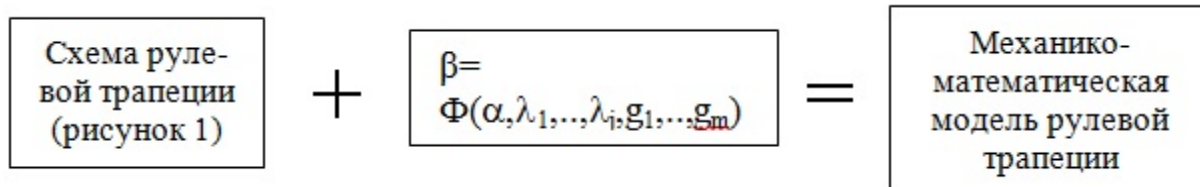
УДК 517.958:52/59

МЕХАНИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ШЕСТИЗВЕННОЙ РУЛЕВОЙ ТРАПЕЦИИ АВТОБУСА МАЗ

Буторева В.С., Подрез Т.А., Гурвич Ю.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Под механико-математической моделью понимается совокупность схемы рулевой трапеции и формализованной связи (математического описания $\beta = \Phi(\alpha, \lambda_1, \dots, \lambda_j, g_1, \dots, g_m)$, где β – угол поворота внешнего управляемого колеса машины; α – угол поворота внутреннего колеса; $\lambda_1, \dots, \lambda_j$ – управляемые параметры; j – количество управляемых параметров; g_1, \dots, g_m – неуправляемые параметры; m – количество неуправляемых параметров.

В литературе приведено большое число различных конструкций рулевых трапечей, которые используются в машинах на пневмоколесном ходу. Соответственно приведены схемы этих рулевых трапечей. Известна только одна механико-математическая модель – модель четырехзвенной неразрезной рулевой трапеции, впервые полученная академиком Е.А. Чудаковым [1].

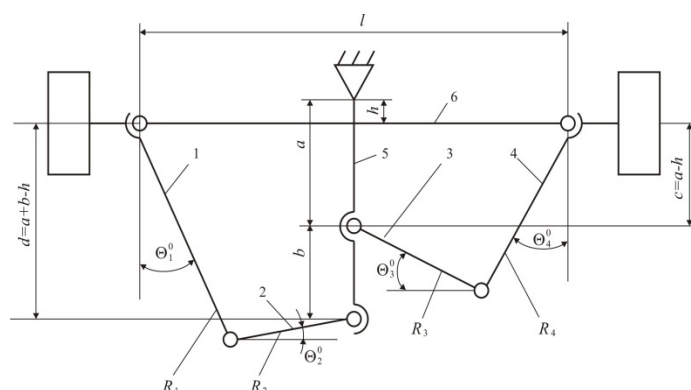

Рис. 1. Схема несимметричной шестизвенной рулевой трапеции автобуса МАЗ, колеса которого находятся в нейтральном положении

Для всех остальных конструкций рулевых трапечей приведены только схемы, а математические описания $\beta = \Phi(\alpha, \lambda_1, \dots, \lambda_j, g_1, \dots, g_m)$ отсутствуют. Причем для каждой новой конструкции рулевой трапеции будет свое число звеньев и своя совокупность конструктивных параметров.

Постановка задачи. Для расчета параметров шестизвенной рулевой трапеции, изображенной на рис. 1, необходимо формализовать связь угла поворота наружного колеса β от угла поворота внутреннего колеса α и других управляемых и неуправляемых (конструктивных) параметров $\beta = \beta(\alpha, \lambda_1, \dots, \lambda_j, g_1, \dots, g_m)$.

На рис. 1 изображена новая шестизвенная рулевая трапеция автобуса МАЗ в исходном положении. На этом рисунке пронумерованы длины стержней 1–5 соответственно через $R_1 - R_5$, $R_5 = a + b$, $L = 2l$, а углы, определяющие направление стержней в начальном положении (до поворота рулевого колеса), обозначены индексом «0»: $\Theta_1^0, \Theta_2^0, \Theta_3^0, \Theta_4^0$. При повороте рулевого колеса автобуса углы $\Theta_1^0, \Theta_2^0, \Theta_3^0, \Theta_4^0$ станут другими, и появится угол наклона стержня 5 к вертикали. Обозначим угол, определяющий направления стержней 1–5 в ненулевом положении $\Theta_1, \Theta_2, \Theta_3, \Theta_4, \Theta_5$ (рис. 2).

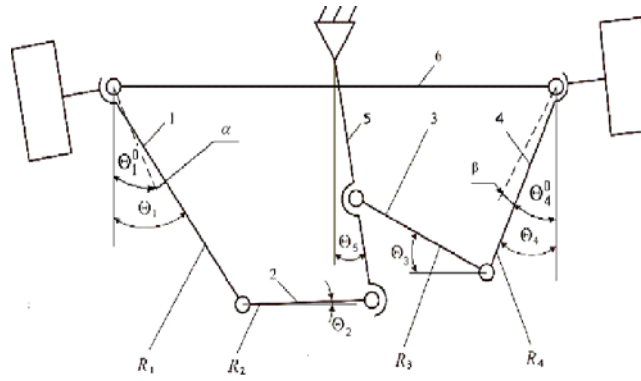

Рис. 2. Схема несимметричной шестизвенной рулевой трапеции автобуса МАЗ

Штриховыми линиями на рис. 2 показаны начальные положения стержней 1 и 5. При повороте управляемого внутреннего колеса автобуса влево на угол α стержни 1, 4 и 5 будут вращаться против часовой стрелки, а углы Θ_1 и Θ_4 будут соответственно равны:

$$\Theta_1 = \Theta_1^0 + \alpha, \quad \Theta_4 = \Theta_4^0 - \beta, \quad \alpha = \Theta_1 - \Theta_1^0, \quad \beta = \Theta_4^0 - \Theta_4.$$

Для расчета параметров шестизвенной рулевой трапеции требуется определить зависимость угла поворота наружного колеса β от угла поворота внутреннего колеса $\beta = \beta(\alpha, \lambda_1, \dots, \lambda_j, g_1, \dots, g_m)$ и других конструктивных параметров, что эквивалентно определению $\Theta_4 = \Theta_4(\Theta_1)$.

В связи со сложностью и с большим объемом математических действий вывод зависимости $\beta = \beta(\alpha, \lambda_1, \dots, \lambda_j, g_1, \dots, g_m)$ здесь не приводится. Запишем сразу конечный результат.

В итоге зависимость угла поворота наружного колеса β от угла поворота внутреннего колеса $\beta = \beta(\alpha, \lambda_1, \dots, \lambda_j, g_1, \dots, g_m)$ примет вид:

$$\beta = \Theta_4^0 - \arcsin \frac{l^2 + a^2 + R_4^2 + h^2 - R_3^2 - 2ah \cos \Theta_5 + 2al \sin \Theta_5}{2R_4 \sqrt{(a \cos \Theta_5 - h)^2 + (a \sin \Theta_5 + l)^2}} + \arctg \frac{a \cos \Theta_5 - h}{a \sin \Theta_5 + l},$$

где

$$\Theta_4^0 = \arctg \frac{l^2 + R_4^2 + c^2 - R_3^2}{2R_4 \sqrt{l^2 + c^2}} - \arctg \frac{c}{l},$$

$$\Theta_5 = \arctg \frac{R_1 \cos(\Theta_1^0 + \alpha) + h}{l - R_1(\Theta_1^0 + \alpha)} - \arcsin \frac{l^2 + (a+b)^2 + R_1^2 + h^2 - R_2^2 - 2lR_1 \sin(\Theta_1^0 + \alpha) + 2hR_1 \cos(\Theta_1^0 + \alpha)}{2(a+b) \sqrt{(R_1 \cos(\Theta_1^0 + \alpha) + h)^2 + (l - R_1 \sin(\Theta_1^0 + \alpha))^2}},$$

$$\Theta_1^0 = \arcsin \frac{l^2 + R_1^2 + d^2 - R_2^2}{2R_1 \sqrt{l^2 + d^2}} - \arctg \frac{d}{l}.$$

Таким образом, разработана новая механико-математическая модель шестизвенной несимметричной рулевой трапеции автобуса МАЗ, которая может быть использована для одно- и многокритериальной оптимизации конструктивных параметров рулевой трапеции по критерию износа шин.

Эта рулевая трапеция содержит двенадцать конструктивных параметров: $l, R_1, R_2, R_3, R_4, R_5 = a + b, a, b, h, \Theta_1^0, \Theta_2^0, \Theta_3^0, \Theta_4^0$, в том числе восемь независимых – $(l, R_1, R_2, R_3, R_4, a, b, h)$.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Чудаков, Е. А. Теория автомобиля / Е. А. Чудаков. – М. : Изд. АН СССР, 1961. – 462 с.

УДК 355/359

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ ГРАНИЦЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОЗМОЖНОСТЕЙ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Ващенко А.В., Смоляк П.А., воинская часть 2044, **Сивцевич В.В.**

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Перемены во внутренней и внешней политике соседних государств отражаются на деятельности органов пограничной службы в ходе реализации государственной пограничной политики.

Так, например, с 2013 года возникла необходимость повышения плотности охраны границы на южных рубежах, в том числе в инженерном отношении. Из-за политического кризиса в Украине возникла угроза обострения криминогенной обстановки на белорусско-украинской границе. Контрабанда оружия, взрывчатых веществ, наркотиков, попытки подготовки пересечения границы незаконными вооруженными формированиями, неподконтрольными официальным украинским властям с целью дестабилизации обстановки в Республике Беларусь стали реальными угрозами пограничной и национальной безопасности. По этой причине в настоящее время основные усилия территориальных органов пограничной службы на белорусско-украинской границе направлены на совершенствование системы охраны границы и инженерное оборудование данного направления.

С 2015 года функционирует Мозырский пограничный отряд, развертываются новые подразделения границы, ведется работа по демаркации Государственной границы, возводятся инженерные сооружения и заграждения, развивается система связи.

Характер угроз пограничной безопасности требует получения упреждающей информации о попытках нарушения пограничного законодательства. Такую информацию могут предоставить технические средства охраны границы для протяженных и локальных участков границы, целесообразным образом размещенные на охраняемых рубежах. Эти технические средства в органах пограничной службы представлены сигнализационными комплексами и системами, которые в совокупности с

другими инженерными сооружениями и заграждениями, а также соответствующей расстановкой сил и средств подразделений границы и разнородных сил и средств дают возможность эффективно выполнять задачи по охране границы. На оборудование границы сигнализационными комплексами и системами на украинском направлении затрачиваются большие материальные и денежные средства.

В соответствии с планом инженерного оборудования охраны границы в период с 2017 до 2020 года, сигнализационные комплексы для охраны протяженных участков границы С-175 и КС-185 на участках Брестской и Гродненской пограничных групп планируется заменить на более современную волоконно-оптическую сигнализационную систему (ВОСС) «Ворон».

Стоит, однако, отметить, что, несмотря на продолжительную эксплуатацию, комплексы заградительного типа С-175 и КС-185 не утратили своей актуальности, и в большинстве случаев позволяют своевременно обнаружить и задержать нарушителей пограничного законодательства. Эффективность этих комплексов зависит от целесообразности их установки с учетом физико-географических условий местности и характера угроз пограничной безопасности, а также соблюдения правил их технического обслуживания. Следует учесть, что наличие сигнализационного комплекса или ВОСС заградительного типа на участке подразделения границы часто заставляет нарушителей отказаться от противоправной деятельности либо переместить эту деятельность на другой, не оборудованный заграждениями участок. Такой вывод можно сделать на основе анализа количества задержаний нарушителей при помощи технических средств охраны границы за период с 2012 по 2017 годы.

Известно, что подразделения, участки которых не прикрыты сигнализационными комплексами и системами заградительного типа, обеспечивают сигнализационное прикрытие своих участков быстроразвертываемыми сигнализационными комплексами (БРСК) «Радиобарьер» и С-801 «Паук» со скрытой (маскируемой) линейной частью.

Анализ результатов оперативно-служебной деятельности подразделений границы показывает, что в 2012 году при помощи БРСК было задержано 80 нарушителей, при помощи линейных сигнализационных комплексов – 91 нарушитель, а в 2016 году при помощи БРСК задержано 83 нарушителя, тогда как при помощи линейных комплексов – всего 37.

Таким образом, целесообразным решением представляется перемещение комплексов С-175 и КС-185 с оборудованных ВОСС «Ворон» участков Гродненской и Брестской пограничных групп на участки Мозырского и Пинского пограничных отрядов и Гомельской пограничной группы. Подобный эксперимент планируется провести на участке 3-й пограничной заставы в/ч 1257 путем маневра комплекса КС-185 с участка 2-й пограничной заставы в/ч 2141 в 2018 году.

Возможности линейных сигнализационных комплексов и систем в некоторых подразделениях границы используются не в полном объеме. Так,

максимальная протяженность охраняемого участка С-175 составляет 20 км при длине одного сигнализационного участка 500 м, в то время как протяженность охраняемого участка подразделения может составлять 10–15 км. При установке станционной аппаратуры в каждом самостоятельном подразделении границы с протяженностью охраняемого участка менее 20 км возникает неиспользуемый резерв емкости участков сигнализационных комплексов.

Таким образом, существует возможность использования части ресурса участков сигнализационного комплекса одного подразделения границы в интересах соседнего подразделения, при этом требуется найти способ передачи информации о поступлении сигнала тревоги по отдельности в каждое из подразделений границы в зависимости от номера сигнализационного участка.

В результате развития системы связи органов пограничной службы каждое подразделение границы обеспечено средствами Автоматизированной системы обеспечения оперативно-служебной деятельности (АСООСД), которая обеспечивает передачу информации по каналам телекоммуникационной сети органов пограничной службы в интересах управления подразделениями, а также допускает взаимодействие соседних территориальных органов пограничной службы и соседних подразделений границы. Таким образом, создано единое информационное пространство органов пограничной службы.

Развернутые на участке подразделения границы сигнализационные комплексы и системы (С-175, КС-185, ВОСС «Ворон», БРСК «Радиобарьер», «Паук») информационно интегрированы в АСООСД, обеспечивая передачу данных о состоянии сигнализационных участков и представление информации о тревожных событиях на участках подразделений для принятия решения руководителем. Таким образом, с помощью АСООСД существует возможность обеспечить распределение информации о состоянии охраняемых участков сигнализационных средств между подразделениями границы.

Для примера возьмем 3-ю пограничную заставу в/ч 1257 и КС-185. Протяженность охраняемого участка КС-185 – 20 км, участок ответственности пограничной заставы – около 10 км. Установив линейную часть КС-185 на участке 3-й заставы, ей назначаются 500-метровые сигнализационные участки с номерами с 1 по 20, оставшиеся 10 км с номерами участков 21–40 можно установить на участке 4 заставы. Станционную аппаратуру необходимо разместить в пункте постоянной дислокации 3-й заставы и интегрировать ее в АСООСД так, чтобы при поступлении сигнала тревоги от участков КС-185 с номерами с 21-го по 40-й тревожная информация перенаправлялась к дежурному 4-й заставы по АСООСД.

Такое решение позволит в полном объеме использовать возможности сигнализационных комплексов и систем (С-175, КС-185, ВОСС «Ворон», БРСК «Радиобарьер», «Паук»), а также сэкономить денежные средства, так как стоимость станционной аппаратуры составляет большую часть стоимости комплекса. Например, ВОСС «Ворон» обеспечивает сигнализационное покрытие участка границы протяженностью до 50 км, что соответствует суммарной протяженности охраняемых участков 2–3 подразделений,

соответственно, возможна экономия 1–2 комплектов станционного оборудования.

В результате применения такой оптимизации появляется возможность существенно сократить расходы на инженерное оборудование охраны Государственной границы Республики Беларусь. Кроме того, интеграция всех сигнализационных комплексов и систем позволит упростить работу дежурных по подразделениям границы и дежурных по техническим средствам охраны границы, сократив и систематизировав поток информации, постоянно поступающей в дежурное помещение. Наличие сигнализационных комплексов и систем для охраны протяженных и локальных участков сделает охрану границы надежнее, а рубежи охраны более труднопроходимыми и менее привлекательными для нарушителей, что положительно скажется на обеспечении пограничной и национальной безопасности Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА:

1. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : с изм., внесенными Законом Респ. Беларусь от 29.12.2009 г., № 72-З; Законом Респ. Беларусь от 10.01.2015 г., № 242-З // КонсультантПлюс: Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

2. Об утверждении Инструкции об организации инженерного обеспечения оперативно-служебной деятельности территориальных органов пограничной службы Республики Беларусь : Приказ Председателя Госпогранкомитета от 01 июля 2010 г. № 414. – Минск : Госпогранкомитет, 2010.

УДК 662.997:621.472

УТИЛИЗАЦИЯ ТЕПЛА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ И ЭНЕРГИИ СОЛНЦА ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ И ПЕРЕКАЧИВАНИЯ ПРЕСНОЙ ВОДЫ В ПОРТАТИВНЫХ ДИСТИЛЛЯТОРАХ

Власюк Е.А., Снежко Э.К., кандидат технических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

С каждым годом все больше ощущается нехватка чистой пресной воды для питья и искусственного полива растений с целью получения стабильно высокой урожайности, и земледельцы стран с засушливым климатом и передовых развитых стран Европы перешли на экономящий воду способ капельного орошения растений, имеющий целый ряд преимуществ по сравнению со способом дождевания и другими способами. Однако он требует использования дорогостоящих фильтрующих устройств, чтобы не забивались капельницы системы капельного полива, и затрат энергии на перекачивание солоноватых или загрязненных вод от источников к опресняющим и

очищающим устройствам и на подачу чистой пресной воды к системе полива (к трубкам с капельницами).

Эти недостатки легко устраняются, если использовать для полива дистиллят, вырабатываемый в опреснителе за счет энергии солнца или тепла выхлопных газов двигателей (например, двигателей внутреннего сгорания).

Для перекачивания загрязненной воды из водоема к гелиоопреснителю и чистой воды от сборника гелиоопреснителя к капельницам можно применить насос, приводимый от теплового двигателя, непосредственно работающего за счет солнечной энергии без превращения ее в электрическую энергию.

Энергоэффективность такого способа полива растений очевидна, т. к. он не требует дополнительных затрат энергии, вмешательства агротехника и обеспечивает дозированное требуемое увлажнение корневой системы растений.

Портативные дистилляторы могут встраиваться в любые системы, где имеются трубчатые тепловыделяющие элементы. В частности, нами предложен дистиллятор, утилизирующий тепло выхлопных газов двигателя внутреннего сгорания автомобиля. Дистиллятор крепится к выхлопной трубе на защелках и способен опреснять до 2 литров загрязненной (соленой) воды в час.

Из-за загрязнения естественных водных источников при возникновении чрезвычайных ситуаций (наводнениях, пожарах и авариях на промышленных и энергетических объектах, как например, на Чернобыльской АЭС) даже в странах с умеренным климатом повысился интерес к экологически чистому способу получения пресной воды с помощью солнечных дистилляторов.

В последнее время во многих малонаселенных районах земного шара внимание обращено к солнечной дистилляции, в частности, к малогабаритным автономно работающим портативным и переносным солнечным пленочным дистилляторам, которые можно рассматривать как элемент мобильного модульного устройства не только для получения питьевой, но и поливной воды. Такие дистилляторы предназначены для индивидуального их использования людьми, находящимися в засушливых или экологически неблагоприятных и загрязненных районах земли или в акваториях мирового океана. Таких районов с каждым годом становится все больше.

В портативных солнечных дистилляторах в качестве испарителя чаще всего используется непрерывно смачиваемая черная гигроскопичная ткань, конденсатором же служит прозрачная пленочная оболочка аппарата, которая натягивается в рабочем положении на надувной каркас или поддерживается избыточным давлением воздуха.

Работа устройств, предназначенных для опреснения и очистки воды с использованием солнечной энергии, основана на способности черных поверхностей, установленных под прозрачными для солнечной радиации крышами, поглощать эту энергию по всему спектру и превращать ее в тепловую. В ясную солнечную погоду в центральных областях Европы поверхность, перпендикулярная к солнечным лучам, получает примерно 1000 Вт/м^2 . Если использовать эту энергию полностью, то теоретически можно

с каждого квадратного метра поверхности испарения получить около 1,5 л/ч пресной воды.

УДК 355/359

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРУЖИЯ НА НОВЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ

Вольшинец Д.С., Рылик А.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Большую угрозу для человечества на протяжении всей его истории представляли опасности, возникающие в ходе вооруженных конфликтов, особенно с применением оружия массового поражения (далее – ОМП). Чрезвычайные ситуации военного времени характеризуются видами применяемого оружия (ядерного, химического и биологического, обычного, зажигательного, высокоточного и др.).

Основными отличительными особенностями ОМП являются: многофакторность поражающего действия; наличие поражающих факторов длительного действия и их распространение за пределы объекта поражения; длительный психотравматический эффект у людей; тяжелые генетические и экологические последствия; сложность защиты войск, населения, критически важных объектов и ликвидации последствий его применения.

Вместе с прогрессом развивается и военная отрасль, появляются новые термины. Например, оружие на новых физических принципах (далее – ОНФП). К нему относятся:

- лазерное оружие;
- ускорительное (пучковое) оружие;
- радиочастотное (сверхвысокочастотное) оружие;
- инфразвуковое оружие;
- геофизическое оружие;
- атмосферное (погодное) оружие;
- озонное оружие;
- кибероружие;
- генетическое оружие.

В отличие от ядерного оружия ОНФП дает возможность варьировать поражающий эффект в зависимости от поставленной задачи. Возможность выбора позволяет избежать нежелательных последствий его применения. В свою же очередь ядерное оружие наносит в месте своего применения разрушения, которые ставят целесообразность его использования под сомнение, тем самым давая толчок для создания наиболее совершенных видов вооружения.

Рассматривая основные поражающие факторы ядерного оружия (световое излучение; проникающая радиация; электромагнитный импульс; радиоактивное

заражение местности), можно предположить, что в ближайшем будущем концептуальные модели вооружения на НФП позволят заменить и оптимизировать основные поражающие факторы ядерного оружия без утери боевых качеств, однако с меньшими последствиями для территории, на которой ведутся боевые действия.

УДК 62-519

ТЕОРИЯ ПРИМЕНЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ДИСТАНЦИОННО УПРАВЛЯЕМОГО МОБИЛЬНОГО РОБОТА В ОХРАНЕ ГРАНИЦЫ

Гансецкий Д.В.
войсковая часть 2187

В данной статье рассматриваются теоретические решения по применению автоматизированного дистанционно управляемого мобильного робота в охране границы, его оснащение и система управления.

Робот – это автоматическая машина, включающая перепрограммируемое устройство управления и другие технические средства, обеспечивающие выполнение тех или иных действий, свойственных человеку в процессе его трудовой деятельности.

В настоящее время происходит роботизация буквально всех сфер деятельности человека. Диапазон применения робототехники достаточно широк – роботы применяются на производствах, используются в медицине, исследуют океанские глубины и просторы космоса. Процесс роботизации затронул также и военно-техническую область, где роботы применяются для ведения разведки местности и объектов, обнаружения и уничтожения взрывоопасных предметов, патрулирования участков местности и периметров объектов.

В нашем случае принцип работы робота будет заключаться в патрулировании и мониторинге участка местности государственной границы (например, робот будет находиться на рубеже охраны или рубеже прикрытия) системой видеонаблюдения с передачей полученных данных в пункт постоянной дислокации подразделения границы на пост оператора в режиме реального времени. Следовательно, робот должен соответствовать следующим требованиям:

робот должен иметь высокие подвижность и проходимость на пересеченной местности, как на твердых гладких покрытиях, так и на деформируемых грунтовых основаниях;

робот должен надежно действовать в неподготовленных естественных условиях;

конструкция робота должна обеспечивать его высокую мобильность и быстрое развертывание.

3D модель автоматизированного дистанционно-управляемого мобильного робота представлена на рисунке 1.

В состав мобильного робота входят: шасси на гусеничном ходу; видеосистема для обеспечения вождения и мониторинга местности (стереопара аналоговых камер с фиксированным фокусным расстоянием, что позволит алгоритмически вычислить приблизительное расстояние до объектов, расположенных в центральной части поля зрения); мехатронная система управления движением; бортовой компьютер; система дистанционного управления; вооружение (например, пулемет, управляемый по радиоканалу); система освещения (подсветки) местности.

Рис. 1. Общий вид автоматизированного дистанционно управляемого мобильного робота

Концепцию системы управления мобильным роботом представим в виде блок-схемы, показанной на рисунке 2.

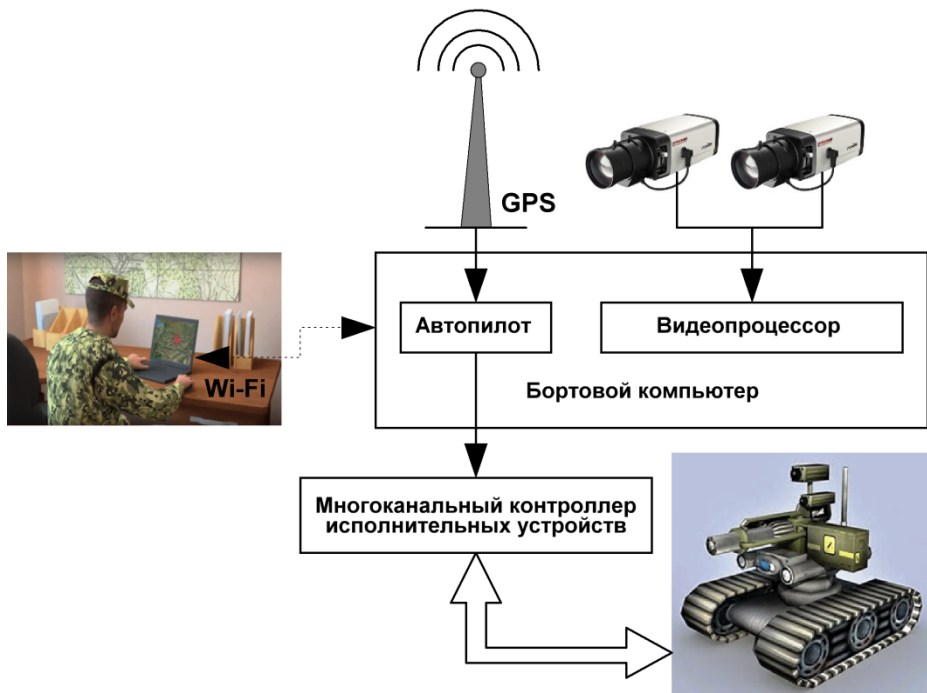

Рис. 2. Блок-схема системы управления мобильным роботом

Применять мобильный робот более всего рационально на направлениях вероятного движения нарушителя границы, на направлениях контрабандной деятельности и для прикрытия флангов пункта пропуска. Это позволит: в режиме реального времени осуществлять дистанционный контроль за прилегающей местностью к государственной границе; повысить надежность охраны границы и вероятность обнаружения нарушителей; перейти от охраны государственной границы войсковыми нарядами к реагированию на изменения обстановки; прикрывать отдельно взятое направление либо участок в ходе проведения поисковых мероприятий; собрать неопровержимые доказательства попытки нарушения государственной границы.

К основным недостаткам применения мобильного робота в охране границы можно отнести малую протяженность охраняемого (контролируемого) участка (до 500 м) и для его качественной эксплуатации требуется высококвалифицированный и обученный персонал.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванов, А. А. Основы робототехники : учеб. пособие / А. А. Иванов. – М. : ФОРУМ, 2012. – 224 с.

2. Гансецкий, Д. В. Тактика применения автоматизированного струнного робототехнического комплекса в охране границы / Д. В. Гансецкий // Материалы 69-й респ. науч.-техн. конф. профессорско-преподавательского состава, адъюнктов и аспирантов военно-технического факультета в Белорусском национальном техническом университете «Перспективы развития тактики, инженерного, технического и тылового обеспечения современного боя (к 75-летию начала Великой Отечественной войны)». – Минск : БНТУ, 2016. – 263 с.

УДК 73.31.11

ПОРЯДОК УСТАНОВКИ БЫСТРОРАЗВЕРТЫВАЕМОГО СИГНАЛИЗАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА НА МЕСТНОСТИ

Гринцевич Д.А., Морганюк Д.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Анализ складывающейся оперативной обстановки на Государственной границе Республики Беларусь характеризуется:

увеличением масштабов противоправной деятельности на всех охраняемых направлениях;

недостаточной плотностью охраны границы и уровнем инженерной инфраструктуры на отдельных направлениях;

наличием большого количества участков со сложными физико-географическими условиями местности, которые в значительной степени снижают эффективность выполнения оперативно-служебных задач органами

пограничной службы по охране Государственной границы и диктуют необходимость внесения корректив в существующую систему охраны границы.

На участке Государственной границы назрела острая необходимость в увеличении плотности охраны границы, которую в создавшихся условиях наиболее целесообразно повышать за счет наращивания технического компонента без увеличения людского ресурса, что позволит сохранить численность органов пограничной службы Республики Беларусь на прежнем уровне.

Во исполнение поручения Главы государства Госпогранкомитетом разработан Указ Президента Республики Беларусь от 9 августа 2013 г. № 352, которым утверждена Государственная программа развития и модернизации инфраструктуры Государственной границы Республики Беларусь и приграничной территории на 2014–2022 годы.

Программа направлена на усиление охраны Государственной границы Республики Беларусь на участках «зеленой границы».

Основной целью Госпрограммы является создание необходимых условий для обеспечения пограничной безопасности и повышение эффективности охраны Государственной границы путем развития и модернизации инфраструктуры Государственной границы и приграничной территории, в которой предусматривается:

Создание на оперативно значимых направлениях автоматизированных технических систем контроля обстановки и управления силами реагирования, построенных на принципах обнаружения, распознавания и визуального сопровождения объектов путем оснащения интегрированными системами охраны отдельных участков границы, расположенных в непосредственной близости от пунктов пропуска через границу;

совершенствование системы визуального и технического мониторинга местности и объектов на оперативно значимых участках границы путем строительства сооружений для визуального и технического наблюдения;

поддержание сплошного сигнализационного прикрытия границы на польском направлении путем строительства новых сигнализационных комплексов и увеличения его плотности на прибалтийском и украинском направлениях путем оснащения подразделений границы быстроразвертываемыми сигнализационными комплексами.

При установке быстроразвертываемого сигнализационного комплекса на местности необходимо учитывать то обстоятельство, что зона обнаружения датчика, заявленная в руководстве по эксплуатации (назовем ее «идеальной»), может отличаться, иногда существенно, от той, которая будет сформирована на конкретном участке местности (назовем ее «реальной»). Это может происходить из-за особенностей грунта (песок, глина, торфяник и другие), плотности грунта одного типа (укатанная дорога, вспаханное поле и другие), особенностей местности (возвышенность, низина и другие). Все вышеперечисленные факторы оказывают влияние на распространение

сейсмического сигнала. На рисунке 1 показано возможное отличие «реальной» зоны обнаружения от «идеальной».

При установке датчика быстроразвертываемого сигнализационного комплекса в сейсмическом режиме необходимо в обязательном порядке провести не менее двух контрольных проходов, направления движения должны быть перпендикулярны друг другу.

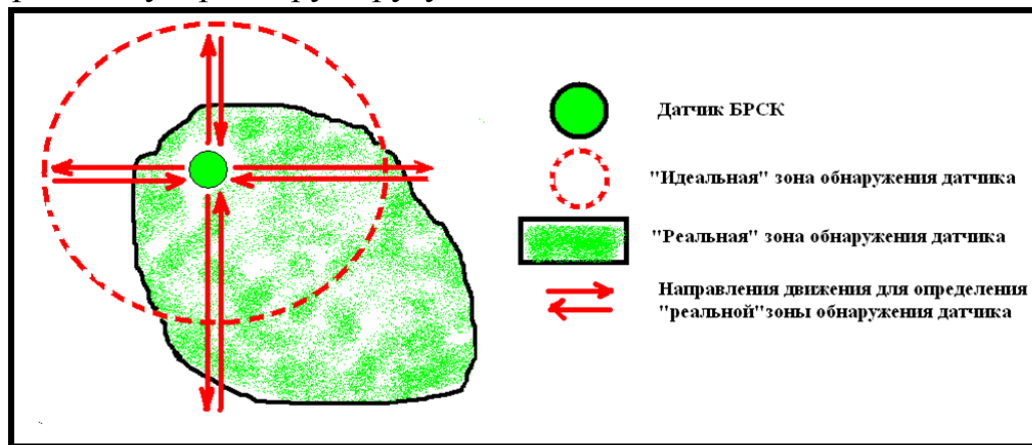

Рис. 1. Определение «реальной» зоны обнаружения датчика быстроразвертываемого сигнализационного комплекса

Контрольные проходы рекомендуется осуществлять в следующей последовательности:

- после установки датчика отойти от него на расстояние не менее 50 метров;

- выждать в покое не менее 40 секунд, контролируя состояние датчика с помощью переносного пульта;

- начать движение медленным шагом в направлении датчика;

- при получении сигнала тревоги от проверяемого датчика зафиксировать место начала срабатывания и время получения сигнала;

- продолжая движение от датчика, зафиксировать место и время прекращения выдачи сигнала тревоги от проверяемого датчика;

- повторить всю последовательность в направлении, перпендикулярном предыдущему;

- данные записать на схеме установки.

Фиксировать время начала срабатывания датчика необходимо для определения времени задержки, затрачиваемого на прохождение сигнала по радиоканалу от момента вхождения цели в зону действия датчика быстроразвертываемого сигнализационного комплекса до момента отображения сигнала тревоги у оператора.

Опытным путем было установлено, что время задержки может варьироваться в пределах от 45 секунд до 2 минут (рис. 2).

При определении времени задержки необходимо фиксировать время получения сигнала тревоги, именно у оператора находящегося в подразделении границы.

Эти особенности датчиков быстроразвертываемого сигнализационного комплекса, работающих в сейсмическом режиме, необходимо учитывать и при проведении проверок уже установленных на охрану комплексов.

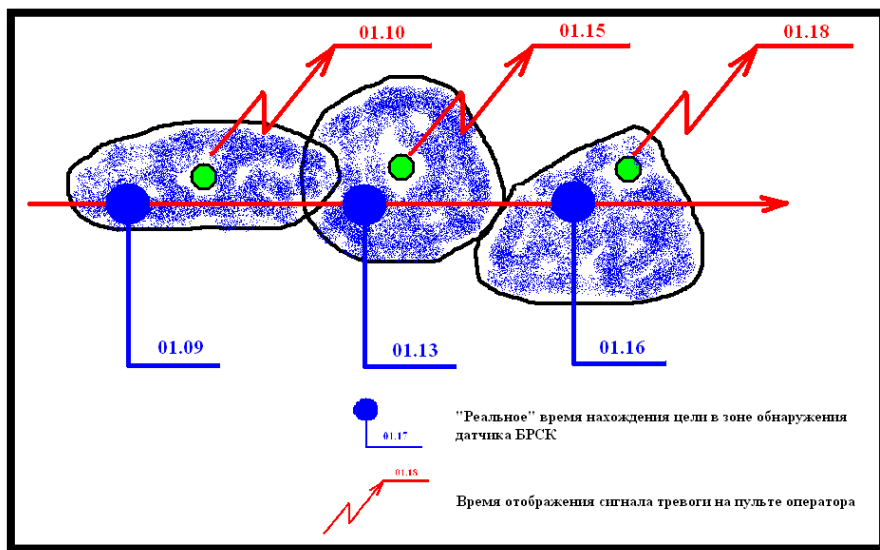

Рис. 2. Время задержки

Зачастую проверка работоспособности датчиков быстроразвертываемого сигнализационного комплекса ограничивается прохождением вдоль линии их установки, иногда в непосредственной близости от самих датчиков (рис. 3). Такой способ проверки не позволяет дать полной картины об охраняемой зоне, и может привести к неточной оценке возможных рисков и способов реагирования на них.

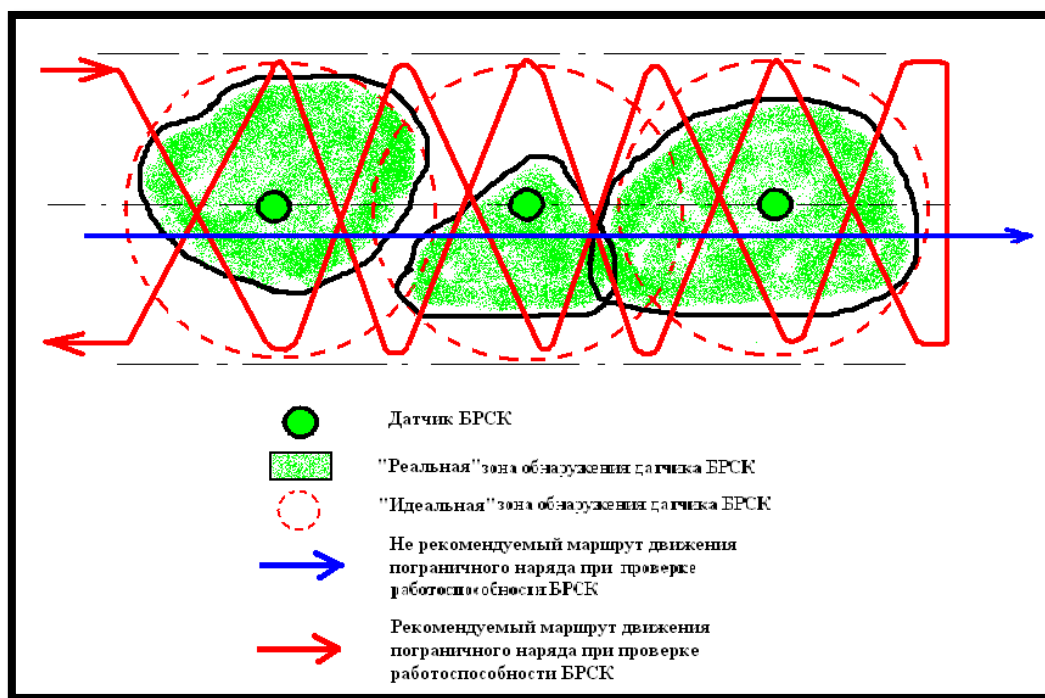

Рис. 3. Проверка работоспособности датчиков БРСК, работающих в сейсмическом режиме

На рисунках 4 и 5 показаны еще несколько рекомендуемых вариантов движения нарядов, осуществляющих проверку работоспособности быстроразвертываемых сигнализационных комплексов.

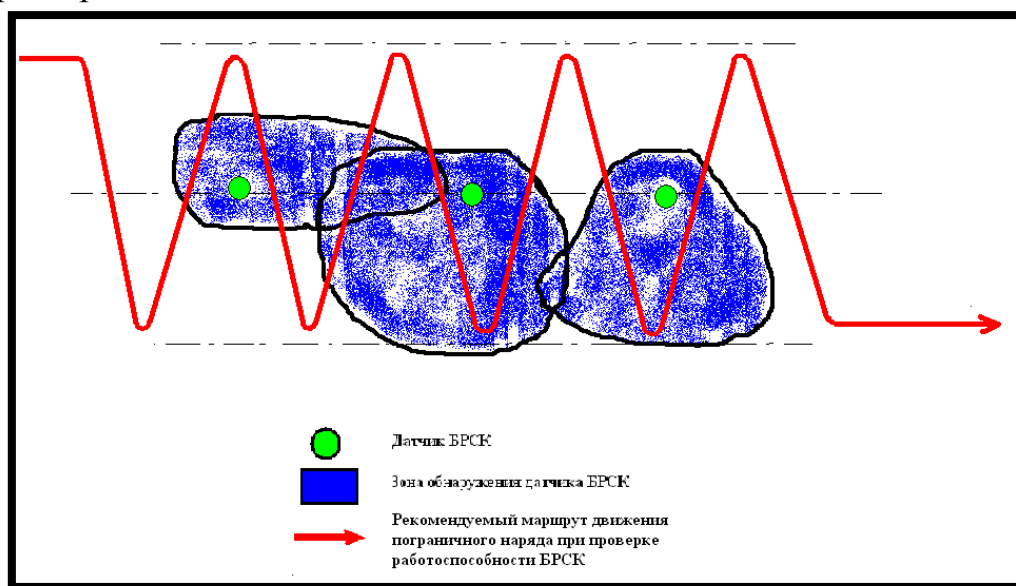

Рис. 4. Вариант передвижения «змейкой»

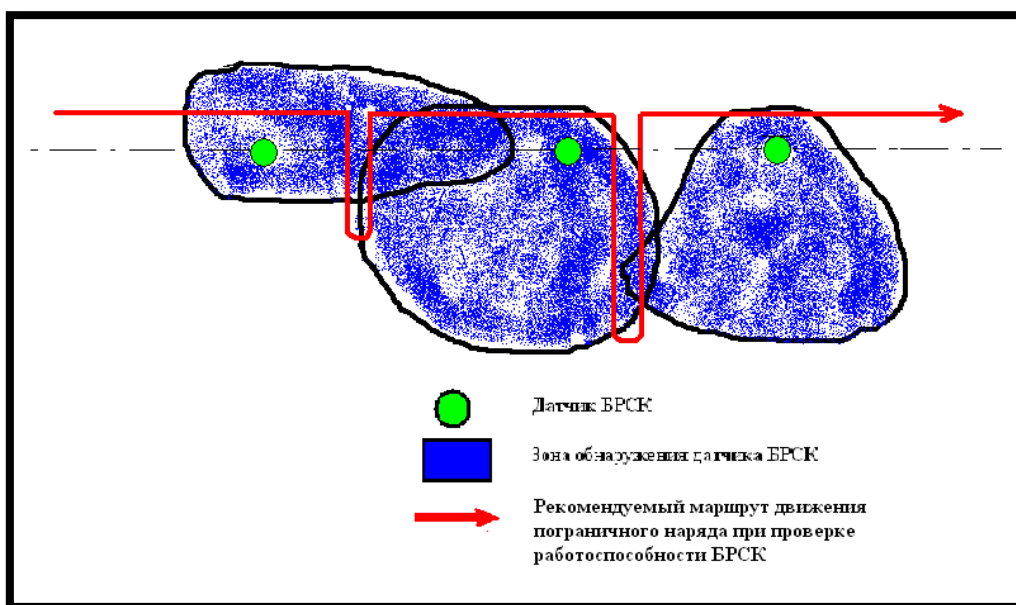

Рис. 5. Передвижение вдоль линии установки датчиков с заходом в зоны обнаружения

При проверке работоспособности датчиков быстроразвертываемого сигнализационного комплекса необходимо понимать, что проверяется не просто их включение и выключение, а проверяется охраняемая с помощью этих датчиков территория.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственная программа развития и модернизации инженерной инфраструктуры по поэтапному оснащению интегрированными системами охраны участков Государственной границы Республики Беларусь на 2014–

2022 годы: Указ Президента Респ. Беларусь от 9 авг. 2013 г. № 352. – Минск : Госпогранкомитет Респ. Беларусь, 2013.

2. Способы повышения эффективности применения быстроразвертываемого сигнализационного комплекса в охране Государственной границы (шифр «БРСК») : отчет о НИР. – Минск : Госпогранкомитет Респ. Беларусь, 2017.

3. Разработка концепции создания интегрированной системы охраны государственной границы (шифр – «Базис») : отчет о НИР. – Минск : Госпогранкомитет Респ. Беларусь, 2012.

4. Звездинский, С. И. Быстроразвертываемые средства обнаружения и охраняемые системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eurasialegal.info>. – Дата доступа : 20.09.2015.

5. Разведывательно-сигнализационный комплекс «Радиобарьер-МФ». Руководство по эксплуатации ПМЕК.424242.0000РЭ1. – М. : ЗАО «Геолинк – Полюс», 2009. – 64 с.

6. Густов, А. В. Технические средства охраны границы : учеб. пособие / А. В. Густов. – КПИ ФСБ РФ, 2007.

УДК 519.81

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ИНФРАСТРУКТУРЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-РАСПРЕДЕЛЕННЫХ СИСТЕМ ОХРАНЫ

Гришко В.Д., кандидат технических наук, доцент, Щербаков И.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Основной целью функционирования территориально-распределенных систем охраны (далее – ТРСО) является задержание нарушителей установленного порядка и правил пересечения охраняемого периметра (применительно к органам пограничной службы – государственной границы) (далее – нарушители).

Для достижения данной цели инженерная инфраструктура ТРСО, в первую очередь, должна быть способной эффективно выполнять следующие функции:

- обнаружение нарушителей;
- затруднение передвижения нарушителей;
- обеспечение наиболее благоприятных условий передвижения сил перехвата ТРСО.

Таким образом, качество инженерной инфраструктуры ТРСО целесообразно рассматривать в контексте выполнения ею вышеперечисленных функций, а также «стоимости» использованных при этом ресурсов.

Как показывают проведенные исследования, а также анализ работ других авторов, аналитическая оценка инженерной инфраструктуры ТРСО в полной мере возможна при рассмотрении выполнения ею функций обнаружения

нарушителей и частично в части, ее касающейся, обеспечения благоприятных условий передвижения сил перехвата. В силу значительной территориальной распределенности участка ТРСО имеет место существенная неопределенность, обусловленная наличием большого количества маршрутов возможного движения нарушителей, что делает неприменимым использование аналитических методов для объективной оценки инженерной инфраструктуры в части, касающейся оценки качества подсистемы затруднения передвижения нарушителей.

В материалах доклада предполагается рассмотреть методику оценки качества инженерной инфраструктуры ТРСО, основу которой составляет аналитико-имитационная модель ТРСО и данные цифровой модели местности, которая позволяет не только оценивать инженерную инфраструктуру как стационарную основу ТРСО, но и формировать варианты ее (инженерной инфраструктуры) использования при решении руководителем ТРСО на проведение поиска нарушителя.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Крюков, И. Н. Методика оценки эффективности функционирования территориально-распределенной радиотехнической системы охраны / И. Н. Крюков, А. Г. Шуалов, В. М. Ковалюк // Территориально-распределенные системы охраны. – 2004. – № 2. – С. 22–26.

2. Рябец, А. Я. Система критериев выбора рациональных вариантов территориально-распределенных систем охранного мониторинга на основе геоинформационной технологии / А. Я. Рябец, С. А. Удот // Территориально-распределенные системы охраны. – 2012. – № 1. – С. 4–8.

3. Гришко, В. Д. Подход к выбору структуры показателей эффективности варианта решения на охрану зоны ответственности подразделения / В. Д. Гришко, В. В. Колесников // Сб. науч. ст. ВА РБ. – 2010. – № 19. – С. 8–12.

УДК 73.31.11

СТРОИТЕЛЬСТВО ДОРОЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГЕОТЕКСТИЛЬНОГО МАТЕРИАЛА ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПОГРАНИЧНЫХ ДОРОГ

Грудин С.М., Новик Р.Б.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Для обеспечения передвижения пограничных нарядов, выдвижения, развертывания и маневра резерва на участке пограничной заставы (поста) создается сеть пограничных дорог. Она должна обеспечивать безопасное с установленными скоростями движение пограничных нарядов, транспортных средств, небольших колонн в любое время года, что подтверждается выдвигаемыми определенными техническими требованиями:

количество полос движения 1;

ширина проезжей частидо 6 м;
ширина обочиндо 2 м;
минимальная скорость движения не менее 20 км/ч;
минимальное расстояние видимости по поверхности дороги.....100 м;
ширина полосы отвода.....до 8 м.

Актуальность проблемы:

на отдельных направлениях прибалтийского участка Государственной границы отсутствует пограничная дорога по линии прохождения границы (110 километров участка не оборудованы пограничными дорогами);

на участке Государственной границы на украинском направлении сеть пограничных дорог практически отсутствует и для доставки пограничных нарядов в основном используются местные проселочные, лесные дороги, лесные просеки (при возможности);

необорудованные участки Государственной границы проходят по заболоченным участкам местности, что затрудняет строительство дорог инженерными подразделениями ввиду отсутствия необходимой инженерной техники для выполнения стоящей задачи;

строительство дорог ведет к серьезным затратам материальных средств при выполнении работ, требуется привлечение специальной инженерной техники, не имеющейся в штате инженерных подразделений.

В свою очередь, создание сети пограничных дорог для движения автотранспорта на участке пограничной заставы (поста) позволит:

сократить время выдвижения пограничных нарядов к месту несения службы;

снизить расход моторесурса автомобильной техники подразделения границы и продлить межремонтный срок эксплуатации;

сократить маршрут движения автотранспорта по охраняемому участку границы;

повысить безопасность выдвижения пограничных нарядов к месту несения службы.

В мировой практике при строительстве дорог со слабыми грунтовыми основаниями (болотистые, низменные, заливающиеся водой при весенней и осенней распутице, торфяные и т. д.) применяются уплотняющие материалы, основу которых составляют геотекстилы – тканые и нетканые материалы, изготовленные на основе синтетических полимерных волокон, что является на настоящий момент одним из современных и довольно эффективным вариантом решения существующей проблемы оборудования сети пограничных дорог.

При строительстве насыпей на слабых грунтах, таких как торф или глина, часто возникает риск недопустимого снижения несущей способности сооружения вследствие высокой скорости строительства и недостаточной прочности грунта основания на сдвиг. Однако при укладке геотекстильного материала между грунтом и заполнителем насыпи этого можно избежать вследствие повышения несущей способности грунта. Таким образом, материал гарантирует достаточную общую устойчивость насыпи до окончательной

консолидации подстилающего грунта и достижения необходимой прочности на сдвиг.

Использование высокопрочного геотекстильного материала для армирования грунтов с низкой несущей способностью исключает необходимость проведения работ по замене грунта, традиционной его стабилизации или длительном периоде консолидации при полной остановке строительных работ.

При использовании безопасных подпорных конструкций (деревянные настилы) в качестве усиления слабых грунтовых оснований при укладке высокопрочного геотекстильного материала может применяться даже грунт с низкой прочностью на сдвиг, при этом происходит перераспределение напряжения от повторяющейся временной нагрузки на грунт, что повышает проходимость дороги и увеличивает срок ее эксплуатации.

Получаемый эффект заключается в выполнении полимерными прослойками функций армирования (усиление дорожных конструкций в результате перераспределения армирующими прослойками напряжений в грунтовом массиве).

Устройство армирующей прослойки из геотекстильных материалов обеспечивает:

- повышение устойчивости основания насыпи (повышение допустимой нагрузки);

- снижение неравномерной осадки основания насыпи на поперечнике, обеспечивающее ускорение завершения интенсивной части осадки;

- при использовании геотекстильного материала, имеющего высокую прочность на растяжение, в совокупности с уплотненными слоями грунта образуется конструкция, действующая как арматура благодаря своей высокой способности к сцеплению с грунтом и поглощению растягивающих нагрузок;

- возможность уменьшения объема грунта, требуемого для компенсации проседающей части насыпи.

Предлагаемый способ устройства дорожной конструкции осуществляется следующим методом.

На подготовленное основание из слабого грунта раскладывают продольные лаги, сверху которых перпендикулярно оси дороги на определенном расстоянии друг от друга укладывают поперечные элементы деревянного настила. Укладка поперечных элементов деревянного настила производится на необходимую, согласно проекту дороги, длину.

На поверхность уложенного деревянного настила из продольных лаг и поперечных элементов укладывают слой геотекстильного материала и закрепляют его по наружным сторонам конструкции посредством вертикальных связей.

Затем поверх слоя из геотекстильного материала отсыпают слой песчано-гравийной смеси или грунта. При этом масса части слоя покрытия, находящаяся между соседними поперечными элементами, должна быть равна

сумме полумасс этих элементов для равномерной передачи нагрузки на слабое основание.

Применение данного технического решения позволяет снизить расход древесины в 1,5–1,7 раза (в зависимости от расстояния между соседними поперечными элементами настила) и, значит, общую стоимость строительства дорожной конструкции.

Общий вид пограничной дороги, построенной на слабых грунтовых основаниях, представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Дорога на слабых грунтовых основаниях с использованием геотекстильного материала

Предлагаемый способ строительства пограничной дороги позволит осуществлять ее строительство силами инженерных подразделений, что значительно сократит финансовые затраты на строительство и содержание.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Синтетические текстильные материалы в транспортном строительстве / В. Д. Казарновский [и др.] ; под ред. В. Д. Казарновского. – М. : Транспорт, 1984. – 159 с.
2. Шапошников, М. А. Транспортное освоение заболоченных лесов / М. А. Шапошников. – М. : Лесная промышленность, 1971. – 192 с.
3. Леонович, И. И. Строительство лесных дорог / И. И. Леонович. – Минск : Выш. школа, 1970. – 472 с.
4. Отчет о научно-исследовательской работе «Оптимизация инженерной инфраструктуры в рамках создания интегрированной системы охраны государственной границы прибалтийского направления».
5. Организация инженерного обеспечения охраны Государственной границы на участке подразделения границы : учеб. пособие / С. М. Грудин [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2016. – 225 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНЖЕНЕРНОМ ОБОРУДОВАНИИ ГРАНИЦЫ

Децук М.Л., Рылик А.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Развитие органов пограничной службы (далее – ОПС), как и общества в целом, основывается на применении информационных технологий.

В условиях территориальной распределенности подразделений важнейшей составной частью большинства технологий являются средства обработки цифровой информации о местности во взаимосвязи с данными о противнике и своих силах.

Все мы знаем, что пограничная безопасность – это составная часть национальной безопасности Республики Беларусь. Чтобы весь механизм эффективно работал, необходимо обеспечить своевременное и быстрое выполнение задач, возлагаемых на ОПС. Состояние качества охраны границы зависит от таких показателей, как силы (является личный состав) и средства (технический компонент). Определенные участки прикрываются силами пограничных нарядов, высылаемых на охрану государственной границы, а остающиеся – техническими средствами охраны, которые применяются еще активнее в период малочисленности личного состава.

В ОПС применяются различные инженерно-технические средства. Однако применение их на местности зачастую определяется с учетом опыта, а также интуитивно. Проводится рекогносцировка местности на определенном участке государственной границы, определяется целесообразность установки какого-либо технического средства охраны границы либо заграждения. Данные мероприятия занимают определенное количество времени, сократить которое авторы предлагают внедрив в методику расчетов геоинформационные технологии.

Человек всегда пытался облегчить и улучшить свою жизнь. Возможности хранения информации с появлением первых компьютеров многократно возросли и практически сразу же были предприняты попытки не просто сделать на компьютере карту, а связать с каждым объектом карты его описание, внесенные в базу данных. Так появились сама концепция геоинформационной системы (ГИС).

ГИС по сути: цифровая система хранения, редактирования, создания и анализа информации, имеющей пространственные координаты (географическую привязку к местности).

Таким образом, по определению, ГИС будет называться как специализированное программное обеспечение, так и собственно база данных, связанная с ней карта. Главным преимуществом объединения карты и базы данных является возможность как получить информацию по отдельному объекту «в один клик мыши», так быстро и качественно проанализировать

ситуацию. Также ГИС дает возможность переходить от одного масштаба карты к другому в режиме реального времени.

К задачам, решаемым с помощью ГИС, можно отнести следующие:

1. Базовое картографирование, включая ввод данных наблюдений (есть разные варианты), составление топографических, гидрографических и других природных карт, а также специализированных карт, создание схематических планов и карт по космическим данным.

2. Наземная навигация – по данным спутниковой системы привязки GPS.

3. Анализ местности, включающий определение зон видимости в направлении на местность и с местности, профили местности, определение параметров маршрутов при перемещении пограничных нарядов, пути доступа к объектам, анализ бродов и переправ, моделирование местности, анализ дорожной сети и колонных путей, определение проходимости местности.

4. Стратегическое планирование операций, включая общее планирование театра каких-либо действий, моделирование путей перемещения, назначение основных целей, организация системы огня при вооруженных столкновениях.

5. Организация применения технических средств охраны границы, установку инженерных сооружений и заграждений.

6. Разведка, включающая сбор и анализ разнообразной информации по целям и объектам противника.

7. Пограничный контроль, включающий иммиграционный контроль, предотвращение перевозки наркотиков, локализацию и изоляцию транспортных средств с наркотиками, патрулирование границ и оповещение о месте нарушения контрольно-следовой полосы, визуализацию поиска нарушителей в приграничном районе.

Применение ГИС нам позволит более корректно, оперативно, с минимальным количеством затрачиваемых сил и средств подобрать определенный участок местности для применения технических средств охраны границы. Изучать наиболее вероятные направления движения пограничного законодательства. Мобильно прикрыть наиболее опасные участки ответственности. Данная тематика требует более глубокого научного исследования и обоснования.

УДК 355/359

ЗАБЛАГОВРЕМЕННАЯ ОЦЕНКА ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Дробат А.В., Децук М.Л., Рылик А.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Успех действий подразделений во многом зависит от качества проведенной инженерной разведки местности, применения технических средств и различных инженерных сооружений и заграждений. В органах пограничной службы Республики Беларусь применению технических средств

охраны для обеспечения пограничной безопасности всегда уделялось много внимания. Однако эффективности их комплексного применения с физическими заграждениями и сооружениями не придавалось должного значения..

В интересах инженерного обеспечения охраны Государственной границы в пределах приграничной территории Республики Беларусь создается инженерная инфраструктура. Это совокупность системы инженерных сооружений и заграждений, стационарно установленных технических средств охраны границы, образованная с целью создания необходимых условий для своевременного обнаружения нарушителей пограничного законодательства и затруднения осуществления ими противоправной деятельности, эффективного применения вооружения и техники, скрытного и своевременного выдвижения и развертывания резервов, проведения ими маневра, а также повышения защиты подразделений и объектов от средств поражения.

Так, целями функционирования инженерной инфраструктуры как усиления охраны государственной границы можно определить:

- выявление нарушителей пограничного законодательства с применением технических средств охраны границы;

- наведение тревожной группы на нарушителя пограничного законодательства с применением системы видеонаблюдения, контрольно-следовых полос, постов технического наблюдения;

- затруднение передвижения нарушителей пограничного законодательства с применением инженерных заграждений.

Однако для эффективного, рационального и экономически целесообразного оборудования участка подразделения границы в инженерно-техническом отношении необходимо произвести расчеты, в которых требуется оценить эффективность имеющейся инженерной инфраструктуры и возможности по ее совершенствованию с целью максимально результативного применения. В настоящее время существующие подходы к оценке эффективности инженерной инфраструктуры не в полной мере позволяют принять решение по оборудованию участка местности в инженерном отношении, опираясь на математически подтвержденные расчеты. Возведение того или иного типа заграждения диктуется интуитивно, основываясь на существующем служебном опыте. Для выработки решения по увеличению плотности участка границы в инженерном отношении необходима разработка методики оценки эффективности инженерной инфраструктуры, позволяющей на основе имеющихся тактических и технических данных о вероятном нарушителе пограничного законодательства и возможностях подразделения границы принять обоснованное решение на проведение тех или иных инженерных мероприятий.

При оценке инженерной инфраструктуры одним из важных моментов является этап определения и формализации сравнительных критериев. Для этого необходимо определить набор основных требований, на базе которых и будут определяться критерии инженерной составляющей охраны границы. Для этого необходимо более детально рассмотреть структуру ее элементов и

разработать научно обоснованный инструментарий, позволяющий оценить инженерную инфраструктуру на участке подразделения границы.

Таким образом, по мнению авторов, при разработке новой методики необходимо произвести тщательный анализ информации о существующих методиках оценки сложных территориально-распределенных систем. На основании полученных статистических данных определить показатели оценки инженерной инфраструктуры. Это позволит производить научно обоснованный расчет на возведение какого-либо сооружения или заграждения на местности и, кроме того, осуществлять сравнение инженерно-технической составляющей охраны государственной границы на различных участках ответственности. Конечный продукт должен быть представлен в форме, удобной для пользования потребителем, например, с базовым владением программного продукта Microsoft Office.

Научно обоснованное применение того либо иного технического средства охраны в комплексировании с физическими заграждениями должно привести к повышению качества выполняемых подразделениями задач в заданном районе действий.

УДК 621.316.9

МОЛНИЕЗАЩИТА АППАРАТУРЫ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ

Жук А.В., Коваленко А.Н.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Молния – одно из опаснейших для человека природных явлений. Это гигантский электрический искровой разряд в атмосфере, обычно проявляющийся в виде яркой вспышки и грома. Молния способна привести к повреждениям строений, отказу находящегося внутри электрического и электронного оборудования, вызывать пожары и поражать электрическим током людей.

Для защиты строений от молний необходим комплекс мер, препятствующих как прямому электрическому разряду в строения, так и вторичным ее проявлениям в виде перенапряжений, возникающих в электро- и сигнальных цепях.

Молниезащита подразделяется на внешнюю и внутреннюю.

Внешняя – обеспечивает перехват молнии и отвод ее в землю, защищая как строения от повреждений и пожаров, так и людей, находящихся внутри или снаружи здания.

Внутренняя молниезащита представляет собой совокупность устройств защиты от импульсных перенапряжений (УЗИП) и предназначена для обеспечения безопасности электротехнического и электронного оборудования

от возникающих перенапряжений в сети. В свою очередь, внешняя молниезащита может быть активной или пассивной (классической).

Внутренняя молниезащита представляет собой совокупность устройств защиты от импульсных перенапряжений (УЗИП) электронного оборудования, возникающих в сети питания и в сигнальных цепях как непосредственно от воздействия тока молнии, так и вследствие перенапряжений, появляющихся при ее растекании по системе заземления.

Поскольку растекание тока молнии по системе заземления может привести к возникновению мощных импульсных помех, способных вывести из строя электроприборы, в том числе даже выключенные, но подсоединенные к сети, то для разных уровней защиты предусмотрены УЗИП нескольких классов. Так, УЗИП I класса защищают цепи питания и сигнальные цепи от прямых попаданий молнии. Их монтируют обычно на электрическом вводе в здание. УЗИП II класса осуществляют дополнительную защиту от удара молнии, их устанавливают в главном распределительном щите строения, а III класса – защищают от высокочастотных помех и остаточных бросков напряжения после работы УЗИП двух первых классов. Последние устройства размещают во вспомогательных распределительных щитках и перед аппаратурой.

Существуют также комбинированные устройства, как правило, сочетающие в себе свойства I и II классов.

Обычно УЗИП I класса позволяют сразу же подключать бытовое электрооборудование. Дополнительные УЗИП могут потребоваться для защиты особо ценного оборудования, например, система видеонаблюдения. В этом случае непосредственно перед защищаемым оборудованием ставят УЗИП III класса, а в местном распределительном щите – УЗИП I класса.

Аппаратуру радиосвязи защищают, устанавливая УЗИП на вводе соответствующего кабеля в здание. При выборе УЗИП следует принимать во внимание амплитуду и частотный диапазон передаваемого сигнала.

Защитить объект, насыщенный аппаратурой ТСО и связи, дело непростое, и обойтись лишь одним «громоотводом» не удастся. Для полноценной защиты зданий следует разрабатывать комплексную систему молниезащиты, включающую устройства перехвата тока молнии и отвода его в землю с обеспечением равномерного растекания и позволяющую ограничить импульсные перенапряжения, которые могут попасть на входы защищаемой аппаратуры.

При проектировании системы необходимо учитывать место расположения защищаемого объекта, его размеры, конфигурацию и грунтовые условия, подводящие коммуникации, а также помехоустойчивость защищаемого оборудования. Только в этом случае можно говорить о полноценной безопасности всей системы охраны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Безопасность жизнедеятельности на производстве : учебник для студентов вузов / В. И. Курдюмов, Б. И. Зотов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Колос, 2003. – 432 с. – ISBN 5-9532-0094-3.

2. Верёвкин, В. Н. Электростатическая искробезопасность и молниезащита / В. Н. Верёвкин, Г. И. Смелков, В. Н. Черкасов. – М. : МИЭЭ, 2006. – 170 с. – ISBN 5-98540-007-7.

3. Комплексная молниезащита. Внутренняя молниезащита. – Режим доступа : <http://www.tokootvod.ru/article/vnutrennyaya-molniezaschita>. – Дата доступа : 12.03.17.

УДК 355/359

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК В АФГАНСКОЙ ВОЙНЕ

Заплешников Д.В., Рылик А.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Важным аспектом в изучении боевого опыта пограничных войск КГБ СССР в афганской войне является деятельность по боевому обеспечению служебно-боевых действий пограничных частей и подразделений. Одним из видов боевого обеспечения является инженерное обеспечение. Несмотря на многочисленные работы в рамках данного исследовательского направления, данный вопрос остается недостаточно изученным.

Природно-климатические условия Афганистана, местность с его гористым рельефом оказывала влияние на деятельность инженерных подразделений. Эти вопросы требуют более детального и глубокого изучения и проработки.

Актуальность работы также обусловлена и тем, что боевые действия оппозиционных сил в Афганистане отличались партизанскими, диверсионными методами ведения борьбы, что характерно для современных войн. Например, тактика действий диверсионно-партизанской войны широко используется в настоящее время в Сирии, Украине.

Инженерное обеспечение боевых действий пограничных войск при подготовке и в ходе ведения боя осуществлялось путем выполнения следующих задач:

- инженерная разведка противника, местности и объектов;
- фортификационное оборудование позиций, рубежей, районов, занимаемых войсками, районов развертывания пунктов управления;
- устройство и содержание проходов в инженерных заграждениях и разрешениях, разминирование местности и объектов;
- проделывание и содержание прохода в инженерных заграждениях и разрушениях, разминирование местности и объектов;
- подготовка и содержание путей движения и маневра войск, подвоза и эвакуации;
- оборудование и содержание переправ через водные и другие преграды.

инженерные мероприятия по маскировке войск и объектов и защите их от высокоточного оружия противника;

инженерные мероприятия по ликвидации последствий применения противником оружия;

добыча, очистка воды и оборудование пунктов водоснабжения.

Инженерное обеспечение боевых действий осуществляли инженерные подразделения. Так, в составе СБО, ММГ, ДШМГ были инженерно-саперные взвода. Например, инженерно-саперный взвод ММГ структурно состоял из четырех отделений: двух инженерно-саперных, отделения инженерной разведки, инженерно-дорожного и отделения минно-розыскных собак. Круг решаемых задач инженерными подразделениями был гораздо шире обозначенных выше [6, с. 36]. Инженерная разведка осуществлялась постоянно, перед особо крупными операциями создавались инженерные группы. Такая группа была создана в 1983 г. для инженерной разведки местности перед операцией «Мармоль». В результате проведенной разведки входа в мармольское ущелье на маршруте протяженностью 9000 м было обнаружено 33 управляемых фугасов из 120-мм мин и 250-кг авиабомб, 25 противотанковых мин, более двух десятков противопехотных мин, склады с боеприпасами и продовольствием [6, с. 41].

В природно-климатических условиях Афганистана инженерам приходилось часто решать нестандартные задачи. Так, для осуществления передвижения в горной местности при отсутствии специального снаряжения инженеры изготавливали веревочные лестницы.

Анализ различных источников по афганской войне показал, что в период войны 1979–1989 гг. активно использовалась тактика минной войны. Так, американские историки Пьер Аллан и Дитер Клей отмечают, что за 10 лет афганской войны советскими войсками и силами сопротивления было поставлено от 20 до 30 млн мин [1, с. 362–363]. В Афганистане шла настоящая минная война. Она шла как бы параллельно войне мотострелково-артиллерийско-воздушной. По статистике самые большие потери у советских войск были именно от подрывов на душманских минах, хотя принимались все, что ни есть, меры предосторожности [4]. Советскими пограничниками активно применялись попытки механизировать поиск и обнаружение мин. Например, с этой целью была разработана машина «дорожный индукционный миноискатель» – сокращенно ДИМ. Это УАЗик, перед которым на специальной раме укреплено поисковое устройство.

Активно для разминирования использовались минные тралы. Механизм работы минного трала заключается в следующем: впереди колонны боевой техники идет танк, а перед ним катятся два тяжелых катка. Под тралами мины срабатывают, и движение для техники становится безопасным [5]. В борьбе с минами, фугасами активно принимали участие и пограничники. Инженеры не только занимались разминированием, но и целенаправленно организовывали минную защиту своих подразделений. Для защиты мест дислокаций подразделений, пограничные инженеры мотоманевренных групп использовали

различные виды мин: на «растяжках», выпрыгивающие, направленного действия и мины-ловушки.

Определенный интерес в рамках нашего исследования представляет подготовка саперов для мотоманевренных групп, которая включала теоретическую и практическую подготовку.

Теоретический курс подготовки сапера включал следующие занятия: изучение устройства, принципа действия различных типов мин (советские, итальянские, американские и др.). Подробно изучались вопросы их установки и обезвреживания. Все мины, применявшиеся в Афганистане, поступали из-за границы. Использовались мины итальянского, американского, китайского, западногерманского и бельгийского производства. Также активно использовались мятежниками и взрывные устройства «кустарного» производства [1, с. 363].

Практическая подготовка проводилась следующим образом: группу обучающихся делили на две части. Первая группа выполняла роль минеров, вторая – саперов. На минном поле обкатывали всех, кто направлялся в Афганистан. К концу учебы в горах проводились выпускные учения: задача – сделать тропы «непроходимыми». Это было вызвано тем, что особую опасность для личного состава мотоманевренных групп представляли не мелкие противопехотные мины на тропах, а в большей степени мины и фугасы на дорогах.

Самая массовая мина – итальянская пластмассовая противотанковая мина «TS-6.1 и 2.5 и 0.5». Миноискатель ее обнаружить не мог – из металла там была только маленькая иголочка во взрывателе. Поэтому для поиска данных мин активно применялись минно-розыскные собаки (МРС), которые прекрасно зарекомендовали себя в Афганистане. Но в последующем мятежники стали прибегать к хитростям: сбивать запах взрывчатки другими сильными запахами. На местах минирования дорог выливался мазут, масло или дизельное топливо, что на трассе не могло вызывать подозрения. Часто мятежники просто заваливали места минирования грудой свежих, пахнущих сгоревшим порохом стреляных гильз. Активно при поиске мин использовались минно-розыскные немецкие овчарки. Порядок работы служебной собаки был прост: обнаружив мину, собака садилась и принималась лаять. При этом дрессировали их таким образом, чтобы они ни при каких обстоятельствах не уходили с места, пока оно не будет обозначено красным флажком. Отмечается, что служебную собаку после того как она определит место минирования, не мог сдвинуть даже вожатый служебной собаки.

Многие саперы инженерного взвода отмечают, что собака была действительно реальным фактором борьбы с минами. Но в природно-климатических условиях Афганистана применение собак ограничено: даже самая хорошая собака при температуре выше 30 градусов по Цельсию не работает больше 40–50 минут. Как отмечают исследователи П. Аллан и Д. Клей, собаки находили только большие противотанковые и

противоавтомобильные мины, а при температуре выше 30 градусов по Цельсию эффективность их работы снижалась [1, с. 363].

Таким образом, важным направлением деятельности инженерных подразделений мотоманевренных групп была работа по минированию и разминированию местности. С течением времени тактика минирования мятежников совершенствовалась, применялись более продвинутые мины различных государств. Советские пограничники для поиска, разминирования или ликвидации мин использовали все силы инженерно-саперных подразделений, а также применяли служебных собак. Опыт показывает значимость инженерно-саперных подразделений и в настоящее время. Авторы считают, что данное направление исследования имеет огромное прикладное значение и позволит в последующем сохранить жизни специалистов-саперов различных подразделений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аллан, П. Афганский капкан. Правда о советском вторжении / П. Аллан, Д. Клей. – М. : Междунар. отношения, 1999. – 448 с.
2. Мартовицкий, А. На Керкинском направлении / А. Мартовицкий // По обе стороны границы. – М. : Граница, 1998. – С. 28–40.
3. Ярков, И. Д. По периметру границы Афганистана. Записки генерала пограничных войск КГБ СССР / И. Д. Ярков. – СПб. : Дом печати – Вятка, 2010. – 350 с.
4. Пограничные войска в Афганистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pv-afghan.ucoz.ru/publ/ctati/sudba_sapera/1-1-0-562. – Дата доступа : 10.11.2016.
5. Пограничники в Афганской войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pogranichnik.ru/2010-04-02-15-21-45/goryachie-tochki/afganskaya-voyna.html>. – Дата доступа : 10.02.2017.
6. Улеватый, О. Профессия – сапер / О. Улеватый // Ветеран границы. № 2. – 2014. – С. 36–42.

УДК 623.6

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РАДИОЛОКАЦИОННЫХ СТАНЦИЙ ОБНАРУЖЕНИЯ НАЗЕМНЫХ (НАДВОДНЫХ) ЦЕЛЕЙ В ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Казючиц В.А., Шумяко П.П.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Эффективность применения радиолокационных станций при решении конкретных задач охраны государственной границы зависит от максимального использования их тактических и технических характеристик.

А этого можно добиться правильным выбором позиции и установкой режимов работы, обоснованных для данных конкретных условий ведения наблюдения.

Одной из основных тактических характеристик является дальность обнаружения целей, которая зависит от собственных технических характеристик РЛС (мощности передатчика, чувствительности приемника, коэффициента усиления антенны) и внешних факторов, к которым можно отнести:

- превышение антенны над целью;
- эффективная площадь рассеивания (ЭПР) цели;
- влияние подстилающей поверхности земли (водной поверхности);
- метеорологические условия (атмосферные осадки, туман, волнение водной поверхности);
- человеческий фактор (квалификация оператора, его физическое и психологическое состояние).

Необходимо также понимать, что для того чтобы обнаружить цель, находящуюся на заданной дальности, необходимо обеспечить прямую радиолокационную видимость.

В общем случае дальность радиолокационной видимости определяется выражением:

$$Дв = 4,12 (\sqrt{h_a} + \sqrt{h_c}),$$

где $Дв$ – дальность радиолокационной видимости в км;

h_a – высота подъема антенны РЛС, м;

h_c – высота цели, м.

Из этого выражения можно определить необходимое превышение антенны РЛС над окружающей местностью.

Необходимо помнить, что увеличение высоты подъема антенны РЛС ведет к увеличению мертвой зоны, которая также зависит от конфигурации диаграммы направленности антенны в вертикальной плоскости и длительности зондирующего сигнала для импульсных РЛС.

Оптимальным условием ведения наблюдения считаются условия зеркального отражения электромагнитной энергии от подстилающей поверхности. Условие зеркальности определяется выражением:

$$h \leq \frac{\lambda}{16 \sin \gamma}$$

где h – высота неровностей подстилающей поверхности;

λ – длина волны;

γ – угол скольжения.

Из выражения видно, что увеличение угла скольжения (т. е. высоты подъема антенны РЛС) может привести к нарушению условия зеркальности и тем самым увеличению уровня отражений от подстилающей поверхности, что приведет к уменьшению радиолокационного контраста и, как следствие, к уменьшению вероятности обнаружения целей.

Следует отметить, что с увеличением высоты подъема антенны начинают проявляться интерференционные явления электромагнитных волн, приводящие к периодическому пропаданию отраженных сигналов, что может привести к пропуску цели.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что высоту подъема антенны над окружающей местностью необходимо выбирать главным образом исходя из обеспечения заданной дальности обнаружения целей, а чрезмерный подъем антенны можно считать не столько полезным, сколько вредным.

Одним из факторов, влияющих на дальность обнаружения целей, является эффективная площадь рассеивания (ЭПР) цели, которая зависит от: материала происхождения, геометрических размеров, конфигурации и ракурса цели по отношению к РЛС, а также длины волны, на которой работает РЛС. Понятно, что при ведении наблюдения мы не можем прямо влиять на характеристики цели, однако косвенное влияние на ракурс цели по отношению к РЛС возможно выбором места позиции и сектора наблюдения, исходя из вероятных маршрутов движения цели.

Учет вероятных маршрутов движения цели также важен при применении РЛС, позволяющих осуществлять селекцию подвижных целей на фоне отражений от местных предметов. Такие РЛС называются когерентными. Как известно, в таких РЛС используется эффект Доплера, суть которого состоит в том, что частота сигнала, отраженного от движущегося объекта, меняет свое значение (относительно частоты излучаемого сигнала) пропорционально скорости движения этого объекта и определяется выражением:

$$F_d = 2 V_r / \lambda,$$

где F_d – доплеровское смещение частоты;

V_r – радиальная скорость движущегося объекта;

λ – длина волны излучаемого сигнала.

Из формулы видно, что при выборе позиции и сектора ведения наблюдения необходимо учитывать вероятное направление движения целей с тем, чтобы радиальная составляющая их скорости движения была как можно больше (для обнаружения человека в рост с вероятностью 0,8 радиальная составляющая скорости должна быть не менее 2 км/ч).

Такие неблагоприятные метеорологические условия при ведении наблюдения, как атмосферные осадки, волнение водной поверхности, создают помеховую обстановку, маскирующую цель, что может привести к ее пропуску. В радиолокационных средствах предусмотрены оперативные органы управления, позволяющие подавлять неблагоприятные метеорологические явления, выделять на их фоне сигналы от целей. Однако необходимо помнить, что любые действия по подавлению помех неизбежно ведут к уменьшению чувствительности приемника и, как следствие, к уменьшению дальности обнаружения целей. Поэтому в условиях отсутствия помех органы управления, позволяющие подавлять их, должны быть отключены.

В случае ведения наблюдения на равнинных участках местности, а также на речной, озерной, ледовой поверхности, эффективным является применение

некогерентных РЛС, а также когерентных импульсных доплеровских РЛС в режиме «СДЦ» (селекции движущихся целей).

При волнении водной поверхности на речном, озерном участках границы более 2 баллов целесообразно применение когерентных импульсных доплеровских РЛС, работающих в штатном режиме, без «СДЦ».

Также следует знать, что наблюдение с применением РЛС на сухопутных участках местности следует вести с большей скоростью вращения антенны, чем озерных.

Выводы

Высоту подъема антенны над окружающей местностью необходимо выбирать главным образом исходя из обеспечения заданной дальности обнаружения целей, а чрезмерный подъем антенны можно считать не столько полезным, сколько вредным.

При выборе позиции и сектора ведения наблюдения необходимо учитывать вероятное направление движения целей с тем, чтобы радиальная составляющая их скорости движения была как можно больше.

Любые действия по подавлению помех неизбежно ведут к уменьшению чувствительности приемника и, как следствие, к уменьшению дальности обнаружения целей. Поэтому в условиях отсутствия помех органы управления, позволяющие подавлять их, должны быть отключены.

УДК 004.056

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Кислинский Р.В.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Несмотря на стремительный рост рынка виртуальных решений, вопросы безопасности виртуальной среды пока еще не попали в фокус внимания ИТ отделов, а тем более – силовых структур. Хотя определенные достижения у некоторых ведомств уже есть, тем не менее массового интереса пока нет. А между тем злоумышленники, получившие контроль над физическим хостом, имеют доступ ко многим критически важным для бизнеса приложениям, работающим на виртуальных машинах. Таким образом, цена допущенного инцидента информационной безопасности резко возрастает.

При осуществлении проектов виртуализации возникает целый ряд организационных угроз. Во-первых, легкость, с которой создаются виртуальные машины, приводит к появлению незарегистрированных учетных записей, ненужных служб, ошибок конфигурирования виртуальной инфраструктуры. При этом возникают дополнительные проблемы с аудитом инфраструктуры, проверкой ее на соответствие внутренней и внешней политики компании по обеспечению информационной безопасности, управлению обновлениями. Возрастает сложность управления инфраструктурой, что приводит к снижению

качества процесса управления и в целом уровня информационной безопасности. Помимо организационных возникают и внешние угрозы – возрастает вероятность появления в виртуальной среде зараженных гостевых машин, захвата гипервизора, ряда других угроз, свойственных именно виртуальной среде.

Виртуальная среда позволяет безопасно, быстро и эффективно тестировать обновления бизнес-приложений, обеспечивает легкость создания «ловушек для вредоносного кода» (т. н. honeypot), имитирующих реальную ИТ-среду организации, дает возможность реализовать другие меры по обеспечению информационной безопасности.

Технология виртуализации подразумевает наличие дополнительного компонента – гипервизора, который не исполняет стороннего кода и контролирует работу приложений во всех виртуальных средах. Проверка на потенциальную опасность, организованная через гипервизор, работает более надежно, поскольку вредоносный код не может ей противостоять. Атаки же на сам гипервизор затруднены тем, что он не исполняет пользовательского кода и все драйверы поставляются разработчиком платформы виртуализации. При этом, как утверждает Лисачев (консультант по решениям VMware), безопасность гипервизора тем выше, чем он компактнее. Гипервизор же VMware, по его словам, «на порядок компактнее конкурирующих», поэтому атаковать его еще сложнее, чем Hyper-V или Xen, работающие внутри базовой операционной системы, где в принципе можно запускать сторонние приложения. Таким образом, виртуализация служит дополнительным уровнем защиты при попытке захвата приложений или данных пользователей.

Кроме того, платформу виртуализации можно использовать для решения определенных задач информационной безопасности. В частности, в виртуальной среде можно проводить тестирование обновлений программ, чтобы проверить устойчивость их работы в «боевой» системе. Также в виртуальных средах можно легко развернуть серверы-ловушки для хакеров, которые внешне выглядят очень привлекательно для взлома, но реальных данных не содержат. Контролируя такую ловушку через гипервизор, администратор может выявить целенаправленные атаки и собрать сведения для поимки преступников. Расследование инцидентов в виртуальной среде также упрощается, поскольку взломщику сложнее добраться до системных журналов и их «подчистить». К тому же образы виртуальных систем целиком могут быть сохранены в резервной копии для последующего пристального анализа экспертами-криминалистами. Все это дает основания представителям VMware утверждать, что виртуальная среда может быть защищена лучше, чем информационная система, не использующая виртуализацию.

Технология виртуализации объединяет приложения и данные в единую среду. Если до недавнего времени данные и приложения защищались по различным сценариям: данные – при помощи систем резервного копирования, программы – установкой антивирусных средств, то с переходом на виртуализацию методы защиты программ и данных должны сблизиться. Уже появляются технологии поиска вирусов внутри выключенной виртуальной

машины – в частности, такой механизм реализован в Trend Micro Deep Security. Кроме того, с вредоносными программами начали бороться при помощи восстановления виртуальной среды из чистой и проверенной резервной копии. И этот процесс объединения методов защиты приложений и данных будет по мере распространения технологий виртуализации только расширяться.

Впрочем, чтобы виртуальные среды были безопаснее физических, нужно пользоваться предоставляемыми технологией виртуализации преимуществами. Недостаточно просто перенести уже построенную для физической инфраструктуры систему защиты на платформу виртуализации, нужно активно внедрять описанный выше дополнительный функционал: осуществлять контроль вирусов, поступающих извне виртуальной среды; устанавливать среды-ловушки; вести расследование инцидентов по резервным копиям виртуальных машин и др. Применяя эти современные методы защиты виртуальных приложений, предприятие будет иметь больше шансов сохранить контроль над своей информацией.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Computerworld (Россия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.computerworld.ru/articles/59636>. – Дата доступа : 28.03.2017.
2. Byte (Россия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.bytemag.ru/articles/detail.php?ID=14837>. – Дата доступа : 28.03.2017.

УДК355/359

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кротов В.О., Щербаков И.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Исторический опыт показывает, что выполнение задач по охране государственной границы требует ее соответствующего оборудования, в том числе и в инженерном отношении. Характер этого оборудования зависит от конкретных условий охраны и имеющихся возможностей.

Повышение эффективности охраны границы может быть достигнуто, в частности, и за счет совершенствования ее инженерной инфраструктуры, в том числе оснащенности подразделений и участков границы современными инженерно-техническими средствами.

В настоящее время в органах пограничной службы Республики Беларусь активизировалась работа по реализации ряда конкретных мер, направленных на совершенствование инженерной инфраструктуры. Так, в рамках реализации государственной программы проводится комплекс мероприятий по увеличению плотности охраны государственной границы, формируются дополнительные

пограничные подразделения и, как следствие этого, происходит новый толчок в развитии и совершенствовании системы инженерно-технических средств.

В частности, вводятся в эксплуатацию новые волоконно-оптические сигнализационные комплексы и производится капитальный ремонт существующих, подразделения оснащаются быстроразвертываемыми сигнализационными комплексами, в том числе и белорусского производства. Объекты органов пограничной службы оборудуются техническими средствами охранной сигнализации, устраиваются невзрывные инженерные заграждения из колючей проволоки и из сетки сварной, оборудуются контрольно-следовые полосы и противотранспортные заграждения, вводятся в эксплуатацию приграничные грунтовые дороги и гати, водопропускные сооружения, мосты и ряд других объектов.

Кроме того, с целью снижения финансовых затрат на инженерное оборудование границы, на участках многих подразделений, непосредственно охраняющих государственную границу, устраиваются естественные заграждения путем высаживания «колючих» насаждений.

Проводимые мероприятия позволили значительно повысить эффективность охраны границы, что в полной мере оправдывает вложенные материальные средства в развитие инженерно-технической составляющей.

Таким образом, можно предположить, что эффективное совершенствование инженерной инфраструктуры позволило повысить степень защищенности государственной границы, что, в свою очередь, снизит количество попыток незаконного перемещения товарно-материальных ценностей и будет положительно влиять на оптимальное сочетание барьерных функций с благоприятными условиями для активного развития экономических связей, повышения туристической и деловой привлекательности страны.

Несмотря на объем проводимых сегодня в органах пограничной службы работ по совершенствованию инженерной инфраструктуры государственной границы, анализ динамики ее наращивания и одновременного выхода ее объектов из строя, а также уровня технической оснащенности подразделений границы инженерно-техническими средствами позволяет сделать вывод, что существующая инженерная инфраструктура не в полной мере отвечает требованиям по своевременному выявлению имеющихся угроз безопасности Республики Беларусь и предпосылок возникновения деструктивных изменений во внутренней и внешней обстановке, оперативного предупреждения и разрешения возникающих кризисных ситуаций.

Конечно, выполняемые сегодня органами пограничной службы мероприятия инженерно-технического характера, позволят значительно повысить плотность инженерной инфраструктуры и тем самым создать необходимые условия, направленные на обеспечение пограничной безопасности и повышение эффективности охраны границы. Однако исторический опыт развития инженерной составляющей органов пограничной службы и анализ современных угроз Республики Беларусь указывают на

необходимость дальнейшего изучения понятия «инженерная инфраструктура» и научного обоснования путей ее совершенствования.

УДК355/359

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ТРАНСГРАНИЧНОМУ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ ОПАСНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ВЕЩЕСТВ В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ливитин З.А., Бугай А.Н., кандидат военных наук
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Актуальность создания перспективной интегрированной системы противодействия незаконному трансграничному обороту опасных материалов и веществ была обусловлена целым рядом обстоятельств, прежде всего изменением характера угроз пограничной безопасности, большинством из которых стали угрозы в основном невоенного характера, в том числе и такие, как незаконный трансграничный оборот опасных материалов и веществ. Важнейшими из них являются:

- необходимость формирования перспективной интегрированной системы обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь и ее подсистем во всех сферах с учетом возросшего уровня угроз;

- потребность разработки научно обоснованных подходов к формированию интегрированной системы противодействия незаконному трансграничному обороту опасных материалов и веществ как одной из основных подсистем в общей системе обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь;

- изменение требований к защите и охране границы Республики Беларусь в условиях единого таможенного пространства.

Кроме этого, актуальность создания данной системы определяется изменяющейся геополитической, геостратегической и экономической ситуацией, изменением объемов и сложности задач, решаемых пограничной структурой государства, связанных:

- с вступлением наших стран в Таможенный союз, а также сопредельных государств (Польша, Литва, Латвия) в Шенгенскую зону;

- введением пунктов упрощенного пропуска (отсутствием в них таможенного контроля, принцип одной остановки);

- низким уровнем оснащения пунктов пропуска стационарными системами радиационного контроля (менее 20%) и техническими средствами контроля иных опасных материалов;

- большой протяженностью участков границы, не оборудованных ТСОГ, из которых 500 км проходит через зону радиоактивного загрязнения, которая до сих пор находится под воздействием ионизирующего излучения;

нахождением вблизи границы Республики Беларусь Игналинской (Литва) и Чернобыльской АЭС;

принятием решения правительств Украины и Литвы о строительстве вблизи границы Республики Беларусь трех предприятий по захоронению твердых и жидких радиоактивных отходов;

строительством АЭС в самой Республике Беларусь.

Одной из задач, поставленных руководством страны перед пограничным ведомством, является задача изменения подходов к осуществлению всего комплекса процедур пограничного контроля в пунктах пропуска. Целью выполнения данной задачи является создание условий для максимального упрощения пересечения государственной границы законопослушными физическими лицами. Осуществлена полная автоматизация учета и контроля лиц, следующих через государственную границу, во всех пунктах пропуска.

Однако необходимо четко осознавать, что для обеспечения цивилизованного пропуска через границу необходимо обеспечить и соответствующий контроль на ней. Повышение транзитной привлекательности без осуществления при этом необходимых видов контроля создает благоприятные условия для незаконного перемещения через границу опасных материалов и веществ.

Контроль опасных материалов на государственной границе проводится в целях предотвращения их незаконного трансграничного перемещения и недопущения вероятности нанесения ущерба этими материалами здоровью и жизни людей, окружающей среде и возникновения чрезвычайных ситуаций, как в пунктах пропуска, так и на «зеленой границе».

Необходимость осуществления не только радиационного контроля, но и контроля иных опасных материалов и веществ предопределила создание на базе уже имевшейся в органах пограничной службы системы радиационного контроля и мониторинга радиационной обстановки перспективной интегрированной системы противодействия незаконному трансграничному обороту опасных материалов и веществ.

Целью построения такой системы является интеграция существующих и создаваемых технических средств контроля опасных материалов, систем передачи информации в единую информационно-аналитическую сеть.

Необходимость научного обоснования развития и совершенствования данной системы в современных условиях, а также поиска технического решения по интеграции имеющихся на границе средств контроля опасных материалов и веществ, вызвали необходимость проведения ряда научно-исследовательских работ.

В сформированной в настоящее время интегрированной системе предусмотрено наличие трех уровней реагирования, которые включают в себя: тактический, оперативный и стратегический уровень.

Разработаны и внедрены в деятельность органов пограничной службы Республики Беларусь алгоритмы действий сил и средств на всех трех уровнях

реагирования, методики применения технических средств по их поиску, локализации и идентификации.

Для координации работы внутри самой системы и оказания экспертной поддержки принятия управленческих решений созданы и успешно работают ведомственный центр и региональные пункты реагирования на инциденты, связанные с обнаружением (задержанием) опасных материалов и веществ, которые стали основными элементами стратегического и оперативного уровня реагирования.

К техническим составляющим системы относятся: подвижные радиометрические лаборатории (ПРЛ); мобильные лаборатории оперативного реагирования (МЛОП); стационарные системы радиационного контроля; геоинформационные системы контроля; переносные приборы радиационного контроля (индивидуальные дозиметры гамма-излучений; поисковые приборы и микропроцессорные дозиметры, спектрометры и дозиметры-радиометры); экспресс-анализаторы списочных химикатов, взрывчатых веществ, наркотических средств и их прекурсоров; электронные информационно-поисковые системы комплексного исследования наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров «АИПСИН АнтиНаркотики».

Трехуровневая интегрированная система со всеми ее подсистемами и элементами в настоящее время сформирована и функционирует на Государственной границе Республики Беларусь.

Оптимизация работы системы предусмотрена Концепцией ее развития и совершенствования до конца 2017 года.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Наumenко, М. Н. Противодействие незаконному трансграничному обороту опасных материалов и веществ в органах пограничной службы Республики Беларусь : учеб. пособие / М. Н. Наumenко, А. Н. Бугай. – Минск : ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь», 2012. – 79 с.

2. Наumenко, М. Н. Средства радиационного и дозиметрического контроля подразделений органов пограничной службы : учеб. пособие / М. Н. Наumenко, А. Н. Бугай. – Минск : ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь», 2012. – 162 с.

3. Бугай, А. Н. Системный подход к вопросам противодействия незаконному трансграничному обороту опасных материалов и веществ / А. Н. Бугай // Сб. «Труды Академии» ПА ФСБ РФ. – 2012. – № 67.

ОДНОШАРНИРНАЯ КАРДАННАЯ ПЕРЕДАЧА

Макоед В.С., Рыжанкова Е.В., Гурвич Ю.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Рассмотрим трансмиссию транспортного средства, где мощность от коробки передач (рис. 1) к ведущему мосту передается посредством одношарнирной карданной передачи (рис. 2), которая в процессе движения машины может изменять свое первоначальное положение.

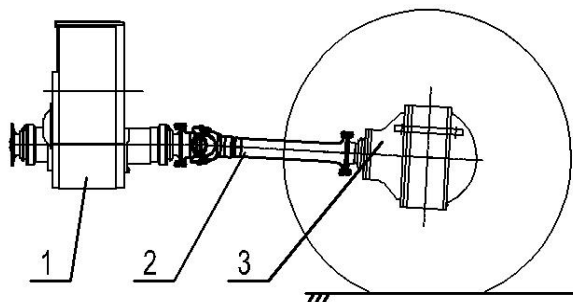

Рис. 1. Схема установки одношарнирной карданной передачи на транспортном средстве:
1 – коробка переключения передач (коробка скоростей); 2 – карданный вал;
3 – задний мост с колесами

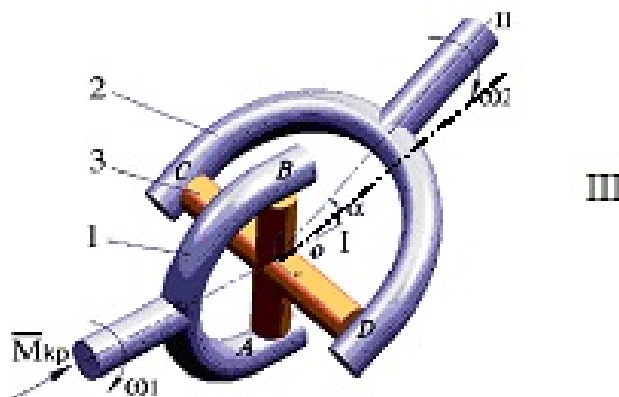

Рис. 2. Кинематическая схема карданного шарнира:

1, 2 – вилки; 3 – крестовина; I – ось вращения вилки 1; II – ось вращения вилки 2; α – угол между осями I и II; III – новое положение оси вращения вилки 2 при переменном угле α ; ω_1 и ω_2 – угловые скорости входного (от коробки скоростей) и выходного валов

Для одношарнирной карданной передачи из [1–3] известна зависимость угловой скорости выходного вала кардана ω_2 от угловой скорости вала коробки скоростей ω_1 :

$$\omega_2 = \omega_1 \cdot \frac{\cos(\alpha)}{1 - \sin^2(\alpha) \cdot \cos^2(\lambda)} = \omega_1 \cdot K(\lambda, \alpha), \quad (1)$$

где λ – угол поворота входного вала кардана; α – угол излома карданного шарнира. Эти угловые скорости в (1) определяют характеристику

неравномерности вращения выходного вала кардана, связанного с задним мостом и колесами [1–3].

Определим угловое ускорение выходного вала кардана ε_2 , взяв полную производную по времени от левой и правой частей выражения (1):

$$\varepsilon_2 = \frac{d\omega_2}{dt} = \varepsilon_1 \cdot K(\alpha, \lambda) + \omega_1 \cdot \left(\frac{\partial K(\alpha, \lambda)}{\partial \lambda} \cdot \omega_1 + \frac{\partial K(\alpha, \lambda)}{\partial \alpha} \cdot \omega_\alpha \right), \quad (2)$$

где $\omega_1 = \frac{d\lambda}{dt}$; ε_1 – угловое ускорение входного вала; $\omega_\alpha = \frac{d\alpha}{dt}$ – угловая скорость выходного вала при перемещении оси II в положение III (см. рис. 2).

Для полного анализа (2) необходимо рассмотреть четыре случая:

- 1) $\varepsilon_1 = \frac{d\omega_1}{dt} = 0$, $\omega_\alpha = \frac{d\alpha}{dt} = 0$; 2) $\varepsilon_1 = \frac{d\omega_1}{dt} = 0$, $\omega_\alpha = \frac{d\alpha}{dt} \neq 0$;
- 3) $\varepsilon_1 = \frac{d\omega_1}{dt} \neq 0$, $\omega_\alpha = \frac{d\alpha}{dt} = 0$; 4) $\varepsilon_1 = \frac{d\omega_1}{dt} \neq 0$, $\omega_\alpha = \frac{d\alpha}{dt} \neq 0$.

Рассмотрим первый случай. $\varepsilon_1 = \frac{d\omega_1}{dt} = 0$, $\omega_\alpha = \frac{d\alpha}{dt} = 0$ (угол излома кардана $\alpha = const$, ось II – неподвижна).

Выражение (2) примет вид:

$$\varepsilon_2^{(1)} = \omega_1 \cdot \left(\frac{\partial K(\alpha, \lambda)}{\partial \lambda} \cdot \frac{d\lambda}{dt} \right) = \omega_1^2 \cdot \frac{\partial K(\alpha, \lambda)}{\partial \lambda}. \quad (3)$$

В выражении (3) введем замены: $k\lambda(\alpha, \lambda) = \frac{\partial K(\alpha, \lambda)}{\partial \lambda}$, $\omega l = \omega_1$ и $\varepsilon_{21}(\alpha, \lambda, \omega l) = \varepsilon_2^{(1)}$.

Построим графики зависимости углового ускорения $\varepsilon_{21}(\alpha, \lambda, \omega l)$ в функции угла поворота входного вала кардана λ при различных значениях угла излома α (при $\omega_1 = 30\pi \text{ рад/с}$).

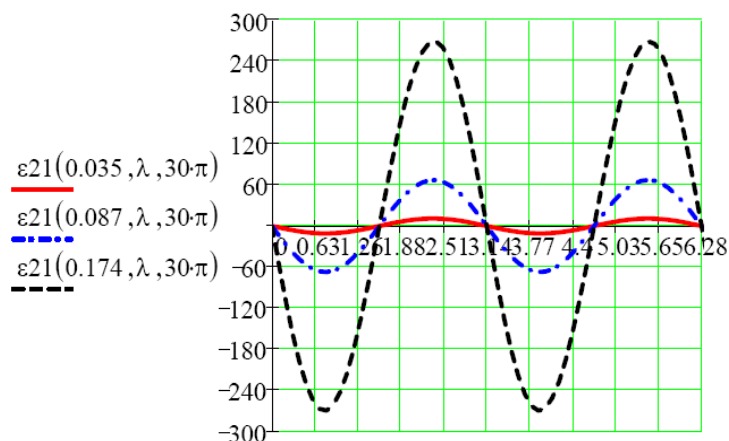

Рис. 3. График зависимости углового ускорения ε_{21} в функции угла поворота входного вала кардана λ при различных значениях угла излома: $\alpha=0,035$; $0,087$; $0,174$ рад (2° ; 5° ; 10°)

Выводы

Знание углового ускорения ε_2 позволит в дальнейшем в динамике впервые учесть влияние добавочного момента M_δ в функции угла излома α ,

действующего на колесо и равного произведению осевого момента инерции колеса с карданом I_x на угловое ускорение ε_2 ($M_\partial = I_x \varepsilon_2$).

Этот добавочный момент вызывает осциллирующее движение у вращающегося колеса относительно его оси вращения.

В результате суммарный момент M на колесе имеет вид:

$$M = M_{кр} \pm M_\partial,$$

где $M_{кр}$ – крутящий момент от вала коробки скоростей на входном валу вилки кардана.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лойцянский, Л. Г. Курс теоретической механики. Ч. 1 / Л. Г. Лойцянский, А. И. Лурье. – М., 1954. – 379 с.
2. Малаховский, Я. Э. Карданные передачи / Я. Э. Малаховский, А. А. Лапин, Н. К. Веденеев. – М., 1962. – 155 с.
3. Артоболевский, И. И. Теория механизмов и машин / И. И. Артоболевский. – М. : Наука, 1988. – 639 с.

УДК 321(476) (076.6)

О СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ АЭС ОТ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ РАЗВЕДКИ

Оксенчук А.Д., Кузьмицкий А.М.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В любом государстве проблема защиты информации от несанкционированных пользователей ставится в ряд национальных. В целом эта проблема затрагивает довольно широкий круг политических, социальных, межгосударственных, технических и других вопросов. Поэтому определение путей обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства являлось и продолжает оставаться актуальной темой.

Источником информации для технической разведки являются любые физические поля, в том числе электромагнитные, акустические, гидроакустические и др.

Считается, что на долю технической разведки приходится более 50% всей добываемой информации. Поэтому проблема защиты от нее приобретает особую актуальность.

Защита от технической разведки является неотъемлемой и составной частью научной и производственной деятельности предприятий, учреждений и организаций оборонной промышленности. Необходимо отметить также, что на современном этапе широкое распространение находит экономический

и промышленный шпионаж, не связанный непосредственно с межгосударственными, политическими и военными противоречиями.

Роль радиоэлектронной борьбы в наше время повышается соответственно интенсивности создания новейших средств разведки. Широкое и повсеместное использование систем связи, навигации и разведки, постоянная разработка портативных средств радиоэлектронной разведки определяют необходимость в их своевременном обнаружении и нейтрализации. Что представляет собой защита объектов от различных технических средств разведки? В первую очередь, это комплекс мероприятий технического и организационного характера с целью исключить (либо значительно затруднить) добычу сведений через ТСР об объекте.

Принципы, которыми руководствуются при применении данных мероприятий, базируются на осуществлении эффективной, комплексной и экономически обоснованной защиты, независимо от обстановки и масштабов задачи. Комплексность защиты представляет собой противодействие всем видам/средствам разведки с согласованием необходимых мер. Для защиты конкретных объектов от ТСР применяются следующие действия:

- определение цели защиты и тех сведений, что непосредственно ей подлежат;

- проведение тщательного анализа на предмет всех потенциальных каналов утечки информации и демаскирующих признаков;

- оценка возможностей иностранных технических разведок;

- разработка и осуществление технических мер защиты.

- обеспечение необходимого контроля эффективности всех принимаемых мер по защите.

Основные задачи по защите от ТСР:

- скрыть защищаемый объект от обнаружения средствами ТСР;

- исключить все возможности для измерений характеристик объекта;

- максимально усложнить распознавание элементов объекта для ТСР.

С этой целью в состав системы физической защиты Белорусской АЭС входит функциональная система защиты информации.

Необходимость защиты информации в системе физической защиты обусловлена наличием в этой системе информации, составляющей государственную и служебную тайны, информации, раскрывающей систему физической защиты на конкретном ядерном объекте или определяющей режим ее функционирования.

Система защиты информации – важная составная часть автоматизированной системы физической защиты. На всех уровнях управления и этапах функционирования системы физической защиты (передача, сбор, обработка, анализ, хранение данных, передача управляющих команд) защита информации должна обеспечиваться применением комплекса средств и проведением мероприятий по

предотвращению утечки информации или исключению воздействия на нее по техническим каналам, по предупреждению случайных или преднамеренных программно-технических воздействий с целью нарушения целостности (уничтожения, искажения) информации в процессе ее обработки, передачи и хранения или нарушения работоспособности технических средств.

Система технической защиты информации представляет комплекс организационных и технических мероприятий, содержание которых определяется специальными нормативными документами.

Техническими мероприятиями системы являются:

обеспечение ликвидации либо искажения всех демаскирующих признаков;

закрытие потенциальных технических каналов утечки секретной информации;

осуществление мероприятий для защиты информации при различных обстоятельствах на территории АЭС, в ее близости, в средствах связи и информации;

проведение мероприятий по выбору и установке технических средств защиты, а также по созданию защитных сооружений;

оборудование всех помещений для обработки секретной информации соответственно режиму секретности.

УДК 623.002.68

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Примаченко В.С., Бостынец В.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Территориальные органы пограничной службы Республики Беларусь, участвуя в реализации государственной пограничной политики, выполняют ряд задач: от создания условий для обеспечения суверенитета и территориальной целостности республики, ее пограничной безопасности до обеспечения интересов и безопасности на внешних границах на основе международных договоров Союзного государства. При проведении мероприятий по реализации задач важное место отводится организации материально-технического обеспечения. И если с точки зрения теории и практики выполнение мероприятий по обеспечению повседневной деятельности не представляет определенных сложностей по причине ежедневного решения этих задач, то в условиях социально-политических конфликтов приобретает особую значимость, что обусловлено рядом причин.

Опасность возникновения общественно-политических конфликтов сегодня исходит прежде всего из факта распада ранее единого советского государства – СССР – на ряд самостоятельных государств. Суть этого состоит в том, что существовавшие в СССР административные границы между союзными республиками не совпадали с границами расселения этнических общностей, не всегда учитывались исторически сложившиеся социальные и экономические связи населения, проживающего по обе стороны административной границы, так как это в едином государстве не имело столь существенного значения. В связи же с формированием государственной границы Беларуси после распада СССР создалась предпосылка к возникновению возможных «территориальных» конфликтов (попытка этнических поляков Гродненской области обрести самостоятельность.) Вследствие этого нельзя исключать возможность возникновения их на государственной границе до разрешения существующих «территориальных» конфликтов.

Социально-политические конфликты резко проявились на ряде участков государственной границы и в приграничной полосе в 1980–1990-е гг., где Пограничные войска Российской Федерации несли службу. Они получили отражение в международных конфликтах, массовых беспорядках, массовых нарушениях границы, терроризме, бандитизме и других правонарушениях. Особую остроту они приобрели в Нагорном Карабахе, Абхазии, Таджикистане и Чечне. В настоящее время мировое сообщество серьезно обеспокоено, вооруженным противостоянием на территории Украины. А южные границы Европейских государств подвержены нелегальному вторжению беженцев из стран ближнего востока и африканского континента. Участвуя в локализации конфликтов, военнотружашие пограничных структур получили уникальный опыт в ведении боевых действий, наряду с ним и материально-технического обеспечения, которое осуществлялось в сложных условиях обстановки. Оценивая эти действия и проводя анализ, можно выработать определенные подходы в решении стоящих перед пограничными соединениями задач и в последующем при возникшей необходимости быть в готовности успешно их выполнить.

Социально-политические конфликты разрушают политические и экономические устои общества, дестабилизируют обстановку, дезорганизуют работу промышленных, сельскохозяйственных предприятий, транспорта, воздействуют на оперативно-служебную и хозяйственную деятельность территориальных органов пограничной службы, приносят большой материальный, моральный и физический ущерб.

В целом при возникновении социально-политических конфликтов обстановка характеризуется крайней остротой, динамичностью и непредсказуемостью ее развития. Опасные события нарастают лавинообразно, постепенно выходя из под контроля. Они могут быть как разовыми, так и длительными (до двух и более месяцев), одновременно на одном или нескольких участках.

Основной задачей пограничного отряда в период социально-политических конфликтов остается охрана государственной границы с использованием традиционных форм оперативно-служебной деятельности.

Наряду с этим, территориальные органы пограничной службы могут выполнять ряд дополнительных задач: ведение разведки в целях своевременного выявления лидеров, активистов экстремистских организаций; установление лиц, распространяющих ложные, панические слухи; усиление охраны границы на угрожаемых направлениях, где могут возникнуть столкновения, массовые беспорядки местного населения; усиление охраны границы, мест компактного проживания семей пограничников; выявление и ликвидация мест (складов) нелегального хранения оружия, боеприпасов, взрывчатых, токсичных веществ; установление каналов распространения наркотиков, спиртных напитков, денег, техники среди участников массовых беспорядков; организация и ведение круглосуточного наблюдения за районами, прилегающими к государственной границе, где вероятны массовые беспорядки, массовые нарушения границы; заблаговременное планирование конкретных мер, возможных действий пограничного отряда в чрезвычайных ситуациях, с учетом специфики сложившейся обстановки; подготовка пограничников к действиям по предотвращению, пресечению ликвидации противоправных действий участников массовых беспорядков; проведение оперативных, войсковых, режимных действий по предотвращению, пресечению, ликвидации массовых беспорядков, нарушений границы, проявлений террора, бандитизма.

В этих условиях непредвиденные и негативные влияния на работу органов материально-технического обеспечения пограничного отряда будут оказывать следующие факторы:

срывы в работе промышленных, сельскохозяйственных, торговых и коммунально-бытовых предприятий, приводящие к несвоевременному отпуску и отгрузке продукции пограничному отряду, осложнению условий бытового обеспечения;

саботаж в организациях, обеспечивающих пограничный отряд, и на транспорте, влекущий к сокращению выпуска продукции, отказу в обработке поступающих грузов в адрес пограничного отряда;

блокирование транспортных коммуникаций и путей подвоза и эвакуации, хищение грузов на транспорте, что срывает своевременное обеспечение пограничного отряда и его подразделений;

блокирование и нападение на военные городки погранотряда (квартиры пограничников), склады с оружием, боеприпасами, горючим и другим имуществом, автоколонны и отдельные автомобили с грузами, что препятствует своевременному обеспечению и несет угрозу жизни пограничников и их семей;

диверсии (взрывы, пожары, погромы) на объектах тыла, что выводит из строя материально-техническую базу и нарушает обеспечение;

появление беженцев, что вызовет дополнительные нагрузки на подразделения обеспечения по своевременному и качественному обеспечению.

Исторически сложилось так, что в условиях социально-политических конфликтов территориальным органам пограничной службы нашей республики осуществлять свою деятельность не приходилось. Используя опыт участия пограничных войск Советского Союза в подобных ситуациях (локальный конфликт 1991 года в Республике Таджикистан и др.), анализируя деятельность органов управления тылом и непосредственных частей и подразделений, осуществляющих материально-техническое обеспечение, возможно спрогнозировать и в дальнейшем классифицировать мероприятия тыла при возникновении социально-политических конфликтов на охраняемом участке границы или на приграничной территории.

В частности:

проводятся мероприятия по обеспечению усиленной охраны государственной границы;

подразделения, выделенные для борьбы с бандитизмом, терроризмом, локализации массовых беспорядков, массовых нарушений границы гражданским населением обеспечиваются средствами личной безопасности и средствами для выполнения специальных задач;

тыл принимает участие в проведении скрытой эвакуации членов семей пограничников из опасных для проживания районов (мест);

обеспечивается размещение, материально-бытовое обслуживание и медицинское обеспечение эвакуируемых подразделений, членов семей пограничников, а при определенных условиях беженцев и местного населения;

в районах локализации и пунктах сбора нарушителей границы (общественного порядка) обеспечивается в материальном отношении работа фильтрационных пунктов;

развертываются продовольственные пункты, пункты водоснабжения, медицинские, ветеринарные, склады для хранения изъятого оружия и боеприпасов, места укрытия от непогоды;

определяются площадки для содержания скота и его ветеринарного обслуживания;

для офицеров, прапорщиков и личного состава охраны и обслуживания развертываются пункты отдыха и обогрева (при отсутствии условий размещения устраиваются палаточные городки или землянки, шалаши), организуется их материально-бытовое обеспечение;

вносятся уточнения и изменения в систему материального обеспечения пограничного отряда в связи с образованием временных пограничных формирований, прекращением или изменением режима работы баз, складов и предприятий поставщиков, невозможностью или трудностью использования коммуникаций, путей подвоза и эвакуации, маневра силами и средствами погранотряда на охраняемом участке, прибытием на помощь резервов;

усиливается охрана жизненно важных объектов в военных городках;

военные городки, при невозможности обеспечения от государственных и местных энергетических коммунальных систем, переводятся на жизнеобеспечение от дублирующих систем;

материальное обеспечение осуществляется за счет ранее созданных запасов.

Восполнение расхода и потерь производится за счет поступления материальных средств из других регионов, а подвоз нередко с использованием даже авиации.

Таким образом, материально-техническое обеспечение территориальных органов пограничной службы в условиях социально-политических конфликтов будет осуществляться путем решения целого ряда специфических задач и оказывать существенное влияние на деятельность территориальных органов пограничной службы.

УДК 004

РОЛЬ СИТУАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ В ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Рыбалко П.А., Железняков А.В.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Реальные ситуации, складывающиеся в современной общественно-политической и социально-экономической жизни страны, отличаются высокой динамичностью протекающих процессов, большим объемом и априорной неполнотой данных, необходимых для их анализа, и уникальностью задач, требующих решения органами управления. В таких условиях интеллектуальные возможности человека могут войти в противоречие со сложностью переработки значительных объемов информации и стремлением избежать ошибок при принятии ответственных управленческих решений. К одному из основных средств преодоления данного противоречия следует отнести использование современных информационно-аналитических технологий поддержки управленческих решений. Одним из элементов такой технологии может служить ситуационно-аналитический центр управления.

Ситуационный центр – это помещение (зал, комната, кабинет), оснащенное средствами коммуникаций (видеоконференц-связь, конференц-связь и другими средствами интерактивного представления информации), предназначенное для оперативного принятия управленческих решений, контроля и мониторинга объектов различной природы, ситуаций и других функций.

Аналитическим центром («мозговым центром») можно назвать научно-исследовательские организации, которые, как правило, сосредоточивают свои усилия в области различных наук.

Таким образом, **ситуационно-аналитический центр** – совокупность программно-технических средств, научно-математических методов и инженерных решений для автоматизации процессов отображения, моделирования, анализа ситуаций и управления.

Все чаще и чаще руководителям приходится принимать управленческие решения в условиях жесткого дефицита времени. Для работы «по ситуации» необходимо быстро и наглядно оценивать различные аспекты проблемы, включая анализ последствий тех или иных решений. Сегодня критические параметры управления – скорость реакции на быстрое изменение обстановки и высокая степень ответственности за результат. Для успешного исполнения решений также требуется хорошо отлаженное взаимодействие с подчиненными, вышестоящими и внешними структурами с помощью современных технологических средств.

САЦ можно разделить на внешние и внутренние. Внешние САЦ служат технической или информационной средой, необходимой оперативному персоналу для оценки ситуации. Внутренние САЦ оперируют понятием ситуации на уровне отображения, моделирования, анализа или управления. Фактически внутренние САЦ автоматизируют обработку самой ситуации, а внешние – исходных данных, необходимых для ее выявления и анализа.

К числу важнейших задач, которые решает САЦ, можно отнести:

сбор информации по заданным критериями из различных источников;

обработка и хранение данных;

мониторинг обстановки и предоставление руководителям обобщенной и детализированной информации;

прогнозирование развития ситуации и выбор наилучшего варианта управляющих воздействий после оценки достоверности прогнозов, возможных рисков и других параметров;

планирование, координация и контроль реализации принятых решений;

оценка результатов выполнения решений.

Структура САЦ, как и любой автоматизированной системы управления, включает различные виды обеспечения (программное, техническое, лингвистическое и т. д.). При этом они рассматриваются на четырех основных уровнях: научно-математическом, инженерном, программном, техническом.

Среди множества САЦ можно выделить три основных класса.

К первому классу относятся центры для анализа и управления кризисными ситуациями.

Второй класс ситуационных центров, часто называемых центрами виртуальной реальности, служат для воссоздания разрабатываемых (и еще не существующих в реальности) объектов.

Третий класс ситуационных центров можно обобщенно назвать центры мониторинга и принятия стратегических решений.

Современное общество выдвигает новые требования к принятию решений. Сейчас эта деятельность на всех уровнях – от государственной службы до бизнеса все больше напоминает управление кризисными ситуациями. Создание ситуационно-аналитических центров становится важной задачей государственного управления, позволяя обеспечивать руководителей исполнительных органов оперативной информацией, а также гарантируя

постоянный мониторинг социально-экономической и общественно-политической ситуации.

УДК 355:37

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА ПОДГОТОВКИ ВОДИТЕЛЕЙ В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Скорб В.С., Терашкевич В.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время надежная охрана государственной границы не представляется без наличия надежных средств передвижения. Подготовка водителей в органах пограничной службы играет значимую роль в организации охраны государственной границы. Анализ обстановки, складывающейся на Государственной границе Республики Беларусь и приграничной территории, требования Президента Республики Беларусь к обеспечению безопасности государства, существующие вызовы и угрозы, нестабильная обстановка на границе с нашим южным соседом подтверждают необходимость наращивания потенциала обеспечения пограничной безопасности. Таким образом, одной из важнейших составляющих, обеспечивающих надежную охрану государственной границы, является состояние автомобильной техники подразделения, а также уровень технической грамотности личного состава.

Основной целью системы образования является, формирование военно-профессионального кадрового потенциала, обладающего высокой квалификацией, компетентностью, значительными теоретическими знаниями и практическими навыками управления, способного успешно решать задачи по обеспечению пограничной безопасности. Для достижения указанных целей заказчик в лице Государственного пограничного комитета Республики Беларусь вырабатывает квалификационные требования, предъявляемые к водителям механических транспортных средств, а также офицерам подразделений границы.

На данный момент подготовка водителей подразделений границы осуществляется в центре подготовки специалистов материально-технического обеспечения войсковой части 1463 (г. Дзержинск) (далее – ЦПС МТО) в соответствии с Инструкцией об организации учебного процесса в учебных подразделениях органов пограничной службы Республики Беларусь, утвержденной приказом Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь от 29 декабря 2009 г. № 654. Данная Инструкция определяет порядок организации учебного процесса и методику подготовки младших командиров и младших специалистов.

Техника, состоящая на вооружении в органах пограничной службы, обладает высокими эксплуатационными качествами: динамичностью, проходимостью, топливной экономичностью, устойчивостью и т. д. С течением

времени на вооружение поступают новые образцы автомобильной техники, способной более качественно и оперативно решать возникающие перед ней задачи по охране государственной границы. Данная техника более сложная в эксплуатации, что требует от водителей глубокого уровня знаний не только по ее использованию, но и своевременному обслуживанию. В связи с этим неуклонно возрастают требования к уровню подготовки специалистов в области практической составляющей. Для решения этой проблемы необходимо рассматривать данные неисправности, их причины и способы устранения на учебных занятиях.

Для этого рекомендуется использовать обучающие программы и тесты завода-изготовителя техники, обмениваться ним опытом.

В основе развития и совершенствования материально-технической базы должен лежать принцип упреждающего (опережающего) обучения, иными словами, обеспеченность «Центра подготовки специалистов» образцами вооружения и военной техники, которая поступает на вооружение и планируется к поступлению в ОПС в ближайшем будущем.

Таким образом, можно сделать вывод, что при грамотной организации обучения повысится качество подготовки водителей подразделений границы, а соответственно, и качество обслуживания образцов вооружения и техники. Комплекс данных мер направлен на уменьшение количества неисправностей и происшествий с автомобильной техникой, и, как следствие, на повышение уровня охраны Государственной границы Республики Беларусь.

УДК 355/359

ИНЖЕНЕРНЫЕ ЗАГРАЖДЕНИЯ – РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР В БОРЬБЕ С НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИЕЙ

Сушинский В.А., Щербаков И.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В 2015–2016 гг. обстановка в странах Европы сложилась неблагоприятная – увеличился поток мигрантов, случаев незаконного поведения беженцев, а также интенсивность террористических актов. Страны Европы в 2014–2016 годах стали массово принимать и давать убежище большому количеству беженцев из разных стран. Но со временем участились случаи массовых беспорядков с участием прибывших беженцев. Сейчас же страны Европы пытаются остановить поток прибывающих к ним мигрантов, но этот процесс на данном этапе остановить практически невозможно. И те правила, которых они придерживались по беспрепятственному въезду и получению убежища беженцам, стали уже не актуальны.

Развязанные вооруженные конфликты на Ближнем Востоке, в Северной, Западной и Северо-Восточной Африке способствуют притоку в европейские страны сотен тысяч беженцев.

В 2015 году в ЕС разразился кризис из-за наплыва беженцев. Для современной Европы миграция из стран «третьего мира» уже несколько десятилетий является крайне актуальной проблемой.

Именно страны Западной и Северной Европы являются целью беженцев: там они хотят остаться жить и работать и туда они будут стремиться до тех пор, пока ЕС будет их принимать. Не пускать их – значит обречь на страдания и смерть. Впускать всех подряд – обречь самих же себя на вымирание в перспективе. Можно понять рядовых европейцев, которым такое нашествие абсолютно чуждых в языковом, культурном, религиозном отношении людей совершенно не по душе.

Существует и опасность, что какая-то часть преступников и боевиков ИГИЛ проникнет под видом беженцев в Европу, и это создает большую угрозу общественной безопасности. Европейский союз по-прежнему пытается придумать способ, как одновременно управлять беспрецедентным числом беженцев, протекающим через его границы, и пытаться сдержать их приход. Но десятки тысяч сирийцев, иракцев, афганцев и т. д. продолжают наводнять Европу. Элементарные расчеты позволяют сделать вывод, что число прибывших беженцев и уже находившихся в Германии составило более 2 миллионов человек.

На территории ЕС между странами-членами не было физических границ. 27 остающихся в ЕС государств уже приступили к сооружению ограждений (на границах Венгрии с Сербией, Греции с Македонией, Болгарии с Турцией), призванных уберечь их территории от незаконных иммигрантов.

Первые заборы появляются между странами, входящими в сообщество: между Словенией и Хорватией, Австрией и Словенией.

Первой, кто принял поправки, ужесточающие миграционное законодательство, стала Австрия. Теперь власти могут объявить чрезвычайное положение, т. е. фактически закрыть доступ в страну иностранцам, бегущим от войн и разрушений на Ближнем Востоке и в Африке. В документе прописано, что в этом случае границы Австрии автоматически закроются для всех беженцев, кроме мигрантов, которым угрожает реальное преследование с угрозой жизни. Получить право на проживание на австрийской территории, кроме перечисленной категории иностранцев, смогут родственники приехавших ранее мигрантов, беременные женщины и несовершеннолетние дети без сопровождения взрослых.

Но на данном этапе проблему массовой миграции повышением роли политических, дипломатических, контрольно-административных, оперативно-розыскных подходов решить очень сложно. Проведенный анализ инженерного оборудования границ рядом зарубежных стран показал, что единственным барьером, позволяющим сдерживать потоки населения на путях международной миграции, остаются инженерные заграждения.

Именно с такой целью США решились на строительство заграждений на рубеже с Мексикой, Индия с Бангладеш и Бирмой, Саудовская Аравия с Ираком и Йеменом, Ботсвана с Зимбабве, Испания с Марокко, Южная Корея с

Северной Кореей. Почти во всех этих случаях заграждения закрывали только наиболее проблемные участки границы.

По данным официальных источников США, возведенный трехрядный сетчатый оградительный забор (длиной 2300 км), размещенный на расстоянии до 20 м вглубь территории и оснащенный различными техническими средствами, позволил уменьшить количество задержанных нарушителей в 6 раз, а вероятность их обнаружения увеличить более чем в 2 раза. Несмотря на постоянно проводимые работы по наращиванию плотности инженерных заграждений, эффективность ее охраны остается достаточно малой, и одна из основных причин этого – отсутствие непрерывной системы сигнализационных заграждений и слабая плотность инженерных сооружений и заграждений вдоль границы.

Однако, наряду с оперативным методом охраны границы, также не менее эффективным является и войсковой метод охраны границы. На сегодняшний день граница Израиля охраняется преимущественно войсковым методом, но основную нагрузку при этом несут сигнализационные системы, инженерные заграждения и сооружения, установленные на границе сплошным рубежом.

На границе Египта, наряду с оперативным и войсковым методом охраны, широко используется разведка и техническое наблюдение (применение ИК-телекамер, радиолокации, беспилотных летательных аппаратов) за территорией, примыкающей к границе, которая в настоящий момент обозначена забором из плоской спирали армированной колючей ленты (АКЛ) высотой 1–1,5 м.

Узбекистан от Афганистана отделяет барьер из колючей проволоки со вторым, более высоким уровнем электрифицированной колючей проволоки, защищенный минами. Это одна из самых хорошо охраняемых границ в мире, и пересечь ее можно только через один мост. После 2001 года Узбекистан произвел замену всех старых заграждений на границе. Новые заграждения стали в два раза выше старых и по ним провели электричество. По данным официальных источников, все эти мероприятия позволили сократить нелегальную миграцию и попытки беженцев проникнуть в Узбекистан на 80%.

Сегодня ситуация, сложившаяся на границах Европейского союза, показывает, что последние политические события вынуждают правительства этих стран усиливать физическую защиту своих границ, возводить так называемые «стены» с использованием различных инженерных заграждений и ТСОГ, усиливать войсковую составляющую.

Таким образом, в настоящее время основным путем по сдерживанию незаконной миграции является создание инженерных сооружений и заграждений на государственной границе в сочетании с комплексом организационных, тактических и технических мероприятий.

ИННОВАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПОСТТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

Титкова А.А.

УО «Белорусский государственный университет транспорта»

В настоящее время в условиях расширения внешнеэкономических связей, стремления соответствовать требованиям международных организаций, в том числе Всемирной таможенной организации, государству необходимо создавать механизм взаимодействия таможенных органов и субъектов хозяйствования, который был бы для обеих сторон эффективен и результативен. Особое распространение получает посттаможенный контроль, который в Евразийском экономическом союзе осуществляется в форме таможенных проверок. На международной арене посттаможенный контроль проводится в виде таможенного аудита и имеет своей целью создать систему контроля правильности осуществления субъектами внешнеэкономической деятельности с наименьшим вмешательством в их деятельности, малыми временными издержками и оказать помощь субъектам во взаимодействии с таможней.

Так, для того чтобы соответствовать современным стремлениям в налаживании взаимодействия с бизнес-средой по линии сотрудничества таможня-бизнес, необходимо создавать современные средства организации сотрудничества данных субъектов в ходе проведения таможенного контроля после выпуска товаров.

В ходе проведения посттаможенного контроля (выездная или камеральная таможенная проверка) таможенный орган сталкивается с потребностью осуществления запросов в различные компетентные органы по различным, необходимым для проведения комплексной проверки, направлениям: от запросов о состоянии финансовых связей предприятия, материальных активов, кредиторов, дебиторов, до сущности его деятельности, места нахождения его учредителей. Все данные запросы требуют затрат от таможенного органа, то есть затрат бюджетных средств.

Для облегчения как в скоростном, так и в финансовом плане такого взаимодействия автором предлагается создать электронную систему документооборота, которая бы позволяла получать всю необходимую в ходе проведения таможенным органом таможенных проверок информацию от государственных органов. Такая система может напоминать принцип одного окна, она облегчает деятельность субъектов, которым не нужно обращаться в различные органы, а работать только с одним, что позволит ускорить процесс таможенных проверок. Такая система может действовать по следующему принципу: программа «посттаможенный контроль» будет установлена в органах (налоговые органы, государственная автоинспекция, кадастровые агентства, банки и другие) и содержать реестр лиц, в отношении которых проводится проверка, с перечнем базовых вопросов, содержащихся в плане проверки (если она плановая, то сведения вносятся заранее и готовятся к

предоставлению таможенному органу). Так, при запросе таможенного органа необходимая информация по компетенции соответствующего органа будет предоставляться оперативно с наименьшими финансовыми издержками. Для обмена информацией с иностранными государствами необходимо создавать более тесные линии взаимодействия и прорабатывать различные пути сотрудничества.

Что касается совместной работы таможенных органов и субъектов хозяйствования в ходе посттаможенного контроля, для наибольшего упрощения понимания самого механизма проведения таможенных проверок, объектов, сроков и иных важных вопросов, автором предлагается создать мобильное приложение, которое, помимо разъяснительных материалов, будет предусматривать возможность общения субъектов в форуме и получения консультации юристов по возникающим в ходе проверки вопросам. Пример приложения представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Экран стартовой страницы приложения «Посттаможенный контроль»

Во вкладках представленного приложения можно будет ознакомиться с правами и обязанностями субъектов, периодичностью проведения проверок, порядком их проведения, значением актов, справок по результатам проведенных контрольных мероприятий, сроками для устранения выявленных

нарушений. Так, приложение будет содержать ответы на всевозможные вопросы, касающиеся механизма проведения таможенных проверок.

Таким образом, требования современных условий международной торговли вызывают необходимость поиска новых путей деятельности и взаимодействия таможенных органов и субъектов хозяйствования. Предложенные направления позволят обеспечить их эффективное взаимодействие путем создания удобных, менее затратных финансово путей сотрудничества в ходе осуществления посттаможенного контроля.

УДК 681.3.05

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РАДИОСТАНЦИИ СКРЫТОГО НОШЕНИЯ В СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ

Юшкевич П.И., Шабанов С.А.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Разведка является одним из видов боевого обеспечения. В различных подразделениях периодически могут возникать задачи, связанные с выполнением разведывательных задач в гражданской одежде в городских и иных условиях, когда любой фактор может выдать в человеке представителя силовой структуры.

Штатные средства радиосвязи зачастую имеют не самые компактные размеры, поэтому возникает необходимость применения более компактных изделий.

Радиостанции скрытого ношения используется при необходимости организации связи незаметно для окружающих, т. е. для обеспечения визуальной и акустической скрытости радиосвязи. Они предназначены для обеспечения обмена речевой информацией в аналоговом и цифровом режимах.

Радиостанции скрытого ношения размещаются на поясе в специальном чехле либо во внутренних карманах одежды.

Особенностями применения такого типа радиостанций является то, что использование широких функциональных возможностей, актуальных для современных средств радиосвязи, при их скрытом ношении практически не требуется. Наоборот, если радиостанция имеет клавиатуру и многочисленные органы управления, то это скорее может восприниматься как негативный фактор, т. к. появляется возможность непроизвольного переключения канала или изменения других ее настроек. Таким образом, с точки зрения эргономических критериев предпочтительнее будет использование простейших радиостанций без клавиатуры и с минимумом органов управления.

При использовании радиостанций скрытого ношения необходимо учитывать, что дальность связи у них будет меньше, чем при использовании стандартных носимых радиостанций. Это объясняется тем, что выходная мощность таких радиостанций уменьшена до уровня порядка 2–3 Вт.

Необходимо иметь в виду, что при скрытом ношении радиостанции высота подъема антенны, как правило, меньше, чем при открытом использовании средств радиосвязи, а на распространение радиоволн влияет тело человека, оказывающее экранирующий эффект.

Характеристики таких радиостанций должны совпадать с характеристиками радиостанций, принятых на вооружение в силовых структурах, т. е. поддерживать работу со штатными средствами связи подразделения.

Применение типовых антенных устройств крайне затрудняет использование радиостанций в качестве средства скрытого ношения, т. к. значительные линейные размеры антенны могут создавать сложности и неудобства при движении и изменении положения тела. Поэтому в радиостанциях скрытого ношения применяются укороченные варианты штыревой антенны.

При скрытом ношении радиостанции качество ее применения будет во многом зависеть от технических и эксплуатационных характеристик специальных гарнитур (чувствительности микрофона, коэффициента искажений наушника).

Таким образом, использование радиостанций скрытого ношения может существенно повысить результативность действий подразделений при выполнении определенных задач.

СЕКЦИЯ № 9
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА

УДК 342

ГРАНИЦА КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Артамонов Е.И., кандидат философских наук, **Ворошуха Л.О.**

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Граница присутствует в жизни как отдельного человека, так и в жизни всего человечества в целом; она может быть физической или метафорической. Мы постоянно очерчиваем либо пересекаем границы общественных норм, собственных внутренних барьеров, переходим реально существующие, физические границы районов, областей, государств. Очевидно, что граница представляет собой универсальное явление, пронизывающее жизнь общества на всех его уровнях.

Существует множество дисциплинарных определений границы – в географии, политологии, юриспруденции, экономике, теории международных отношений, военной теории и т. д. При существующих различиях в подходах к пониманию границы, тем не менее, всегда зафиксирована одна и та же особенность, а именно: амбивалентный характер границы. Эта амбивалентность проявляется в том, что граница одновременно разделяет и объединяет пространства [3].

В современном социально-философском знании граница понимается как сложный социальный и культурный феномен, связанный с фундаментальными основами политической и территориальной организации общества. Роль границы в жизни современных обществ проявляется во многих аспектах. В силу этого граница все чаще выступает в качестве объекта социально-философского анализа, который позволяет рассматривать ее как сложное, системное явление социальной реальности. Как отмечает известный географ Б. Родман «граница есть нечто, расположенное между двумя предметами и разделяющее их, или нечто, лежащее непосредственно вокруг одного предмета ..., но само это «нечто» обычно несравнимо мало по сравнению с разделяемыми явлениями, предметами, сущностями» [4].

Границу следует рассматривать как чрезвычайно динамичный феномен. При этом под динамичностью в данном контексте понимается не смещение и передвижение линии границы (в современном мире это происходит не так часто). Обладая таким атрибутом, как стационарность (или незыблемость), она в то же время находится на линии пересечения различных политических и культурных систем, социально-экономических интересов, различных условий жизни и культурно-религиозных идентичностей. В первом приближении влияние границы на жизнь общества не так ощутимо, но если рассмотреть

феномен границы исторически, то влияние границы на развитие наций, государств и целых регионов становится неоспоримым.

Так, на рубеже XVIII–XIX веков граница сыграла принципиальную роль в становлении национальных государств в Европе. Современный исследователь Ч. Тилли обосновывает идею о том, что после того, как этнические общности посредством войны приобрели территории, у них возникла необходимость организации контроля над своим пространством [2]. Государства начали отгораживать себя и свои богатства, в результате чего и возникли границы в современном понимании. Если на первых порах в государствах Европы не существовало жесткого контроля над перемещением через границы рабочей силы, торговцев, товаров и денег, то в XIX веке этому уделяется все большее внимание. Кроме того, граница позволила государствам усилить контроль над ситуацией внутри своих границ. В целом установление границы способствовало культивированию у населения чувства общности и помогало государству достигать своих целей [2].

Как социально-политический феномен граница выполняет ряд важных функций. В качестве основных функций границы специалисты выделяют следующие: контактную, фильтрующую и барьерную. Барьерная функция границы проявляется в отражении потоков, а также создании препятствий для потоков различного характера, пересекающих границу. Эта функция сводится также к затратам, связанным с пересечением границы. Кроме того, барьерная функция границы предполагает создание неблагоприятных условий для распространения какого-либо явления или процесса в приграничной полосе. Фильтрующая функция границы органично связана с барьерной и проявляется в организации избирательной пропускной способности: граница пропускает потоки одного вида и, наоборот, препятствует прохождению потоков другого вида. И, наконец, контактная функция проявляется в том, что граница выступает местом встречи различных потоков, контакта политических, экономических, социальных и культурных интересов.

В заключение следует отметить, что кроме указанных выше чисто утилитарных функций, граница выполняет и мощную идеолого-символическую функцию. Это связано с тем, что с древних времен граница как линия между «своим» и «чужим» миром представлялась чем-то сакральным [1]. В советском социокультурном дискурсе граница называется священной. В целом границы являются принципиально важным фактором в формировании сообществ. Организация и оформление границы, существующие правила ее пересечения, представления о ней в народном творчестве отражают внутренние характеристики самого общества, территорию которого эта граница «обрамляет». Как справедливо отмечает О. Бредникова, Великая Китайская стена, символический «железный занавес», вполне реальные антимиграционные стены, которые строит сегодня Венгрия – все эти преграды есть порождение своих эпох и своих культур [1].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бредникова, О. Последний рубеж? / О. Бредникова. – Отечественные записки. – 2002, № 6(7). – С. 12–18.
2. Ноженко, М. Национальные государства в Европе / М. Ноженко. – СПб. : Норма, 2007. – 344 с.
3. Панарина, Д. С. Граница и фронтир как фактор развития региона и/или страны / Д. С. Панарина. – История и современность. – 2015. – № 1. – С. 15–41.
4. Цветкова, О. В. Феномен государственной границы / О. В. Цветкова. – Власть. – 2014. – № 8. – С. 66–69.

УДК 81

РОЛЯ БЕЛАРУСКОЙ МОВЫ Ў АЖЫЦЦЯЎЛЕННІ ДЗЕЙНАСЦІ ОРГАНАЎ ПАГРАНІЧНАЙ СЛУЖБЫ

Ацута Я.С., кандыдат філалагічных навук, **Наталевіч В.Г.**
ДУА «Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь»

Беларуская мова – адна з самых прыгожых і мілагучных моў не толькі ў славянскім свеце, але і на абшарах усёй нашай планеты. У беларусаў існуе багатая скарбніца: культура, менталітэт, народная творчасць, фальклор, якія нясуць у сябе гонар за свой народ, за сваю Бацькаўшчыну, за сваю мову. Мова з’яўляецца галоўным сродкам зносін людзей, ёй ахоплены ўсе сферы духоўнага і матэрыяльнага жыцця грамадства.

Сучасная тэндэнцыя да глабалізацыі грамадства прывяла да таго, што сёння ў нашай краіне беларуская мова з’яўляецца малазапатрабаванай ва ўсіх сферах гаспадарчага і грамадскага жыцця. І хоць сталася так, што беларуская мова нячаста гучыць на гарадскіх і нават вясковых вуліцах, на працоўных сходах і афіцыйных нарадах, на радыё і тэлебачанні, большасць насельніцтва Рэспублікі Беларусь лічыць яе роднай.

У Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь (артыкул 17) афіцыйна замацаваны дзве дзяржаўныя мовы: беларуская і руская [2]. У артыкуле 4 Закона Рэспублікі Беларусь “Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь” ад 13 ліпеня 1998 г. адзначаецца, што “кіраўнікі, іншыя работнікі дзяржаўных органаў, органаў мясцовага кіравання і самакіравання, прадпрыемстваў, устаноў, арганізацый і грамадскіх аб’яднанняў павінны валодаць беларускай і рускай мовамі ў аб’ёме, неабходным для выканання імі сваіх службовых абавязкаў” [3]. Адсюль вынікае, што як спецыяліст, які працуе ў дзяржаўнай установе, так і вайсковец, які нясе службу па ахове Дзяржаўнай граніцы, абавязаны валодаць абедзвюма дзяржаўнымі мовамі.

Паколькі мова з’яўляецца найкаштоўнейшым сацыяльна-культурным скарбам нацыі, сёння важнае значэнне набывае выкарыстанне нацыянальнай мовы ва ўсіх сферах гаспадарчага і грамадскага жыцця, у тым ліку і пры забеспячэнні апэратыўна-службовай дзейнасці органаў пагранічнай службы.

Пры сустрэчы і на развітанні з гасцямі на Дзяржаўнай граніцы праз мову мы дэманструем аблічча нашай краіны, нашу гасціннасць, павагу да кожнай краіны і да кожнага чалавека. Сёння істотна ўзмацняецца камунікатыўная функцыя мовы не толькі ў традыцыйным сэнсе як спосаб ажыццяўлення суразмоўніцтва, абмен вуснай і пісьмовай інфармацыяй паміж асобамі, але і ў якасці інструмента для наладжвання кантактаў і рэгулявання ўзаемаадносін паміж людзьмі. Таму сёння асабліва важнае значэнне набывае выкарыстанне нацыянальнай мовы.

Пры рэалізацыі дзяржаўнай палітыкі ў галіне ідэалогіі і працы з кадрамі ў органах пагранічнай службы родную мову можна выкарыстоўваць для абуджэння нацыянальных пачуццяў. Любоў да Бацькаўшчыны, патрыятызм – гэта не толькі важнейшая ўмова існавання народаў, вырашальны маральны фактар паспяховага пераадолення цяжкасцей, але і магутны духоўны сродак, здольны дапамагчы захаваць і павялічыць духоўныя каштоўнасці народа. Мова заўсёды выступала важным фактарам ўздзеяння на пачуцці чалавека, сродкам абуджэння любові да роднай зямлі і гонару за сваю краіну. Напрыклад, у гады Вялікай айчыннай вайны савецкія франтавыя агітатары працавалі з байцамі розных нацыянальнасцей на іх роднай мове для абуджэння нацыянальных пачуццяў. І сёння выхаванне патрыятызму праз роднае слова – складаны і шматгранны працэс, у аснове якога ляжыць пашана да роднай мовы як галоўнага духоўнага здабытка.

Суіснаванне ў дзяржаве блізкароднасных беларускай і рускай моў прыводзіць да ўзаемапранікнення моўных элементаў, што значна зніжае культуру маўлення асобы. Нягледзячы на наяўнасць падабенства паміж беларускай і рускімі мовамі, кожная з іх мае свае спецыфічныя рысы. Нярэдка гэтыя рысы ігнаруюцца. Пры маўленні на адной мове неапраўдана ўжываюцца элементы другой мовы. Такую з’яву называюць моўнай інтэрферэнцыяй. Інтэрферэнцыя прыводзіць да парушэння норм беларускай і рускай моў. Яна не ўплывае на працэс разумення выказвання, аднак сведчыць пра невысокую культуру маўлення асобы. “Падаўленне” моўнай інтэрферэнцыі – адна з найбольш важных камунікатыўных мэт навучання беларускай мове як у школе, так і ў ВНУ [1, с. 32]. Павышэнне публічнай маўленчай дзейнасці патрабуе ад вышэйшай школы падрыхтоўкі не толькі высокакваліфікаванага спецыяліста, але і камунікатыўна развітой, дасведчанай асобы, здольнай на дастатковым узроўні наладжваць зносіны на абедзвюх дзяржаўных мовах у сферы прафесійнай дзейнасці.

Беларусь перажывае сёння складаны і супярэчлівы перыяд свайго культурна-моўнага развіцця, сведчаннем чаму выступае моўнае становішча, што склалася ў краіне. Таму вывучэнне мовы як аднаго з галоўных сродкаў адаптацыі чалавека да новых сацыяльна-палітычных і культурных рэалій становіцца ў цяперашні час актуальнай навукова-тэарэтычнай і навукова-практычнай задачай.

Нам падаецца, што з мэтай асэнсавання асаблівасцей беларускай мовы ў прафесійнай сферы і паўсядзённым жыцці варта праяўляць клопат аб

пашырэнні нацыянальнага кампанента ва ўсіх сферах дзейнасці, у тым ліку і ў правядзенні дзяржаўнай пагранічнай палітыкі.

ЛІТАРАТУРА:

1. Наталевіч, В. Г. Беларуская мова. Дапаможнік для развіцця пісьмовага маўлення / В. Г. Наталевіч. – Мінск : БДЭУ, 2013. – 137 с.
2. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2003–2016. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2111>. – Дата доступа : 17.04.2017.
3. Нормативно-правовые документы Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakonby.net/zakon/62954-zakon-respubliki-belarus-ot-13071998-n-187-z-quotab-unyasenni-zmyanennya-i-dapanen-nya-u-zakon-respubliki-belarus-quotab-movah-u-respublicy-belarusquot.html>. – Дата доступа : 17.04.2017.

УДК 02.51.25

ДЕЛОВОЙ ЭТИКЕТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФИЦЕРА-ПОГРАНИЧНИКА

Бурак П.А., Лагун Н.Е.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Этика – это философское учение, объектом которого является мораль, объясняющее и описывающее происхождение и природу нравственности, структуру и социальные функции этого явления. Это наука, ориентированная на повседневные нужды человеческой жизни.

Однако есть и второе значение этого слова, а именно «нормы поведения, мораль человека, какого-либо класса, общественной или профессиональной жизни» [1].

Кроме того, нередко используются термины «этикет», «речевой этикет». Под этикетом понимается установленный порядок поведения, форм обхождения. Отсюда речевой этикет – это порядок речевого поведения, установленный в данном обществе.

Критерии морали и нравственности, безусловно, оказывают влияние на характер речевой коммуникации.

Умение соблюдать этические нормы всегда высоко ценилось в обществе. Знание норм этики, умение следовать им в поведении и в речи свидетельствуют о хороших манерах. В речевой коммуникации под этим понимается владение этикетной культурой, умение контролировать свои чувства, эмоции, управлять своей волей и т. п. [1].

К соблюдению этикетных норм относится проявление таких качеств, как вежливость, внимательность, тактичность, доброжелательность, выдержанность.

Шесть основных принципов делового этикета

1. Делайте все вовремя. Будьте внимательны к окружающим и помните об обычных правилах вежливости, то есть делайте все в срок, будьте пунктуальны, назначенные встречи вносите в свой рабочий календарь.

2. Не болтайте лишнего. Надо очень внимательно следить за тем, что вы говорите, и четко представлять, какие последствия может иметь утечка информации для тех, кто с ней работает. Никогда никому не пересказывайте того, что вам приходится иногда услышать от сослуживца, руководителя или подчиненного об их личной жизни.

3. Будьте любезны, доброжелательны и приветливы. Культура любой организации складывается из взглядов и поступков ее сотрудников. В конечном счете недобрые замыслы и поступки никогда не приведут к добрым результатам и делам. Достичь вершины вам позволит только дружелюбное отношение к окружающим (что вовсе не означает дружить с каждым, с кем приходится общаться по долгу службы). Один из важных элементов воспитанности и доброжелательности – искусство сказать то, что нужно.

4. Думайте о других, а не только о себе. Если в вас нет достаточно сочувствия к вашим сослуживцам, нет понимания их нужд и проблем, – это ваша огромная ошибка. Внимание к окружающим должно проявляться в отношении к сослуживцам, начальству и подчиненным. Уважайте мнение других, старайтесь понять, почему у них сложилась та или иная точка зрения. Уверенность в себе не должна мешать вам быть скромным.

5. Одевайтесь, как положено. Первое впечатление складывается при первой встрече. Так что произвести его надо сразу же. Приглядывайтесь к людям, прислушивайтесь, выбирайте образцы для подражания. Самый главный принцип, о котором ни в коем случае не следует забывать, – это то, что, прежде всего, вы должны стремиться вписаться в ваше окружение по службе, а внутри этого окружения – в контингент людей вашего уровня.

6. Говорите и пишите хорошим языком. Тот, кто умеет четко выразить свою мысль, обладает большим преимуществом. Неумение как следует писать и говорить нередко отбрасывает человека назад, и его способности могут пропасть впустую [2].

Требования этики к деловому общению:

старайтесь избегать жаргонных словечек и оскорбительных выражений;

умейте слушать других и показывать, что вам это интересно;

говорите правильно и соблюдайте правила грамматики в устной и письменной речи;

правильно произносите имена собственные;

все служебные тайны храните при себе;

будьте весьма осторожны с той или иной информацией, которую могут услышать сослуживцы или посетители во время встречи или телефонных разговоров, особенно если беседа носит личный характер.

Таковы основные принципы делового этикета, соблюдение которых позволит воспитать в себе хорошие манеры, так необходимые каждому не только в деловом общении, но и в повседневной жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зеленкова, И. Л. Этика : учеб. пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования / И. Л. Зеленкова. – 4-е изд. – Минск : ТетраСистемс, 2009. – 352 с.

2. Мишаткина, Т. В. Этика : практикум / Т. В. Мишаткина. – Минск : ТетраСистемс, 2003. – 317 с.

3. Мишаткина, Т. В. Этика : экспресс-курс / Т. В. Мишаткина. – 4-е изд., стер. – Минск : Новое знание, 2008. – 192 с.

УДК 316.658-054(476)+351.746.1(476)

ИЗУЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Волосников Р.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Органы пограничной службы Республики Беларусь как социальный институт удовлетворяют одну из фундаментальных потребностей общества – потребность в безопасности. Удовлетворенность общества качеством выполнения органами пограничной службы Республики Беларусь задач является важным критерием эффективности их деятельности. Следует отметить, что при решении профессиональных задач органы пограничной службы тесно взаимодействуют с населением. Это взаимодействие обуславливает формирование общественного мнения о деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь. Актуальность исследования определяется возрастающей потребностью белорусского общества в повышении уровня обеспечения пограничной безопасности в условиях резкого изменения вызовов, рисков и угроз национальной безопасности и государственной независимости.

Анализ различных подходов к рассмотрению сущности общественного мнения позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, существуют различные теоретико-методологические подходы, в рамках которых представляется возможным познание феномена общественного мнения.

В контексте исследуемой проблемы представляется возможным определить сущность общественного мнения на основе следующих методологических позиций:

1) Общественное мнение о деятельности органов пограничной службы необходимо рассматривать в контексте диалектического принципа, который предполагает учет наличия сложности данного социального феномена, влияние на его формирование различных факторов, а также учет диалектического единства объективного и субъективного, логического и исторического, теоретического и эмпирического знания. Использование диалектического подхода позволит изучать общественное мнение населения в конкретных социокультурных, экономических, политических условиях, и только с их учетом осуществлять теоретическую интерпретацию полученных эмпирических данных. Только такой подход позволит обеспечить учет компетентности в целях совершенствования деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь.

2) Общественное мнение необходимо рассматривать как систему. В рамках системности общественное мнение представляет собой определенную целостность, которая имеет структуру. Данная целостность отличается функционированием и развитием.

М.К. Горшков выделил признаки, по которым общественное мнение может быть проанализировано как система [1, с. 213]: целостность; наличие двух и более различных типов внутренних связей (взаимодействия, формирования, функционирования, генетических, структурных связей, связей преобразования, связей развития и т. п.); структуры; наличие цели и целесообразный характер существования; самоорганизация; управление; функционирование и развитие.

3) Познание общественного мнения о деятельности органов пограничной службы необходимо осуществлять с позиции гносеологического, социологического и онтологического подходов. Гносеологический подход позволяет нам определить общественное мнение как состояние массового сознания, а социологический подход – представить общественное мнение как распространение показателей при проведении опроса. Изучение элементов массового сознания позволит определять вектор возможной направленности общественного мнения на конкретном участке границы.

Во-вторых, при изучении общественного мнения о деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь необходимо опираться на плюралистический подход к определению субъекта общественного мнения, который предполагает, что общественное мнение может быть выражено различными позициями. Общественное мнение складывается из мнений индивидов, это и дает возможность его социологического замера.

В-третьих, субъектом общественного мнения о деятельности органов пограничной службы будут выступать различные социальные группы, общности, в частности, население приграничных районов, а также лица, пересекающие государственную границу в пунктах пропуска. Формирование

общественного мнения у данных категорий лиц возможно двумя путями: через непосредственное общение (приграничное население); через средства массовой информации и интернет-форумы (лица, пересекающие государственную границу в пунктах пропуска).

В-четвертых, объектом общественного мнения в контексте нашего исследования будет выступать деятельность органов пограничной службы Республики Беларусь как социального института и социальной организации. В данном случае деятельность органов пограничной службы будет являться процессом социальной действительности. Поскольку субъектом общественного мнения выступает население приграничья, а также лица, пересекающие государственную границу в пунктах пропуска, представляется, что деятельность органов пограничной службы будет входить в сферу интересов данных лиц.

Исходя из этих посылов, дадим следующее определение общественному мнению: общественное мнение – социальный (или социокультурный) феномен, форма общественного сознания массовых или устойчивых социальных групп, общностей и социума в целом, проявляющаяся в представлениях, суждениях и убеждениях, которые выражают ценностное когнитивно-эмоционально-поведенческое отношение к различным проблемам социальной жизни, представляющим общественный интерес и оказывающим влияние на развитие социума.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Горшков, М. К. Общественное мнение: История и современность / М. К. Горшков. – М. : Политиздат, 1988. – 383 с.

УДК 316

КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ТЕОРИЮ СТИЛЕЙ РУКОВОДСТВА Д. МАКГРЕГОРА

Вольшинец, Д.С., Волосников Р.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Введение. В современных условиях значительное внимание уделяется вопросам формирования у офицеров-пограничников профессиональных и личностных компетенций. От того, насколько офицер готов к выполнению задач по предназначению, зависит уровень обеспечения пограничной безопасности нашего государства. Офицер должен быть не только профессионалом в сфере охраны границы, но и хорошим руководителем. Следовательно, вопросы формирования управленческих компетенций должны находится в сфере внимания исследователей. Это и обуславливает актуальность работы.

Одним из направлений развития теории лидерства является подход американского социолога, представителя школы «человеческих отношений» Дугласа Макгрегора, который разработал теорию стилей руководства «Х» и «У». Теория представлена в 1960 году в работе «Человеческая сторона предприятия», которая получила широкую известность. Значительное внимание он уделял формированию менеджеров, отмечая, что зачастую практическая отдача даже от хорошо подготовленных менеджеров невелика. Он видел нескольких причин сложившегося положения:

- 1) слабое развитие менеджера, непонимание им своей политики, природы стоящих перед ним задач;
- 2) непонимание потенциальных возможностей человеческих ресурсов;
- 3) отсутствие организационного климата, направленного на создание условий для роста человека в организации [1, с. 95].

В основе созданной Макгрегором концепции лежит положение о необходимости использования на практике достижений «Социальной науки», учитывающих природу и поведение человеческих ресурсов.

Макгрегор отмечал, что «успех менеджмента в значительной степени зависит от способности предсказывать и контролировать человеческое поведение» [цит. по Семёновой И.И.] По его мнению, в истории развития общества явно выражены два этапа в средствах контроля за поведением людей в организациях. Первый этап, длившийся многие века, состоит в переходе от физического насилия к применению формальной власти. Второй этап, наметившийся в XX в., хотя корнями уходит в далекое прошлое, характеризуется переходом от формальной власти к лидерству [1, с. 96].

Лидерство Макгрегор рассматривал как определенное формальное отношение, понятие которого определяет четыре переменные:

- 1) характеристика лидера;
- 2) характеристика его последователей;
- 3) характеристик организации, в которой он работает;
- 4) политическая, экономическая и социальная среда.

Развивая свою мысль, Д.Макгрегор пришел к выводу, что необходимо создать новую теорию. Это и привело впоследствии к созданию теории под формальным названием «Х» и «У».

Теория Х основана на применении методов поощрения и принуждения, которыми пользуется автократичный руководитель, чтобы навязать свою волю подчиненным. Основные положения данной теории сводятся к следующему:

- люди не любят и по возможности избегают любой работы. Макгрегор подкрепил это положение библейской историей Адама и Евы, изгнанных из рая на землю, для жизни на которой необходимо работать;
- для того чтобы заставить людей работать, нужно использовать принуждение и страх, угрозу наказания и контроль. Макгрегор утверждал, что у людей отвращение к работе настолько сильное, что даже обещание поощрения не всегда помогает;

- люди предпочитают, чтобы ими руководили, и избегают всякой ответственности;
- люди стремятся быть защищенными.

Иными словами, теория «Х» это тот же принцип «кнута и пряника».

Теория У. Эта теория имеет прямо противоположные позиции. Теория «У» базируется на пирамиде потребностей Маслоу.

В основе теории «У» лежат следующие моменты: «физические и умственные усилия на работе также естественны для человека, как отдых или развлечения; при достижении целей организации, в которых он заинтересован, индивид проявляет самоконтроль; вклад в общее дело есть функция связанного с ним вознаграждения. При соответствующих условиях работник не только приемлет ответственность, но и стремится к ней. Способности к творчеству, которые не полностью используются в организациях, присущи большинству людей» [2].

Исследователи отмечают, следующие «недоработки» концепции Д. Макгрегора:

«Теория Х» и «Теория У» не носят исследовательского характера, т. е. не отвечают на вопрос: как это происходит на самом деле. «Суть концепции – установление зависимости между стилем управления и поведением служащих» [2]. Это означает, что руководители часто ведут себя авторитарно не потому, что считают работников ленивыми, а в силу того, что так необходимо в рамках данных условий, то есть авторитарный стиль навязан чисто объективными условиями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Семёнова, И. И. История менеджмента : учеб. пособие для студентов вузов обуч. по эконо. специальностям / И. И. Семёнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 199 с.
2. Кравченко, А. И. История менеджмента : учеб. пособие для студентов вузов / А. И. Кравченко. – М. : Академический проект, 2000. – 352 с.

УДК 81'271; 82.085; 808.5

РЕЧЬ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ ОФИЦЕРА-ПОГРАНИЧНИКА

Досин Д.А., Лагун Н.Е.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Из всех возможных способов передачи информации (с помощью жестов, мимики, зрительного контакта) речь – самое универсальное средство, так как она позволяет точнее всего передать смысл сообщения.

Выступление на совещании, работа с личным составом, заключение договора – все это требует от офицера красноречия – умения ясно и убедительно выражать свои мысли. Косноязычному оратору трудно сделать карьеру. Известный американский ораторовед Фрэнк Снелл призывал: «Не

допускайте того, чтобы через ваши речевые недостатки собеседники нарисовали ложную картину ваших способностей. Заставьте вашу речь работать на вас» [1].

Особых знаний, умений и навыков требует от офицера искусство выступать публично. Это древнее искусство как всегда молодо – живое слово звучит на заседаниях парламента и митингах, в залах суда и на дипломатических встречах, на солдатском плацу и с кафедр вузов и т. д.

Каждый из этих жанров ораторского искусства имеет свою специфику. Но есть и общие закономерности. Они касаются логичности выступления, психологии общения с аудиторией, методики подготовки выступления и др. Любого оратора волнует главный вопрос: как воспримут его речь слушатели?

Живое слово обычно вызывает различную реакцию: понимание, одобрение или, наоборот, непонимание, несогласие. Безразличие – тоже своего рода реакция. Отклик на свои слова выступающий читает по выражениям лиц, позам, репликам. Он, в свою очередь, реагирует на настроение аудитории.

Хороший оратор обладает способностью во время выступления скорректировать свою речь, добиваясь положительной реакции слушателей. Конечно, делать это непросто. Великий римский оратор Цицерон заметил: «Красноречие есть нечто такое, что дается труднее, чем это кажется. И рождается из очень многих знаний и стараний». Эти слова никогда не утратят актуальности. Знание теории красноречия, изучение психологии людей, постоянная практика выступлений и упорная работа над словом – вот что дает возможность офицеру влиять на аудиторию или партнера [2].

Постижение риторики, рожденной в Древней Греции теории и практики ораторского искусства, становится сегодня для офицера необходимостью.

Важным условием эффективности делового общения является умение слушать. «Умение слушать – редкая способность и высоко ценится. Гораздо чаще стремятся перебить ...», – писал Д. Гранин в романе «Картина». Может быть, у кого-то эти слова вызовут недоумение. Действительно, что особенного в умении слушать? Ведь все люди, обладающие нормальным слухом, слышат друг друга, разговаривают, общаются. Однако слышать и слушать не совсем одно и то же. Слышать – означает физически воспринимать звуки, а слушать – это сосредоточиться на воспринимаемом, понимать, осмысливать значение сказанного.

Большинство людей оценивают точность своего слушания на 70–80%. Однако, как показали исследования, многие плохо умеют слушать, особенно если слова других не затрагивают их реальных интересов. В действительности эффективность слушания у большинства людей составляет 25%, т. е. 75% услышанных сообщений утрачивается.

Нетрудно заметить, что когда мы мысленно не соглашаемся с говорящим, то, как правило, прекращаем слушать его и ждем своей очереди высказаться, подбираем доводы и аргументы, готовим достойный ответ. А когда начинаем спорить, то увлекаемся обоснованием своей точки зрения и тоже не слышим

собеседника, который вынужден прервать нас фразой: «Да выслушайте же вы меня, наконец!»

Умение слушать – это необходимое условие правильного понимания позиции оппонента, верной оценки существующих с ним разногласий, залог успешного ведения переговоров, беседы, существенный элемент культуры делового общения [1].

Слушание представляет собой процесс восприятия, осмысления и понимания речи говорящего. Это возможность сосредоточиться на речи партнера, способность выделить из его сообщения идеи, мысли, эмоции, отношение говорящего, умение понять своего собеседника. Это психологическая готовность к контакту с другим человеком. Как говорят психологи, слушание – тяжелый труд, но и ценнейший дар, которым можно одарить другого.

Манера слушать, или так называемый стиль слушания, во многом зависит от личности собеседника, от характера и интересов слушателей, пола, возраста, служебного положения участников общения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баева, О. А. Ораторское искусство и деловое общение : учеб. пособие / О. А. Баева. – 5-е изд., стер. – М. : Новое знание, 2012. – 368 с.
2. Введенская, Л. А. Культура речи государственного служащего : учеб.-практ. пособие / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова. – Ростов н/Д : Феникс, 2011. – 473 с.
3. Кормилицына, М. Л. Хорошая речь / М. Л. Кормилицына. – 3-е изд. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 320 с.

УДК 37.013.77:355.13:316.36

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ К СОЗДАНИЮ СЕМЬИ

Дудник А.Ю., Мартыненко В.О.

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

Формирование у военнослужащих качеств заботливого и законопослушного семьянина, оптимизирующих взаимоотношения в семье, обеспечивающих успешное осуществление семьей ее функций и способствующих достижению личным составом высоких показателей в служебной деятельности, является одной из основных задач семейно-бытового воспитания. Взаимосвязь «крепкая семья – крепкая армия – крепкое государство» – проверена временем, и по-прежнему воспринимается незыблемой, несмотря на то, что семья трансформируется в соответствии с изменениями в обществе и переживает переход от традиционных устоев к модернизированным. Именно в семье происходит воспроизводство и

социализация молодого поколения, передаются опыт, традиции, обычаи от старшего поколения к младшему. Именно здесь молодое поколение получает представления о мире, вбирает общие ценности и начинает ориентироваться на культивируемые семьей стандарты.

Развитие процессов глобализации и принятие материально-практических взглядов на мир привели к тому, что современная западная цивилизация ставит под сомнение сам феномен семьи в том виде, в котором он воспринимается традиционно. Возникновение новых семейных форм не интерпретируется ими как регресс института семьи, а трактуется как его развитие. При этом семья утрачивает свои основные функции, даже такие, как репродуктивная и рекреационная. Имеющиеся тенденции вызывают необходимость постоянно изучать изменения в развитии семьи и семейных отношений, влияние семьи на общество и общества на семью, чтобы своевременно и адекватно на них реагировать.

Особый интерес представляет тема семьи военнослужащего как особой социальной группы. Это связано с тем, что военнослужащие, с одной стороны, выполняют задачи по обеспечению обороноспособности страны, с другой, являются наиболее консервативной частью общества, ориентированной на выполнение наиболее устойчивых и традиционных моральных норм и предписаний. То есть выступают своеобразным эталоном представления об идеальной семье и браке, чести и достоинстве современного нравственного человека.

Государство заинтересовано, чтобы и в дальнейшем подобная кастовость среди военнослужащих в обществе сохранялась, а семья военнослужащего выступала той структурой, которая культивировала бы такой подход среди подрастающего поколения.

Педагогическая и психологическая готовность курсантов к созданию семьи была исследована среди курсантов 1–5 курсов военного факультета учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники». В исследовании приняло участие 170 курсантов, опрос проводился в декабре 2016 г.

Социальный портрет респондентов выглядит следующим образом: 76% (130) – из полной семьи. К убежденным атеистам относят себя 8% от числа опрошенных, 74% позиционируют себя со сторонниками православного учения, 11% – относят себя к числу католиков, 5% – к мусульманам (курсанты иностранных государств), 2% – к протестантам. Около 84% до поступления в военный вуз проживали в городе (143); 65,3% (111) – выросли в семье рабочих, 25,9% (44) – из семьи служащих.

Результаты исследования показали, что в целом уровень готовности к созданию семьи среди курсантов достаточно высокий, но осознанное самоопределение в этом вопросе еще не сформировано. Так, подавляющее большинство респондентов – 41% (69) выразили готовность к созданию семьи только тогда, когда им встретится девушка, согласная терпеть трудности военного быта; 20% (34) – когда смогут решить жилищный вопрос; 18% (31) –

сразу после окончания учебного заведения; 12% (21) – намерены это сделать после прохождения первичных должностей, демонстрируя доминирование профессиональной деятельности; 7% (12) – готовы это сделать тогда, когда будут уверены в своих способностях содержать семью.

Курсанты уже четко представляют, что необходимо искать в семейных отношениях: 60% намерены искать ту половину, которая готова терпеть все трудности военного быта; 35% готовы жениться сразу после окончания вуза (скорее всего они уже состоят в серьезных отношениях) и только 5% предполагают вначале решать жилищный вопрос, а затем – вопрос с женитьбой.

Больше половины респондентов – 68% (115) не хотят, чтобы их семья была похожа на семью своих родителей. Для каждого человека существует две семьи. Та, из которой он вышел, и та, которую он планирует создать. Для большинства курсантов образ своей семьи оказался неприятным.

При этом только 12% (21) не против строить отношения с человеком более высокого материального и социального статуса (своего рода путь к самореализации у тех, у кого низкая самооценка). Подавляющее большинство – 65% (110) рассчитывает на свои силы и стремятся строить отношения с равным по статусу партнером.

Выбор предпочитаемых личных качеств будущей супруги также большой, но очевидно, что преобладают интеллект и нравственные качества партнера по жизни – 56% (97). Затем по снисходящей линии следуют такие внешние и личностные качества, как женственность – 12% (21), внешние данные – 8% (13), покладистость – 5% (9), образованность – 4% (8), хозяйственность – 2% (4), материальный статус – 1,2% (2), предприимчивость – 1,2% (2).

Такие данные можно объяснить тем, что на данном возрастном этапе у курсантов появляется новый уровень понимания и реальной оценки. Они пробуют осознать свое предназначение в семье и в социуме, выработать по этим вопросам свое отношение, но ясного представления образа партнера у них еще нет.

В структуре значимых семейных отношений выделяют: взаимное уважение и доверие (76%), чувства и забота друг о друге (74%), семейное единство и сплоченность (45%), забота о детях (29%), семейное общение (27%), равенство и партнерство всех членов семьи (20%), автономность и свобода самовыражения (11%), возможность получить поддержку в трудную минуту (11%).

Как видно, у респондентов прослеживается романтическое отношение к жизни, что в принципе характерно для их возраста при отсутствии жизненного опыта. На данном этапе курсантам более значимо переживать романтическое представление о браке и семье. Они слабо представляют те трудности, с которыми им придется столкнуться в семейной жизни. 59% респондентов считают, что главным в обеспечении стабильности семьи военнослужащего являются чувства и взаимопонимание. Каждый пятый респондент (19%) видит это в умении преодолевать семейные конфликтные отношения. Такой взгляд

говорит о зрелости восприятия семейных отношений. Еще не имея жизненного опыта, респонденты уже осознают, что конфликты в семейных взаимоотношениях будут иметь место и умение преодолевать их последствия – залог стабильных семейных отношений.

Материальное благополучие (6%), наличие детей (4%), жилья (2%), общность интересов (3%) – не имеют существенного значения в этом вопросе. И это отличительная черта. Смыслы семейной жизни курсантов (будущих офицеров) не находятся в зоне имущественных и материальных интересов. Поэтому ценность семьи и семейных отношений для них заключается в большей степени в личностных взаимоотношениях и нравственных началах. Прямым подтверждением этому является убеждение 91,7% респондентов в том, что семья должна создаваться один раз и на всю жизнь. При этом 87% желают иметь не менее двух детей.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по исследованию:

1. На этапе обучения в военно-учебном заведении у курсантов проявляется интерес к вопросам семьи и брака, который формирует индивидуальное представление по этим вопросам.

2. Курсанты к окончанию военно-учебного заведения понимают особенности семейной жизни военнослужащего и в целом готовы к созданию своей семьи. Однако говорить об абсолютном самоопределении в вопросах семьи и брака, психологической и педагогической готовности к браку преждевременно.

3. Военный факультет не является качественным информатором по проблеме семьи и брака. Это обуславливает необходимость ведения целенаправленной работы по данному направлению с целью ее интеграции в процесс проведения воспитательной и индивидуально-воспитательной работы.

Для придания большей эффективности и результативности подготовке курсантов к созданию семьи, более полного представления о семейных ценностях рекомендуется:

1) разработать и использовать в воспитательной работе целевую педагогическую программу подготовки курсантов к созданию семьи;

2) в процессе культурно-досуговой работы рассмотреть возможность взаимодействия с учреждениями культуры в интересах повышения эффективности подготовки к созданию семьи курсантов;

3) проводить ежегодный мониторинг семей выпускников вуза;

4) организовывать досуг курсантов таким образом, чтобы у них была возможность самостоятельной работы с учебно-материальной базой вуза по вопросам подготовки курсантов к созданию семьи;

5) преподавателям и курсовым офицерам осуществлять подбор методических материалов, способствующих самоопределению курсантов к созданию семьи, в ходе занятий формировать и развивать у них ценностно-ориентированное отношение к семье.

СВОДНЫЕ БОЕВЫЕ ОТРЯДЫ НА ПРИКРЫТИИ СОВЕТСКО-АФГАНСКОЙ ГРАНИЦЫ

Заплешников Д.В., Волосников Р.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одним из малоизученных фрагментов истории войны в Афганистане с участием советских войск является оперативно-боевая деятельность пограничных войск КГБ СССР. Актуальность исследования заключается в возрастании внимания к нетрадиционным, гибридным войнам, в которых активно используются формы и способы ведения партизанско-диверсионных действий.

Выделяют четыре основных периода в деятельности пограничных войск на территории Афганистана [2, с. 8–15]:

1) С начала 1980 до января 1982 года. Данный период характеризовался нарастанием явной угрозы неприкосновенности советской границы. Для защиты границы, местного приграничного населения было принято решение о введении на территорию Афганистана нештатных подразделений – сводных боевых отрядов (СБО).

2) С января 1982 года до момента объявления афганским руководством решения о национальном примирении 1986 года. Данный период считается самым активным в отношении боевых действий. В это время были введены штатные пограничные подразделения – мотоманевренные группы (ММГ). В результате сложной и тяжелой работы боевых подразделений к концу 1983 года поставленная задача была в основном выполнена: в полосе ответственности пограничных войск организованные банды были разгромлены.

3) С 1986 по 1988 гг. Действия в период так называемого национального примирения. Советская сторона перестала планировать нанесение ударов по бандитам и действовала в ответ на их активные боевые вылазки. В этот период еще большую роль стала играть разведка всех видов и, к её чести, советские войска были хорошо информированы и попадали в тяжелые внезапные ситуации крайне редко.

4) С момента начала подготовки к выводу войск и сам вывод (1988–1989 гг.).

После Апрельской революции 1979 года обстановка на советско-афганской границе резко обострилась. На территории Афганистана стали активно действовать бандформирования, которые зачастую обстреливали пограничные наряды советской стороны. С целью создания полосы безопасности на советско-афганской границе руководством СССР было принято решение начать комплектование специальных подразделений пограничных войск, которые получили название сводные боевые отряды (СБО). Численность СБО составляла от 70–100 человек. Военнослужащие отрядов сдавали все вещи, которые могли выдать их принадлежность к пограничным

войскам, форму они носили без знаков различия. Приказ на переход государственной границы первых СБО был отдан 6 января 1980 г. Этот день считается датой начала Афганской «главы» в «книге» истории пограничных войск КГБ СССР.

Первые два сводные боевые отряды от Хорогского и Пянджского пограничных отрядов переправились ночью через реку Пяндж. Оба отряда расположились гарнизонами: Хоргский (150 чел. и 2 БТР) – в одном из афганских уездных центров провинции Бадахшан, прикрыв советский районный центр Калай-Хумб и дорогу Душанбе – Хорог, а Пянджский (204 чел. и 6 БТР) – в порту Шерхан [3, с. 131].

Сводные боевые отряды должны были решать следующие задачи: «оказание помощи в защите местного населения от бандитских нападений и недопущение вооруженных провокаций на советско-афганской границе» [1, с. 25]. Вскоре на территорию Афганистана перебазировались и другие сводные боевые отряды погранвойск. На каждом участке советско-афганской границы было выставлено до трех СБО численностью по 100–120 человек, усиленные бронетранспортерами и боевыми машинами пехоты. Отдельное место в СБО было отведено боевой подготовке. В помощь командирам в штабах разрабатывались специальные программы, планы занятий с личным составом, графики тренировок по тревоге. Следует отметить, что, несмотря на обстановку, эти тренировки должны были проводиться в подразделениях. Выполнение этих планов контролировалось не только со стороны штаба, но зачастую офицеры пограничных отрядов лично принимали участие в обучении, передавали бойцам свой опыт и знания. Все это способствовало повышению дисциплины и боеготовности подразделений [4, с. 34].

Комплектованием подразделений СБО личным составом, тыловым обеспечением всем необходимым для жизнедеятельности, оружием и боеприпасами занимался пограничный отряд, от которого выставлялся СБО. Назначение офицеров в СБО осуществлялось из штабов отрядов и пограничных застав. Для подбора военнослужащих срочной службы в СБО офицерами проводилась большая работа. В Афганистан отправляли только тех солдат, которые уже отслужили год в подразделениях границы и прошли предварительную подготовку с практическим выполнением боевых стрельб [4, с. 32].

Планирование операций проводили офицеры ОГ (оперативной группы), которые до мелочей продумывали план предстоящих боевых действий. Оперативная группа – временное формирование, куда из каждого отдела управления войск округа выделялся офицер. Создавалась она для руководства подразделениями на территории Афганистана. Основу планирования составляли данные о противнике, которые поступали из различных источников. Активно велась разведка с использованием авиации. При этом планировался вылет пары вертолетов, как правило, Ми-8 с офицером и группой десантников. Выходы СБО для поиска и ликвидации бандгрупп осуществлялся совместно с афганскими военнослужащими или отрядами ополченцев. Наши офицеры принимали участие

в их боевой подготовке, ведении боевых действий. Оружие, захваченное во время операций, передавалось местным органам власти по актам. Первой крупной операцией по очистке от вооруженных мятежников приграничной афганской полосы в северной части Бадахшана стала операция «Горы-80», проведенная в феврале-марте 1980 года силами Хорогского, Московского и Пянджского погранотрядов. Операцией руководил начальник штаба САПО (Среднеазиатский пограничный округ) полковник В.Н. Харичев [1, с. 279].

Всего за 1980–1982 гг. спецподразделения пограничных войск на территории ДРА провели десятки плановых и частных операций, сотни боевых рейдов и засад, которые способствовали стабилизации обстановки и укреплению органов власти в северных районах Афганистана. Самое непосредственное участие в боевых действиях принимали и экипажи пограничных вертолетов.

Таким образом, выставление первых пограничных подразделений – сводных боевых отрядов – на территории Афганской Республики способствовало стабилизации обстановки в зоне ответственности, наведению порядка и укреплению власти в северных районах Афганистана. За короткий срок пограничникам удалось обезопасить границу и защитить местное население.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Боярский, В. И. Генерал армии Матросов: портрет на фоне границы / В. И. Боярский. – М. : Граница, 2002. – 368 с.
2. Згерский, Г. Как это было / Г. Згерский // По обе стороны границы. – М. : Граница, 1998. – С. 8–18.
3. Кулеба, А. Б. Крылья спецслужб России. Страницы истории авиации войск и органов безопасности России / А. Б. Кулеба. – М. : Граница, 2009. – 264 с.
4. Ярков, И. Д. По периметру границы Афганистана. Записки генерала пограничных войск КГБ СССР / И. Д. Ярков. – СПб. : Дом печати – Вятка, 2010. – 350 с.

УДК 174.4

РОЛЬ СЛУЖЕБНОГО ЭТИКЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАБОТНИКА МЧС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Зычков Ю.А.

ГУО «Университет гражданской защиты МЧС Республики Беларусь»

Профессиональная культура является неотъемлемой составляющей современного специалиста.

Профессионал в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций – это не только знаток своего дела, но и человек, который несет ответственность за положительный имидж профессии.

Профессиональная культура представляет собой систему материальных и духовных ценностей, проявлений, взаимодействующих между собой, присущих данной профессии, отражающих ее индивидуальность и восприятие себя и других в социальной и вещественной среде, проявляющуюся в поведении, взаимодействии, восприятии себя и окружающей среды.

Одним из значимых аспектов в формировании профессиональной культуры работника МЧС является этикет. В профессии спасателя нравственные установки неразрывны с нормами, присущими всему обществу. Однако в условиях воинской службы и экстремальных ситуаций многие моральные нормы, правила поведения и нравственные отношения проявляются по-особому, что и находит свое отражение в этикете МЧС.

Важнейшее место в этикете спасателя отводится самодисциплине, в которой наиболее полно находят проявление ответственность и нравственная сила личности работника органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям. Самодисциплина как стержень этикета не только выполняет сдерживающую функцию (подавить страх на пожаре, ограничить себя в чем-либо и т. д.), но и способна играть роль мощного нравственного стимула поступков (узнать, исполнить, преодолеть, сделать). С ее помощью спасатель контролирует свои чувства в самых сложных ситуациях, проявляет малодушие, трусость, неуверенность и проявляет мужество и отвагу.

Работник органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям отличается именно тем, что предъявляет к себе самые высокие требования. Он сдержан и рассудителен, но смело берет на себя ответственность, инициативен. В сложных условиях он непременно подстрахует товарища и придет ему на помощь.

Служебный этикет особо предостерегает офицера от высокомерия, чванства, любых действий, унижающих человеческое достоинство подчиненного.

Честь и достоинство всегда считались главными добродетелями офицера. Честь раскрывает отношение человека к себе и отношение к нему людей, коллектива, общества в соответствии с его нравственными заслугами. Достоинство же выражает меру самосознания и самоконтроля личности и ответственности перед собой. Самоконтроль не позволяет человеку поступать ниже своего достоинства.

Честь, в отличие от понятия «достоинство», связывается со служебным, общественным положением человека, родом его деятельности и конкретными задачами. Офицерская честь требует от него оправдывать не только свою репутацию, но и ту, которой обладает весь офицерский корпус всех родов войск.

Честный офицер поступает в соответствии со своими убеждениями. Он даже в самую трудную минуту жизни не поставит личные интересы выше служебных, государственных. Честь офицера предполагает и верность своему слову.

Таким образом, профессиональная культура работников органов и подразделений является неотъемлемым элементом общей культуры человечества. Находясь в стадии постоянного совершенствования,

профессиональная культура спасателей основана на таких незыблемых базовых понятиях, как честь, достоинство, самодисциплина и др. Соблюдение норм профессиональной культуры и требований служебного этикета каждым работником органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям весьма важно для общего имиджа профессии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кузнецов, И. Н. Корпоративная культура / И. Н. Кузнецов. – Минск : Книжный дом, 2006. – 304 с.

УДК 614.841

ВОПРОСЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ СПАСАТЕЛЯМИ-ПОЖАРНЫМИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Иванов Н.К., Менько П.О.

ГУО «Университет гражданской защиты МЧС Республики Беларусь»

Чрезвычайные ситуации в современном мире получают все более широкое распространение. Можно утверждать, что одной их характерных особенностей нашего времени является возрастание чрезвычайных ситуаций и тяжести потерь от них.

В связи с этим актуальным является исследование деятельности специалистов – пожарных и спасателей, принимающих участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Определяющим и поворотным пунктом в этих видах деятельности, от которого зависит как здоровье и жизнь пострадавших, так и обеспечение собственной безопасности специалистов, является процесс принятия решения.

В экстремальной ситуации надо уметь различать опасности действительные и мнимые, принимать быстрые решения, уметь оценивать людей, постоянно и непрерывно контролировать самого себя, правильно определять свои возможности и пытаться найти выход даже из безнадёжной ситуации. Давным-давно были сформулированы правила личной безопасности:

- предвидеть,
- по возможности избегать,
- при необходимости действовать.

Процесс принятия решения в чрезвычайных ситуациях осложняется действием системы специфических стресс-факторов: острого дефицита времени, ограничения в точности и достоверности информации, наличия непредвиденных и внезапно возникающих препятствий, непрерывного изменения обстановки, где одно действие не приводит к окончательному снятию напряженной ситуации, а только меняет ее на новую.

По мнению Ю.С. Шойгу, работа пожарных – это постоянные экстремальные условия, которые характеризуются травмирующим

воздействием событий, происшествий и обстоятельств на психику сотрудника. Их труд относится к тем видам деятельности, отличительной особенностью которых является постоянное столкновение с опасностью. Поэтому важно предвидеть чрезвычайные обстоятельства, чтобы уметь к ним подготовиться, а также необходимо уметь оценить ситуацию и принять правильное решение [1].

Пожарные очень часто не осознают, как они принимают решения и выполняют действия мгновенно. Интуитивные действия осуществляются на основе опыта пожарного: его знаний, навыков, умений, а также хорошо развитой способности к вероятностному прогнозированию.

Оптимальным психологическим состоянием является соотношение внутренней личностной готовности к действиям с реальной возможностью их осуществления, что выражается в следующих проявлениях: полном осмыслении происходящего и адекватной оценкой обстановки; четком представлении плана действий и его реальной применимости к специфике сложившейся обстановки; уверенности в успешности предпринимаемых действий; уверенности в себе, коллегах, подчиненных; оптимальном уровне эмоционального напряжения; полном самоконтроле и самоуправлении.

Таким образом, к оптимальным условиям принятия эффективных управленческих решений следует отнести: высокие функциональные резервы организма субъекта; психическая устойчивость; профессионализм; высокий уровень интеллекта; волевые качества; умение принимать нестандартные решения; умение организовывать работу для компенсации экстремальных ситуаций; умение оказывать влияние на людей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под общ. ред. Ю. С. Шойгу. – М. : Смысл, 2007. – 319 с.
2. Кремень, М. А. Инженерная психология / М. А. Кремень. – Минск : КИИ, 2015. – 148 с.

УДК 323.1; 327.39; 327.56

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В УРЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ

Кастюкевич С.М., Соловейко А.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На протяжении веков развития человечества конфликты и войны были и остаются основным средством разрешения противоречий. Предметом разногласий между государствами и их союзами, как правило, являются стремления отстоять, закрепить, захватить или продвинуть жизненно важные интересы своих государств, союзов, блоков в вопросах: границы и территории,

политической власти и влияния; источников ресурсов и рынков сбыта; этнических стереотипов и религиозных учений.

Системный подход к изучению конфликтов во многом обеспечивает понимание их природы и нахождение способов предотвращения, управления и позитивного разрешения. В международной сфере, как правило, различают: международный кризис; конфликт малой интенсивности, терроризм; гражданскую войну и революцию, приобретающих межгосударственный характер; войну и мировую войну.

После наполеоновских войн общество стали интересовать истинные причины войн и конфликтов. Первые международные конгрессы и конференции (например, Венский конгресс 1815 г.) – качественные показатели в повороте от противостояния и войн к становлению системы международных отношений.

Основным механизмом для решения задач ограничения войн и обеспечения мира в XX в. была Лига Наций, созданная 44 государствами в 1919 году. Лига Наций внесла значительный вклад в развитие сотрудничества в деле поддержания мира. Однако ее усилия не смогли предотвратить Вторую мировую войну по причинам: отсутствия сплоченности мирового сообщества в отношении общих угроз; недостатка политической воли государств-членов в соблюдении требований Лиги; и, наверное, самого важного – стремления окрепшего капитализма к захвату новых источников ресурсов, дешевой рабочей силы и рынков сбыта, что требовало передела мирового экономического и политического пространства.

Государства-победители Второй мировой, реально осознавая свою ответственность за будущее мира, объединили усилия в деле привлечения военных преступников к ответственности (Нюрнбергский, Токийский трибуналы), а также в создании реальных механизмов предотвращения и урегулирования международных конфликтов. Создание в 1945 году Организации Объединенных Наций (далее – ООН) определило формирование системы международного права. Одной из основателей этой новой системы международной безопасности была и Белорусская ССР.

В помощь ООН также образованы и учреждены международные региональные организации, которые укрепили и дополнили эту систему. В целях получения реального рычага в разведении противоборствующих сторон конфликта, принуждению к миру и соблюдению решений ООН на основании резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 г. были созданы вооруженные силы ООН по поддержанию мира («голубые каски»). Вооруженные Силы Республики Беларусь также осуществляют подготовку нескольких подразделений для участия в выполнении миротворческих задач [1, с. 472].

Именно во второй половине XX в. проблема урегулирования международных конфликтов стала предметом исследований политиков, юристов, социологов и политологов. Это и неудивительно, так как с момента создания ООН и до распада Советского Союза в 1991 г. произошли более 100 вооруженных конфликтов различного масштаба и интенсивности, жертвами

которых стали около 20 млн. ООН, к сожалению, не смогла предотвратить большинство из них. Основные причины – это действие некоторых государств без санкции ООН, а также 191 вето по итогам голосований в Совете безопасности, что говорит о несовершенстве системы международной безопасности, недостатки которой отдельные государства используют в своих интересах.

Тем не менее ООН ведется огромная работа по снятию международной напряженности, урегулированию позиций сторон конфликтов, ликвидации последствий столкновений, разрешению проблем беженцев и гуманитарных катастроф на планете. Основные принципы международного права, применяемые ООН при разрешении конфликтов, выстраданы и политы кровью миллионов человек. Среди наиболее важных из них, следующие:

- поддержание добрососедских отношений между государствами;

- недопущение ситуаций, могущих привести к спору или кризису.

- неиспользование силы или угрозы для разрешения конфликта;

- стремление к урегулированию споров мирным путем.

- стремление к деэскалации спора;

- урегулирование конфликта без угрозы миру и безопасности [2, с. 77–92].

В системе международной безопасности определены пути урегулирования международных споров (статья 33 Устава ООН), это: переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам и иные мирные средства. Так, с использованием некоторых из вышеперечисленных путей, в столице Беларуси – г. Минске осуществляется многосторонний переговорный процесс участников и посредников по прекращению вооруженного гражданского конфликта на Украине.

Совет Безопасности ООН в соответствии со ст. 36 Устава в случае возникновения спора или ситуации уполномочен «рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования», принимая во внимание процедуру, которая уже была принята сторонами. Споры юридического характера должны, как правило, передаваться сторонами в Международный суд [3, с. 34].

В практике ООН применялись такие временные меры, как создание полностью или частично демилитаризованных и бесполетных зон, замораживание притязаний сторон, отвод войск, проведение временных демаркационных линий. Применение временных мер с участием ООН в кризисных районах обычно осуществлялось уже после начала конфликта. Так, в соответствии с резолюцией № 660/1990, Совет Безопасности ООН охарактеризовал действия Ирака как «вторжение вооруженных сил Ирака в Кувейт» и потребовал незамедлительного и безусловного отвода всех своих сил из Кувейта, а также призвал страны «приступить к переговорам».

В настоящее время принцип мирного урегулирования международных споров находит широкое признание в рамках превентивной дипломатии, а именно использования ее в целях ослабления или предотвращения напряженности до перерастания ее в конфликт. Превентивная дипломатия

может осуществляться Генеральным секретарем ООН либо через старших должностных лиц или специализированными учреждениями и программами, а также Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей и региональными организациями в сотрудничестве с ООН.

Факторы, способствующие преодолению конфликтов и конфликтных ситуаций, имеют как объективный, так и субъективный характер, это прежде всего общая международная обстановка и заинтересованность конфликтующих в преодолении конфликта. Это также степень развития демократии в обществе и осознание необходимости ликвидировать причины, которые привели к конфликту; наличие правительства, которому доверяет народ; способность государства или международных структур консолидировать национальные, региональные и международные политические силы вокруг программы выхода из конфликта [4, с. 29].

Таким образом, ООН на сегодняшний момент – авторитетный институт теории и практики международного права. Под ее эгидой действует большое количество международных региональных институтов, организаций, отдельных граждан. Формы и пути их работы требуют постоянного совершенствования, чтобы соответствовать стремительной динамике международных отношений.

В арсенале ООН имеются интернациональные силы для урегулирования споров, принуждения конфликтующих к миру. Только при соблюдении всеми странами и политическими элитами требований Совета Безопасности ООН в сфере международных отношений возможно снижение международной напряженности, достижение мира, всестороннее развитие стран планеты.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Политология : учеб. пособие / С. В. Решетников [и др.] ; под ред. С. В. Решетникова. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 528 с.
2. Московский журнал международного права. – 2005. – № 5. – С. 77–92.
3. Конфликтология / под ред. А. С. Кармина. – СПб., 1999. – С. 34.
4. Нешатаева, Т. Н. Международные организации и право: новые тенденции в международно-правовом регулировании / Т. Н. Нешатаева ; АНХ РФ. – М. : Дело, 1998. – С. 29.

УДК 351.746.1:005.322:316.46-051(476)

УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ ЛИДЕРСКИХ НАВЫКОВ У КУРСАНТОВ ИНСТИТУТА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Квяткевич Е.А., Волосников Р.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Развитие современного общества протекает с неимоверной скоростью. С каждым днем появляется все больше изобретений, возрастает информатизация всех сфер жизнедеятельности общества. В современных условиях

интенсификации глобализационных процессов повышается чувствительность границ государств на события, где бы они не происходили, и чем бы они не характеризовались. Военные конфликты, экономические потрясения, катастрофы природного и техногенного характера влияют на «пульс» границ государств. В этой связи служба на границе характеризуется нестабильностью, непредсказуемостью, возможностью резкого изменения характера рисков, вызовов и угроз. Исходя из вышеизложенного, актуальным является вопрос подготовки офицеров границы как лидеров, способных решать любые задачи в сложившихся условиях, умеющих не только командовать, но и вести за собой людей, заражая их своей энергией.

Цель исследования: выявить уровень сформированности качеств курсантов, составляющих содержание навыков, в рамках социальной технологии лидерства.

Анкетирование проводилось с курсантами первого и пятого (выпускного) курсов. Выборка составила 38 человек.

Результаты анкетирования показали, что подавляющее большинство курсантов имеют четкую цель в жизни – 94%. Причем большинство курсантов считают, что на такой период правильно и нужно планировать: 68% – курсанты первого курса; и 84% – курсанты пятого курса. Кроме того, курсантам необходимо было ответить на вопрос: «Думали ли Вы о том, что оставить после себя потомкам (ученикам) или обществу в целом?». При этом половина респондентов имеют конкретные идеи и замыслы. Чтобы выяснить достоверность ответа на первый вопрос, мы позволили его повторить, в несколько иной интерпретации: «Вы думали о том, чего хотите достигнуть через 20 лет?», и что интересно, данные разнятся с результатами ответа на первый вопрос. Только 28% от общего числа опрошенных высказались, что имеют конкретный планы на такой длительный срок; 20% – высказали мнения, что они имеют четкую цель и делают все, чтобы она реализовалась; 18% – имеют смутное представление; и еще 10% – вообще не планировали на такой длительный срок. Такое разделение, на наш, взгляд позволяет оценить реальный процент тех, кто имеет четкие планы на жизнь. Для нашего случая это 20–30% респондентов.

Только 18% опрошенных систематически планируют свою деятельность. Подавляющая часть респондентов – 64% занимаются планированием несистематически. На наш взгляд, такое положение дел считается не допустимым, поскольку, во-первых, это формирует привычку пускать все на «самотек», и, во-вторых, отрицательно сказывается на эффективности учебной и иной деятельности. Последнее подтверждается многочисленными исследованиями [27].

Далее курсантам было предложено ответить на вопрос: «Если Вы ведете ежедневник, то расписываете ли Вы задачи по приоритетности их выполнения?», результаты коррелируют с ответами на предыдущий вопрос. Из тех, кто систематически планирует свою деятельность, только 29% занимается распределением дел по их приоритетности; 30% респондентов вообще никогда

не делают это. Как уже отмечалось выше, данный навык позволяет значительно повысить результативность управленческой деятельности.

Интересным в контексте нашего исследования является вопрос о знании определенных правил, позволяющих эффективнее управлять своим временем. В случае положительного ответа, курсанты должны были написать, какие именно правила они знают. Курсанты первого курса затруднились ответить на данный вопрос, тогда как курсанты пятого курса, напротив, проявили эрудированность в контексте эффективного тайм-менеджмента: 63% – знают конкретные методики эффективного планирования.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы, которые во многом являются предварительными и требуют дальнейшего исследования.

Во-первых, уровень притязаний личности коррелирует с успеваемостью курсантов, их успешностью в служебных делах, что, на наш взгляд, обусловлено в большей степени не интеллектуальными способностями, а качествами характера, которые в своей совокупности формируют навык «проактивность».

Во-вторых, исследование подтвердило, что курсанты не имеют четкого образа долгосрочной цели, к которой необходимо стремиться. Большинство курсантов не ставят себе цели на такой длительный срок.

В-третьих, опрос курсантов показал, что не все курсанты систематически планируют свою деятельность, а те, кто планируют, не обладают специальными знаниями в управлении своим временем.

В-четвертых, как и ожидалось, курсанты старших курсов в большей степени осведомлены о навыках управления своим временем.

В-пятых, подтвердилась гипотеза о том, что курсанты в силу вынужденной необходимости совместного проживания в большей степени настроены на результат «выигрыш-выигрыш», на достижение консенсуса в решении возникающих проблемных вопросов.

В-шестых, большинство опрошенных курсантов имеют позитивный настрой на интеллектуальное, духовное и физическое самообновление.

В-седьмых, курсанты в подавляющем большинстве правильно понимают важность для эффективного управления и деятельности коллектива культивирования атмосферы взаимного уважения и доверия.

Проведенное теоретическое и эмпирическое исследование позволило выявить основные недостатки в формировании лидерских навыков в рамках социальной технологии лидерства. На основе полученных результатов предлагается разработать программу реализации социальной технологии лидерства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Тайм-менеджмент как основа успешного обучения в учреждении высшего образования : информационный материал для студентов / авт.-сост. Н. Л. Кучинская. – Минск : БГУИР, 2015. – 37 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «РЕЛИГИЯ»**Кузьмич М.В., Волосников Р.А.***ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

Ни одно общество не может обойтись без культуры и ни одна культура не может существовать без религии, которая определяет самое главное, что в ней есть, – духовную основу и ценностное единство.

Количество научных определений религии, пожалуй, не уступает количеству определений культуры, а оно уже приблизилось к 500. На протяжении многих столетий величайшие умы человечества трудились над разгадкой религиозных тайн и пытались дать религии емкое, универсальное и одновременно точное определение.

Религия – одно из сложных понятий, имеющее множество интерпретаций, в которое ученые – религиоведы, философы, богословы вкладывают различные смыслы. Религия – явление действительно сложное. Она остается тайной не только для неверующих, но и для большинства верующих. До сих пор даже происхождение термина «религия» трактуется по-разному. Одни считают, что это слово произошло от лат. *religio* – благочестие, благоговение, святость, другие – от лат. *relegere* – вновь собирать, обсуждать, обдумывать, третьи – от лат. *religare* – связывать соединять, четвертые – от лат. *religere* – воссоединять, вновь отыскивать.

В издании «Фундаментальная энциклопедия» отмечаются следующие сущности феномена религии:

1. Религия – один из компонентов духовной сферы общества наряду с культурой, образованием и наукой, философией, моралью, искусством и идеологией.

2. Религия – один из фундаментальных институтов человеческого общества.

3. Религия – сфера общественного сознания (наряду с идеологией, научными знаниями, обыденными мнениями), отличительной чертой которого является сверхъестественное.

4. Религия – совокупность ритуальных действий, составляющих культ, в котором религиозный человек выражает свое отношение к Богу и обращается к нему в молитве, жертвоприношении и т. п.

5. Религия – специфический тип мировоззрения и мироощущения, т. е. совокупность взглядов на мир как на творение Бога.

6. Религия – совокупность моральных принципов, регулирующих образ жизни и поведение людей, разделяющих данное верование.

7. Религия – система верований и действий, с помощью которых решаются фундаментальные вопросы человеческой жизни.

8. Религия – группа, сообщество, союз или организация множества людей, связанных единой верой и взаимными обязательствами (церковные приходы, религиозные общины и братства, монашеские ордены, секты).

9. Религия – (от лат. *relegere* – вновь воспроизвести, *religare* – соединить себя) – связь с Высшим, со Святым, открытость и доверие к Нему, готовность принять в качестве руководящих начал своей жизни то, что исходит от высшего и открывается человеку при встречах с Ним [1, с. 178].

10. Религия – мировоззрение, миропонимание, мироощущение, а также сопряженное с ними поведение людей, определяемое верой в существование сверхъестественной сферы. [1, с. 5].

Таким образом, в широком смысле под религией подразумевается один из важных элементов духовной культуры, в узком смысле (конкретная религия) – это духовная общность людей, которая имеет единое происхождение, характеризующаяся определенной догматической и культовой спецификой и не сводимая к более крупным организациям такого же характера.

Религия и культура – это не две разные, хотя и родственные, сферы общества, а причина и следствие.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Василенко, Л. И. Краткий религиозно-философский словарь / Л. И. Василенко. – М. : Истина и жизнь, 2000. – 256 с.

2. Рогалевич, Н. Религиоведение. Экспресс-курс / Н. Рогалевич, Б. Сумароков, А. Островцев. – 4-е изд., стер. – Минск : Новое знание, 2008. – 207 с.

УДК 316.7

ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ»

Куцко Р.В., Волосников Р.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Семья как специфический социальный институт вызывает разногласия среди ученых-социологов. Одни придерживаются позиции, что он является одним из важнейших в обществе, так как осуществляет репродуктивную возможность личности, а также воспитание индивидов для их взаимодействия с обществом. Другие, указывая на постоянно увеличивающееся количество разводов, незарегистрированных браков, внебрачных рождений и преобладание малолетних семей, утверждают, что этот социальный институт потерял свою значимость. Учитывая, что пограничники – это часть общества, следовательно, многие негативные явления не обошли стороной и семьи военнослужащих органов пограничной службы. Этим обуславливается актуальность исследования семейных ценностей военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь. Цель исследования – выявить систему семейных

ценностей в аксиологической сфере личности курсанта ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» и на этой основе выработать предложения по совершенствованию социальной работы.

В целях глубокого и всестороннего исследования данного вопроса следует обратиться к сущности семьи, выявить ее основные признаки. Для этого логично обратиться к теоретической и эмпирической интерпретации понятий «семья» «семейные ценности».

Необходимо отметить, что в учебной и научной литературе нет однозначного определения понятия «семья». Так, А.Г. Харчев в издании «Брак и семья» (1964 г.) определял семью как «обладающую исторически определенной организацией малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [1, с. 57]. А вот Н.Д. Шимин в издании «Семья как общественное явление» (1989 г.) дал следующее определение понятию «семья»: «специфическая форма социальной жизнедеятельности людей, обусловленная экономическим строем общества, основанная на браке или родстве, включая всю совокупность отношений (между мужем и женой, родителями и детьми, между различными поколениями), складывающихся на базе совместной разносторонней деятельности ее членов, в которой реализуются как потребности общества (в физическом и духовном воспроизводстве человеческой личности, в обеспечении нормальной совместной жизнедеятельности людей в сфере личной жизни), так и потребности индивида (в интимных связях, в семейном, личном счастье)» [2, с. 21].

Так или иначе, семья – это, прежде всего, социальное явление, для которого характерны определенные черты. Опираясь таким понятием, как семья, нельзя не уделить внимания определению «семейные ценности». Определение понятия «семейные ценности» очень расплывчато, и в каждой культуре его могут толковать по-разному, например, семейные ценности – это отношение человека к человеку, насыщенное любовью и заботой. А в издании «Психология семейных кризисов» (2006 г.), оно артикулируется так – «явная (открыто одобряемая и культивируемая в кругу семьи) или не явная характерная для семьи совокупность представлений, которая влияет на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия и т. п.» [3, с. 153]. Примерами семейных ценностей являются: любовь, взаимопомощь, поддержка, забота, уважение, взаимопонимание, честность и искренность, из которых вытекает доверие. В современных условиях структура семейных ценностей претерпевает некоторые изменения. Ее можно представить в виде традиционных и нетрадиционных (современных) ценностей. Под традиционными семейными ценностями следует понимать результат продолжительного взаимодействия общества с его взглядами, с религиозными нормами, признанными в этом обществе, который направлен на сохранение института семьи. Иными словами, традиционные семейные ценности – это те ценности, которые нам стараются передать наши предки. Вера, верность,

любовь, брак, уважение, святость материнства, продолжение рода – это перечень основных традиционных семейных ценностей.

Появление нетрадиционных семейных ценностей вызвано проблемой в восприятии традиционных. Нетрадиционные семейные ценности можно условно разделить на ценности родителей и детей. Обе группы очень тесно взаимосвязаны, но та, которая относится к детям, обладает более прогрессивным характером. Это обусловлено тем, что каждое последующее поколение старается брать только самое необходимое от предыдущего, и привносит свои собственные, актуальные на данный момент времени семейные ценности. К нетрадиционным семейным ценностям можно отнести: желание построить успешную карьеру, получить хорошее образование и так далее. Ярким примером общества с хорошо развитыми нетрадиционными семейными ценностями является население ЕС и США. Развитие нетрадиционных ценностей оказывает негативное влияние на формирование у молодежи традиционных, что со временем может привести к полному отказу от них.

Таким образом, семья это малая социальная группа, создаваемая на основе брака или родства, имеющая свои традиции и ведущая совместное хозяйство. Семейные ценности присущи каждой семье и подразумевают под собой совокупность отношений в семье и представление каждого индивида о семье. Они бывают традиционными и нетрадиционными. К традиционным относятся верность, любовь, брак, а к нетрадиционным можно отнести желание добиться успеха в карьере, получить высокооплачиваемую заработную плату, получить хорошее образование.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Харчев, А. Г. Брак и семья в СССР / А. Г. Харчев. - М. : Мысль, 1964. – 323 с.
2. Шимин, Н. Д. Семья как общественное явление: опыт социально-философского анализа / Н. Д. Шимин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 188 с.
3. Олифинович, Н. И. Психология семейных кризисов / Н. И. Олифинович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. – М. : Речь, 2006. – 160 с.

УДК 21:316.3

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ВОЕННО-СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Лавринович Р.Г., Ворошуха Л.О., кандидат философских наук
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Религия является тем феноменом, который сопровождает человеческую цивилизацию на протяжении всей ее истории. Религия, наряду с мифологией и

философией, рассматривается как одна из форм мировоззрения. Действительно, именно религиозные представления о мире, человеке и его месте в этом мире становятся ядром мировоззрения огромного количества людей, а религиозный культ и обычаи – основой их повседневной практики.

Следует отметить, что в философии религия традиционно рассматривается как историческая форма мировоззрения, которой предшествует мифологическое сознание. Предполагалось, что религия, как определенный этап в развитии сознания, по мере развития человеческого духа замещается философским мировоззрением. Следуя этой логике, на современном этапе именно философское мировоззрение должно быть доминирующим для всего человечества, а религия остаться в истории человеческой цивилизации.

Однако, очевидно, что этого не произошло. Несмотря на секуляризацию западной (а частично и глобальной) культуры, религия до сих пор оказывает очень сильное, а зачастую и определяющее влияние на общество и его развитие. Влияние религии проявляется в нескольких аспектах: духовном, культурном, социальном, политическом и других. В центре нашего внимания – роль религии в военно-социальной динамике современного мира. Под социальной динамикой понимаются различные изменения, происходящие в обществе. Ключевой характеристикой современного общества является нестабильность, одним из проявлений которой выступают многочисленные военные конфликты, постоянно разворачивающиеся в различных частях мира.

Военные конфликты всегда сопровождали развитие общества. Однако их характер, специфика и причины не всегда были одинаковыми. Современный американский философ Самуэль Хантингтон в работе «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» указывает на то обстоятельство, что в XX веке конфликты в основном разворачивались на почве идеологических, а затем экономических разногласий. В XXI веке основным источником конфликтов, с позиции Хантингтона, будут религиозно-культурные, или цивилизационные, различия: «Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов» [2]. Главной особенностью религиозного сознания является его консерватизм и традиционность. Религиозные особенности менее подвержены изменениям, чем экономические и политические, в силу чего религиозные конфликты сложнее разрешить или свести к компромиссу.

Рассматривая религиозный фактор как один из определяющих в вооруженных конфликтах XXI века, С. Хантингтон обращает внимание на вопрос самоидентификации. Если в классовых и идеологических конфликтах человек должен был определиться, на чьей он стороне; он мог выбирать. В случае с религиозными конфликтами вопрос ставится иначе, а именно: «Кто ты такой?» Как известно из опыта многих конфликтов современности, дав неподходящий ответ на этот вопрос, можно немедленно расстаться с жизнью.

Несмотря на то, что во многих религиях и конфессиях проповедуется толерантное отношение к иноверцам, тем не менее религия по-прежнему

выступает мощным фактором разделения отдельных людей, наций, регионов. В своей книге С. Хантингтон отмечает: «Человек может быть полуфранцузом и полуарабом, и даже гражданином обеих этих стран. Куда сложнее быть полукатоликом или полумусульманином» [2].

Необходимо остановиться на понятии «религиозный конфликт». Под религиозным конфликтом понимается столкновение индивидов или групп по поводу различных позиций в вопросах вероучения, религиозной деятельности и религиозной организации. Такой конфликт может принимать форму разногласий и споров, конкуренции и борьбы, конфронтации и религиозной вражды, которая может привести к вооруженным конфликтам. Непосредственно субъектами религиозного конфликта могут быть объединения, конфессии, направления, религии.

Безусловно, в динамике (в том числе военной) современных обществ религия играет немаловажную роль. Тем не менее, на современном этапе религиозных конфликтов в чистом виде практически не бывает. Религиозные факторы конфликта могут сочетаться с экономическими, политическими, экологическими и другими противоречиями. Различия в вероисповеданиях и религиозных убеждениях используются как повод для военной агрессии и манипуляции сознанием «истово верующих». Кроме того, зачастую религиозно-духовными причинами камуфлируются экономические, ресурсные, политические притязания. А такая функция религии, как консолидирующая, все чаще утрачивает свое значение, что проявляется в увеличении числа конфликтов, квалифицирующихся как религиозные. Как отмечают исследователи, религия становится лишь поводом, а истинная причина лежит в плоскости перераспределения и завоевания власти, захвата природных ресурсов и материальных благ, что зачастую служит личному обогащению лидеров религиозных движений [1].

Таким образом, в современном обществе роль религии чрезвычайно высока. В то же время следует отметить, что такая функция религии, как консолидация общества в современных условиях, практически утратила свое значение, а религиозные разногласия все чаще становятся источником различного рода конфликтов. Это связано с тем обстоятельством, что религиозное сознание в силу своей консервативности не всегда способно бесконфликтно и толерантно воспринимать стремительно меняющийся современный мир.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Куприянова, Г. М. Взаимодействие религиозной и политической сфер общества: история и современность / Г. М. Куприянова // Веснік БДУ. Серія 3. – 2011, № 2. – С. 57–60.
2. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 1998. – 576 с.

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ НАСЕЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В ХОДЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Лямин Д.П.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В современных реалиях мировой политики, при переходе к многополярному миру и возникновению на политической арене новых центров силы (переход к многополярности мировой политики) и очагов напряженности, весьма актуальной задачей становится сохранение либо корректировка существующего социального восприятия населением различных государственных институтов в условиях жесткого информационного противоборства. Согласно Концепции национальной безопасности, одной из угроз для нашего государства является деструктивное информационное воздействие на личность, общество и государственные институты, наносящие ущерб национальным интересам, а также резкое либо масштабное снижение доверия граждан к основным институтам государственной власти [1, г. 4 п. 27]. В настоящее время разработан ряд методик изменения общественного мнения, конечной целью которых является изменение отношения населения к действующей власти и дестабилизация ситуации в стране. В этой связи разработка методов изучения и формирования социального восприятия (и, как следствие, имиджа) является одним из наиболее приоритетных и востребованных направлений в области современной психологии, и имеет достаточно широкое практическое применение.

Основой для формирования или коррекции социального восприятия любого государственного института является социальная установка, представляющая собой устойчивое психическое образование, формирующееся в течение всей жизни индивида на основе полученных знаний и приобретаемого социального опыта [2]. Изучение социальных установок позволяет выявить наиболее важные, фундаментальные принципы, на которых базируется мировоззрение индивида и благодаря которым формируются взгляды человека, в том числе на современное общество. Согласно концепции доктора медицинских наук, профессора Мясищева В.Н., установка включает в себя три взаимосвязанных компоненты: когнитивную (личное восприятие объекта, наличие определенного количества информации о нем), эмоциональную (отношение к объекту) и поведенческую [3, с. 214]. И, проанализировав эмоциональную и когнитивную составляющие, можно с достаточной степенью достоверности прогнозировать поведенческую компоненту индивида. А в случае необходимости при активном информационном воздействии на человека можно скорректировать две первых составляющих и, соответственно, изменить его поведение в отношении

выбранного объекта (в том числе спровоцировать на противозаконную деятельность в отношении различных институтов власти).

При интенсивном развитии информационных технологий наиболее целесообразным представляется изучение групповых социальных установок с целью дальнейшего воздействия на них при помощи социальных сетей. Данной проблематикой активно занимается киберпсихология – новое ответвление психологии, изучающее возможность воздействия на сознание личности посредством электронных средств массовой информации. Особый интерес для изучения аттитюдов населения посредством социальных сетей вызывает тот факт, что в социальных сетях пользователи уже разбиты на группы (профессиональные, возрастные, гендерные, по интересам). Т. е. в этом случае можно говорить о ценностных ориентациях группы и групповых установках, что значительно экономит временной ресурс при определении когнитивной составляющей социального восприятия. Наиболее устойчивые групповые установки выявляются различными способами. Особенно распространенными из них являются открытые анонимные опросы, искусственно смоделированные споры на определенную тематику, а также безобидные на первый взгляд методики свободных ассоциаций (построенные по принципу «придумай название к картинке»). Для анализа полученных результатов можно применить простое шкалирование Лайкерта [4], обладающее достаточной валидностью и позволяющее в дальнейшем подвергнуть полученные данные статистической обработке.

Далее в каждой группе формируется информационный лидер, обладающий идиосинкразическим кредитом (правом изменения мотивационно-ценностных ориентаций группы) [5, с. 155]. Мнение информационного лидера (это может быть как реально существующий человек, обладающий большим авторитетом и значимостью среди подписчиков группы, так и сформированный собирательный образ), как правило, не подвергается серьезному анализу, критике и принимается бездоказательно. В своих информационных постах, комментариях и дискуссиях сформированный лидер начинает целенаправленное расшатывание выявленных наиболее существенных и устойчивых аттитюдов относительно выбранного социального объекта. Причем одновременно можно влиять как на когнитивную, так и на эмоциональную составляющую, подготавливая почву тем самым почву для изменения поведенческой компоненты.

При постоянном информационном воздействии на население работа с социальными группами в значительной степени экономит время, позволив охватить большее количество населения и сохранив при этом высокую степень анонимности проводимых исследований.

Несомненно, данный процесс достаточно длительный, однако сформированное мнение будет отличаться высокой устойчивостью и силой.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что использование ресурсов сети Интернет в сочетании с современными методиками в области изменения социального восприятия населения позволит

как своевременно предсказывать и моделировать поведение населения в отношении различных государственных объектов и социальных явлений, так и предотвратить проведение подобных мероприятий со стороны иностранных государств и деструктивных политических сил в интересах обеспечения безопасности Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/pdf/2010-276/2010-276%28005-026%29.pdf>. – Дата доступа : 21.03.2017.
2. Информационный портал «Мир психологии». – Интернет-ресурс. Режим доступа : <http://www.psyworld.ru/for-students/cards/general-psychology/969-2010-11-19-13-06-42.html>. – Дата доступа : 26.03.2017.
3. Мясищев, В. Н. Личность и неврозы / В. Н. Мясищев. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1960. – 428 с.
4. Likert, R. A. Technique for a means of attitudes / R. A. Likert. – Archive of Psychology. – 1932. – Vol. 7. – № 40.
5. Лямин, Д. П. Изменение социальных установок населения в ходе психологической войны / Д. П. Лямин // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2015. – № 4. – С. 154–160.

УДК 159.9.018:32.019.5

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ РАБОТЫ С НАСЕЛЕНИЕМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОПАГАНДИСТКОЙ РАБОТЫ

Можейко И.Н., Данильчук В.В.

ГУО «Университет гражданской защиты МЧС Республики Беларусь»

Пропагандисты в своей профессиональной деятельности зачастую сталкиваются с вопросом: каким образом с точки зрения психологии можно донести правильно информацию, чтобы она лучше отложилась в памяти человека? Ведь не зря же говорят: «Кто владеет информацией, владеет миром». Этим словам уже более ста лет, но до настоящего времени они очень актуальны. Зачастую встречаются в нашей жизненной ситуации, когда человек владеет информацией, но что-то ему мешает ее понять. Причиной всему является простое неумение преподнести эту информацию, то есть грамотно донести ее до слушателя. Ведь нетрудно понять, что каждый человек воспринимает информацию по-разному. Однако мы хотим разобраться, какие советы помогут выступающему в полной мере оказать влияние на усвоение информации слушателями.

1. Мы лучше запоминаем то, что видим.

2. Истина познается в сравнении.

3. Сосредоточьтесь на самом важном.

Вы все наверняка побывали в роли слушателя. И каждому из вас знакома такая проблема, как информационная перегрузка. Психологи утверждают, что она не связана с переутомлением. Зачастую данный вид перегрузки связывается с эмоциональными проблемами. Лучший способ избежать информационной перегрузки – это сосредоточиться на самом важном и интересном. Откажитесь от ненужной и второстепенной информации, даже если она составляет около 90% вашего доклада.

4. Интересы прежде всего.

Пропаганда в области безопасности жизнедеятельности направлена на распространение информации, идей, художественных ценностей, данных о последних достижениях науки и техники в указанной области в целях формирования эмоциональных состояний, знаний и представлений. Через данные факторы оказывается влияние на жизненную позицию людей, социальных групп, общества, их поведение в различных ситуациях.

Различают устную, печатную, наглядную пропаганду, пропаганду через средства массовой информации и др.

Устная пропаганда проводится главным образом в форме публичных выступлений лекторов и пропагандистов по тематике безопасности жизнедеятельности перед различными группами населения с использованием таких форм, как лекции, семинары, конференции, тематические вечера, вечера вопросов и ответов, викторины, научные консультации, встречи со специалистами.

Печатная пропаганда осуществляется путем публикации в периодических и других изданиях выступлений руководства МЧС, авторитетных специалистов в области безопасности жизнедеятельности, ученых, представителей общественных организаций, а также издания пособий, брошюр, памяток по правилам поведения в условиях опасных и чрезвычайных ситуаций.

Наглядная пропаганда находит свое выражение в организации стационарных и передвижных выставок, оборудовании комнат, классов, музеев, уголков, стендов с фотографиями спасателей, пожарных и т. п.

Таким образом, пропаганда, как правило, содержит не просто идеи, а набор конкретных установок, простых и ясных руководств к действию. Пропаганда как коммуникационный процесс предполагает взаимодействие сознания пропагандиста и аудитории, происходящее путем усвоения устных или письменных форм речи, а также образов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Безопасность жизнедеятельности / под ред. Л. А. Муравья. – М. : Юнити, 2004. – 431 с.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ: ПРИЧИНЫ И ДИНАМИКА

Наумовец И.С., Соловейко А.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящий момент этнополитические конфликты играют важную роль в мировой политике. Этнополитический конфликт – борьба этнических групп на основе идеологического, политического и военного противостояния внутри стран, между государствами и их союзами [1, с. 43].

Многочисленные этнополитические конфликты современности подрывают стабильность как экономически слабых стран, так и стран с развитой экономикой, как авторитарных, так и классических демократий. Распад СССР явился следствием активной деятельности западных государств по поддержке национальных элит, внесению разногласий в систему взаимодействия союзных республик, что привело к росту сепаратистских этнических движений и в итоге – развалу могущественного многонационального государства.

Этнополитические конфликты в большинстве своем организуются США и странами Евросоюза, а их результаты используются для достижения конкретных геополитических целей, маскируемых под «национальные интересы», «демократизацию режимов» и др. Именно из-за такого рода конфликтов, реализованных по сценарию «цветных революций», и на основе принципа «разделяй и властвуй», начались многие современные войны и вооруженные конфликты, массовая миграция народов, гуманитарные катастрофы, боль и страдания миллионов людей нашей планеты.

Этнополитические конфликты возникают в государствах со сложным национальным составом, неудовлетворенными политическими притязаниями, в которых не завершилось национальное строительство, следовательно, существует не только потенциальная угроза этнополитического конфликта, но и угроза самой целостности государства [2, с. 55].

В бывшем СССР национальные движения и организации возникли в период 1988–1991 гг., т. е. в период наиболее глубокого политического и социально-экономического кризиса общественной системы. Наряду с построением системы современных демократических и рыночных институтов происходили процессы национального строительства, возникали предпосылки для независимого существования: территория и «коренные народы»; политические элиты и средний класс; язык и национальная культура [3, с. 62].

Распад СССР привел к появлению на его бывших территориях ряда межнациональных конфликтов, в том числе и Приднестровского.

С исторической точки зрения Молдова – бывшее княжество, располагавшееся на территории современных Молдовы, Румынии, Украины, значительно превышало территорию современной Республики Молдова. Во

время революционных событий в Бессарабии 15 декабря 1917 года была провозглашена Молдавская Демократическая Республика (далее – МДР) в составе Российской Федеративной демократической республики.

В бессарабском вопросе украинское руководство имело собственное мнение. Решением от 18 июля 1917 года украинское правительство заявило, что Бессарабия является составной частью УНР. Правительство гетмана П. Скоропадского продолжило данную политику и 11 мая 1918 года разорвало дипломатические отношения с Румынией. Только 26 июля 1919 года украинское правительство признало присоединение Бессарабии к Румынии. Советская же власть также проводила политику территориальной экспансии и пыталась сохранить контроль над всеми территориями, которые входили в состав Российской империи до 1917 года. Так, 28 июня 1940 года Бессарабия была присоединена к СССР и 2 августа 1940 года была создана Молдавская ССР в ее состав вошло и Приднестровье.

С точки зрения экономического фактора приднестровский регион был и остается наиболее индустриально развитой частью аграрно-индустриальной Республики Молдова, где сконцентрировано около 60% молдавской экономики. Благодаря этому приднестровская элита была уверена, что в случае создания суверенного государства она будет экономически и политически состоятельна.

В конце 1980-х годов началась активная этнополитизация молдавского общества и партийной номенклатуры под лозунгами «румынизации» общества. Введение цветов национального флага, как и у румынского, унионистские тенденции в политике тогдашнего руководства Молдовы привели к ощущению потери среди приднестровской номенклатуры какого-либо представительства, как в республиканских структурах, так и в молдавском обществе в целом. В результате между молдавской и приднестровской номенклатурой постепенно разгорелся конфликт.

Уже в 1990 году в Приднестровье определились субъекты конфликта. С одной стороны, это была молдавская национальная элита, представленная национал-демократами и ультранационалистами, а с другой – консервативная номенклатура Приднестровья. В связи с этим эскалация конфликта между этими сторонами, противоположными по своей идеологии и политическими силами, была неизбежной [4, с. 12–15].

Население Приднестровья не воспринимало процесс этнополитизации молдавского общества и рассматривало ее как угрозу собственному жизненному укладу. В такой неопределенной и угрожающей ситуации население Приднестровья объединилось вокруг приднестровской номенклатуры в конфликте с официальным Кишинёвом.

Сами органы власти Молдовы своими действиями только способствовали обострению ситуации и усилению действия конфликтогенных факторов, одним из которых стал языковой. Принятый 31 августа 1989 года закон, определивший официальным языком Молдовы румынский с латинским правописанием, вызвал сопротивление среди русскоязычного населения республики, которое было исключено как из культурной, так и из информационной среды.

Кроме того, глава Приднестровской администрации И. Смирнов попытался взять под свой контроль правоохранные органы республики, что, в свою очередь, способствовало возникновению военного конфликта между Молдовой и Приднестровьем.

Как показывает международный опыт, урегулирование конфликтов возможно лишь на основе соблюдения общепризнанных принципов международного права и учета законных интересов всех вовлеченных в конфликт сторон. С 1992 года переговорный процесс между конфликтующими сторонами ведется по двум основным направлениям: определение статуса Приднестровья; решение вопроса относительно российского военного присутствия.

В связи с этим необходимо отметить, что особую роль в разрешении конфликта имеют интересы Российской Федерации в этом регионе. Они выражаются в геостратегических и политических аспектах.

Таким образом, среди основных факторов, приведших к возникновению и эскалации Приднестровского конфликта, можно определить: исторические, геополитические, экономические и социокультурные.

Конфликт давно перерос статус гражданской войны и проблемой его урегулирования занимаются ведущие страны мира с использованием форм и методов, определенных Советом Безопасности ООН.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ланцов, С. Политическая конфликтология : учеб. пособие / под ред. С. Ланцова. – СПб. : Изд-во «Питер», 2008. – 395 с.
2. Шмелёв, Б. А. Влияние внутриполитических процессов на внешнюю политику постсоветских государств / Б. А. Шмелёв, М. Е. Симон // Сб. науч. докладов. – М. : Изд-во Института экономики РАН, 2014. – 268 с.
3. Тишков, В. А. Этнополитология: политические функции этничности : учебник для вузов / В. А. Тишков, Ю. П. Шабаев. – М. : Изд-во Московского университета, 2011. – 376 с.
4. Ессам, Абоу Сале. Современные конфликты и способы их урегулирования (на примере Приднестровского конфликта) : автореф. дис. ... д-ра истор. наук. – Кишинев : Изд-во МлГУ, 2013. – 57 с.

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ МЕЖДУ ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И АРГЕНТИНОЙ ИЗ-ЗА ФОЛКЛЕНДСКИХ (МАЛЬВИНСКИХ) ОСТРОВОВ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Ничипорук А.П., Якушев А.И.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Фолклендские острова с давних времен являются объектом территориального спора между Великобританией и Аргентиной. Согласно позиции Великобритании, острова были открыты в 1592 г. английским капитаном Дейвисом. В 1764 г. они стали французской колонией. Три года спустя на них было создано английское поселение и после небольшого периода, когда они принадлежали Испании, с 3 января 1833 г. вновь перешли к англичанам.

По мнению аргентинского правительства, Фолклендские острова были открыты испанцем Э. Гомесом в 1520 г. и были названы Мальвинскими островами. До 1820 г. являлись колонией Испании, а после провозглашения независимости Аргентины острова стали частью ее территории.

Вопрос о принадлежности островов неоднократно рассматривался на ряде сессий Генеральной Ассамблеи ООН. В 1965 г. была принята резолюция ГА ООН № 2065, признающая наличие между Великобританией и Аргентиной спора о суверенитете над Фолклендскими островами. В соответствии с резолюцией начались англо-аргентинские двусторонние переговоры с целью разрешения спора между двумя странами.

Первые встречи представителей Великобритании и Аргентины состоялись в июле 1970 г. в Лондоне. Затем они были продолжены в июле 1971 г. в Буэнос-Айресе. Результатом переговоров явилось подписание в августе 1971 г. соглашения, предусматривающего отмену ограничений в области коммуникаций между Аргентиной и Фолклендскими островами. Свобода передвижения распространялась на население Аргентины и Фолклендских островов, а также на грузовые и почтовые отправления. Третья встреча произошла в ноябре 1972 г. в Порт-Стэнли. В результате переговоров Аргентина получила фактический контроль над оформлением всех документов на въезд и выезд с островов. Транспортная служба аргентинских ВВС стала осуществлять еженедельные рейсы на острова. Министерство национальной обороны получило на островах заправочный пункт и нефтехранилище.

В августе 1973 г. правительство Великобритании в одностороннем порядке прервало переговоры с Аргентиной, а в 1975 г. направило на Фолклендские острова специальную комиссию во главе с лордом Шеклтоном. Цель ее заключалась в том, чтобы определить мнение жителей относительно своей национальной принадлежности и изучить перспективы экономического развития островов. Комиссия прибыла на острова на корабле ВМС Великобритании, минуя аргентинские контрольные пункты. Это

обстоятельство вызвало недовольство правительства Аргентины, которое немедленно отозвало своего посла из Лондона и потребовало отзыва английского посла из Буэнос-Айреса. С 1976 г. дипломатические отношения между двумя странами находились на самом низком уровне. В начале 1982 г. произошло новое обострение англо-аргентинских отношений, которое привело к конфликту. Формальным поводом явилась высадка группы аргентинских рабочих на о. Ю. Георгия и подъем на острове аргентинского флага. 2 апреля 1982 г. Аргентина разорвала дипломатические отношения с Великобританией. Английские солдаты попытались выдворить аргентинцев, но на помощь рабочим пришли войска. 2 апреля 1982 года аргентинский десант высадился на островах и после короткого боя вынудил капитулировать находившийся там небольшой гарнизон британских морских пехотинцев. После этого в Южную Атлантику немедленно было отправлено крупное британское военно-морское соединение с целью возврата островов.

Мероприятия ООН по урегулированию конфликта. Англо-аргентинский конфликт из-за Фолклендских (Мальвинских) островов с первых дней своего возникновения стал предметом обсуждения в Совете Безопасности ООН. В связи с захватом вооруженными силами Аргентины островов, резко обострившим военно-политическую обстановку в Южной Атлантике, правительство Великобритании потребовало рассмотрения этого вопроса на чрезвычайном заседании Совета, которое завершилось принятием резолюции № 502.

Резолюция призывала стороны воздержаться от угрозы применения силы для решения спорного вопроса, потребовала немедленного прекращения боевых действий на островах, вывода аргентинских войск и решения спорных вопросов путем ведения переговоров. За резолюцию проголосовало 10 стран, воздержались СССР, Польша, Китай и Испания, против выступила Панама. Поскольку резолюция Совета Безопасности соответствовала английским интересам, то с одобрением была воспринята в Великобритании, и, соответственно, отвергнута руководством Аргентины.

В основу позиции аргентинского правительства по мирному урегулированию конфликта было положено неременное требование о признании суверенитета Аргентины над спорными островами. В свою очередь правительство Великобритании настаивало на безоговорочном выводе аргентинских войск с островов в качестве главного условия к урегулированию конфликта путем переговоров. При этом всячески замалчивался вопрос о суверенитете Аргентины. Непримируемость позиций конфликтующих сторон сохранялась на протяжении всего периода обсуждения фолклендской проблемы в рамках Совета Безопасности, а затем и в ходе посреднической миссии Генерального секретаря ООН Куэльера.

Характерно, что на начальном этапе кризиса, до военной конфронтации сторон, Великобритания, пользуясь своим правом постоянного члена Совета Безопасности, а также поддержкой США и других западных стран в Совете, сравнительно охотно шла на обсуждение конфликта в рамках ООН. Однако с началом военных действий, вызвавших резкое осуждение действий

британского правительства большинством стран-членов ООН, кабинет М. Тэтчер встал на путь игнорирования усилий этой международной организации, в том числе и посреднической миссии ее Генерального секретаря Куэльяра, которая началась после провала американского плана урегулирования конфликта.

План Куэльяра предусматривал:

- прекращение огня;
- немедленный вывод аргентинских войск с Фолклендских островов;
- отвод ВМС Великобритании из района конфликта;
- немедленное прекращение всех введенных против Аргентины санкций;
- направление на Фолклендские острова наблюдателей ООН для контроля за выводом аргентинских войск и отводом ВМС Великобритании;
- установление на островах временной администрации ООН на период переговоров об их будущем статусе.

В плане ничего не говорилось о суверенитете над Фолклендскими островами. Несмотря на длительные консультации с конфликтующими сторонами ввиду непримиримой позиции Великобритании, миссия Куэльяра, длившаяся около месяца, закончилась безрезультатно.

Вторично англо-аргентинский конфликт рассматривался в Совете Безопасности в период разгара боевых действий на Фолклендских островах. Однако и эта попытка урегулировать конфликт окончилась провалом – представитель Великобритании наложил вето на резолюцию Совета Безопасности, призывающую к немедленному прекращению огня на островах, однако политика Великобритании и ее союзников по НАТО и ЕЭС в ООН не позволила добиться урегулирования конфликта мирным путем.

Кризисная ситуация с Фолклендскими (Мальвинскими) островами еще раз подтвердила известный тезис о том, что территориальную проблему легче поставить, чем разрешить. В любом случае необходимо исключить разрешение данного спора с помощью военной силы. Действующих норм международного права вполне достаточно, чтобы разрешить спор мирными средствами. Для этого нужна только добрая воля спорящих государств Аргентины и Великобритании. Можно предположить, что, по крайней мере, два десятилетия XXI века острова будут сохранять *status quo*. Новое противостояние потребует от других государств выдержки и дипломатического искусства, чтобы удержать спорящие стороны в рамках международного правопорядка. Наконец, нельзя исключать, что либо в Аргентине, либо в Великобритании появятся силы, способные разрешить этот затянувшийся территориальный спор. Есть надежда, что решение возникнет в процессе интенсификации сотрудничества государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДОГОВОРА КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СТРАН СОДРУЖЕСТВА – ВАЖНЕЙШИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПО РАЗРЕШЕНИЮ
ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ**

Пешевич Н.В.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

С момента образования Содружества Независимых Государств руководители субъектов нового государственного союза понимали важность установления стабильности, мира и безопасности, тем более что постсоветское пространство стало территорией уже не внутренних, а международных противоречий, которые реально грозили дестабилизацией ситуации. События последнего десятилетия XX и начала XXI вв. показали, что внутренняя война легко вспыхивает там, где происходят столкновения интересов социальных или этнических групп, причем вероятность эскалации внутреннего противостояния усиливается при поддержке из-за рубежа. Именно внутренние вооруженные конфликты в современном мире становятся источниками серьезных и опасных международных геополитических взрывов. Так, территория бывшего Советского Союза ввиду высокой полиэтничности входящих в него республик стала пространством этнотерриториальных претензий. Насчитывалось около 170 конфликтогенных зон, в 30 случаях конфликты носили активный характер, а в 10 применялась сила [1, с. 74]. Большинство конфликтов были связаны с принципиально качественными изменениями в социально-политическом и национально-государственном устройстве республик бывшего СССР, в ряде случаев приходом к власти сил, ориентированных на формирование этнократических режимов, с нарушением прав «некоренного» населения или национальных меньшинств. Сам характер конфликтов претерпел настолько сильные изменения, что использование традиционных средств их урегулирования уже не представлялось адекватным сложившейся ситуации.

Такая обстановка в Содружестве Независимых Государств настоятельно требовала овладения всеми способами предотвращения и урегулирования конфликтов, развития военного сотрудничества. Страны Содружества вынуждены были заняться созданием системы коллективной безопасности и общего военно-стратегического пространства. Ни одно из государств Содружества не могло обеспечить собственную безопасность на односторонней основе. Оставшаяся после СССР военная инфраструктура – системы ПВО, ПРО, запасы вооружения – находились на территории всех бывших республик. В одночасье ядерными державами стали не только Россия, но и Беларусь, Украина, Казахстан. 15 мая 1992 г. Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали в Ташкенте Договор о коллективной безопасности (ДКБ). Позднее к нему присоединились Азербайджан, Беларусь, Грузия. Договор, вступивший в силу 20 апреля 1994 г., был рассчитан на 5 лет с

возможностью пролонгации. В соответствии со статьей 102 Устава ООН он был зарегистрирован в Секретариате ООН 1 ноября 1995 г.

Формирование системы коллективной безопасности происходило на основе как ранее подписанных договоров и соглашений на двусторонней основе в рамках Содружества Независимых Государств по военно-политическому, военно-техническому сотрудничеству, так и принятием Декларации государств-участников ДКБ, Концепции формирования коллективной безопасности, Основных направлений углубления военного сотрудничества государств-участников ДКБ (Алма-Ата, 1995 г.). Концепция отражала единство взглядов государств ДКБ на предотвращение и устранение угроз миру, совместную защиту суверенитета и территориальной целостности от агрессии.

Строительство системы коллективной безопасности предполагалось провести в три этапа. На первом этапе (до 1999 г.) планировалось создать вооруженные силы государств-членов и разработать нормативную правовую базу по функционированию системы коллективной безопасности. На втором этапе предполагалось создать коалиционные группировки войск (сил) для отражения возможной агрессии, объединенную систему противовоздушной обороны и приступить к формированию совместных вооруженных сил. Третий этап завершал создание системы коллективной безопасности государств-участников. На деле претворению в жизнь данной программы не способствовали начавшиеся политические и военные разногласия между Россией и Грузией, Узбекистаном и Таджикистаном, вновь вспыхнувший тлеющий военный конфликт между Арменией и Азербайджаном, «цветные революции» в ряде государств. Более того, в рамках СНГ сформировался противостоящий ДКБ блок ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова), имевший антироссийскую и прозападную ориентацию. Конец 90-х гг. отмечен для ДКБ серьезным кризисом. Не было согласия между ДКБ и СНГ по вопросам урегулирования внутренних конфликтов: если Содружество Независимых Государств уделяло большое внимание урегулированию конфликтов внутри постсоветского пространства – в Абхазии, Южной Осетии, других тревожных точках, то руководство ДКБ отстранялось от такой деятельности. Так, Генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа отмечал в то время: «Внутриполитический кризис – это дело каждого государства, а не агрессия извне. Это фактическое продолжение политической борьбы и каждое государство должно справляться с этим самостоятельно» [2, с. 179].

Для преодоления возникших трудностей необходимо было поднять систему коллективной безопасности государств-участников СНГ на новую ступень, создать новый вид военно-политической миротворческой деятельности, тем более, что в начале 2000-х гг. сложились условия трансформации ДКБ в международную региональную организацию – ОДКБ. Этому способствовало углубление внутренней интеграции государств, возрастание международного значения этой организации, развитие связей с

другими государствами и международными структурами. 14 мая 2002 г. было принято решение о преобразовании ДКБ, а 7 октября 2002 г. в Кишиневе подписаны Устав и Соглашение о правовом статусе ОДКБ, которые были ратифицированы всеми государствами-членами ОДКБ и вступили в силу 18 сентября 2003 г. В декабре 1993 г. к ОДКБ присоединилась Республика Беларусь. 2 декабря 2004 г. ГА ООН приняла резолюцию о предоставлении ОДКБ статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. Государства-участники заявили также о готовности ОДКБ сотрудничать с НАТО и ШОС.

В 2009 г. были сформированы Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР) и сформулированы главные задачи: отражение военных агрессий и проведение спецопераций по борьбе с международным терроризмом и транснациональной преступностью. КСОР также занимаются ликвидацией наркотической угрозы, борьбой с исламистами и принимают участие в ликвидации последствий природных и техногенных катастроф на территории СНГ. Коллективные силы оперативного реагирования отвечают четырем требованиям: высокая мобильность; универсальность; наличие постоянно действующего органа управления; наличие законодательной базы, дающей возможность немедленного применения по решению Совета коллективной безопасности.

Возможность участия в миротворческой деятельности региональных организаций признается Уставом ООН, современным международным правом, но применять принудительные меры они могут только после получения полномочий от Совета Безопасности. На сегодняшний день государства-члены ОДКБ имеют достаточно продолжительный опыт миротворчества: национальные военные контингенты принимали участие в миротворческих операциях на территориях Приднестровья, Южной Осетии, Абхазии, Таджикистана, бывшей Югославии, Кот-д'Ивуара, на Ближнем Востоке. Миротворческие силы Армении, Казахстана, России активно участвуют в миротворческих миссиях в Афганистане, Ираке, Приднестровье, Судане и других горячих точках мира.

Нормативная правовая база определяет все вопросы участия государств-членов в операциях по поддержанию мира как на пространстве ОДКБ, так и за его пределами (под эгидой ООН), а также порядок формирования и функционирования Коллективных миротворческих сил ОДКБ. Важнейшими правовыми документами здесь являются Устав ООН, Устав Содружества Независимых Государств, Киевское Соглашение о группах военных наблюдателей и коллективных силах по поддержанию мира (1992 г.), «базовое» Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ (2007 г.), а также другие материалы, принятые в развитие миротворческой деятельности.

Таким образом, военный профессионализм и техническая оснащенность Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ способны обеспечить безопасность и стабильность государств-членов СНГ от существующих и потенциальных угроз, включая терроризм, экстремизм, наркотрафик и другие виды организованной преступности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Романчук, С. Миротворчество России на постсоветском пространстве: итоги и перспективы / С. Романчук // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2014. – № 1. – С. 72–79.

2. Халевинская, Е. Д. Интеграция, сотрудничество и развитие на постсоветском пространстве / Е. Д. Халевинская. – М. : Магистр, 2012. – 200 с.

УДК 355.48

ОРГАНИЗАЦИЯ СВЯЗИ В ЧАСТЯХ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК КГБ СССР В АФГАНСКОЙ ВОЙНЕ

Чайковский Р.Р., Заплешников Д.В., Волосников Р.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Для организации связи в СБО, ММГ и ДШМГ были специальные подразделения – взвода связи. Анализ первых неудачно проведенных в Афганистане операций показал, что моджахеды успешно осуществляют радиоразведку и активно прослушивают радиообмен советских войск. При этом в бандах были специалисты, которые в совершенстве владели русским языком и навыками работы со специальной техникой. Кроме моджахедов, активным радиоперехватам занимались и спецслужбы других государств (Ирана, Пакистана, Китая, Турции). Данный перехват велся непосредственно с территории этих государств. Полученные данные радиоразведки в последующем передавались повстанческим силам. В таких условиях необходимо было строго соблюдать правила скрытого управления войсками и дисциплины радиосвязи. Нарушение этих требований приводило к трагическим результатам. Кроме того, душманы знали, что радиосвязь является основным средством управления войсками в Афганистане, поэтому при обстреле колонны первоочередной целью всегда была командно-штабная машина «Чайка».

Стационарные узлы связи ММГ часто размещались в специально оборудованном месте, как правило, в землянке, рядом с узлом связи размещалась аккумуляторная, в которой, кроме резервной батареи щелочных аккумуляторов, стоял резервный бензиновый генератор. Этот генератор использовался в случае длительной аварии центрального дизель-генератора. Недалеко оборудовались капониры, в которых размещались боевые машины взвода связи ММГ: звуковещательная станция ЗС-82 на базе БРДМ-2, КШМ «Чайка» Р-145 на базе БТР-60ПУ и аппаратная КВ-радиостанция Р-140М на базе «ЗИЛ-131» [25, с. 47]. Кроме того, вблизи узла связи оборудовалась землянка старшего специалиста связи повышенной скрытности – криптографа-шифровальщика. Личный состав и командование взвода связи размещались в землянке. Ответственность за организацию и качество связи нес лично начальник штаба ММГ. Как отмечает ветеран резервной ММГ Тахта-Базарского пограничного отряда Олег Пресников: «Связисты были всегда в

центре его особого внимания» [25, с. 47]. Служба на стационарном узле связи организовывалась в круглосуточном режиме. Как правило, продолжительность смены не превышало 8 часов. Однако часто возникали такие ситуации, когда личный состав взвода находился на выездах и приходилось оставшимся 5–6 военнослужащим нести службу в двухсменном режиме – 12 через 12 часов. Необходимо отметить, что все радиотелеграфисты взвода связи умели работать на аппаратуре ЗАС, вне зависимости от полученной на учебном пункте специальности.

Дополнительную нагрузку испытывали следующие специалисты: линейщик и радиотелеграфист Р-140. Линейщик при нарушении телефонной связи с постами боевого охранения выходил в сопки, искал повреждение полевого кабеля и устранял обрыв, восстанавливая связь с постами на линии обороны кабеля. Радиотелеграфист в любое время суток обязан был передавать срочное шифрованное донесение разведчиков в управление отряда.

Стационарный узел связи занимал три комнаты. В первую могли заходить военнослужащие, не имеющие допуска, но которые по служебной необходимости должны были общаться с дежурными связистами. В два других служебных помещения допуск имели только начальник ММГ, начальник штаба, прапорщики взвода связи, старший специалист СПС и дежурные радиотелеграфисты смены. Остальные военнослужащие могли общаться с дежурным связистом только через специальное окно.

В аппаратной узла связи размещалась как обычная аппаратура так и секретная. Секретная аппаратура была целью №1 враждебной разведки.

В 1988 году вышел приказ, который ужесточал меры по сохранности спецаппаратуры и документации связи. В связи с этим на каждый узел связи и каждому экипажу КШМ были выданы ящик гранат и тротильные палочки. В случае угрозы захвата машины, связист обязан был взорвать ее, возможно даже рискуя своей жизнью [25, с. 47].

Наиболее сложной и ответственной была служба связистов в период проведения боевых операций. Как уже отмечалось выше, душманы понимали важность четко организованной связи, поэтому всегда предпринимались попытки уничтожить КШМ. Кроме того, в условиях климата Афганистана служба в КШМ была не только опасной, но и весьма тяжелой. Олег Пресников вспоминает: «При температуре в тени +40°C под раскаленной на солнце броней, в шлемофоне, зажатый в тесном, трясутся на кочках отсеке между ревущими двигателями БТР и горячими блоками радиостанций, со струями пота, стекающими по запыленному лицу, связист скорее напоминал кочегара в адской топке, чем представителя войсковой интеллигенции при штабе» [25, с. 48]. При этом при организации дежурства наряду, в состав которого входили три человека, необходимо было выкопать окопы и капонир под «Чайку», что весьма затруднительно даже в обычных условиях, не говоря уже про условия Афганистана.

При работе командира ММГ с местным населением кишлака связист с «Чайки» охранял старших офицеров, обеспечивал связь с КШМ через носимую

УКВ-радиостанцию и даже выполнял обязанности посыльного. Здесь применялся один из главных принципов управления – непрерывность.

КШМ «Чайка» – это бронированная машина на базе БТР, не имеющая группового крупнокалиберного вооружения. Поэтому в боевых условиях экипажу КШМ нужно быть готовым решать любые неожиданно возникающие задачи. В движении «Чайка» поддерживает КВ-связь через антенну зенитного излучения (АЗИ). АЗИ – это как раз те стальные трубы, устанавливаемые по периметру немного выше брони, по которым «духи» визуально выделяли в колонне штабную машину. Дальность связи через АЗИ в движении по среднeperесеченной местности – до 75 км. Но в горах уверенный прием мог исчезнуть в любой складке рельефа. Нередко связистам приходилось прямо под огнем противника на короткой остановке поднимать телескопическую мачту и на скорую руку растягивать провода диполя в нужном направлении. Правильно ориентированный диполь обеспечивал связь на расстоянии 350 км. Иногда для быстрого установления связи достаточно было лишь немного приподнять телескоп и разбросить провода диполя в разные стороны.

При проведении засадных действий в пограничной полосе могла потребоваться постоянная скрытая телефонная связь с линейной погранзаставой. В этом случае связист брал катушки с «полевкой» и в сопровождении стрелка с РПК шел через сопки, прокладывая линию проводной связи от заставы к боевой группе.

Необходимо подчеркнуть, что сами «Чайки» в условиях интенсивного использования в Афганистане быстро вырабатывали свои ресурсы, поэтому часто выходили из строя. «Двигатели были изношены, в жару перегревались и еле тянули, тормоза практически не работали, передачи и мосты включались через раз, с заметным усилием» – вспоминает О. Пресников. Поэтому поддерживать в рабочем состоянии эти машины было тяжело. Вечером на стоянке водитель вместе со всеми окапывался, потом осуществлял техническое обслуживание двигателя, а ночью дежурил свои часы на связи.

Необходимо отметить, что несмотря на сложность и ответственность, взвод связи был единственным подразделением резервной ММГ, в штате которого не было ни одного офицера.

Таким образом, организация связи в пограничных подразделениях в Афганистане характеризуется следующими особенностями:

во-первых, связь организовывалась в условиях непрерывной и активной радиоразведки противника, осуществляемой как специально подготовленными специалистами в бандах, так и специалистами с территории Ирана, Пакистана, Китая и Турции;

во-вторых, особое место при организации связи занимали вопросы сохранения специальной аппаратуры засекречивания и шифрования, которая была целью разведки противника;

в-третьих, понимание моджахедами важности связи, как основы управления войсками, обуславливало деятельность моджахедов, направленную на первоочередное устранение связистов;

в-четвертых, горные условия Афганистана оказывали влияние на качество связи, часто бывало, что связь неожиданно пропадала, связистам приходилось под огнем противника восстанавливать связь.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Пресников, О. Войсковая интеллигенция / О. Пресников // Ветеран границы. – № 3. – 2013. – С. 46–49.

УДК 351.746.1:316.77:004(476)

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ

Шинкевич С.И., Волосников Р.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

С момента появления вычислительной техники ученые выделяют четыре периода в развитии информационных технологий. В настоящее время мы находимся на четвертом, который называют этапом онлайн-социального графа. Онлайн-социальный граф – всемирная паутина людей, система связей между людьми, пользующимися сайтами социальных сетей (Facebook, LinkedIn, Hoover's Connect) [6, с. 76]. Совершенно очевидно, что в таких условиях совершенно по-новому необходимо подходить к осуществлению любых видов деятельности, в том числе связанных с формированием имиджа государственных органов.

Обратимся к интерпретации понятия «имидж». Социолог С.С. Фролов дает следующее определение имиджу: «целостное, комплексное восприятие индивидом или группой какого-либо объекта окружающей действительности» [5, с. 179]. Восприятие всегда связано с понятием «образ».

Несколько похожее определение термину «имидж» дано в «Новейшем социологическом словаре» (2010 г.): «целостный, качественно определенный образ данного объекта, устойчиво живущий и воспроизводящийся в массовом и/или индивидуальном сознании» [2, с. 359]. В данном словаре также определены основные функции имиджа, которые заключаются в следующем:

определение характера последующего восприятия объекта со стороны лиц, усвоивших этот имидж;

формирование устойчивого отношения к данному объекту;

создание основания для субъективного выбора адекватной модели связанного с объектом поведения [2].

Более развернутое определение имиджа представлено в работах А.Ю. Панасюка. Согласно мнению автора, под имиджем какого-либо объекта следует понимать «мнение рационального или эмоционального характера об объекте (человеке, предмете, системе), возникшее в психике – в сфере сознания и/или в сфере подсознания определенной (или неопределенной) группы людей

на основе образа, сформированного целенаправленно или произвольно в их психике в результате либо прямого восприятия ими тех или иных характеристик данного объекта, либо косвенного с целью возникновения аттракции – притяжения людей к данному объекту» [3, с. 11]. Однако указанный подход следует отнести к дискуссионным, так как понятия «образ», «мнение» и «имидж» не всегда взаимозаменяемы. Изучение специализированной литературы по данной проблематике дает основание полагать, что имидж формируется целенаправленно, а образ может быть сформирован стихийно. В последующем имидж влияет на формирование мнения субъекта. А.Ю. Панасюк отмечает, что имидж может затрагивать не только сферу массового и индивидуального сознания, но и сферу подсознательного.

С точки зрения взаимодействия органов пограничной службы с внешней средой представляет интерес определение, данное в работе российского социолога С.В. Батайкина: «Имидж государственной службы – сложноструктурированный феномен, представленный пятью компонентами: политико-властным имиджем, связанным с политическими событиями в стране и репрезентирующим государственную службу в контексте решения ею общеполитических актуальных задач; контекстуальным имиджем, репрезентация которого проявляется как «фоновое» упоминание государственных служащих вне контекста значимых социально-политических событий; социально-проблемным имиджем, отражающим образ государственной службы с «проблемной» точки зрения; дилинкветным имиджем, связанным с преступными деяниями, которые предписываются государственными служащими; социально-статусным имиджем, отражающим представление о престижности профессии, о материальных возможностях чиновников. [1, с. 8–9]. Автор выявил различные виды имиджа в зависимости от различных оснований, и может использоваться в нашем исследовании для операционализации понятия «имидж органов пограничной службы».

Особый интерес в контексте обозначенной проблемы представляет коллективная монография «Ресурсы массовой коммуникации в формировании страновых имиджей», в которой проанализированы различные подходы к определению имиджа и выявлены основные методологические установки формирования странового имиджа, основной из которых является то, что необходимо различать понятия «образ» и «имидж» [4, с. 12–13]. Как отмечают авторы данной монографии, понятие «образ» и «имидж» следует различать прежде всего по критерию «стихийность/сознательность формирования». Авторы данной монографии утверждают, что результаты имиджеформирующей деятельности обозначаются понятием «образ», когда как субъектов осуществляющие данную деятельность, чаще оперируют понятием «имидж».

В работе также отмечается, что термин «имидж» не совпадает по своему смысловому значению с понятием «репутация»: «...при выстраивании коммуникации с целевыми аудиториями первоначально складывается имидж, а

репутация формируется в рамках стратегического управления организацией» [9, с. 16]. Данный тезис был обозначен нами выше.

Таким образом, укрепление имиджа органов пограничной службы, формирование благоприятного общественного мнения о их деятельности является составной частью деятельности по связям с общественностью, основной целью которой является создание репутации.

Под **имиджем органов пограничной службы Республики Беларусь** будем понимать *целостный, качественно определенный образ органов пограничной службы Республики Беларусь, являющийся результатом целенаправленной деятельности соответствующих органов управления и должностных лиц и воплощенный в массовом сознании.*

Следовательно, **формирование имиджа органов пограничной службы Республики Беларусь** будет представлять собой *целенаправленную деятельность органов управления и должностных лиц, направленную на создание в массовом сознании определенного устойчивого образа.*

ЛИТЕРАТУРА:

1. Батайкина, С. В. Имидж государственной службы как социальный конструкт : автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.08 / С. В. Батайкина. – Казань, 2009. – 17 с.
2. Овчаренко, В. И. Имидж / В. И. Овчаренко // Новейший социологический словарь / сост. А. А. Грицанов [и др.]. – Минск : Книжный дом, 2010. – С. 359–360.
3. Панасюк, А. Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники / А. Ю. Панасюк. – 2-е изд., стер. – М. : Изд-во «Омега-Л», 2008. – 266 с.
4. Ресурсы массовой коммуникации в формировании страновых имиджей / И. В. Сидорская [и др.] ; под ред. И. В. Сидорской. – Минск : БГУ, 2016. – 191 с.
5. Фролов, С. С. Связи с общественностью в работе фирмы: стратегия, коммуникации, имидж, брендинг : учебник / С. С. Фролов. – Изд. стер. - М. : Книжный дом «ЛИБОКОМ», 2014. – 368 с.
6. Ших, К. Эра Facebook. Как использовать возможности социальных сетей для развития вашего бизнеса / К. Ших. – 2-е изд. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2011. – 304 с.

СЕКЦИЯ № 10

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

УДК 351.746

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Белова Н.В.

УО «Белорусский государственный экономический университет»

Роль дисциплины «Иностранный язык» на неязыковых факультетах вузов значительно возрастает в связи с тем, что иноязычное общение в современных условиях становится существенным компонентом будущей профессиональной деятельности специалиста. Отсюда особую актуальность приобретает профессионально ориентированный подход к обучению иностранному языку на неязыковых факультетах вузов.

Под профессионально ориентированным понимается обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемого особенностями будущей профессии или специальности. Оно предполагает сочетание овладения профессионально ориентированным иностранным языком с развитием личностных качеств обучающихся, знанием культуры страны изучаемого языка и приобретением специальных навыков, основанных на профессиональных и лингвистических знаниях. Сущность профессионально ориентированного обучения иностранному языку заключается в его интеграции со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности. Иностранный язык в данном случае выступает средством повышения профессиональной компетентности и личностно-профессионального развития студентов и является необходимым условием успешной профессиональной деятельности специалиста-выпускника.

Огромный вклад в разработку теории профессионально ориентированного преподавания иностранного языка внесли П.И. Образцов и его коллеги. Они обосновали принцип профессиональной направленности учебного материала при обучении иностранному языку в неязыковом вузе. Учёт специфики профильных специальностей, с их точки зрения, должен проводиться по следующим направлениям: работа с текстами по специальности студентов, изучение профессионально ориентированных тем для развития устной речи, освоение терминологического словаря=минимума по соответствующей специальности, создание преподавателями пособий для активизации грамматического и лексического материала обучающихся.

Чтобы успешно решить задачу повышения качества подготовки студентов, необходимо весь процесс обучения иностранному языку максимально приблизить к их реальной профессиональной деятельности. Это предполагает выявление коммуникативных потребностей специалиста при использовании

иностранного языка – определение видов, сфер, тем, типичных ситуаций. Поэтому перед преподавателем, применяющим в своей работе метод профессионально ориентированного обучения иностранному языку, стоит задача интеграции английского языка и профильных дисциплин, чтобы студент мог получить дополнительные профессиональные знания и сформировать профессионально значимые личностные качества на занятиях по иностранному языку.

Профессиональное общение ориентировано на развитие и совершенствование профессиональных коммуникативных навыков, раскрытие интеллектуальных и творческих личностных качеств студентов в процессе обсуждения профессионально необходимой для них информации. Основная цель коммуникации – воздействие на собеседника – достигается за счет детального планирования речи. При выборе видов коммуникации, используемых на занятиях, главным критерием должна быть ориентация на сферу деятельности. Эти сферы определяются содержанием программ основных дисциплин. Следовательно, обучение иностранным языкам в неязыковом вузе должно быть профессионально и коммуникативно направленным.

Основными целями обучения иностранному языку делового и профессионального общения в неязыковом вузе являются: дальнейшее развитие языковых навыков, закрепление необходимого объема экономической терминологии, умение вести дискуссию на иностранном языке, способности решать поставленные проблемы в ходе деловой игры, обучение студентов умению видеть в текстах переводческие трудности. Соответственно итоговыми целями обучения должны стать: формирование коммуникативной компетенции, умения решать в процессе вербального общения задачи экстралингвистического плана. Этот процесс представляет собой особую форму социального взаимодействия, осуществляемого в процессе речевой деятельности коммуникантов.

Для полноценного профессионального общения на иностранном языке необходимы не только знания конкретной специальности, но и опора на специальный текст, который ускоряет процесс восприятия информации. Обучение языку профессионального общения, нацеленное на повышение языковой компетенции, позволит студентам находиться в курсе теоретических разработок ведущих зарубежных специалистов в области их профессиональной деятельности, обсуждать основополагающие проблемы, связанные с их будущей специальностью, ориентироваться в значительных потоках профессиональной информации, ознакомиться с принципами самостоятельного поиска материала, необходимого для решения поставленных перед ними профессиональных задач на иностранном языке с привлечением новых технологий, повышается роль самостоятельной деятельности студентов. Большое значение приобретают нестандартные формы речевого общения, среди которых важное место занимают учебные игры (ролевые,

профессиональные), деловые диспуты – обсуждения проблемных задач, кейсов, семинары.

Необходимо в полной мере учитывать процесс модернизации образовательного процесса, внедрение новых информационных технологий при формировании профессиональных навыков и умений. В процессе обучения профессионально ориентированному иностранному языку активизируется работа с информацией, поэтому моделирование профессиональной коммуникации следует рассматривать как механизм управления профессиональной направленностью личности в образовательном процессе. В связи с этим возникает необходимость использования современных информационных технологий параллельно с другими формами организации учебного процесса.

Профессионально ориентированный подход к обучению иностранному языку в неязыковом вузе рассчитан на обязательный учёт специфики профессионального мышления в речевой деятельности. Всевозможные проблемы в деятельности специалистов разных сфер способствуют моделированию реальной ситуации профессионального общения на занятиях по иностранному языку. Внедрение в вузах современных методов и технологий обучения способствует расширению профессионального кругозора и повышению профессиональной компетенции специалистов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Образцов, П. И. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов : учеб. пособие / П. И. Образцов, О. Ю. Иванова ; под ред. П. И. Образцова. – Орел : ОГУ, 2005. – 114 с.

2. Образцов, П. И. Проектирование и конструирование профессионально ориентированной технологии обучения / П. И. Образцов, А. И. Ахулкова, О. Ф. Черниченко ; под общ. ред. П. И. Образцова ; М-во образования РФ. – Орёл : ОГУ, 2003. – 94 с.

УДК 37.041

РОЛЬ САМООБРАЗОВАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Божик А.Н.

ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

Условия развития современного общества, становление информационной эпохи по-новому определяют социальный смысл самообразования, стратегии и технологии его реализации. Феномен самообразования обретает статус массового социального явления, неотъемлемого компонента деятельности многих социальных групп и образа жизни их членов.

Понятие «самообразование» обычно рассматривается как самостоятельное образование, приобретение систематических знаний в какой-либо области науки, техники, культуры, политической жизни и т. п., предполагающее непосредственный личный интерес занимающегося в органическом сочетании с самостоятельностью изучения материала.

В широком смысле под «самообразованием» понимают все виды приобретения знаний, связанные с самостоятельной работой занимающегося над изучаемым материалом. К конкретным видам самообразования относят:

- систематический просмотр определенных телепередач;
- чтение специализированных изданий, предметной литературы;
- обзор в Интернете информации по изучаемому предмету;
- посещение семинаров, тренингов, конференций;
- изучение иностранных языков и т. д.

Самообразование всегда имеет личную значимость и возникает на основе потребностей, а они реализуются в профессиональной деятельности, быту, в процессе познания окружающего мира и воспитания в себе определенных качеств с целью реализовать себя в социальной среде.

Способность к самообразованию определяется психологическими и интеллектуальными показателями каждого отдельного человека, но не в меньшей степени эта способность вырабатывается в процессе работы с источниками информации, анализа и самоанализа, мониторинга своей деятельности и деятельности коллег. Составляющие этой потребности, мотивы, побуждающие индивида к самообразованию: ежедневная работа с информацией; креативность; стремительный рост современной науки, особенно психологии и педагогики; изменения, происходящие в жизни общества; конкуренция; общественное мнение; материальное стимулирование; интерес.

Знания, полученные самостоятельно, путем преодоления посильных трудностей, усваиваются прочнее, чем полученные в готовом виде от преподавателя, ведь в ходе самостоятельной работы каждый слушатель непосредственно соприкасается с усваиваемым материалом, концентрирует на нем все свое внимание, мобилизуя все резервы эмоционального, интеллектуального и волевого характера. В данной ситуации оставаться нейтрально-пассивным он не может.

Отдавая себе отчет в преимуществах самостоятельной работы как таковой, необходимо выявить ее применимость к изучению иностранных языков.

В методике принято выделять следующие уровни самостоятельной работы при изучении иностранных языков: воспроизводящий (копирующий); полутворческий; творческий.

Воспроизводящий уровень самостоятельной работы очень важен при изучении иностранных языков, поскольку он лежит в основе других ее уровней, и он «ответствен» за формирование фонетико-лексико-грамматической базы, за создание образцов в памяти учащегося. Фактически с этой базы начинается усвоение нового. Слушателям предлагается, например, чтение за диктором, списывание с учебника, в ходе самостоятельного воспроизведения происходит

«пропускание через себя» нового материала. Однако при организации самостоятельной работы этого уровня преподавателю следует помнить, что долго держать слушателей на такой работе не следует, поскольку она скучна и монотонна; в то же время и торопиться не следует, т. к. нужно, чтобы учащиеся могли правильно и в нормальном темпе воспроизводить усваиваемый языковой и речевой материал, который им нужен для решения более сложных задач.

Полутворческий уровень самостоятельной работы – следующий по сложности выполнения и вытекающий из воспроизводящего уровня. Здесь осуществляется перенос приобретённых знаний, навыков и умений на другие, но аналогичные ситуации, в частности, чтение слов, словосочетаний, предложений и текстов без образца, задаваемого диктором; не списывание с учебника, а разнообразные преобразования материала в письменной форме, формирование высказываний в аналогичных ситуациях. Самостоятельная работа этого уровня требует от выполняющего ещё большей мыслительной активности и связана с такими операциями, как подстановка, расширение, трансформация.

Творческий уровень самостоятельной работы связан с формированием навыков и умений осуществлять поиск при решении более сложных коммуникативных задач, как в устной речи, так и при чтении, например, действовать в соответствии с предлагаемыми обстоятельствами и взятой на себя ролью, подготовить сообщение на определённую тему, прослушать сообщение и высказать своё отношение к его содержанию; прочесть рассказ, и ответить на проблемные вопросы в связи с содержательно–смысловым планом текста, интерпретировать главную идею текста.

Самообразование при изучении иностранных языков предусматривает также возможность использования разнообразных вспомогательных средств: прослушивание лекций, докладов, концертов; консультации специалистов; просмотр спектаклей, кинофильмов, информационных телепередач; посещение музеев, выставок, галерей; использование электронных обучающих программ, лингвистических информационных ресурсов; различные виды практической деятельности – участие в обучающих квестах, непосредственный контакт с иностранцами в ходе сопровождения визитов иностранных делегаций и т. п.

Воспитание у слушателя глубокого интереса к иноязычной культуре и потребности в самообразовании – сложный процесс, связанный с изучением личности слушателя, мотивов его поведения и изучения иностранного языка, что необходимо для развития индивидуальных склонностей и интересов всех слушателей.

В современной методической теории многие вопросы, связанные с решением этих проблем, достаточно хорошо изучены и исследованы. Так, разработка конкретного методического материала для слушателей должна включать:

– дифференцированные задания для самостоятельной работы различной степени трудности;

- варианты кратковременных и длительных программ самовоспитания и самообразования для учащихся;
- методические указания и рекомендации по изучению отдельных наиболее сложных вопросов, тем, проблем учебной программы;
- программы познавательных бесед, вечеров, дискуссий.

Проблема формирования учебно-познавательных мотивов учащихся по отношению к иноязычной культуре решается каждым преподавателем с учётом конкретных условий и возможностей.

Самообразование при изучении иностранного языка может выступать как цель (самоцель) и как средство для самореализации каких-либо целей (таких, как подготовка к работе, овладение профессией, новым для человека видом деятельности и т. д.).

Сегодня очевиден рост значимости самообразования в повышении уровня владения иностранным языком как условия адаптации и конкурентоспособности личности на рынке труда. Данный факт демонстрирует высокую социальную ценность образования и самообразования, потребность государственного уровня в оптимизации системы образования и создания комфортных условий для самообразовательной деятельности граждан Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брызгунова, Е. Н. Самообразование как основа успешности человека / Е. Н. Брызгунова // Педагогическое мастерство : материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). – М. : Буки-Веди, 2012. – С. 310–312.
2. Колбаско, И. И. Учащимся о самообразовании / И. И. Колбаско – Минск : «Нар. асвета».
3. Топчиян, Э. П. Роль самостоятельной работы в развитии мотивации к изучению иностранного языка как средства общения / Э. П. Топчиян // Молодой ученый. – 2010. – № 7. – С. 302–305.
4. Щукин, А. Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика / А. Н. Щукин. – М. : Филоматис, 2004. – С. 285–290.

УДК 378.02

ПОДКАСТ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Буторева В.С., Кривоносова Ю.А., Прокопец А.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Развитие таких Интернета-приложений, как блог или подкаст, открывает новые перспективы для изучения иностранного языка. Они связаны с возможностью созидать и желанием продемонстрировать собственную продукцию на изучаемом иностранном языке, поместив ее в сети Интернет. Успех в обучении посредством коммуникации в Интернете доказан многими

исследованиями и опросами, которые подтверждают не только повышение уровня владения языком или развитие межкультурной компетенции учащихся, но и рост мотивации учащегося, как только результаты его труда публикуются в интернете для широкого круга пользователей.

В настоящее время приоритет в обучении иностранным языкам отдается коммуникативности, аутентичности общения, изучению языка в культурном контексте, автономности и интерактивности обучения. Использование интернет-технологий в обучении иностранному языку не только помогает в формировании навыков разговорной речи, в обучении лексике и грамматике.

Все более актуальным и важным становится применение информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения иностранному языку как главного способа развития самостоятельной познавательной деятельности обучающихся. Здесь играют роль не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения, связанный, прежде всего, с мыслительными операциями анализа, синтеза, абстрагирования, идентификации, сравнения, сопоставления, вербального и смыслового прогнозирования.

Одним из новых требований, предъявляемых к обучению иностранным языкам с использованием Интернет-ресурсов, является создание взаимодействия на занятии, что принято называть в методике *интерактивностью*. Интерактивность – это объединение, координация и взаимодополнение усилий коммуникативной цели и результата речевыми средствами. Среди ведущих признаков и инструментов интерактивного взаимодействия выделяются полилог, диалог, мыследеятельность, смысловое творчество, межсубъектные отношения, свобода выбора, ситуация успеха, позитивность и оптимистичность оценивания, рефлексия и др.

В аспекте функциональных особенностей современной развитой инфраструктуры сети Интернет «интерактивность» можно рассматривать как способ саморазвития через Интернет: возможность наблюдать и копировать использование языка, образцы поведения партнеров. Среди средств интерактивной коммуникации в сети Интернет выделяют средства синхронной коммуникации (средства, позволяющие общаться в режиме реального времени) и средства асинхронной коммуникации (средства общения, позволяющие обмениваться информацией с задержкой во времени). К последним, наряду с голосовой почтой и голосовым форумом, относятся аудиоблоги и подкасты.

Подкастами называют аудиоблоги или передачи, выкладываемые в сети в виде выпусков, которые можно легко скачать на MP3 плеер и слушать в любое удобное для пользователя время. Это отдельные файлы либо регулярно обновляемая серия таких файлов, публикуемых по одному адресу в сети Интернет. Слово подкаст (podcast) происходит от слов iPod (mp3-плеер фирмы Apple) и broadcast (повсеместное широкоформатное вещание). Таким образом, термин «*подкастинг*» (podcasting) приобрел следующее значение: «это способ распространения звуковой или видеоинформации в Интернете». Подкастинг означает одновременно производство и предложение подкастов или

видеокастов. Являясь синтезом преимуществ интернета и радио (телевидения), подкастинг открывает невероятные возможности для тех, кто желает слушать речь на иностранном языке и совершенствовать свои речевые навыки.

Преподаватели иностранного языка, использующие аудиоблоги в процессе обучения, говорят, как правило, о двух способах применения подкастов: слушание информации и создание собственных продуктов на занятии или вне его.

Наиболее реалистичной задачей использования подкастов в учебных целях остается развитие рецептивных аудитивных навыков. Подкасты дают возможность подойти к организации такого вида работы как аудирование по-новому. Тематика, объем подкастов чрезвычайно разнообразны, поэтому они могут быть использованы на разных ступенях изучения языка. В целом, технология работы с подкастом совпадает с технологией работы над аудиотекстом и имеет четкую последовательность в действиях преподавателя и обучающихся (в соответствии с «трехступенчатой моделью обучения аудированию»): предварительный инструктаж и предварительное задание; процесс восприятия и осмысления информации подкаста; задания, контролирующие понимание услышанного текста. Поэтому при отборе подкастов в содержание обучения и разработке заданий к ним преподавателю необходимо следовать основным принципам и требованиям работы с аудиотекстом. Кроме того преподавателю иностранного языка при отборе содержания обучения необходимо учитывать тот факт, что в сети Интернет встречаются как профессионально созданные подкасты, так и любительские аудиоблоги, уступающие в качестве предлагаемого контента. Наиболее эффективный способ найти необходимый подкаст – обратиться к директории подкастов, выбрать категорию и просмотреть список подкастов, доступных к скачиванию.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что подкаст как медианоситель является, наряду с другими ресурсами, неотъемлемым техническим средством обучения иностранному языку, позволяющим решать комплексные задачи иноязычного образования. Навыки и умения, формируемые с помощью технологии подкастинга, выходят за пределы иноязычной компетенции даже в рамках языкового аспекта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ковалёва, Т. А. Дидактический потенциал подкастов и методика их использования в дистанционной форме обучения иностранному языку / Т. А. Ковалёва // Иностранные языки дистанционном обучении : Материалы III Международной науч.-практ. конф., 23–25 апреля 2009 г. / Пермь. Том 2. – Пермь : Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. – С. 48–55.

2. Сысоев, П. В. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных интернет-технологий : учеб.-метод. пособие для учителей, аспирантов и студентов / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев. – Ростов н/Д : Феникс ; М. : Глосса-Пресс, 2010. – 182 с.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ПРЕПОЗИТИВНО-АТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Василевич Ю. И., Филимонова Г.Б., кандидат филологических наук
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Препозитивно-атрибутивные словосочетания, т. е. конструкция «определение плюс определяемое слово» – один из наиболее распространенных типов свободных словосочетаний в английском языке. Это эффективное средство компрессии, или экономии языковых средств.

Для правильного понимания и точного перевода конкретных атрибутивных словосочетаний необходимо знать структурно-семантические особенности таких словосочетаний и представлять себе, какими средствами располагает русский язык для передачи таких конструкций.

В качестве особенностей английских препозитивно-атрибутивных словосочетаний следует отметить следующие:

1. В современном английском языке широта семантических связей между членами группы значительно шире, чем в русском языке. Это значит, что в английском языке определение может характеризовать следующее за ним существительное опосредованно, называя не его качество, а качество какого-то другого, связанного с ним предмета:

Un-American Committee – это Комитет по расследованию антиамериканской деятельности, а не антиамериканский комитет.

2. В английском языке в качестве определения может выступать имя существительное (так называемые конструкции типа *stone wall*). Например: *asylum seeker, passport control, page substitution*.

3. В английском языке, в отличие от русского, распространены многочленные атрибутивные группы: *anti-poll tax bill debates, border control officer training course, drug trafficking prevention measures*.

4. Для английского языка характерны многочленные группы с внутренней предикацией, т. е. в качестве определения может выступать целое предложение: *Take-it-or-leave-it draft resolution*.

5. Английские препозитивные атрибутивные словосочетания могут быть многозначными. Например: словосочетание *University books* в зависимости от контекста может означать «учебники для студентов университета» или «книги (любые) из университетской библиотеки».

Специалисты в области перевода выделяют несколько способов перевода препозитивных атрибутивных конструкций:

- 1) перевод с помощью атрибутивной группы;
- 2) перевод при помощи цепочки: существительное + предлог + существительное;
- 3) перевод с помощью перестановки членов конструкции;
- 4) перевод с переносом определения к другому существительному;

- 5) перевод с использованием глагольно-наречной группы;
- 6) перевод одного из членов при помощи группы слов;
- 7) перевод отдельным предложением, вводимым словами «словно», «как будто»;
- 8) перевод причастными, предложными или инфинитивными оборотами, или придаточными предложениями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васильева, Ю. З. Важность навыка перевода атрибутивных групп для переводчика научно-технической литературы / Ю. З. Васильева, И. В. Шарапова. – Томск : Томский политехнический университет, 2014. – 7 с.
2. Ильченко, Е. В. What do you mean by that? : пособие по обучению практике перевода. Книга для преподавателя : метод. пособие. – М. : МИЛ, 2008. – 84 с.
3. Крупнов, В. Н. В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов. – М. : Международные отношения, 1976. – 190 с.
4. Хромых, А. А. Перевод препозитивных атрибутивных конструкций с предикативной связью (на материалах англоязычной художественной литературы) / А. А. Хромых, Е. В. Жучкова // Молодой ученый. – 2016. – № 16. – С. 513–518.

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОПУСКА ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Гоголинский А.Н., Трасковская И.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

При осуществлении охраны Государственной границы Республики Беларусь сотрудники органов пограничной службы не редко встречаются с трудностями, возникающими в ходе общения с иностранными гражданами, пересекающими Государственную границу Республики Беларусь. Сотрудникам органов пограничной службы необходимо знать не только свой государственный язык, но и английский язык, так как он считается языком международного общения и используется практически во всех странах мира. Кроме того, согласно законодательству Республики Беларусь, сотрудникам органов пограничной службы рекомендуется знать языки сопредельных государств.

Для осуществления акта общения необходимо наличие минимум двух коммуникантов, каждый из которых выступает как субъект общения. Непременным условием является их контакт (взаимодействие) и реализуемые в

ходе общения коммуникативные цели и задачи. Дело в том, что общение – это такая практическая активность субъекта, которая направлена на других субъектов, но не превращает их в объекты, а, напротив, ориентируется на них как на субъекты общения, видит в них себе подобного, себе равного. Иначе говоря, предполагаются субъект-субъектные отношения.

Основными и главными умениями в общении являются:

- инициировать и вступать в контакт;
- формировать благоприятное первое впечатление;
- задавать вопросы и отвечать на них;
- вести беседу, кратко и точно выражать свои мысли;
- стимулировать собеседника к прояснению его позиций, высказываний;
- слушать, услышать и понять то, что имел в виду собеседник;
- осуществлять обратную связь, т. е. передать партнеру, что его услышали и поняли;
- выравнивать эмоциональное напряжение в беседе, в дискуссии;
- считывать и грамотно интерпретировать невербальные сигналы собеседника (взгляд, мимику, жесты);
- управлять собственными экспрессивными сигналами в процессе общения;
- эффективно взаимодействовать с другими, осуществляя сотрудничество;
- владеть моделями общения;
- использовать в процессе взаимодействия разнообразные стили общения;
- понимать специфику речевых жанров и коммуникативных средств достижения цели при взаимодействии.

Без сомнения существует набор речевых фраз, которыми сотрудник органов пограничной службы должен обладать в рамках специфики профессиональной деятельности. При осуществлении пограничного контроля сотрудники органов пограничной службы используют, как правило, фразы, относящиеся к пересечению Государственной границы для построения диалога. Например: «Здравствуйте, пограничный контроль Республики Беларусь!», «Предъявите, пожалуйста, Ваши документы», «Снимите обложку с паспорта», «Приятного пребывания в нашей стране». Не стоит забывать о том, что сотрудник органов пограничной службы всегда должен быть культурным и вежливым в общении с лицами, пересекающими Государственную границу, так как пограничники встречают их первыми и последними провожают из страны. Для осуществления данной цели в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» готовят офицеров со знанием иностранного языка, после чего они могут обучить этому свой подчиненный личный состав, так как всем сотрудникам органов пограничной службы необходимо постоянно совершенствовать свое профессиональное мастерство во владении иностранным языком.

В ходе пересечения Государственной границы Республики Беларусь иностранными гражданами могут возникать разного рода конфликтные ситуации. Для их разрешения сотрудник органов пограничной службы Республики Беларусь должен быть всегда готов к иноязычному общению, и помимо всего, он должен умело и спокойно разрешить конфликтную ситуацию. Не стоит забывать, что главной задачей пограничного контроля является: создание условий для максимально комфортного пересечения Государственной границы гражданами Республики Беларусь, иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что при общении с иностранными гражданами сотрудники органов пограничной службы Республики Беларусь должны учитывать вышеуказанные особенности иноязычного общения, разрешать конфликтные ситуации и постоянно совершенствовать уровень знаний иностранного языка и применять его в своей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева, Г. М. Социальная психология : учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 376 с.
2. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1–92 01 02 Управление подразделениями пограничного контроля. Специалист по управлению / разработан ГУО «ИПС РБ». – Минск : М-во образования Респ. Беларусь, 2015. – 32 с.
3. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 286 с.
4. Зимняя, И. Л. Педагогическая психология / И. Л. Зимняя. – Ростов н/Д : Феникс, 1997. – 477 с.

УДК 372.881.1

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Жигалов В.Е.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Термин «толерантность» произошел от латинского слова *tolerantia*, что означает терпение. Прежде всего, толерантность призывает общество к терпимости по отношению друг к другу, уважительного отношения к чужой культуре, интересам, мировоззрению.

Немаловажную роль в привитии толерантности курсантам играет иностранный язык. Его изучение можно рассматривать как вступление в контакт с чужой социокультурной действительностью, которая может повлиять на взгляды и установки курсантов и привести их к более глубокому пониманию

жизненной действительности в собственной культуре. Страноведение на уроках по иностранному языку дает представление о социально-экономическом положении страны и народа, язык которого стал предметом изучения, об обычаях, традициях, культурных ценностях, присущих данному народу. Именно поэтому роль страноведения на занятиях по иностранному языку в формировании этнической толерантности будущих офицеров является актуальной.

Общение на иностранном языке – это межкультурное взаимодействие. Очень важно донести до курсантов, что чужая культура не хуже и не лучше нашей культуры, она просто другая, и нужно терпимо и с пониманием относиться к этим различиям [1, с. 79].

Именно на занятиях по иностранному языку легче всего обратиться к диалогу культур. Такие темы, как «Военное образование в Республике Беларусь и за рубежом», «Культура Беларуси и иноязычных стран», «Спорт в Республике Беларусь и в стране изучаемого языка» способствуют анализу различных аспектов собственной культуры и культуры страны изучаемого языка. Работа над текстом, обладающим воспитательным потенциалом, в полной мере не даст должного эффекта. Нужна и соответствующая его интерпретация, и соответствующее отношение к нему преподавателя. Если преподаватель, а за ним, следуя его примеру, и курсант высказывает свое мнение, свое отношение к предмету общения, то именно эта личная заинтересованность и является тем каналом, через который в душу и сознание обучаемого проникает воспитательное воздействие. Полезно на занятиях обсуждение и интерпретация текста, заполнение сравнительных таблиц (сопоставление с собственной культурой) и т. д., которые ведут к межкультурному сравнению, и достигаемое межкультурное общение организуется как двусторонний процесс, как диалог двух культур – иноязычной и национальной.

Преподавание иностранного языка в контексте диалога культур способствует воспитанию общечеловеческих ценностей. Страноведение помогает курсантам глубже изучить богатство культурного наследия прошлого своего народа и народов других стран. Осуществление обучения и воспитания в контексте культуры способствует лучшему усвоению учебного материала, повышению коммуникативно-познавательной мотивации, обеспечивает возможность одновременного обращения к языку и культуре, положительно воздействует на эмоциональное состояние курсантов, способствует формированию толерантности к носителям любых культурных, религиозных, этнических традиций, воспитанию личности XXI века [2, с. 41].

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что важным педагогическим фактором развития межличностной толерантности у курсантов является наличие информационной среды, позволяющей курсанту осознать сложность и многомерность мира человеческих отношений, неизбежность различий между людьми. Толерантность не присуща человеку от рождения, а вырабатывается в процессе воспитания. Именно поэтому у курсантов высших военных учебных заведений необходимо формирование этого качества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абакумова, И. В. О становлении толерантной личности в поликультурном образовании / И. В. Абакумова, П. Н. Ермаков // Вопросы психологии. – 2003. – № 3. – С. 78–82.
2. Brenner, Peter J. // Interkulturelle Germanistik: Dialog der Kulturen auf Deutsch? (Peter Zimmermann Hrsg.). – 2. erg. Aufl. – Frankfurt am Main : Lang. – 1991. – P. 35–55.

УДК 811

АНГЛИЙСКИЙ ВОЕННЫЙ СЛЕНГ: ПОНЯТИЕ, СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Киянко Е.Г., Малявский А.А., Буланова Н.П.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Вся лексика языка делится на литературную и нелитературную лексику. *Литературная лексика* – это лексика, связанная с книжными стилями речи, употребляющаяся в научной литературе, публицистических произведениях, официально-деловых документах и т. п. Существует также *нелитературная лексика*, которая делится на профессионализмы, вульгаризмы, жаргонизмы, сленг. Эта часть лексики отличается своим разговорным и неофициальным характером.

Профессионализмы – это слова, используемые небольшими группами людей, объединенных определенной профессией.

Вульгаризмы – это грубые слова или выражения, находящиеся за пределами литературной лексики.

Жаргонизмы – это слова, используемые обособленной группой людей, объединенных по социальному признаку. Объединяющим признаком может служить возрастная категория, профессия, общественный класс. Слова этого разряда, обычно немногочисленные, составляют особый «язык» социальной группы, по использованию которого ее члены опознают равных себе.

Сленг – это совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп, профессий и т. п. и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка.

Термин «сленг» в переводе с английского языка означает:

1. Речь социально или профессионально обособленной группы в противоположность литературному языку;
2. Вариант разговорной речи (в том числе экспрессивно окрашенные элементы этой речи), не совпадающей с нормой литературного языка.

Сленг состоит из слов и фразеологизмов, которые возникли и первоначально употреблялись в отдельных социальных группах и отражали целостную ориентацию этих групп. Став общеупотребительными, эти слова в

основном сохраняют эмоционально-оценочный характер, хотя иногда «знак» оценки изменяется.

Военный сленг очень обширен, он охватывает практически все сферы военной жизни. Почти все понятия, виды имущества, вооружения, военной техники и многое другое имеют названия, как в литературном, так и в разговорном языке. Это обусловлено необходимостью краткого обозначения предметов и явлений в быту и профессиональной деятельности военнослужащих. Также военный сленг содействует сближению военнослужащих, принадлежавших ранее к различным социальным группам.

Военный сленг образуется различными способами. Среди них следует отметить лексико-семантическое словообразование, морфологическое словообразование (словосложение, аффиксация, сокращение, звукоподражание, конверсия), появление фразеологических единиц, заимствования из иностранных языков и территориальных диалектов английского языка.

Приведем примеры образования сленгизмов из современного английского военного сленга:

1) лексико-семантическое словообразование, т. е. образование единиц вследствие переноса значения, порождает такие сленгизмы, как «boot» – новобранец, аналогично русскому «дух»;

2) словосложение, например «chair force» от «chair» и «air force» – «военно-воздушные силы»;

3) аффиксация, например «go-fasters», названы так, поскольку значительно облегчают передвижение пешим ходом в горно-холмистой местности;

4) сокращение, например «corp» от «corporal» – «капрал»;

5) звукоподражание, например «whiz bang» – «снаряд»;

6) конверсия, например «locked and loaded» – «в полном боевом настрое» (изначально так говорили о заряженном оружии, готовом к боевому применению);

7) появление фразеологических единиц, например «to dog a watch» – нести службу в дозоре или в карауле, русский эквивалент – «тащить службу»;

8) иноязычные заимствования, например «blitzkrieg» – блицкриг, молниеносная война;

9) заимствования из других территориальных диалектов английского языка, например «nothing to write home about» (нечто нестоящее, нецелесообразное) – фразеологическая единица, заимствованная в американский военный сленг из британского военного сленга.

Предлагается следующая тематическая классификация английского военного сленга, которая отражает его особенности:

I. Межличностные отношения:

1) повседневные взаимоотношения между военнослужащими:

- brig rat – военнослужащий, неоднократно находившийся на гауптвахте, русский эквивалент – «залетчик»;

2) взаимоотношения между военнослужащими в зависимости от звания, должности, вида вооруженных сил, рода войск:

- chicken – полковник (название объясняется эмблемой в виде орла на погонах полковника, которую в шутку называют «курица», по этой же причине полковника могут называть «bird» или «full-bird», а подполковника – «half-bird»);

3) отношение к военнослужащим и гражданскому населению других государств:

- Frog – француз.

II. Деятельность военнослужащих:

1) повседневная деятельность, быт военнослужащих:

- to police the barracks – проводить уборку в расположении казармы;

2) увольнение и свободное время:

- to go on liberty – уходить в увольнение.

III. Военнослужащий и окружающий его мир:

1) пища:

- chow line – очередь в столовой за получением пищи;

3) одежда и обмундирование:

- sammies – камуфлированная форма, русский эквивалент – «комок»;

3) оружие и боевая техника;

4) состояние здоровья, части человеческого тела;

5) настроение, психическое состояние.

В ходе рассмотрения данного вопроса были изучены классификация и способы образования сленгизмов, существующих в рядах военнослужащих вооруженных сил англоязычных стран. Как было сказано выше, английский военный сленг очень обширен и отображает все аспекты жизни и деятельности военнослужащих наряду со стандартизированным уставным языком. Английский военный сленг образуется различными способами и подлежит тематической классификации.

Очевидно, что военный сленг обладает ярко выраженным эмоционально-оценочным и экспрессивным оттенком. Как показывают примеры, по большей части военные сленгизмы отражают юмористическое отношение к предмету речи, которое может быть оценено как своего рода «неповиновение» суровым условиям войны и строгой дисциплине, характерной для вооруженных сил.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Судзиловский, Г. А. Сленг – что это такое? Английская просторечная военная лексика. Англо-русский словарь военного сленга / Г. А. Судзиловский. – М. : Ордена Трудового Красного Знамени Военное издательство Министерства обороны СССР, 1973.

2. Белова, И. В. Лексико-семантические особенности военного сленга в американском варианте английского языка / И. В. Белова, Ю. Е. Павлова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Лингвистика. 2008. № 1 (101). – С. 33–38.

САМООБРАЗОВАНИЕ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМИ ЯЗЫКАМИ

Ковальчук О.А.

УО «Белорусский государственный университет транспорта»

В настоящее время самообразование играет решающую роль в общем развитии человека и становлении его личности. То, что человек узнает на протяжении учебы в школе и университете, определяет его дальнейшее развитие. Несомненно, важное место в становлении человека как личности имеет образование. Многие университеты нашей страны предлагают хорошее высшее образование в различных сферах, однако следует помнить, что действительно хорошее высшее образование можно получить, лишь самостоятельно развиваясь в выбранной сфере.

Некоторые области требуют особо тщательного изучения. К примеру, иностранные языки. Для изучения любого языка мало хорошего преподавания и занятий у репетитора. Если математическую формулу можно заучить, то язык нужно прочувствовать, думать на нем. Именно поэтому самообразование имеет ведущую роль в изучении любого языка.

Изучение языка должно быть систематическим. Необходимо определиться со временем. Полчаса изучения в день будет более полезным, как если бы для этого выделить половину дня.

Важную составляющую имеет систематичность. Школьная программа имеет разную направленность на протяжении нескольких лет. В университете обучение включает устную и письменную грамотность, однако этого мало для уверенного владения языком, так как материал нужно регулярно повторять, обновлять и использовать.

Это является базой для самообразования. Самостоятельное изучение языка включает пополнение словарного запаса, развитие устной речи, уровень произношения, систематизация грамматики и лексики, языковая практика с носителями языка, обучение через различные интернет-порталы.

Естественно, помимо личных качеств, самая важная составляющая – желание. От него зависит конечный результат работы над собой, так как самообразование – это труд, в котором оценивается только конечный результат.

Рассмотрим несколько способов повышения уровня владения языком.

Наилучший из способов – пребывание в новой языковой среде. В лучшем случае такое общение должно проходить в неформальной обстановке. Когда человек оказывается в экстремальной ситуации, он осваивает новые навыки. Более того, человек вживается в новую среду, учится думать на другом языке и быстрее адаптируется. Однако такая адаптация происходит только при должных коммуникативных навыках.

Полезным является общение с носителями, изучающими язык как иностранный (к примеру, общение между русским и немцем на английском). В таком случае люди выражаются простым языком, достаточным для общения на

бытовые темы (речь лишена полной эмоциональной окраски, оборотов, используются простые по содержанию словосочетания). При этом уровень знания языка не совершенствуют, а поддерживается на установившемся этапе.

Немаловажным является изучение языка при помощи различных интернет-порталов и книг-самоучителей. Такие сервисы, как Lingualeo, Linguamaster, Duolinguа, De-online и др. помогают изучать язык в игровой форме. На таких порталах можно систематизировать знания и при этом не утратить желания и тяги к изучению, так как обучение проводится в форме игры.

Книги-самоучители приносят пользу потому, что имеется возможность подобрать книгу под определенный уровень знаний. В настоящий момент имеется широкий выбор самых разных изданий, в том числе программ оксфордского и др. университетов, которые имеют наибольшую ценность. Такие издания содержат именно ту грамматику и лексику, которой обучаются британские школьники.

Изучение слов не должно быть хаотичным. Выделяются два варианта изучения слов – тематическое (заучивание слов на определенную тему) и заучивание в процессе изучения самого языка (выписывание неизвестных слов и их последующее использование). Оба варианта хороши, так как второй способ позволяет знать все встречающиеся слова, а первый – пополнять базу словами, не встречающимися до этого в использовании.

Таким образом, самообразование имеет большое значение в овладении иностранным языком. Человек, изучающий иностранный язык, может сам восполнять возникшие у него пробелы. Систематическая самостоятельная работа повышает уровень дисциплины человека и развивает силу воли, учит самоорганизации. Изучение иностранного языка позволяет развиваться в качественном выражении.

УДК 811

СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ИНТЕРНЕТ-ЛЕКСИКА: ПРИНЦИПЫ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОВ ПРИ ПЕРЕПИСКЕ

Козловский В.П., Литвин А.А., Ермакова Н.Г.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Язык – социальный феномен, который постоянно находится в процессе развития и трансформации.

Развитие Интернета и компьютерных технологий, как и развитие любой другой сферы человеческой деятельности, способствует появлению новых лексических единиц в языке.

В связи с этим мы наблюдаем, как наш язык общения постепенно превращается и трансформируется в особый нестандартный язык. «Интернет – это идеальная среда и одновременно идеальное средство для формирования сообществ».

В настоящее время Интернет представляет собой наиболее активно развивающуюся мировую коммуникационную систему.

Существование и функционирование языка в Интернете, безусловно, заслуживает и требует особого внимания. Неоспорим тот факт, что Интернет сегодня – это неотъемлемый источник получения информации.

Сегодня мы можем сказать, что появилась новая форма языкового взаимодействия – письменная разговорная речь. Язык существует в Интернете в основном в письменном варианте, но в условиях интерактивной сетевой коммуникации темп речи приближен к устной ее разновидности.

Интернет активизирует внимание пользователей к тем языковым средствам, которыми они пользуются. Кроме того, виртуальные личности становятся творцами новых вербальных и невербальных средств высказывания и общения, творят не только само виртуальное пространство, но и язык, на котором этот социум общается.

Существенность данной проблемы доказывает тот факт, что в разных странах ученые наблюдают и исследуют схожие процессы, происходящие в естественных национальных языках, на которых общаются пользователи Интернета.

Многие слова подвергаются искажению при освоении их русскоговорящими носителями (в основном, путем добавления к иноязычной основе русских суффиксов и префиксов): *троллить, флеймить, юзать, лайкнуть, расшарить, чатиться, зафрендилась, отфрендить* и т. д. Существительные в единственном числе приобретают во множественном числе привычные русскоговорящим окончания: *френд – френды, бот – боты, админ – админы, фолловер – фолловеры* и т. д.

Признаком их освоения является и то, что данные слова зачастую подчиняются законам словообразования русского языка, спряжения или склонения и т. д.

Очень часто язык СМС при переписке содержит аббревиатуры, которые делятся на 2 группы: акронимы и сокращения.

Акронимы представляют собой аббревиатуру из начальных звуков каждого слова, входящего в данную фразу. Произносится как одно слово, а не по буквам. Сокращения позволяют исключить из слова часть букв, оставив прежнее звучание. При этом значение слова остается понятным. Бывает, что буквы и звуки заменяются цифрами, сходными по звучанию с данным словом.

Приведем некоторые фразы, которые употребляются при СМС-переписке, где источниками языкового и речевого материала послужили сетевые жаргонии, энциклопедии, словари компьютерного и сетевого жаргона (сленга), сетевые тексты, материалы тематических форумов и переписка интернет-пользователей, учебно-дидактические и научно-популярные материалы.

Таблица 1

Акронимы	Сокращения	Эмоции и чувства	Прощание
TTYL – talk to you later – поговорим позже BFN – bye for now – ладно, пока	U – you – ты Thx – thanks – спасибо L8r – later – позднее B4 – before – до 2morro – tomorrow – завтра	LOL – laughing out loud – смеюсь во весь голос XOXO – hugs and kisses – целую – обнимаю	BRB – be right back – скоро вернусь KIT – keep in touch – созвонимся, будем на связи PCM – please call me – перезвони мне, пожалуйста cum ova – come over – приходи

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградова, Т. Ю. Специфика общения в Интернете. Русская и сопоставительная и филология : лингвокультурологический аспект / Т. Ю. Виноградова. – Казань, 2004. – С. 63–67.
2. Ваулина, Е. Ю. Мой компьютер. Толковый словарь / Е. Ю. Ваулина. – М., 2005. – 496 с.
3. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge, 2001. – P. 10.
4. Gate, B. Business @ the Speed of Thought / B. Gate. – N.-Y., 2000. – 440 p.

УДК 811

ÜBERSETZUNG MILITÄRISCHER FACHTERMINI

Kudelitsch A.A., Sadownitschaja L.M.

«Das Institut des Grenzschutzdienstes der Republik Belarus»

Der Umfang eines Begriffs in der einen Sprache ist beinahe niemals identisch mit dem Umfang eines Begriffs in der anderen Sprache. Genau aus diesem Grunde ist der Begriffsumfang von Sprache zu Sprache verschieden und teilweise müssen andere Begriffe als Übersetzungsäquivalente herangezogen werden. Der deutsche Begriff «Angriff», beispielsweise, kann im Russischen über mehrere Äquivalente verfügen: «наступление», «атака», «нападение», «налёт», «удар». In diesem Falle weist der deutsche Terminus, dem all die aufgezählten russischen Termini entsprechen, einen größeren Begriffsumfang auf.

Falls ein Begriff jedoch in verschiedenen Bereichen des Militärwesens verwendet wird, spricht man nicht mehr von Polysemie, sondern von völlig unterschiedlichen Termini. Der deutsche Terminus «die Gabel», beispielsweise, entspricht in der Artillerie dem russischen Terminus «вилка», welcher eine bestimmte Einschießmethode eines Geschützes, bekannt als «Gabelverfahren», bezeichnet. Im Bereich der Infanterie ist dieser Terminus jedoch äquivalent zum russischen Terminus

«сошка», der mit «Gabel eines Handmaschinengewehrs» zu übersetzen ist. Dieses Beispiel führt vor Augen, dass das ein- und dasselbe Wort in den verschiedenen militärischen Bereichen als unterschiedlicher Terminus auftreten kann.

Die Gesamtheit aller Termini aus dem Militärwesen bildet die militärische Terminologie, innerhalb derer mehrere Arten von Terminologie existieren. Aus diesem Grund existieren eigne Terminologien für die verschiedenen Truppengattungen und Streitkräfte, die Militärtechnik, die Organisation und die Arten der Kampfführung sowie für den Stabs-, militär-politischen und militär-topographischen Bereich. All diese Arten der Terminologie werden in der allgemeinen Militärterminologie vereint. Innerhalb des jeweiligen Bereichs der militärischen Terminologie sind die Termini immer monosem. Dies bedeutet, dass die Fachwörter über keine Synonyme verfügen. Vereinzelt gibt es jedoch Termini, die sich in ihrer Bedeutung sehr ähnlich sind, ein Beispiel hierfür sind die deutschen Termini «der Kampf» und «das Gefecht». Doch auch die unterscheiden sich durch den Bereich ihrer Anwendung: «das Gefecht» bezeichnet jedwede Kampfhandlung, wohingegen unter «der Kampf» konkrete Handlungen verstanden werden. Dieses Beispiel ist in der Militärterminologie jedoch ein Ausnahmefall.

Wie in allen Terminologien werden bei der Bildung von militärischen Fachtermini Wörter aus der Gemeinsprache herangezogen, die zwar an die jeweiligen terminologischen Gegebenheiten angepasst werden und ihre äußere Form einbüßen, dabei ihre ursprüngliche Bedeutung und ihre innere Form jedoch beibehalten.

Man kann also sagen, dass die innere Form eines Fachwortes zur Bildung von unterschiedlichen Wortfeldern in der jeweiligen Sprache führt.

Bei der Übersetzung von russischen und deutschen militärischen Termini fällt auf, dass deutsche Fachwörter hauptsächlich Komposita sind, die oft nicht nur aus zwei, sondern gleich aus mehreren Wörtern zusammengesetzt sind. Dabei gilt zu erwähnen, dass sich das Russische generell eher Wortgefügen als Komposita bedient und lange Wörter, wie sie im Deutschen häufiger anzutreffen sind, zu vermeiden versucht, was auch auf die militärische Terminologie zutrifft. Aus diesem Grund werden deutsche zusammengesetzte Termini in der Regel mit Wortgefügen, die häufig erklärenden Charakters sind, ins Russische übersetzt.

Ein gutes Beispiel hierfür ist der deutsche Terminus «Gepäckkraftwagen», der ins Russische mit «грузовой автомобиль для личных вещей военнослужащих» (wörtlich: Kraftwagen für persönliche Gegenstände von Militärangehörigen) übersetzt wird.

Deutsche Komposita müssen aber nicht unbedingt nur aus Substantiven bestehen, sondern können sich auch Verben, Präpositionen usw. bedienen.

Summa summarum ist die Verwendung von Komposita in der deutschen Militärsprache sehr verbreitet, im Russischen hingegen stößt man häufiger auf Wortgefüge.

LITERATUR:

1. Стрелковский, Г. М. Теория и практика военного перевода: немецкий язык / Г. М. Стрелковский. – М. : Воениздат, 2012.

2. Arntz, Reiner, Picht, Heribert. Einführung in die Terminologearbeit. Herausgegeben von Reiner Arntz und Norbert Wagner – Band 2. Georg Olms Verlag. Hildesheim/Zürich. – New York, 2011.

3. Duden – Deutsches Universalwörterbuch. Dudenverlag. Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich, 2007.

UDC 623:004

THE USE OF BIOMETRIC PASSPORTS AT THE BELARUSIAN BORDER

Lagoda N.V., Sviridov V.V., Kyratsiova Y.A.

State Educational Establishment the Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Every year the number of foreign citizens crossing the Belarusian border is increasing. It means that border guards have to face the rising number of people and be ready to detect travelers with invalid and forged documents. Another important issue that Belarusian border guards face today is the security of the borders. The objective of the border guards is to prevent illegals from crossing the State border of Belarus. These challenges lead to the debates about the introduction of biometric passports in the Republic of Belarus. The Biometric Identity is not more a fantastic future. That is a common required practice in variety of countries. Even more the list of the states starting to use e-Passport grows quickly. The first reason of introducing of e-Passport is the prevention of crime and simplification of border crossing procedure.

The reason for developing this kind of innovation in the world was the tragedy of 11.09.2001 in the USA – the terror attack on the World Trade Center (Twin Towers). After the New Orleans Convention countries participants came to an agreement of introducing facial biometrics as the key identification technology for future international passports and entry visa. Some opponents though believe that the innovation means «absolute control» over people.

The aim of this work is to find out if a biometric passport is a necessity in Belarus. The following objectives are set up:

1. To find out what a biometric passport is.
2. To trace the difference between Belarusian and worlds' biometric passport.
3. To see all advantages and disadvantages if e-passport.

A biometric passport, also known as an e-passport or a digital passport, is a combined paper and electronic passport that contains biometric information that can be used to state the identity of travelers. It uses contactless smart card technology, including a microprocessor chip (computer chip) and antenna (for both power to the chip and communication) embedded in the front or back cover, or center page, of the passport [2].

The chip contains all crucial information related to the passport holder such as digital signature data, which helps in authenticating the passport. The biometrics are considered more personal and reliable than a passport photo or a PIN, as it uses

personal traits such as facial or eye maps and fingerprints as primary identification features.

The contactless chip used in a biometric passport can store a digital impression of each biometric feature preferably in JPEG or JPEG2000 format. This contactless chip allows you to store minimum of 32 kilobytes biometric data and uses the interface compliant with the ISO/IEC 14443 international standard. The biometric features stored in the passport are compared by electronic border control systems or e-borders. These standards ensure not only the interoperability among various countries, but also among different makers of passports.

Belarusian e-passport is still being developed. «We expect to start issuing biometric passports for travel abroad and ID-cards by the end of 2018», Alexei Begun said. He recalled that in accordance with the plan for the development of biometric technologies for 2014–2018, Belarus carried out a set of measures to infuse national documents with biometric technologies. «These are passports for travel abroad and the national ID cards. Plans have been made to introduce them into Belarus' integrated service-payment system», he said. ID cards are plastic cards with biometric information stored on the chip. They are successfully used in many countries around. Such cards are compact and water proof [1].

E-passport today is a controversial issue. It is still debatable by many people in the world. Therefore, we would like to state some advantages and disadvantages if e-passports.

Advantages.

Firstly it makes easier passport control procedures in airports. Travelers will cross borders faster than it was earlier because their identities will be checked on computer.

Some say that their main advantage is that they are almost impossible to counterfeit. Biometric passports make travel across state borders faster and more convenient.

Another important thing is the help in crime investigation. Thanks to biometric databases it will be easier for the police officers to find a person who committed a crime.

Also collecting of biometric data helps the government know more exact number of its citizens.

As it was noted not only states but also citizens will have benefit from holding of e-passport. If traveler loses his documents, he has huge problems. In this case, his documents can be easily confirmed through database.

However there is an opposite side of such a practice. The practice in airports of England shows that the system could be mistaken by the passport. The gates put in Australia gave about 6–8% rate of error. That is a large rate. The system is not perfect enough.

There is no strong guarantee of safety of the chip. Security researcher from Amsterdam, Netherlands changed the data on the chip of the most secure British e-passport approximately in one hour. It is important to assume that biological data of another absolutely innocent person may be uploaded to the fake chip.

The person submitted his biometric data will not have access to his own data. Citizens do not have access to their own biological code. Law protectors can use biometric data of some people in their own interests

Biometric identification has a perspective to be a very useful thing. Even now it brought some advantages. However it is still not so perfect to be used and considers serious attention. [4]

LITERATURE:

1. First biometric passports in Belarus by 2018 year end [Electronic Resource]. – Режим доступа : <http://eng.belta.by/society/view/first-biometric-passports-in-belarus-by-2018-year-end-97266-2016>. – Дата доступа : 21.03.17.

2. Biometric passport [Electronic Resource]. – Режим доступа : http://en.wikipedia.org/wiki/Biometric_passport. – Дата доступа : 22.03.17.

3. Biometrics national ID passports false sense security [Electronic Resource]. – Режим доступа : <https://www.eff.org/ru/deeplinks/2012/06/biometrics-national-id-passports-false-sense-security>. – Дата доступа : 24.03.17.

4. E-passports security [Electronic Resource]. – Режим доступа : https://www.researchgate.net/publication/224155674_Biometric_passports_ePassports. – Дата доступа : 24.03.17.

УДК 372.881.1

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Лемешевский О.О.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Концепция модернизации белорусского образования так определяет социальные требования к системе вузовского образования: «Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя возможные последствия, способные к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны».

В этом свете важнейшая задача нашего вуза – формирование полноценных граждан своей страны. А от решений этой задачи во многом зависит, чем будут заниматься повзрослевшие курсанты, где будут служить.

Модернизация содержания образования в Беларуси на современном этапе развития общества связана с инновационными процессами в организации обучения иностранным языкам. В последние годы все чаще поднимается вопрос о применении новых информационных технологий в вузе. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения.

Возможности использования Интернет-ресурсов на занятиях по иностранному языку огромны. Глобальная сеть Интернет создает условия для получения любой необходимой информации, находящейся в любой точке земного шара: страноведческий материал, новости из жизни молодежи, статьи из газет и журналов и т. д. На уроках немецкого языка с помощью Интернета можно решать целый ряд задач: формировать навыки и умения чтения, используя материалы глобальной сети; совершенствовать умения письменной речи; пополнять словарный запас; формировать мотивацию к изучению немецкого языка.

Конечной целью обучения иностранным языкам является научение свободному ориентированию в иноязычной среде и умению адекватно реагировать в различных ситуациях, т. е. общению. Сегодня новые методики с использованием Интернет-ресурсов противопоставляются традиционному обучению иностранным языкам. Чтобы научить общению на иностранном языке, нужно создать реальные, настоящие жизненные ситуации, которые будут стимулировать изучение материала и вырабатывать адекватное поведение. Эту задачу и ставит перед собой Интернет [1, с. 233].

Одной из технологий, обеспечивающей личностно-ориентированное обучение, является метод проектов. Типология проектов разнообразна. По М. Е. Брейгиной, проекты могут подразделяться на монопроекты, коллективные, устно-речевые, видовые, письменные и Интернет-проекты. Хотя в реальной практике зачастую приходится иметь дело со смешанными проектами, в которых имеются признаки исследовательских, творческих, практико-ориентированных и информационных. Работа над проектом – это многоуровневый подход к изучению языка, охватывающий чтение, аудирование, говорение и грамматику. Метод проектов способствует развитию активного самостоятельного мышления курсантов и ориентирует их на совместную исследовательскую работу. Проектная форма работы является одной из актуальных технологий, позволяющих курсантам применить накопленные знания по предмету. Курсанты расширяют свой кругозор, границы владения языком, получая опыт от практического его использования, учатся слушать иноязычную речь и слышать, понимать друг друга при защите проектов. Курсанты работают со справочной литературой, словарями, тем самым создается возможность прямого контакта с аутентичным языком, чего не дает изучение языка только с помощью учебника на паре в аудитории.

Работа над проектом – процесс творческий. Курсант самостоятельно занимается поиском решения какой-то проблемы, для этого требуется не только знание языка, но и владение большим объемом предметных знаний, владение творческими, коммуникативными и интеллектуальными умениями. Работа над проектами развивает воображение, фантазию, творческое мышление, самостоятельность и другие личностные качества.

К современным технологиям относится и технология сотрудничества. Основная идея заключается в создании условий для активной совместной деятельности в разных учебных ситуациях. Курсанты объединяются в группы

по 3–4 человека, им дается одно задание, при этом оговаривается роль каждого. Каждый курсант отвечает не только за результат своей работы, но и за результат всей группы. Поэтому слабые курсанты стараются выяснить у сильных то, что им непонятно, а сильные стремятся, чтобы слабые досконально разобрались в задании. И от этого выигрывает вся группа, потому что совместно ликвидируются пробелы.

Внедрение информационных технологий в обучение значительно разнообразит процесс восприятия и отработки информации. Благодаря компьютеру, интернету и мультимедийным средствам курсантам предоставляется возможность овладения большим объемом информации с ее последующим анализом и сортировкой. Значительно расширяется и мотивационная основа учебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дичковская, И. Н. Инновационные педагогические технологии : учеб. пособие / И. Н. Дичковская. – К. : Академвидав, 2004. – 416 с.
2. Воронова, Е. Н. Современные технологии и методы обучения иностранному языку в вузе / Е. Н. Воронова // ПНиО. – 2014. – №1 (7). – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-i-metody-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-vuze>. – Дата доступа : 06.04.2017.

УДК 004.7.056.53

SMARTPHONES MAY BE AT AN INCREASED RISK OF CYBER ATTACKS

Mankevich E.L., Mikhailova N.A.

State Educational Establishment the Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Cyber threats constantly evolve with increasing intensity and complexity.

Our smartphones help us stay connected to the modern world. We use them for banking and bill paying, shopping, connecting with our friends and family through email and social networking sites, surfing the internet, and so much more. Smartphones and personal digital assistants (PDAs) give users mobile access to email, the internet, GPS navigation, and many other applications. However, smartphone security has not kept pace with traditional computer security.

We rely so heavily on our smartphones to provide these services that we sometimes overlook their security. Because our smartphones have such critical roles in our lives and we trust them with so much personal information, it's important to improve their security so we can continue to rely on them and keep our information safe.

Meanwhile, mobile phones are becoming more and more valuable as targets for attack. Technical security measures, such as firewalls, antivirus, and encryption, are uncommon on mobile phones, and mobile phone operating systems are not updated

as frequently as those on personal computers. Mobile social networking applications sometimes lack the detailed privacy controls of their PC counterparts.

Attackers can infect your smartphones with malicious software, or malware, in many different ways. Once your smartphone is infected, intruders can use the malware to access your computer without your knowledge to perform unwanted actions. They can steal your personal information, change smartphones configurations, cause your smartphones to perform unreliably, and install even more malware they can use to leverage attacks or spread malware to others.

Spyware is one type of malicious software (malware) that collects information from a computing system without your consent. Spyware can capture keystrokes, screenshots, authentication credentials, personal email addresses, web form data, internet usage habits, and other personal information. The data is often delivered to online attackers who sell it to others or use it themselves for marketing or spam or to execute financial crimes or identity theft.

Losing a mobile phone used to mean only the loss of contact information, call histories, text messages, and perhaps photos. However, in more recent years, losing a smartphone can also jeopardize financial information stored on the device in banking and payment apps, as well as usernames and passwords used to access apps and online services. If the phone is stolen, attackers could use this information to access the user's bank account or credit card account. An attacker could also steal, publicly reveal, or sell any personal information extracted from the device, including the user's information, information about contacts, and GPS locations. Even if the victim recovers the device, he or she may receive many spam emails and SMS/MMS messages and may become the target for future phishing attacks.

Some personal and business services add a layer of authentication by calling a user's mobile phone or sending an additional password via SMS before allowing the user to log onto the service's website. A stolen mobile phone gets an attacker one step closer to accessing the services as the user. If the device contains the owner's username and password for the service, the attacker would have everything necessary to access the service.

Although mobile phones are taking on more capabilities formerly available only on PCs, technical security solutions for mobile phones are not as sophisticated or widespread as those for PCs. This means that the bulk of mobile phone security relies on the user making intelligent, cautious choices. Even the most careful users can still fall victim to attacks on their mobile phones.

ТРАДИЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Матусевич А.Л., Буланова Н.П.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одна из мощнейших армий мира – армия Великобритании владеет богатейшими воинскими традициями и историей. Из-за своего «соединенного» государственного устройства Великобритании ее вооруженные силы имеют несколько названий: чаще всего вооруженные силы Великобритании, а также Вооруженные силы Соединенного Королевства, Британские вооруженные силы, вооруженные силы Ее Величества или просто Королевские вооруженные силы.

Исторически зафиксированный факт свидетельствует, что армия Великобритании берет свое начало в 1707 году. По давно сложившейся традиции британская армия состоит как из морских вооруженных сил, так и из сухопутных сил, а также воздушного флота.

Главкомандующим Британских вооруженных сил является британский монарх – королева Елизавета II. Британская армия соблюдает такие воинские традиции, как, например, смена караула у Букингемского дворца, воинское приветствие, наличие в армии подразделений из непальских горцев – гурков. Остановимся на этих традициях подробнее.

Традиция современного воинского приветствия берет начало на острове Великобритания. Во многих армиях мира младшие чины приветствовали старших, снимая шляпу. Так было и в британской армии, однако к XVIII–XIX вв. головные уборы солдат стали столь громоздкими, что это приветствие свелось к простому касанию козырька.

Известное нам приветствие сформировалось в 1745 году в полку Колдстрим – элитном гвардейском подразделении личной охраны английской королевы.

Смена караула у Букингемского дворца. Ритуал смены караула уходит корнями в XVII век. Именно в 1660 году было принято решение о том, что охранять королевскую семью может только королевская гвардия.

Отбор в охрану королевы осуществляется из пяти армейских полков: *Гренадерского, Колдстринского, Уэльского, Ирландского, Шотландского полков*. Несмотря на различия в мундирах, неизменным остается алый цвет мундиров и наличие медвежьей шапки высотой 46 см. Впервые у британских пехотинцев медвежья шапка появилась при битве в Ватерлоо (1815 год). Тогда британские пехотинцы последовали примеру наполеоновских гвардейцев, которые казались в таких шапках более могучими. Сейчас их надевают для особых церемоний и для домашней охраны королевы в память о победе в Ватерлоо.

Придерживаясь этой традиции, Британия подчеркивает приверженность прошлому и обычаям, которые соблюдаются чинами полков королевской армии.

«Лучше умереть, чем быть трусом!» – так звучит девиз гурков – подразделений из непальских горцев, которые уже два столетия верно служат Британской империи. Боевая репутация этих воинов безупречна. Гурки сражались во всех войнах, которые вела Британия с начала XIX века. Гурки не являются спецназом. По структуре, вооружению и задачам это пехота, но с особыми свойствами, которые ставят ее в один ряд с наиболее прославленными воинскими подразделениями мира. Великобритания продолжает пользоваться услугами непальских воинов до сих пор.

Еще одна традиция британской армии заключается в том, что каждый полк комплектуется только представителями одного какого-либо города или региона страны. У каждой части – своя форма, свои обычаи и традиции.

Почти в каждом полку английской армии есть какие-то артефакты, напоминающие о военной истории части. Причем артефакты могут быть неодушевленными вещами, например, медвежья шапка или волюнка, и одушевленными. Полковыми любимцами британских солдат были козлы. Один такой представитель кашмирской породы появился в шеренгах части, называемой Королевские уэльские фузилёры, в 1844 году. У козла уэльских фузилёров имеется воинское звание – капрал. Животное присутствует на торжественных обедах в офицерском собрании, на парадах и на всех официальных мероприятиях. Последнего кашмирского козла представляла фузилёрам королева Елизавета II.

Таким образом, можно сделать вывод, что традиции вооруженных сил Великобритании разнообразны и представляют интерес для изучения. С незапамятных времен отношение к армейским традициям было трепетным. Каждая армия, род войск, отдельное подразделение любят свои обычаи и ценят их очень высоко.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Pavlotsky, V. M. Great Britain. Monarchy. History. Culture / V. M. Pavlotsky. – СПб. : Caro, 2006. – 464 с.

УДК 37026

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Моцук И.С., Петушок Л.В.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Знание иностранного языка является необходимым компонентом профессионально-коммуникативной подготовки будущего офицера

Вооруженных Сил Республики Беларусь. В связи с этим важную роль приобретает способность будущего офицера осуществлять непосредственное общение на изучаемом иностранном языке. Поэтому речевое развитие (также с помощью иностранного языка) должно быть важной задачей и для военного образования Беларуси. Сегодняшние курсанты не всегда достаточно развиты в культурном и коммуникативном плане. На занятиях по гуманитарным предметам необходимо ставить цели развития речевой и общей культуры.

Мы предлагаем шире внедрять на занятиях по иностранному языку информацию о нашей стране. Такая информация может быть организована в виде проектов-презентаций о своих родных местах. Проектная форма работы позволяет каждому курсанту проявить свои способности.

В чем сущность проектной формы работы? Проект – слово иноязычное и происходит от латинского «projectus». Уже его прямой перевод объясняет многое – «брошенный вперед». «Метод проектов – способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы. Разработка должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом».

При отборе современных методов обучения (способов, приемов, форм обучения) необходимо учитывать тенденции, в соответствии с которыми используемые методы должны:

- создавать атмосферу, в которой курсант чувствует себя комфортно и свободно; развивать у него потребность учиться;
- активизировать курсанта, делая его главным действующим лицом в учебном процессе, активно взаимодействующим с другими участниками этого процесса;
- учить курсанта работать над языком самостоятельно на уровне его физических и интеллектуальных и эмоциональных возможностей, следовательно, обеспечивать дифференциацию и индивидуализацию учебного процесса.

В чем преимущества этого метода? Главное преимущество проектной методики заключается в том, что она позволяет исключить формальный характер изучения учащимися языка (по принципу «Надо знать») и активизирует их взаимодействие для достижения практического результата обучения языку. Каждый ученик, даже самый слабый в языковом отношении и менее активный в психологическом плане, получает право на самореализацию.

Проектная методика возникла еще в конце XIX – начале XX в. Идея заключалась в том, чтобы вовлечь каждого обучаемого в активный познавательный, творческий процесс при решении той или иной практически или теоретически значимой проблемы.

Метод проектов привлек внимание русских педагогов еще в начале XX века. Идеи проектного обучения возникли в России практически параллельно с разработками американских педагогов. Под руководством русского педагога С.Т. Шацкого в 1905 году была организована небольшая группа сотрудников, пытавшаяся активно использовать проектный метод в

практике преподавания. Позднее, уже при советской власти, эти идеи стали довольно широко, но недостаточно продуманно и последовательно внедряться в школу, и постановлением ЦК ВКП(б) в 1931 году метод проектов был признан несостоятельным. С тех пор в России больше не предпринималось сколько-нибудь серьезных попыток возродить этот метод в школьной практике. Вместе с тем в зарубежной школе он активно и весьма успешно развивался (в США, Великобритании, Бельгии, Израиле, Финляндии, Германии, Италии, Бразилии, Нидерландах и многих других странах).

Традиционно выделяют следующие типологические признаки проектной методики.

По доминирующей деятельности учащихся могут быть предметно-ориентированные проекты, нацеленные на социальные интересы самих участников; исследовательские, творческие, информационные, ролево-игровые, в которых используются роли литературных или исторических персонажей, а также выдуманные герои, имитирующие социальные или деловые отношения.

По предметно-содержательной области выделяют два типа проектов: межпредметные и монопроекты.

По характеру контактов проекты могут быть: внутри группы, внутри факультета, в рамках учебного заведения, региональными (в пределах одной страны) и международными. Последние два типа проектов являются телекоммуникационными, причем со скрытой координацией, поскольку требуют задействования средств современных компьютерных технологий, а координатор выступает как полноправный участник проекта. По продолжительности – это минипроекты, краткосрочные, средней продолжительности, долгосрочные.

По количеству участников проекты могут быть персональными или групповыми. И персональные, и групповые проекты имеют свои плюсы. Групповые проекты имеют значительные преимущества, поскольку в ходе их выполнения формируются в первую очередь навыки сотрудничества. Так, каждый курсант, в зависимости от своих сильных сторон, активно включается в работу на определенном этапе и вносит в коллективную проектную деятельность что-то свое (индивидуальное), отчего проект становится более разносторонним. Лишь в совместной деятельности с другими курсант получает возможность увидеть, насколько эффективно он осуществляет свои внутренние действия, проконтролировать их сам и получить оценку от других. Осуществляя проектную деятельность, курсант выступает в совместной деятельности с другими, проигрывает различные роли, которые переживаются им внутренне и тем самым развивает в себе способность к управлению собственной деятельностью.

Следует также отметить, что, участвуя в реализации телекоммуникационных проектов, курсанты являются не просто пассивными поглотителями информации сети Интернет, а авторами своего собственного понимания предметного содержания обучения. В центре такой технологии обучения – ученик; в основе учебной деятельности – сотрудничество

(межличностное и посредством сети Интернет); курсанты играют активную роль в обучении, а суть самой технологии – развитие способностей к самоуправлению своей учебной деятельностью.

Таким образом, проектная методика является эффективной инновационной технологией обучения иностранному языку. Необходимость ее применения обусловлена тем, что у курсантов появляется возможность реализовать свой творческий потенциал, получить надпредметные знания, приобрести необходимые навыки работы с ресурсами Интернет, а самое главное, совершенствовать навыки самообучения и самообразования, которые в заметной степени облегчают дальнейшую адаптацию будущего специалиста к жизни в XXI веке. Проектная методика имеет широкий спектр учебных возможностей и придает процессу обучения личностно-ориентированный и деятельностный характер, дает возможность использовать современные аксиологический и культурологический подходы к воспитанию, активизировать педагогическую поддержку, включение курсанта в различные среды, а также в личностно-ориентированную ситуацию средствами предмета «Иностранный язык».

В практическом плане проектная работа может быть организована в течение целого года обучения. Отдельные материалы, собранные курсантами, могут быть использованы несколько раз в разной форме. Использование материала, который понятен и близок курсантам, может сделать процесс аудиторного иноязычного и внеаудиторного общения более успешным.

Исследователи утверждают, что в военно-педагогической деятельности речевое общение способствует возрождению национального самосознания, расширению кругозора, развитию интеллекта, приобретению коммуникативных качеств, навыков и умений осуществления успешной деятельности [2, с. 109].

Данная работа находится в начальной стадии реализации. Мы планируем продолжить ее в дальнейшем, организовать подбор и оформление материалов с помощью курсантов факультета внутренних войск.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Карпова, Т. А. Педагогические основы гуманитарной подготовки офицерских кадров в США : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Т. А. Карпова. – М., 2000. – 168 с.
2. Лазуткина, Л. Н. Педагогическая концепция формирования и развития речевой культуры у курсантов военных командных вузов : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / Л. Н. Лазуткина. – М., 2008. – 462 с.

THE PROBLEM OF SMUGGLING IN THE MODERN WORLD

Panchenko E.D., Kyratsiova Y.A.

State Educational Establishment the Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Every day border guards of the Republic of Belarus encounter criminals, smugglers and even potential terrorists. Their main aim is to combat all threats and challenges.

The aim of this work is to study the issue of smuggling. The objectives are:

- to give an overview of methods and types of smuggling.
- to find out what goods are smuggled from Belarus
- to state the ways of smuggling.

This work is relevant because the problem of smuggling is acute for Belarusian border guards as they face it every day.

Smuggling is the illegal transportation of objects, substances, information or people across an international border, in violation of applicable laws or other regulations [1].

There are various motivations to smuggle. These include the participation in illegal trade, such as in the drug trade, illegal weapons trade, exotic wildlife trade, illegal migration, contraband. Examples of non-financial motivations include bringing banned items past a security checkpoint (such as airline security) or the removal of classified documents from a government or corporate office.

Methods of smuggling include:

In smuggling, concealment can involve concealing the smuggled goods on a person's clothing, luggage or inside a body cavity. Some smugglers hide the whole transportation vehicle or ship used to bring the items into an area. Avoiding border checks, such as by small ships, private airplanes, through overland smuggling routes, smuggling tunnels and even small submersibles.

Many smugglers fly on regularly scheduled airlines. A large number of suspected smugglers are caught each year by customs worldwide. Goods and people are also smuggled across seas hidden in containers, and overland hidden in cars, trucks, and trains. A related topic is illegally passing a border oneself as a stowaway.

For illegally passing a border oneself, another method is with a false passport (completely fake, or illegally changed, or the passport of a lookalike).

Types of smuggling include:

Goods smuggling.

Much smuggling occurs when people try to provide demand for a good or service that is illegal or heavily taxed. As a result, illegal drug trafficking, and the smuggling of weapons (illegal arms trade) as well as alcohol and tobacco are widespread.

People smuggling

With regard to people smuggling, a distinction can be made between people smuggling as a service to those wanting to illegally migrate and the involuntary trafficking of people.

Human trafficking.

Trafficking of human beings, sometimes called human trafficking, or in the much referred to case of sexual services, sex trafficking, is not the same as people smuggling. A smuggler will facilitate illegal entry into a country for a fee, and on arrival at their destination, the smuggled person is free.

Wildlife

Wildlife smuggling results from the demand for exotic species.

Smuggling is widespread in many countries, including the Republic of Belarus. The reason for the rise of smuggling is that law categorizes smuggling most categories of goods as only a minor infringement. The grey economy provides people in Belarus and Ukraine as well as residents of border regions in Lithuania and Poland with more substantial income than they could command by working legally. Smuggling at the Belarus border takes place in various forms and quantities. Usually the contraband goods are either just taken through border posts without being declared or cross through woods and rivers illegally.

According to the border authorities the goods most commonly smuggled goods from Belarus into the EU are cigarettes and fuel. [2]

The movement of contraband goods in Belarus has become a real art. Smaller items can be hidden in personal luggage or clothing or carried in cars, buses and trains. People make bags with double bottoms and construct all kinds of hiding places in cars and other vehicles. They conceal contraband among legally transported goods and wear several layers. Drugs are secreted in food cans, cosmetic tubes, furniture and clothing.

LITERATURE:

1. Smuggling [Electronic Resource]. – Режим доступа : <http://en.wikipedia.org/wiki/Smuggling>. – Дата доступа : 16.03.17.
2. The art of smuggling in Belarus [Electronic Resource]. – Режим доступа : <http://udf.by>. – Дата доступа : 21.03.17.

УДК 811

КЛАССИФИКАЦИЯ ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Поддубнов И.А., Буланова Н.П.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Наличие армии – обязательная характеристика любого современного суверенного государства. Отличительной чертой армии является численность и

степень ее боеспособности. Состав армии, традиции и отношение общества к армии являются важнейшими причинами, которые влияют на формирование и дальнейшее развитие военной терминологии.

Понятие «термин» происходит от латинского слова *terminus* – предел, окончание. Основным отличием терминологической лексики от нетерминологической является ее максимальная абстрактность, однозначность, международность, логичность и семантичность. Таким образом, под термином понимается слово или словосочетание, закрепленное за конкретным понятием в системе понятий данной области науки или техники.

Военные термины можно классифицировать по сфере употребления, по способу образования, по структуре, по стилистической характеристике.

По сфере употребления военные термины классифицируются следующим образом:

- термины различных родов войск;
- штабные термины;
- общетактические термины;
- организационные термины;
- военно-топографические термины;
- командно-строевые термины.

По способу образования военные термины классифицируются на:

- термины, образованные путем морфологического словообразования;
- термины, образованные путем семантического словообразования;
- заимствования;
- аббревиатуры.

По структуре военные термины классифицируются на:

- односоставные термины;
- двусоставные термины;
- многосоставные термины.

По стилистической характеристике военные термины классифицируются на:

- нейтральные лексические единицы;
- эмоционально-окрашенные лексические единицы.

Важной особенностью военной терминологии является высокая степень ее метафоричности. В качестве примера существования метафор в английской военной терминологии можно привести ряд следующих терминов:

- *bloodbath* (a massacre, the killing of large numbers of people) – массовое убийство, а дословно «кровавая баня»;
- *chopper* (a helicopter) – вертолет, дословно «приспособление для рубки, резки»;
- *dogfight* (a battle between aircraft) – воздушный бой, дословно «собачья драка»;
- *dragon's teeth* (concrete pillars used as an obstacle for tanks) – противотанковые препятствия, дословно, «зубы дракона».

Появление новых значений уже известных терминов обусловлено чаще всего изменением политической ситуации в мире, а также развитием науки и техники. В качестве примера можно привести слово *blockbuster*. Во времена Второй мировой войны оно трактовалось словарями, как «a large bomb used to demolish extensive areas» (мощное взрывное устройство для разрушения обширных районов). В современном словаре это слово имеет определение «a book or film that is very good or successful» (книга или фильм, имеющий большой успех).

Не вызывает сомнения факт, что наиболее бурный рост числа новых терминов и изменение уже существующих отмечается во время активизации жизни общества, а именно во время войн, революций, этнических и религиозных конфликтов. Определенное влияние на формирование и развитие системы военной терминологии оказывают не только факторы научно-технического прогресса, но и использование военных терминов вне специального контекста – политическими деятелями в речах и выступлениях, журналистами в средствах массовой информации и в частных беседах неспециалистов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Борисов, В. В. Аббревиация и акронимия / В. В. Борисов // Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / под ред. А. Д. Швейцера. – М., 2004.
2. Кочарян, Ю. Г. Аббревиация в английской военной лексике : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. Г. Кочарян. – М., 2007.

УДК 378.02

ПРИМЕНЕНИЕ ПОДКАСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Прокопец А.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Интернет-ресурсы и информационно-коммуникационные технологии имеют самые различные вариации своего применения в образовательном процессе в рамках обучения иностранным языкам. Интернет как глобальное хранилище информационных ресурсов стал крупнейшей справочной библиотекой и базой данных для всех областей знаний.

Интернет-ресурсы и интернет-технологии обладают целым рядом особенностей, в том числе возможностью для сотрудничества и совместной деятельности, для репродуктивной и продуктивной учебной деятельности, многоформатностью, сочетаемостью, интерактивностью и др.

Подкасты по своим технологическим характеристикам или предполагают работу онлайн без загрузки на автономные устройства, или могут быть загружены и использованы оффлайн.

Подкаст – термин (от англ. Podcast) появился на свет благодаря объединению двух слов: ipod и broadcast. Подкасты используются совместно с синдикацией новостей RSS, благодаря которой пользователь, имеющий подписку на данный вид подкастов, получает на свою почту информацию о появлении новой программы подкаста. Синдикация позволяет отслеживать одновременно бесконечно большое количество, отбирая и работая только с теми из них, которые представляют интерес тематически или дидактически.

Одним их неоспоримых и важнейших преимуществ подкастов является то, что объемные звуковые файлы хранятся не на персональном компьютере, занимая большой объем памяти, а на сервере сайта и передаются по требованию пользователя, доступны в любое удобное для слушателя время на его персональном устройстве.

Подкасты в основной массе включают в себя фрагменты выступлений политических и общественных деятелей, радиопрограммы, интервью, новостные сообщения и тематические звучащие тексты. Почти все они сделаны (написаны, прочитаны, озвучены и пр.) носителями языка для носителей языка.

Это, с одной стороны, делает аудиоматериалы аутентичными. Но, с другой стороны, уровень такого языкового материала подходит только изучающим иностранные языки на продвинутом этапе, когда достаточно развиты навыки аудирования. Хотя для данного уровня владения языком подкасты на английском языке – отличный способ не только повысить свои языковые навыки, но и узнать что-то новое, особенно если речь идет о самообразовании.

Издательства учебной литературы разрабатывают специальные подкасты, которые предназначены для изучающих иностранные языки, в том числе с «нуля». Такого рода подкасты, как правило, привязываются к учебникам и учебным пособиям, или могут быть тематическими для включения в любой курс аналогичного уровня (A1, A2 и т. д.) с соответствующей тематикой.

Есть немногочисленные специально разработанные подкасты с замедленной скоростью речи, предназначенные для изучающих иностранный язык на начальных уровнях (A1, A2, B1). Например, «Slow German» (для iPad и iPhone), в котором автор медленно начитывает тексты невысокой сложности, а в программе также присутствует полный текст озвученного материала, чтобы изучающему иностранный язык было легче понять то, что он слушает, проработать лексику и грамматику текста. На сайте [Http://esl-lab.com/](http://esl-lab.com/) также имеется возможность прослушать подкаст в медленном темпе, затем некоторые слова и выражения объясняются, одновременно можно читать скрипт текста, что необходимо для слушателей, начинающих изучать иностранный язык с нуля.

Методика работы с подкастами определяется учебными задачами курса, в который включены такие виды Интернет-ресурсов. В целом, можно выделить два методических подхода: подготовленное и неподготовленное аудирование.

Подготовленное слушание развивает у обучающихся навыки аудирования, постепенно готовя обучающегося к восприятию звучащего текста. Затем от звучащего текста ведется обучение пониманию звучащей неподготовленной речи. Такое аудирование позволяет решить целый комплекс задач, включая отработку лексического материала и закрепление пройденных грамматических явлений.

Специальные упражнения на развитие аудирования могут помочь обучающемуся преодолеть психологические барьеры, которые часто возникают, когда обучающийся слушает новый аудиотекст без подготовки, и тем более, когда слышит речь во внеучебной среде. Такие упражнения включают обсуждение темы текста, снятие отдельных языковых, речевых и страноведческих сложностей. В результате подготовленного слушания навыки аудирования развиваются значительно быстрее, прежде всего благодаря росту мотивации обучающихся, так как они начинают слышать иностранную речь и понимать, что ведет к росту мотивации достижения.

Мультимедийная природа подкастов предоставляет возможность для размещения творческих заданий на самостоятельную подготовку, формирует у обучающихся навык медиаграмотности для дальнейшего использования иностранного языка в профессиональной деятельности.

Интерактивность развивает коммуникацию обучающихся, обеспечивает переход от усвоения знаний к их обмену и синтезированию, помогает реализовать личностно-ориентированное обучение.

Видеоподкастинг позволяет не только прослушивать, но и просматривать видео по интересующему вопросу.

Скринкастинг (screen casting – от англ. screen – экран, broadcasting – вещание) – самый распространенный на данный момент подвид подкастов. Совмещение транслирования с поясняющими комментариями автора. Создание подкаста дает больше возможностей установить прямой контакт с обучающимися, исключает потребность писать объемные тексты, появляется возможность передать эмоции, язык жестов, облегчить восприятие мимикой.

Подкаст является, наряду с другими ресурсами, неотъемлемым техническим средством обучения иностранному языку, позволяющим решать комплексные задачи обучения английскому языку.

Что касается применения подкастов на занятии по иностранному языку, то нужно отметить, что это сродни работе с любым учебным аудиотекстом, которая направлена, прежде всего, на развитие навыков аудирования и, как результат, говорения. Однако существуют некоторые отличия подкастов от аудиоматериалов, разработанных к тому или иному УМК. Прежде всего, это актуальность. Будучи регулярно обновляемыми аналогами радиопрограмм, подкасты затрагивают различные актуальные темы, включая экономические, что позволяет говорить об их информационной дидактической функции при

условии авторитетности сайта, предоставляющего подкасты. Самой, на наш взгляд, существенной проблемой при работе с подкастами является подбор материала. Необходимо выработать критерии для осуществления отбора подкастов, соответствующих для обучения языку. В настоящее время существует несколько различных классификаций, выработанных отечественными и зарубежными исследователями, которые рассматривают подкасты с той или иной точки зрения. В процессе интеграции подкастов в учебный процесс можно отметить следующие важные критерии отбора подкастов:

- авторитетность сайта, надежность и достоверность предоставляемой информации;
- является ли подкаст учебным с предоставляемыми к нему упражнениями;
- возможность выбора уровня сложности подкаста.

Безусловно, сегодня существует огромное количество сайтов, предлагающих подкасты для обучения иностранному языку, но преподавателю необходимо тщательно отбирать материал подкастов, учитывая уровень владения обучающимися иностранным языком. Являясь относительно новой технологией для обучения иностранному языку в вузе, подкасты представляют собой технологию, которая определенно сделает процесс обучения более интересным и эффективным и, в конечном итоге, будет способствовать повышению качества иноязычной профессиональной подготовки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Bachman, L. Language testing in practice / L. Bachman, A. Palmer. – Oxford : Oxford University Press, 1996.
2. Сысоев, П. В. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий : учеб.-метод. пособие / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев. – М. : Глосса-Пресс ; Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 189 с.

УДК 811

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА «ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА»

Прудников Н.А., Скорб В.С., Серегина С.Е.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Тому, кто изучает иностранный язык, для устранения барьеров в процессе общения с носителями языка приходится постепенно осваивать его тонкости, самостоятельно анализируя и синтезируя имеющиеся в культуре народа различия. Именно данные различия непосредственно отражаются на лексическом уровне, а их незнание приводит к недопониманию и затруднению ситуативного общения.

В последние годы возрос интерес исследователей к категории слов, называемых «ложными друзьями переводчика». Это пары слов на разных языках, которые похожи по произношению и/или написанию, но отличаются по своему значению.

«Ложные друзья переводчика» вводят в заблуждение не только начинающих переводчиков, но и опытных мастеров своего дела, что приводит к появлению семантических калек и случаев нарушений лексической сочетаемости или стилистического согласования не только в процессе пользования иностранной речью, но и при переводах на родной язык. Смысловая структура высказывания кажется переводчику вполне очевидной, но на самом деле она может иметь совсем иное содержание.

Часто «ложных друзей переводчика» называют «обманчивыми словами». Следует отметить, что в языке существуют так называемые похожие слова, которые также могут привести к неправильному переводу. Речь идет о таких парах, как *counsel – council, personal – personnel, uninterested – disinterested, home – house, accept – except, review – preview, access – excess, adopt – adept, wear – ware, expensive – expansive, mass – mess, naval – navel, wander – wonder, wet – whet* и многих других.

Таким образом, обманчивые слова можно разделить по следующим группам.

Первая группа (около 40%) – самая многочисленная. Это так называемые интернационализмы или псевдоинтернационализмы. Данные слова часто называют либо просто ложными друзьями (*false friends*), либо обманчивыми интернационализмами (*misleading internationalisms*).

К этой группе можно отнести *accurate* (часто ошибочно переводят как *аккуратный* вместо правильного *точный*); *actual* (*актуальный* вместо правильного *реальный, фактический*); *academia* (*академия* вместо правильного *научные или академические круги*) и т. д.

Вторая группа (тоже достаточно многочисленная – около 30%) – это обманчивые слова, которые чаще всего имеют в языке «псевдоблизнеца», то есть слово со сходным написанием, звучанием и/или значением. Иначе говоря, переводчик ошибочно принимает одно английское слово за другое, похожее на него, и соответственно, понимает его неправильно или дает его неправильный перевод: *civic – civil, conscience – consciousness, desert – dessert, critic – critique, emigrate – immigrate, flower – flour* и другие.

Третья группа – это обманчивые слова, которые вызывают частично ложные ассоциации в мозгу пользователя (около 12%). Рассмотрим, например, следующие пары слов: *solid – солидный, original – оригинальный, realize – реализовать*. Однако в английском языке эти значения зачастую являются малоупотребительными, в то время как другие значения этих слов, о которых часто забывают (или не знают), являются главными или наиболее употребительными: *solid – сплошной, монолитный, массивный; original – настоящий, первичный, истинный, подлинный; realize – осознавать, понимать*.

Четвертая группа – это обманчивые слова, главное значение которых (в субъективном восприятии переводчика) превалирует над всеми прочими значениями, обманывая его и заставляя сделать ошибочный перевод (14%). Их значения широко известны большинству.

Например, *name*, которое очень часто переводят на русский язык как *имя*, забывая о том, что оно в английском языке очень часто может означать *имя и фамилию* или просто *фамилию*; *unique*, которое переводят на русский язык как *уникальный*, забывая о том, что в английском языке это слово очень часто означает *величайший, несравненный*; *dinner*, которое часто переводят на русский язык как *обед*, забывая о том, что в английском языке это слово очень часто означает *вечернюю еду*, то есть фактически *ужин*.

Пятая группа – это обманчивые слова, связанные с отсутствием языкового опыта у пользователя и/или низким уровнем его компетентности (7,5%). Возьмем в качестве примера слово «*пожалуйста*».

1. – *Пожалуйста, приходите ко мне завтра.* – *Please, come to see me tomorrow* (здесь звучит обращение к человеку).

2. – *Ты бы не могла подать мне эту книгу?* – *Пожалуйста.* – *Could you give me this book, please?* – *Here it is* или *Here you are* (имеется реакция (действие) на обращение).

3. – *Большое спасибо вам за помощь.* – *Пожалуйста.* – *Thanks a lot for your help.* – *You're welcome* или *Welcome* (ответная реакция на благодарность).

4. – *Я не хочу идти на эту вечеринку.* – *Пожалуйста. Можешь оставаться дома.* – *I don't want to go to that party.* – *O.K. You may stay at home* (ответная реакция на волеизъявление собеседника).

Подводя итог, хотелось бы отметить, что даже люди, владеющие иностранным языком на высоком уровне, попадают в ловушку под названием «ложные друзья переводчика». Именно по этой причине за последние годы значительно возрос интерес исследователей к данной категории слов. Для того чтобы переводчик успешно преодолевал данную проблему, он должен обладать особым умением: при переводе слова, высказывания или же фразеологизма, нужно уметь выбрать единственно верный вариант перевода из множества предложенных, при этом опираясь на общий смысл текста, его стиль и жанр.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акуленко, В. В. О ложных друзьях переводчика / В. В. Акуленко. – М. : Изд-во МГУ, 1970. – 178 с.

2. Пахотин, А. А. Попытка классификации ложных друзей переводчика : 112 ответов на ваши вопросы об английском языке / А. А. Пахотин. – М. : Издатель Карева, 2005. – 430 с.

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОДКАСТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Русецкая И.В., Рыжанкова Е.В., Прокопец А.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

С появлением и распространением технологий Веб 2.0, в основе функционирования которых принципы автономности, продуктивности и интерактивности, традиционное использование аудиоматериалов с целью развития рецептивных умений перешло в разряд средств обучения, обеспечивающих развитие созидательных, творческих способностей обучающегося. Целью такой модели, кроме того, становится формирование у обучающегося осознания языкового обучения, самостоятельного выбора стратегии обучения, а также способности к саморефлексии и самооценке. А развитие или совершенствование аудитивных, произносительных навыков, навыков устной и письменной иноязычной речи является более или менее успешным результатом такой учебной (изначально продуктивной) деятельности.

Дидактический потенциал подкастинга базируется на основных технических и дидактических характеристиках этой интернет-технологии:

1. *Аутентичность*. Подкасты могут заметно обогатить занятие по языку, т. к. они в большинстве своем представляют аутентичный материал, предназначенный для прослушивания на продвинутом этапе изучения языка. Огромное количество подкастов представляют собой дидактизированный материал с сопроводительными текстами, примечаниями о степени сложности и дидактическими рекомендациями, а также заданиями к предлагаемому отрывку и могут использоваться на разных этапах изучения иностранного языка.

2. *Актуальность*. Система подкастинга позволяет пользователям регулярно пополнять свой архив новыми аудио- и видеоматериалами из Интернета. Подписавшись на получение подкастов, мы каждый день можем иметь на своем компьютере аудио- и видеофайлы с информацией об актуальных событиях в различных сферах жизни, которые могут быть использованы на занятии по иностранному языку или вне его.

3. *Компетентность в области медиа*. Технические условия использования подкастов совершенно просты, нужно только скачать необходимый подкаст в формате MP3 на компьютер или другой медиа-носитель. Такое умение становится залогом огромного мотивационного потенциала: преподаватель предоставляет возможность обучающимся задействовать их техническую подкованность и совместно с ними исследует новое средство обучения; привлекательность средства и умение обращаться с техническими новинками сами по себе становятся мотивирующими к самостоятельной или групповой работе.

4. *Автономность*. Являясь одним из основных преимуществ Интернета как обучающей платформы, автономность позволяет действовать в соответствии с потребностями в учебе, с темпами обучения и уровнем обученности. Если обучающиеся сами могут определять условия своего обучения в аспекте принципов автономного обучения, автономная среда как фактор успешности обучения не только достойно конкурирует, но и превосходит традиционное коммуникативное занятие.

5. *Многоканальное восприятие*. Сервис подкастов часто предлагает учебные материалы, которые строятся на комбинации звукового ряда, фото- или видеокартинки, а также текстовых материалов. Это дает возможность использовать на одном занятии многоканальные учебные материалы, т. е. одновременно задействовать разные органы восприятия, что, безусловно, расширяет рецептивные возможности обучающихся, становится важным ключом к пониманию информации на иностранном языке, и, как следствие, стимулом к устному или письменному высказыванию по теме.

6. *Мобильность* используемого технического средства (MP3-плеера) позволяет обращаться к материалам подкаста в любое время и за пределами учебного заведения, в этом случае принято говорить о расширении среды обучения. Доступ к такому средству, как подкаст, за пределами учебных занятий дает шанс учиться в свободное время и возможность работать в соответствии с персональными рецептивными навыками, адаптировать понимание сложного аудиотрывка к индивидуальным особенностям восприятия информации.

7. *Многофункциональность*. Система подкастинга является многофункциональной, с ее помощью при обучении иностранным языкам можно развивать несколько видов речевой деятельности: наряду с классическим аудированием актуальным является совершенствование навыков устной и письменной речи, кроме того подкасты дают знания о многообразии самого языка и культуры изучаемого языка в удобной для слушающего обстановке.

8. *Продуктивность*. Использование воспроизведенных материалов – это одна сторона работы с подкастами на занятии иностранного языка, создание и дальнейшее распространение собственных подкастов – другая. С точки зрения продуктивности подкастинг является сильным импульсом для занятия иностранным языком в аспекте деятельностного подхода. Создавая и публикуя в сети аудио- или видеоматериалы, учащиеся работают с перспективной информационной технологией в реальной ситуации.

9. *Интерактивность*. На современном этапе развития Интернета интерактивность представляется главной идеей концепции Веб 2.0, согласно которой важным является не только потребление, т. е. исключительное прослушивание, прочитывание или просматривание информации, но и активное взаимодействие между людьми в Интернете. Интеграция подкастинга в обучении иностранному языку с его возможностями кооперативного

взаимодействия как нельзя лучше способствует интерактивности учебного процесса.

Интернет развивает социальные и психологические качества обучающихся: их уверенность в себе и их способность работать в коллективе; создает благоприятную для обучения атмосферу, выступая как средство интерактивного подхода. Кроме того, использование подкастов в обучении демонстрирует мобильность современной системы образования в целом, ее адаптивный характер, т. е. своевременное приспособление к инновационным технологиям.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Леонтьева, Т. П. Методика преподавания иностранного языка : учеб. пособие / Т. П. Леонтьева [и др.] ; под общ. ред. Т. П. Леонтьевой. – 2-е изд., испр. – Минск : Вышэйшая школа, 2016. – 239 с.
2. Гейхман, Л. К. Интерактивное обучение общению: подход и модель / Л. К. Гейхман. – Пермь, 2002. – Перм. гос. ун-т, 2002. – 260 с.

УДК 378

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИНОЯЗЫЧНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КУРСАНТОВ

Сакович А.И., Куземчак Л.П.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сегодня одной из главных задач органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) является создание системы мер противодействия угрозам национальной безопасности в пограничной сфере. Основными дестабилизирующими факторами, создающими непосредственную угрозу национальной безопасности и интересам Республики Беларусь в пограничной сфере, являются возможность проникновения на территорию Республики Беларусь международных террористов, деятельность трансграничных преступных групп по незаконному перемещению через Государственную границу наркотических средств, психотропных веществ, товаров и грузов, материальных и культурных ценностей, организация каналов незаконной миграции.

Современное состояние военного образования выдвигает новые требования к профессиональной подготовке выпускников Института пограничной службы (далее – ИПС) в области обеспечения пограничной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь. Сегодня курсант ИПС должен обладать глубокими профессиональными знаниями и умениями в своей специальности, высокой профессиональной компетентностью, самостоятельно приобретать новые знания и успешно решать поставленные задачи, находить нестандартные решения, работать в

условиях неопределенности и риска, быть инициативным и коммуникабельным. Таким образом, отвечая естественному запросу социума, выпускник Института пограничной службы должен быть конкурентоспособным и в области общения и способов «добычи» информации, что гораздо проще и эффективнее сделать, владея иностранным языком.

Профессиональная компетенция курсанта Института пограничной службы требует реализации способности к общению на различных языках. Под профессиональной компетенцией целесообразно понимать способность решать задачи, разрабатывать планы и обеспечивать их выполнение в избранной сфере профессиональной деятельности. Согласно Образовательному стандарту высшего образования и квалификационным требованиям, предъявляемым к подготовке специалистов по специальности «Управление подразделениями пограничного контроля», выпускник должен уметь:

- воспроизводить услышанное при помощи повторения, перефразирования, пересказа;
- вступать в контакт с собеседником, поддерживать и завершать беседу, используя адекватные речевые формулы и правила речевого этикета;
- участвовать в дискуссии по теме/проблеме, аргументированно отстаивать свою точку зрения;
- сочетать монологическую и диалогическую формы речи;
- выполнять письменные задания к прочитанному, логично и аргументированно излагать свои мысли;
- переводить с родного языка на иностранный и с иностранного языка на родной предложения и тексты с учетом грамматических норм иностранного языка;
- образовывать грамматические формы и конструкции;
- формулировать грамматические правила самостоятельно или с опорой на схемы и таблицы;
- узнавать грамматические явления в тексте или речевом потоке;
- использовать изученные грамматические структуры адекватно ситуациям речевого общения в устной и письменной речи.

Наличие таких умений дает возможность будущим сотрудникам органов пограничной службы в своей профессиональной сфере общаться с иностранными гражданами, пересекающими Государственную границу, проводить допрос нарушителей Государственной границы, участвовать в проведении совместных операций по задержанию нарушителей Государственной границы с представителями правоохранительных организаций других государств, а также решать другие задачи по поддержанию национальной безопасности на Государственной границе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1–92 01 02 Управление подразделениями пограничного контроля. Специалист по

управлению / разработан ГУО «ИПС РБ». – Минск: М-во образования Респ. Беларусь, 2015. – 32 с.

2. Жук, О. Л. Педагогическая подготовка студентов: компетентностный подход / О. Л. Жук. – Минск : РИВШ, 2009. – 336 с.

УДК 81'373

ЛЕКСИЧЕСКИЙ МИНИМУМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Хорошун А.Н., Куратёва Ю.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В английском языке около полутора миллионов слов. Это самый богатый в мире язык; на втором месте идиш, на третьем русский, на четвертом немецкий; за пятое спорят испанский, шведский и нидерландский.

Все английские слова выучить невозможно. Практически ни один англичанин или американец не знает более 60 000 слов.

В данном исследовании нашими задачами являются:

1. Дать определение понятия «лексический минимум»;
2. Указать слова, входящие в список базовых английских слов.

Лексический минимум – это те лексические единицы, которые должны быть усвоены обучающимися за определенный промежуток учебного времени. Количество и качественный состав лексического минимума зависит от целей обучения, этапа обучения и количества учебных часов, отводимых для изучения языка.

Существуют следующие принципы отбора лексического минимума

1. Статистический (критериями отбора слов являются частотность, распространенность, употребительность и необходимость).
2. Методический (учитывается этап обучения, сфера и тема общения).
3. Лингвистический (сочетаемость слова, словообразовательная ценность, стилистическая неограниченность и др.).

Вокабуляр (языковой словарь) членов Международного философского общества составляет в среднем 36 250 лексических единиц. Шекспир использовал в своих произведениях 33 000 слов. Среднестатистический обладатель высшего образования употребляет примерно 5000 слов в устной речи и 10 000 при письме [1, с. 24].

Практика показывает, что словарного запаса в 9–11 тысяч единиц (не взятых наугад из словаря или случайного текста, а самых частотных в языке) хватает для полноценного общения на любые темы, кроме узкоспециализированных [2, с. 45].

Ниже приведен список некоторых слов, входящих в «тысячу самых употребляемых слов английского языка»:

A: able, about, above, accept, account, across, act, action, activity, add, address, afraid, after, afternoon, again, against, age, ago, agree, ahead, air, (air)plane,

all, allow, almost, alone, along, already, also, although, always, among, amount, an, and, angry, animal, another, answer, any, anyone, anything, appear, apple, approach, April, area, arm(s), army, around, arrive, art, article, as, ask, at, attack, attempt, attention, august, autumn, away;

B: baby, back, bad, bag, ball, bank, bar, base, be, bear, beat, beautiful, because, become, bed, before, begin, beginning, behind, believe, belong, below, best, better, between, beyond, big, bill, bird, birthday, bit, black, block, blood, blow, blue, board, boat, body, book, born, both, bottle, bottom, box, boy, branch, bread, break, breakfast, bridge, bright, bring, brother, brown, build, building, burn, bus, business, busy, but, butter, buy, by;

T: table, take, talk, tall, tea, teach, teacher, tear, (tele)phone, television/tv, tell, ten, term, test, than, thank, that, the, their, them, then, there, therefore, these, they, thick, thin, thing, think, third, thirteen, thirty, this, those, though, thought, thousand, three, through, throw, Thursday, tie, till, time, to, today, together, tomorrow, too, tooth, top, touch, towards, town, trade, train, travel, tree, trip, trouble, true, try, Tuesday, turn, twelve, twenty, two, type;

U: under, understand, university, until, up, upon, us, use, usual, usually;

V: various, very, view, village, visit, voice.

Нужно отметить, что запас слов сам по себе отнюдь еще не обеспечивает свободного общения. Вместе с тем, овладев 1500 правильно выбранными словами, при условии некоторой дополнительной тренировки Вы сможете общаться практически свободно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика : учеб. пособие / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 6-е изд., стер. – М. : Академия. – 200 с. – (Высшее профессиональное образование).

2. Ильина, И. Методика преподавания английского языка : учеб. пособие / И. Ильина, Р. Нургалиева. – Астана : Фолиант. – 201 с. – (Профессиональное образование).

УДК 811.111

ВИДЫ, ФОРМЫ И ТИПЫ ПЕРЕВОДА

Цибульская Е.В., Михайлова Н.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Понятие видов перевода связано, прежде всего, с жанровыми особенностями материала. Выделяют два основных вида перевода: перевод художественный и перевод специальный.

Если художественный перевод функционирует в сфере художественной литературы, то специальный перевод, прежде всего, обслуживает различные

предметные отрасли знаний, имеющие специфическую терминологическую номенклатуру

Формы перевода определяются способом, которым последний осуществляется. С этой точки зрения различают письменный и устный переводы, а также их разновидности (перевод двусторонний, последовательный и синхронный).

Письменный перевод – наиболее распространенная профессиональная форма перевода, когда объем памяти неограничен. Это процесс перевода с одного языка на другой, результат которого фиксируется в письменном виде.

Устный перевод – понятие объединяет все формы перевода, предполагающие устное оформление.

Последовательный перевод – устный перевод сообщения с одного языка на другой после его прослушивания, осуществляемый в конце всего сообщения. Он включает последовательный перевод с записью, когда перевод во время восприятия фиксируется переводчиком с использованием системы записей в последовательном переводе, и абзацно-фразовый перевод – упрощенная форма последовательного перевода, когда текст переводится после прослушивания его не целиком, а по частям.

Синхронный перевод – устный перевод сообщения с одного языка на другой, осуществляемый переводчиком одновременно параллельно переводимому тексту. Различают: 1) синхронный перевод на слух – это собственно синхронный перевод, когда переводчик воспринимает исходный текст только на слух и переводит его по мере развертывания; 2) синхронный перевод с листа – перевод осуществляется с опорой на полученный за 15,5 минуты до начала работы письменный текст выступления, переводчик соотнобразуется с речью оратора, ее развертыванием и вносит необходимые коррективы, если оратор отступает от начального текста; 3) синхронный перевод с опорой на текст – это синхронное чтение заранее переведенного подготовленного текста, который переводчик зачитывает, соотнобразуясь с развертыванием речи оратора, внося необходимые коррективы, если оратор отступает от первоначального текста.

Различают односторонний и двусторонний переводы.

Односторонний перевод – это перевод, который осуществляется только в одном направлении, т. е. с одного (исходного) языка (ИЯ) на другой язык (ПЯ) – язык перевода.

Двусторонний перевод – это последовательный перевод беседы, осуществляемый одним переводчиком с одного (первого) языка на другой (второй) язык и с другого (второго) языка на первый язык, т. е. с иностранного языка на русский язык, а затем с русского языка на иностранный язык в ходе развертывания высказывания, беседы.

Принадлежность перевода к тому или иному типу устанавливается на основе соотношения содержания и формы последнего с содержанием и формой оригинала. Основываясь на указанном моменте, можно говорить о переводах вольном, дословном, буквальном, пословном и эквивалентном, или адекватном.

Так, вольным типом называют перевод-переложение, при котором общее содержание оригинала передается на другом языке, независимо от другой формы оригинала. По существу это перевод субъективный.

При дословном переводе наблюдается следование языковой форме оригинала, т. е. семантико-структурные характеристики языка подлинника воспроизводятся на язык перевода.

Буквальный перевод, стремящийся к сохранению формальных и семантических компонентов оригинала при передаче его на другой язык, в определенном отношении близок к предыдущему и может употребляться в сочетании с ним.

Отличительным признаком пословного перевода признается такая поликсемная передача смысла и содержания оригинала, при которой учитываются синтаксические и стилистические соотношения между ИЯ и ПЯ.

Понятие адекватного (эквивалентного) перевода применяется в межъязыковой передаче произведений художественной литературы и определяется обычно как сохранение единства формы и содержания подлинника при воссоздании их средствами ПЯ. В схожем значении в отечественной переводческой литературе использовались также термины «полноценный перевод» (А.В. Федоров) и «реалистический перевод» (И.А. Кашкин). Именно такой тип перевода признается наиболее правильным современными теоретиками художественного перевода, считающими, что «плохой переводчик тянет к себе, хороший стремится к автору».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Борисова, Л. И. Ложные друзья переводчика (общенаучная лексика). Английский язык / Л. И. Борисова. – М., 1999.
2. Нелюбин, Л. Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект) / Л. Л. Нелюбин. – М., 2005.
3. Нелюбин, Л. Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней) / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни. – М., 2006.

UDC 78.08:801.81

MILITARY CADENCE

Shatokhin M.A., Kyratsiova Y.A.

State Educational Establishment the Institute of Border Service of the Republic of Belarus

In the armed services, a military cadence or cadence call is a traditional call-and-response work song sung by military personnel while running or marching. In the United States, these cadences are sometimes called jody calls or jodies, after Jody, a recurring character who figures in some traditional cadences. Requiring no instruments to play, they are counterparts in oral military folklore of the military

march. As a sort of work song, military cadences take their rhythms from the work being done [1].

Many cadences have a response structure of which one soldier initiates a line, and the remaining soldiers complete it, thus instilling teamwork and camaraderie for completion. The cadence calls move to the beat and rhythm of the normal speed march or running-in-formation march. This serves the purpose of keeping soldiers «dressed», moving in step as a unit and in formation, while maintaining the correct beat or cadence.

The aim of this work is to study military cadence and its influence on service. The objectives are to give a definition to the term military cadence and to their characteristic features.

American drill songs have not only practical purpose – to help soldiers «keep a foot» on the march, but also have many different functions: educational, educational, patriotic and many others. The drumming songs, like modern ones, first appeared in May 1944, when among the group of soldiers returning to the camp, was an ordinary Willie Duckworth, seconded to the training camp of Fort Slocum. On the march, he began to sing along, the rest of the instant «caught a leg» and such a system of combat songs quickly took root. Then these songs were nicknamed «Duckworth's song» or «Duckworth rhythm».

Colonel Bernard Lettz, the head of the training camp at Fort Slocum, was one of the first to understand the benefits of song-chants and began to use them widely in the training process. A significant part of all the songs is devoted to civil life. Many of them are built in the form of an appeal to the mother and a conversation with a girl who is waiting for you in a civilian. Perhaps that's why one of the names of these songs in the English language is jodies, from the English name Jody (Jody). Who is this (or such) Jody now no one knows, maybe someone's girlfriend, or a wife or mother ... Very often a guy named Jodi acts as «that» guy who led your girlfriend when you were serving:

Ain't no use in going home
Jody got your girl and gone
Ain't no use to feeling blue
Jody got your sister too.

As if in contrast to these songs there is the next group of songs – songs about the difficulty of the service:

Momma, momma, can't you see?
What the Army done to me...
They took away my faded jeans
Now I'm wearing Army green.
They took away mi gin and rum
Now I'm up before the sun...

Also, many songs from World War II have changed based on the trends of the times. For example, each company, (and sometimes even a platoon) had its own song, where it was said that it was the best. Traditionally, the song lists the other companies (this, as I said – the function of repetition, the soldier remembered which companies

are still in the battalion). When the names of the mouth changed – the songs also changed [1].

Another characteristic feature of the chants is the great variety of variations of the same song. Songs were often forgotten, and then they were composed anew, proceeding from some.

LITERATURE:

1. Military cadence [Electronic Resource]. – Режим доступа : http://en.wikipedia.org/wiki/Military_cadence. – Дата доступа : 25.03.17.

УДК 377

EFFECTIVE COMMUNICATION SKILLS

Shevchick N.V., Mikhailova N.A.

State Educational Establishment the Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Effective communication skills are fundamental to success in many aspects of life. Many jobs require strong communication skills and socially people with improved communication skills usually enjoy better interpersonal relationships with friends and family.

Effective communication is a key interpersonal skill and by learning how we can improve our communication has many benefits.

Communication is a two way process so improving communication involves both how we send and receive messages.

The following list includes Skills You Need that can help to improve your communication skills:

Learn to Listen

Listening is not the same as hearing; learn to listen not only to the words being spoken but how they are being spoken and the non-verbal messages sent with them. Use the techniques of clarification and reflection to confirm what the other person has said and avoid any confusion. Try not to think about what to say next whilst listening; instead clear your mind and focus on the message being received. Your friends, colleagues and other acquaintances will appreciate good listening skills.

Be Aware of Other Peoples Emotions

Be sympathetic to other people's misfortunes and congratulate their positive landmarks. To do this you need to be aware of what is going on in other people's lives. Make and maintain eye contact and use first names where appropriate. Do not be afraid to ask others for their opinions as this will help to make them feel valued.

Consider the emotional effect of what you are saying and communicate within the norms of behaviour acceptable to the other person.

Take steps to become more charismatic.

Empathise

Empathy is trying to see things from the point-of-view of others. When communicating with others, try not to be judgemental or biased by preconceived ideas or beliefs – instead view situations and responses from the other person's perspective. Stay in tune with your own emotions to help enable you to understand the emotions of others.

If appropriate, offer your personal viewpoint clearly and honestly to avoid confusion. Bear in mind that some subjects might be taboo or too emotionally stressful for others to discuss.

Encourage

Offer words and actions of encouragement, as well as praise, to others. Make other people feel welcome, wanted, valued and appreciated in your communications. If you let others know that they are valued, they are much more likely to give you their best. Try to ensure that everyone involved in an interaction or communication is included through effective body language and the use of open questions.

Learn to Communicate Effectively

Do not say the first thing that comes into your head but instead take a moment and pay close attention to what you say and how you say it.

Focus on the meaning of what you want to communicate.

Aim to increase understanding by considering how your message might be received by the other person. By communicating clearly, you can help avoid misunderstandings and potential conflict with others. By speaking eloquently you will come across as more intelligent and mature.

Be aware of the messages you are sending via non-verbal channels: make eye contact and avoid defensive body language. Present information in a way that its meaning can be clearly understood. Pay particular attention to differences in culture, past experiences, attitudes and abilities before conveying your message. Avoid jargon and over-complicated language; explain things as simply as possible. Request clarification if unclear about a message. Always avoid racist and sexist terms or any language that may cause offence.

Use Humour

Laughing releases endorphins that can help relieve stress and anxiety; most people like to laugh and will feel drawn to somebody who can make them laugh. Don't be afraid to be funny or clever, but do ensure your humour is appropriate to the situation. Use your sense of humour to break the ice, to lower barriers and gain the affection of others. By using appropriate humour you will be perceived as more charismatic.

Treat People Equally

Always aim to communicate on an equal basis and avoid patronising people. Do not talk about others behind their backs and try not to develop favourites: by treating people as your equal and also equal to each other you will build trust and respect. Check that people understand what you have said to avoid confusion and negative feelings. Encourage open and honest feedback from the receiver to ensure your message is understood and to avoid the receiver instead feeding back what they

think you want to hear. If confidentiality is an issue, make sure its boundaries are known and ensure its maintenance.

Attempt to Resolve Conflict

Learn to troubleshoot and resolve problems and conflicts as they arise. Learn how to be an effective mediator and negotiator. Use your listening skills to hear and understand both sides of any argument – encourage and facilitate people to talk to each other. Try not to be biased or judgemental but instead ease the way for conflict resolution.

Maintain a Positive Attitude and Smile

Few people want to be around someone who is frequently miserable. Do your best to be friendly, upbeat and positive with other people. Maintain a positive, cheerful attitude to life: when things do not go to plan, stay optimistic and learn from your mistakes. If you smile often and stay cheerful, people are more likely to respond positively to you.

Minimise Stress

Some communication scenarios are, by their nature, stressful. Stress can however be a major barrier to effective communication, all parties should try to remain calm and focused.

Only Complain when Absolutely Necessary

People will not be drawn to you if you are constantly complaining. If something makes you angry or upset, wait for a few hours and calm down before taking action. If you do complain, do so calmly, try to find some positive aspects to the situation and avoid giving unnecessary criticism.

LITERATURE:

1. Gamble, Teri Kwal. Communication works / Teri Kwal Gamble, Michael Gamble. – 4th ed., McGRAW–HILL, INC., 1993. – 504 p.

УДК 378.147

ПРИЧИНЫ ЯЗЫКОВОГО БАРЬЕРА И КАК ИХ ПРЕОДОЛЕТЬ

Шелковский К.С., Перевалова Т.Г.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современные условия профессиональной деятельности, вызванные стремительным вхождением Беларуси в мировое сообщество, обуславливают высокий спрос на обучение иностранным языкам. Успех международных отношений зависит от способности людей адекватно понимать друг друга, взаимодействовать и сотрудничать. Достижение результата, который удовлетворил бы всех участников межкультурного общения, – вот истинная цель коммуникации, то, к чему нужно стремиться.

В наше общество пришло осознание необходимости владения хотя бы одним иностранным языком, и для любого специалиста знание иностранного

языка жизненно необходимо. Однако, несмотря на разнообразие используемых методик по обучению языкам, выпускники вузов, зная грамматические структуры и имея хороший словарный запас, сталкиваются с трудностями в спонтанном общении, испытывают так называемый языковой барьер. Поэтому для подготовки конкурентоспособных специалистов необходимо повышение их иноязычной компетенции посредством снятия языкового барьера.

Согласно «Толковому словарю русского языка», барьер – это «невозможность общения из-за незнания чужого языка». Но всего лишь незнание языка не является причиной неспособности общаться на этом языке, так как многие, имея даже огромный лексический запас и хорошее знание грамматики, не могут свободно выразить элементарных мыслей.

Чтобы говорить о способах преодоления языкового барьера, нужно сначала рассмотреть причины его появления. Процесс межкультурной коммуникации не происходит беспрепятственно и нередко характеризуется помехами, возникающими в процессе общения представителей различных культур. Эти помехи, характеризующие затрудненное общение, называются «коммуникативными барьерами, которые имеют как собственно лингвистическую, так и психологическую природу».

Психологическая составляющая языкового барьера в общении, например, на английском языке заключается в следующем.

1. Страх неизвестности.

Часто бывает, что при необходимости что-то сказать по-английски, мы впадаем в ступор. Это может происходить потому, что мы попадаем в нетипичную для себя ситуацию: нам нужно разговаривать с незнакомцем на неродном языке. К тому же мы не знаем, чем обернется такой разговор: на какую тему будет говорить собеседник, какую фразу скажет дальше и т. д.

2. Страх ошибки.

Конечно, главный враг в разговоре на английском – это боязнь «ляпнуть что-нибудь не то». При разговоре с англоговорящим собеседником мы так боимся показаться глупыми или смешными, что предпочитаем молчать или говорить только «yes» или «no». Психологи объясняют этот страх тем, что мы с детства привыкли: за ошибки нас наказывают. Поэтому даже взрослые подсознательно пытаются избежать ошибок и предпочитают держать язык за зубами в прямом смысле этого слова.

3. Стеснительность, вызываемая акцентом.

Некоторые люди стесняются своего акцента в английском языке. Причем эта психологическая проблема иногда принимает вселенские масштабы: человек не может добиться идеального британского произношения, поэтому предпочитает отмалчиваться и общаться при помощи жестов. Это из-за боязни показать, что не принадлежит к данному обществу, не знает, как будут реагировать окружающие на нашу речь. Кроме того, нам кажется, что над нашим акцентом будут смеяться, боимся выглядеть глупо. При этом совсем забываем, как нам нравится, когда иностранцы пытаются говорить по-русски, их акцент кажется нам милым и ничуть не мешает общению.

4. Боязнь говорить медленно.

Еще одна распространенная фобия звучит примерно так: «А вдруг я буду долго подбирать слова, говорить медленно и с паузами. Иностранец подумает, что я глупый». Почему-то мы думаем, что собеседник ждет от нас речи со скоростью 120 слов в минуту, а не нормального разговора. Вспомните, при разговоре на русском языке мы тоже делаем паузы, иногда долго подбираем нужные слова, и это воспринимается вполне нормально.

5. Страх не понять собеседника.

Финальная фобия объединяет в себе все предыдущие: «Я могу допустить ошибку, говорю слишком медленно и с акцентом, да еще и могу не уловить какие-то слова собеседника. Все это не позволит ему понять меня». В лучшем случае этот страх заставляет нас говорить с иностранцем слишком громко (нам кажется, что так нас быстрее поймут), в худшем – удерживает даже от попыток поговорить на английском языке. Так почему же нам трудно говорить по-английски и воспринимать неродную речь на слух?

6. Маленький словарный запас.

Чем больше ваш словарный запас, тем проще вам излагать свои мысли собеседнику при прочих равных условиях. При малом лексическом запасе вам сложнее будет изъясниться, а также понять слова англоговорящего друга.

7. Плохое знание грамматики.

Конечно, даже знание времен группы *simple* уже позволит вам пообщаться на какие-то простые темы. Однако, если вы хотите доносить до собеседника свои мысли более точно, изучения более сложных грамматических конструкций не избежать. К тому же, чтобы воспринимать английскую речь на слух в полном объеме, нужно понимать все тонкости английской грамматики.

8. Отсутствие практики.

Отсутствие речевой практики также является причиной возникновения языкового барьера.

В преодолении психологических барьеров общения на иностранном языке у каждого человека должны присутствовать внутренние психологические умения, которые связаны с его способностью снимать излишнее напряжение, мобилизоваться на овладение инициативой в общении, эмоционально настраиваться на ситуацию общения, выбирать адекватные формы вербального и невербального общения, использовать эмоции как эффективное средство общения и, конечно, владеть иностранным языком.

Другая причина, которая может вызывать сложности в спонтанном говорении, это отсутствие мотивации. Мотивация очень важна и желание говорить, общаться и высказывать свои идеи является основным моментом для того, чтобы человек мог спокойно говорить и не чувствовать никакого языкового барьера.

Главное условие преодоления языкового барьера – уверенность в собственных силах. Она возникнет тогда, когда говорящий перестанет заострять внимание на собственных ошибках в языковой практике, постоянно думая о том, какие он ошибки совершил, как их избежать.

Рецепт преодоления только один – для того, чтобы заговорить на языке, нужно просто заговорить, перешагнув через собственную неуверенность. Процесс борьбы с самим собой сходен с навыком езды на велосипеде, научиться кататься на котором невозможно по книжкам и рассказам со стороны. Важна решимость и наработка собственного языкового навыка. У каждого человека планка языкового барьера индивидуальна и определяется его психологией, способностью думать, излагать мысли на родном языке, уровнем языковой подготовки по иностранному языку.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

2. Дадаян, Э. Г. Коммуникативный барьер и некоторые причины его происхождения / Э. Г. Дадаян // Преподавание иностранных языков и культур: проблемы, поиски, решения (Лемпертовские чтения – VII) : материалы Междунар. науч.-метод. симпозиума (Пятигорск, 19–20 мая 2015 г.). – Пятигорск, 2015. – С. 41–43.

УДК 811

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА В ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Якимов А.С., Ермакова Н.Г.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В последние десятилетия возрастает потребность в специалистах, способных свободно общаться на иностранном языке. Повышается внимание со стороны ученых и практиков к совершенствованию иноязычного образования в военных институтах. Обучение иностранным языкам стало приобретать военно-прикладную направленность.

Военнослужащий должен не только в совершенстве знать боевую технику, владеть тактикой ведения современного боя, но и уметь провести первичный допрос военнопленного, извлечь информацию из документа, захваченного у противника, прочитать рабочую карту командира подразделения. Иными словами, иноязычное образование является необходимой составляющей профессиональной компетентности военного специалиста. И тем более организация и обеспечение лингвистической подготовки военнослужащих должны быть основательными.

В настоящее время ставится задача организации образования такого уровня, в результате которого военные специалисты будут способны

участвовать в межкультурной коммуникации на изучаемом языке и самостоятельно совершенствоваться иноязычно-речевой деятельности.

В США ведущим учебным заведением, где осуществляется разносторонняя подготовка американских лингвистов, является Военный институт иностранных языков (ВИИЯ), расположенный в г. Монтерей (штат Калифорния). Его задачи – организация обучения иностранным языкам в интересах обеспечения национальной безопасности как на территории Соединенных Штатов, так и за рубежом; проведение научно-исследовательских работ в области лингвистики с целью совершенствования процесса обучения; разработка стандартов тестирования и оценки уровня знаний обучаемых. Имеется филиал института в Вашингтоне.

В институте обучаются военнослужащие всех видов и родов войск ВС США, а также сотрудники ФБР, пограничной службы, НАСА, управления по борьбе с наркотиками и других государственных ведомств.

Преподают около 30 языков. Продолжительность обучения составляет от двух (для продвинутого и специального курсов) до 63 (для базового курса) недель. В зависимости от их сложности языки подразделены на четыре категории. Самые сложные относятся к 4-й категории (арабский, корейский, китайский, японский и ряд других восточных языков). В 3-ю категорию входят русский, фарси, сербо-хорватский, пушту, дари и другие, во 2-ю – немецкий, а в 1-ю – романские языки.

Центр английского языка при министерстве обороны США (ЦАЯМО), расположенный на базе ВВС Лэклэнд в Сан-Антонио (штат Техас), обеспечивает лингвистическую подготовку иностранных военнослужащих и гражданских служащих, которые направлены в США для получения технического либо профессионального военного образования (обучение английскому языку).

В Великобритании лингвистическая подготовка специалистов для МО и других силовых структур осуществляется в училище иностранных языков (УИЯ) министерства обороны. Преподаваемые языки – албанский, арабский, голландский, английский (для иностранцев), французский, хинди, итальянский, пушту, русский, сербский, испанский и урду. Обучение каждому из них может осуществляться по нескольким курсам с разными целевыми установками.

В Канаде организация обучения иностранным языкам в интересах вооруженных сил возложена на училище иностранных языков канадских ВС. Здесь осуществляется подготовка специалистов-языковедов, военных дипломатов и переводчиков, офицеров для международных комиссий по контролю над вооружениями, офицеров по руководству учебными стажировками (а также ряда других специалистов) с целью получения знаний по ИЯ в объеме, позволяющем им эффективно решать поставленные командованием задачи. Обучение английскому и французскому языкам проходят офицеры из стран-участниц программы «Партнерство ради мира» (ПРМ) для обеспечения оперативной совместимости между силами (войсками) при проведении операций под руководством НАТО, а также для ознакомления

их с государственным и социальным устройством, культурой и организацией вооруженных сил Канады.

Вооруженные силы Австрии на протяжении многих лет придерживаются единой базовой концепции организации и осуществления лингвистической подготовки своих военнослужащих (включая офицеров, унтер-офицеров, рядового и сержантского состава, сотрудников военной полиции и гражданских служащих). На постоянной основе действуют Академия национальной обороны, Терезианская военная академия, Академия унтер-офицерского состава и оперативные курсы английского языка для сухопутных войск (ОКАЯСВ).

На базе этих заведений периодически проводятся семинары по повышению квалификации преподавателей, организуются краткосрочные курсы интенсивного изучения языка в интересах решения конкретной задачи, подготовительные курсы для иностранных слушателей.

В Польше на базе Академии национальной обороны ВС в течение первых шести месяцев интенсивно изучают иностранные языки, а принятые на обучение иностранные граждане в течение десяти месяцев – польский язык.

В целом следует отметить, что, несмотря на многообразие форм, вариантов и методов организации лингвистической подготовки в армиях иностранных государств, наблюдается необходимость поиска новых путей организации и/или совершенствования процесса обучения иностранным языкам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Корчагин, С. Профессиональная подготовка военнослужащих сухопутных войск Польши / С. Корчагин // Зарубежное военное образование, 2014. – № 5. – С. 36–41.

2. Ходжаева, Н. Организация и особенности лингвистической подготовки персонала вооруженных сил США / Н. Ходжаева // Зарубежное военное образование, 2015. – № 5. – С. 32–39.

3. Юрчук, И. Практика языковой подготовки в военных учебных заведениях иностранных государств / И. Юрчук, А. Стрелецкий // Зарубежное военное образование, 2009. – № 5. – С. 22–28.

Научное издание

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

В двух частях

Часть 2

*Сборник тезисов докладов 7-й Республиканской научно-практической конференции
государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

Редактор *В.К. Кевро*
Технический редактор *А.А. Лобанова*
Корректор *Н.А. Казак*

Подписано в печать 18.05.2017. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать цифровая
Усл. печ. л. 15,6. Уч.-изд. л. 16,3. Тираж 30. Заказ 205.

Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».
Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.
Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.